

АКАДЕМИЯ
НАУК
СССР

Из истории
русской
фольклористики

Из истории русской фольклористики

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ИЗ ИСТОРИИ
РУССКОЙ
ФОЛЬКЛОРИСТИКИ

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1978

Ответственный редактор
А. А. ГОРЕЛОВ

И $\frac{70202-538}{042(02)-78}$ 371-78

© Издательство «Наука», 1978

ПОСЛОВИЦЫ НАРОДНЫЕ, СОБРАННЫЕ ПО АЛФАВИТУ

Публикация А. И. Германовича

Пословицы и поговорки публиковались в специальных изданиях, сборниках, журналах, газетах и т. д. Материал этот огромен, но в архивах и частных собраниях хранится еще немало ценных записей. Выявление и публикация их могут принести большую пользу изучению истории фольклора вообще и пословиц в частности, делу создания свода русского фольклора, исследованию культуры народа, его социальных и художественных воззрений. Особое значение имеет публикация записей, относящихся к XVII—XVIII вв., когда началось систематическое собирание пословиц. До XVII в. они, как и произведения других жанров фольклора, лишь изредка заносились на страницы рукописей и иногда встречались в повествовательных произведениях. В конце XVII и в XVIII в., в связи с усилением интереса к произведениям устной народной поэзии, и особенно к пословицам, составляются целые сборники пословиц, которые переписываются, дополняются, расходятся в списках. Им интересуются видные общественные деятели, писатели, историки. М. В. Ломоносов использовал пословицы в качестве примеров в «Риторике» и «Российской грамматике». К сожалению, сборник, составленный им, не сохранился.¹ Видный общественный деятель, историк В. Н. Татищев составил сборник пословиц и прислал его в Академию наук.² Первый хранитель рукописей Библиотеки Академии наук А. И. Богданов тоже занимался собиранием пословиц.³

¹ См.: Берков П. Н. Ломоносов и фольклор. — В кн.: Ломоносов. Сб. статей и материалов. II. Под ред. А. И. Андреева и Л. Б. Модзалевского. М.—Л., 1946, с. 127—128.

² См.: Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII—XX веков. Изд. подгот. М. Я. Мельц, В. В. Митрофанова, Г. Г. Шаповалова. М.—Л., 1961, с. 47—64.

³ См. там же, с. 65—118.

В этом интересе просветителей XVIII в. к народной культуре и языку сказались их понимание того, что в пословицах особенно отчетливо отразилась мудрость народа, его надежды, радость, горе, отношение человека к обществу, верованиям, обычаям, природе. Среди тысяч и тысяч пословиц многие отражают прошлое: страх перед силами природы, перед господствующими классами и сословиями. Но пословицы борются и за новое, высмеивают и клеймят отжившее или отживающее, упрекают, иронизируют, учат. В них находим самые разнообразные суждения о религии, о богатстве, о семейной жизни, о воспитании детей, о взаимоотношениях с людьми. Кажется, нет вопроса, который не затрагивался бы пословицами; мы как бы видим в них движение общественной мысли, отражение сознания разных классов и сословий.

Изучение пословиц может многое прояснить в народном мировоззрении разных эпох. Сборники, относящиеся к XVII—XVIII вв., особенно ценны в этом плане. Таких сборников известно немного.⁴ Они нередко заставляют предполагать общий, более древний источник. Каждый из них, даже в том случае, если основа его переписана с другой рукописи, сохраняет следы работы его владельца, отражает свою эпоху. Поэтом всякая новая публикация рукописных сборников пословиц вносит вклад в науку, несмотря на значительное количество в них пословиц уже известных.

Таков и публикуемый сборник XVIII в., подаренный А. И. Германовичем в 1971 г. хранилищу древнерусских рукописей Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР.⁵ Сборник анонимный, содержит 105 листов размером 19,9 на 16,2 см. Пословицы, поговорки, фразеологизмы расположены в нем в порядке алфавита первой буквы первого слова, с учетом и второй буквы. В конце группы пословиц на одну букву алфавит начинает повторяться. Например, записав пословицы, начинающиеся на «пя, пы», писец снова заносит афоризмы на «па, пе, пи» и т. д., т. е. идет опять ряд пословиц на ту же букву, расположенных по тому же принципу, что и в начале. Пословицы пронумерованы отдельно на каждую букву. В трех случаях допущены ошибки, исправленные при публикации: написано 100 вместо 110 (пословицы на букву В; см. ниже, с. 62, примеч. 24); пропущены Д 21 и К 186—188. После каждой группы пословиц на одну букву оставлялось свободное место с расчетом на пополнение, поэтому листы 3, 11, 24, 50, 57, 67, 87, 105 чистые. Написан сборник одними чернилами и одним писарским почерком — скорописью 60-х годов XVIII в. Небольшие исправления и дополнения сделаны другим почерком, менее четким. Сборник — копия с более ранней рукописи: ошибки допущены писцом, возможно, из-за неразборчивости текста или перенесены механически из оригинала. Владелец сборника исправлял ошибки переписчика. Бумага имеет два водяных знака: 1) буквы ЯМАЗ и герб города Ярославля (медведь с топориком); 2) буквы ГУБР и ФСІІ. Бумага с по-

⁴ *Симони, I*; Русский фольклор. Материалы и исследования, вып. 4. М.—Л., 1959, с. 305—330; Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII—XX веков, с. 23—118.

⁵ Шифр сборника: Хранилище древнерусских рукописей, отд. поступл., оп. 23, № 186.

добными филигранями была в ходу в конце 50—60 годов XVIII в.⁶ Переплет склеен из копий и черновиков документов XVIII в. с датами — 1724—1755 гг. Возможно, что сделан он сразу же по написании сборника.

Содержание сборника характеризуется такой же пестротой, как и содержание сборников, опубликованных ранее. В нем и пословицы, отражающие рабскую покорность и домостроевские взгляды на быт и воспитание, а также новые, критически отразившие жизнь. Есть пословицы, вызывающие мысль о крестьянских войнах и восстаниях («Днем во тме, а ночью в огне»; «Днем тихо, а ночью лихо»). Оценку правительственных новшеств и «уложений» можно усмотреть в выражении: «Всегда новизна, да редко правизна». Есть пословицы о жадности духовенства: «Аминь — да в кулек»; «Кому тошна, а попу в мошну» и т. п. В некоторых текстах публикуемого сборника можно видеть отражение роста товарно-денежных отношений: «Без денег везде худенек»; «Без денег и околичей худенек»; «Без денег в город — сам себе ворог»; «Денги не мекина, а я не скотина»; «Взвыла да пошла из кармана мошна». Интерес к западной сатирической и бытовой новелле можно отметить в таком намекающем на женскую хитрость фразеологизме: «Попадья медведя грамоте учила», — взятом из польской фацеции, переведенной в 1680 г., «Повесть о премудрых женах, которая жена медведя грамоте научила».

Грамматический строй многих пословиц сборника отражает прошлое языка. Сохранились старые формы склонения: именительный падеж множественного числа — «леты» («Златое время — молодые леты»); винительный падеж на *ы* — «городы» («Словами города строят»); родительный падеж множественного числа на *ов* («Портяной без платья, а сапожник без сапогов»). Сравнительная степень прилагательного часто оканчивается на *яе*: «Рьяная лошадь скоряе пристанит»; «Чего не начашь, то скоряе зделается»; «В ызбе светло, а на дворе светляе». Есть старые формы причастий и инфинитива: «Не смога с кобылу, да по оглоблям»; «Не смогая с корову, да дойник об землю»; «Беды терпети — каменное сердце имети». Распространена старинная особенность языка — сходство винительного падежа с именительным: «Журавль межа не знает, чрез ступает»; «Рыба ловить — при смерти ходить».

В сборнике встречаются повторения с вариантами или однозначные. Повторения есть даже внутри одной буквы. Например: «Не спеши к капусте, как припустят»; «Не суйся к капусте, успеешь, как припустят» — или: «Курица гребет себе на хребет»; «Кошка скребет себе на хребет», а также: «Не у детей и сидни в честь»; «На безлюдье и сидни в честь».

Еще чаще встречаем повторения в группах пословиц на разные буквы. Например: «Если бы на сойку, да не свой язык»; «Кабы на сойку не свой язык» — или: «Што мухино сало, разошлось по персту»; «Что мухино сало, по пальцу разошлось».

Некоторые пословицы разделены писцом на две. Например: «Не прав медведь, коли корову съел»; «Не права и корова, что в лес зашла» — или:

⁶ См.: Клепиков С. А. Филигранные и штемпельные надписи на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX вв. М., 1959, с. 46, № 214; с. 70, № 749.

«Та беда не беда, что во ржи лебеда»; «То беды, что не ржи, не лебеды».

В опубликованных ранее сборниках находим немало одинаковых с нашим пословиц и поговорок с небольшими разночтениями. Например: «Аз пью и квас, а где вижу пиво, не пройду мимо» (наст. сб., А, 7); «Аз пью квас, а как вижу пиво, не пройду ево мимо» (*Симони, I, с. 75*).

Особенно близок данный сборник к сборнику В. Н. Татищева. Подавляющее большинство пословиц последнего находит параллели в нашем собрании. Совпадает и порядок их расположения. Но в публикуемом сборнике пословиц на каждую букву больше, чем у В. Н. Татищева. Видимо, оба собрания имели общий источник, но наш сборник повторил его более полно и, по всей вероятности, бездумно. Кроме того, в публикуемом сборнике в конце каждой группы пословиц на одну букву добавлялись другие пословицы, отсутствующие у В. Н. Татищева. Этим подтверждается то обстоятельство, что рукописи не были непосредственными источниками друг друга. Публикуемое собрание может быть связано с источником рукописи В. Н. Татищева через посредствующее звено, возможно также, что переписчик сам дополнял пословицы по памяти или пользовался еще каким-то источником. Мотивы отбора материала В. Н. Татищевым очевидны. Просветитель и историк, человек высокой филологической культуры, он исправлял ряд пословиц, не нарушая их художественной формы, устранив явные описки. Исключались пословицы с вульгаризмами и непечатными словами, опускались поговорки, бедные мыслями. Не включались пословицы клерикальные или взятые из церковных книг. Естественно, что в сборник Татищева не вошли пословицы, которые могли бы принести вред при воспитании детей, пословицы, слишком ярко отражавшие события крестьянских войн, а также пословицы, явно испорченные. В нашем же собрании писец копировал многие слова так, как сумел прочесть, переносил и искажения, поэтому в сборнике много неясных слов, часто туманен смысл и всего предложения. Немало слов грубых, иногда вся пословица неудобна для печати.

Таковы предварительные замечания как по составу самого сборника, так и по его взаимоотношениям с уже известными собраниями. Все это требует глубокого сравнительного исследования. Но и эти первые наблюдения могут внести некоторые коррективы к мнению первых публикаторов сборника В. Н. Татищева, которые считали, что он «собирал пословицы в течение многих лет».⁷ В. Н. Татищев не собирал пословицы и не был создателем сборника, а пользовался каким-то готовым собранием, обрабатывая его по-своему.

При подготовке к изданию сохранено расположение пословиц по буквам алфавита с особой нумерацией внутри каждой буквы. Отдельные слова и целые пословицы, неудобные для печати, заменены отточиями. Введена современная пунктуация. Орфография сборника сохранена, при этом «ѣ» заменен на «е»; «ъ» в конце слова снят, но оставлен в его середине; «ь» сохранен там, где поставлен писцом, и введен после надстрочных букв рукописи, если в аналогичных случаях писец ставит «ь». Так, обычно

⁷ Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII—XX веков, с. 257.

в строке писец в середине слова после «л» не ставит «ь» (толко, болше, волному, целовалник, болной), а в конце слова после «л» пишет «ь» (строитель, боль, кисель). В середине слова после «н» в сочетаниях «нья», «нъл» пишется «ь» (браньливая, вранья, свинья), в других же сочетаниях «ь» отсутствует (голенкой, денги). После «п» в середине слова обычно стоит «ь» (пьет, пьян), после «б» — «ъ» (бьет). В конце слова после мягких «д», «т» стоит «ь» (господь, тетрадь); «ж», «ш» обычно пишутся с «ъ» (рожъ, мышъ), «ч» — с «ь» (ночь); после «щ» возможен и «ъ» и «ь» (товарищъ, товарищ). К концу рукописи в написании «ъ» и «ь» наблюдается особенный разнобой. В окончании глагола второго лица единственного числа писец систематически ставит «ъ», заменяемый в публикации «ь». В окончании неопределенной формы глагола находим «ь», который вводится в публикации и при надстрочной букве (ходить, бить); в возвратных глаголах «ь», как правило, отсутствует (бится, боятся).

В примечаниях указаны особенности рукописи: изменения чернил, почерка, зачеркнутое, вписанное и т. п. Приводятся также пословицы и из других сборников, разъясняющие некоторые искажения и неточности.

Статья написана А. И. Германовичем, некоторые коррективы и уточнения в нее внесены В. В. Митрофановой. Примечания составлены А. И. Германовичем. Описание рукописи сделано В. И. Малышевым. Рукопись подготовлена к печати А. И. Германовичем, выверена по оригиналу В. В. Митрофановой.

А

1. Адамовы лета с начала света.
2. Адам прелсчен женою, жена — змиею, а оба из рая изгнашася.
3. Ад сотворен, и Адам воздружен.¹
4. Ад и глаза не наполнятся.
5.
6. Аз давно бы свое хотение исполнил, да за плечми гроза.
7. Аз пью и квас, а где вижу пиво, не пройду мимо.
8. Аз не без обеих глаз, про себя вижу, а вам не скажу.
9. Ай, ай, месяц май: тепл да голоден.²
10. Александр храбр, а от худова умре.
11. Али мой двор съезжей творитца, что всяк в него валитца.
12. Али мой канон не опет.
13. Али мою корету кони завезли.
14. Али моя денга счербата, что никто не берет.
15. Али моя плеш наковална, что всяк в нее толчет, как в ступу.
16. Али я виновата, что рубаха дыровата.
17. Али я сглунал, что упал.
18. Али я хуже людей, что везде стоя пел.³
19. Аминь — да в кулек.
20. Аминь — да не ходи один.
21. Аминем беса не отбудешь.
22. Аминь тому делу.

23. Ангел в правде помогает, а бес с лжею подстрекает.⁴
24. Антипа не липа — и луб содрав, не покрылся.⁵
25. Апрель водою, а октябрь пивом.
26. Аптекари лечат, а хворые крычат.
27. Аптекам предатца, денгами не жатца.
28. Аптека не на два века.
29. Аптека улечит на полвека.
30. Ароматы от муки не избавят.
31. Арсенья ждять з дорогим горохом.
32. Аще бог с нами, никто же на ны.
33. Аще бы не бог, кто бы нам помог.
34. Аще за друга ругаешь, другу душу свою полагаешь.
35. Аще не господь сохранит града, всуе страж и ограда.
36. Аще царство разделитца, вскоре раззоритца.
37. Атаманом артель крешка.
38. Ах, ах, да пособить нечем.
39. Ах да рукою мах.
40. Аридовы лета.
41. Аршин дубовой, а нить вязовая.⁶
42. Адам Евву послушал да яблоко скушал.
43. Аще не господь созиждет дом, всуе труд.
44. Аза в глаза не знает.
45. Атаманом артель крешка.

Б

1.
2.
3.
4. Баба бредит, чорт ли ей верит.⁷
5. Баба ворожила да голову положила.
6. Баба скачет задом, передом, а все у ней станет своим чередом.⁸
7. Баба Ховронья збила с подворья, да будь воля господня, не быть без подворья.⁹
8. Бабей огород недолголетен.
9.
10. Бабка походит, всему тому пособит.
11. Бабкин внук.
12. Бабу с воза, так возу легче.
13. Бабу старую да делают дурию.
14. Болтун языком, а тать рукою.
15. Бане не згаривать, а овина не отимывать.
16. Барашка в бумашке.
17. Басни бабьи, а дурак то и любит.
18. Баснями соловья не кормят.
19. Бегать смерти — не убегать.
20. Беглому одна дорога, погонщику сто.
21. Бег не красно, да здорово.

22. Беда беду родит.
23. Беда — глупости сосед.
24. Беда денги родит.
25. Бедному и кусок за целой ломоть.
26. Бедность и мудраго смиряет.
27. Беды терпети — каменное сердце имети.
28. Беды ходят не по лесу, по людем.
29. Без бабы — как без кошки.
30. Без денег в город — сам себе ворог.
31. Без денег худенек.
32. Бездонная кадка водой не наполнится.
33. Беззаконным закон не лежит.
34. Без клина и стены не расколоть.
35. Без клинья кафтана не зделаешь.
36. Безконно и в Цареграде пеш.
37. Без матки пчелки — пропащие детки.
38. Без пастуха овцы не стадо.
39. Безпечалному сон сладок.
40. Без притчины века не изжить.
41. Без притчины тресца не берет.
42. Без раку смерти не будет.¹⁰
43. Без смелости сила попадает на вила.
44. Безстыднова гостя пивом из избы не выгнать.¹¹
45. Без узла и сорок сажен вервь порветца.
46. Без ума голова — котел.
47. Без ума торговать — толко денги терять.
48. Безумья и на мудраго бывает.
49. Безчестье на денги, протрава не хлеб.¹²
50. Бей жену, как шубу, а люби как душу.
51. Бей жену к обеду, а к ужену опять.
52. Белилы не зделают милу.
53. Бело — бело, черно — черно.
54. Бел лицом, да черен отцем.
55. Белые руки чужие труды любят.
56. Бережливаго коня зверь в поле не бьет.
57. Бережливость лутче прибытка.
58. Береза не угроза, где она стоит, там и шумит.
59. Бъется, будто козел об ясли.
60. Бъется как рыба об лет.
61. Бешеная овца — волку корысть.
62. Бешеному Ф<оке> дано в руки.
63. Бившися с коровой — не удой.¹³
64. Битого не бородить, а пролитого не поднять.
65. Битому ту плеть хотя покажи.
66. Благо по вывучи, помни бурло.
67. Блаженнее даяти, нежели взимати.
68. Ближняя родня — на одном солнце платье сушил.
69. Близь царя — близь смерти.

70. Богатой дивитца, чим голь живитца.
71. Богатой сахар зоблет, и убогой не камень гложет.
72. Богатому сполугорем жить.
73. Богатому робята, а убогому милыя телята.
74. Богатой, как илинской сот, а живет как скот.¹⁴
75. Богатство — скор путь на зло.
76. Богатство человека от смерти не избавит.
77. Богатым золото нисчих ради.
78. Богослов, да не однослов.
79. Бог видит, да нам не скажет.
80. Бог высоко, а царь далеко.
81. Бог даст день, бог даст и писчу.
82. Бог знает, чей кур, чей баран.
83. Бог не выдаст, свинья не съест.
84. Бог на мануков и без посула милует.
85. Бог — старой чудотворец.
86. Бог даст и в окно подаст.
87. Бог правду видит, да не скоро скажет.
88. Бог свое строит.
89. Богу молись, а сам не плошись.
90. Бог человеку всего знать не дал, да и не отнял.
91. Бодливой корове да рог нет.¹⁵
92. Божия тварь богу и работает.
93. Бойся выпшняго, а не говори лишняго.
94. Бойся не бойся, а року не миновать.
95. Боится, как чорт гашника.
96. Болезнь человека не красит.
97. Болняго волка с овцу станет.
98. Болному вь еже не верь.
99. Болному все горко.
100. Болному кровать и золотая не поможет.
101. Болно — жена, земля и холоп.
102. Болтун языком скучит.
103. Боль врача исчет.
104. Больше денег, больше и хлопот.
105. Больше плачешь, так меньше скачешь.
106. Большое приданое мужа не зделает.
107. Болшому больше надобно.
108. Болясчи здравия уповае даже до смерти.
109. Борода выросла, да ума не вынесла.
110. Борода — глазам замена.
111. Борода — что ворота, а ума — с прикалиток.
112. Бочку меду, да капля дехтю.
113. Браги частые, а руки одинакие.
114. Брак честен, ложе нескверна.
115. Брань на ворота не виснет.
116. Бранися, а на мир слово оставляй.
117. Бранью врага не победить,

118. Бранью праву не быть.
119. Брат, а брат, а не брат, так отдай крест.¹⁶
120. Брат брату головою в уплату.
121. Брат мой, а ум у нево свой.
122. Брито и стрижено, однако голо.
123. Брось хлеб назад, станет наперед.
124. Брюзжит, что муха в осень.
125. Будет и на нашей улице праздник.
126. Буть приметлив, а не буть изветлив.
127. Бурую лошад за рекою куши.
128. Будто аист на проточине.
129. Будто тят да ляп, ан изба.
130. Бьетца что рыба об лет.
131. Бьетца, что слепой козел об ясли.
132. Бывала на тебя беда, — умирывала ли жена.
133. Бывает добро, да не всякому, как Якову.
134. Бывает и на старуху проруха.
135. Был в лесе, а стал здесе.
136. Было ремесло, да хмелем заросло.
137. Было бы счастье, а дни впереди.
138. Был со всем, а стал ни с чем.
139. Был у тещи, рад утекши.
140. Быль молодцу не укора.
141. Быстрая вошка попадает на гребешек.
142. Быть было ненастью, да дождь помешал.
143.
144. Без меры и лапти не плетут.
145. Без мыла бреет.
146. Без соли, без хлеба плевать на обед.
147. Собака скоряя укусит.¹⁷
148.
149.
150. Блюди, боже, рогошку, а в шубе вши.
151. Богатой — што шелной.
152. Богатой — што рогатой.
153. Богатство дмиот, а нищета жмиот.
154. Бог бог взял.¹⁸
155. Бог дал путь, а черт ввернул крюк.
156. Бог пристанет и пастыря приставит.
157. Брюхо — как злодей, — старого добра не помнит.
158. Брюхом чюжаго хлеба не выносишь.
159. Будто с лучка спянул.
160. Был бы хлеб, а зубы сыщутся.
161. Были бы кости, а мясо будет.
162. Был конь, да изъезжен.
163. Быстрая лошад скоро станет.
164. Бысть Пахому такому.
165. Болшому кораблю — болшое плаванье.

166. Бог любит праведника, а человек ябедника.
167. Брат брату — равной бой.
168. Был бы хлеб, а мыши будут.
169. Бачка в пир, мачка в пир, а я, озорник, какой домовник.
170. Богу молитца — вперіод пригодитца, а с людьми бранитца — никуды не годитца.
171. Баба пляшет, себя красит.¹⁹
172. Баба прядет, а бог ей нитки дает.
173. Бабъя вранья и на свинье не объедешь.
174. Бабьи-то промыслы, что неправые помыслы.
175. Баня — вторая мать.
176. Баран — по горам, а овцы — по повгорью.
177. Барыш с накладом на одних санях ездят.
178. Басни бабьи, а дурак то и любит.
179. Беспорядочной человек не проживет в добре век.
180. Безщастной привык к бедам, будто к добрым делам.
181. Без грамматики за математику не принимаютя.
182. Без денег в город — сам себе ворог.
183. Без денег и околничей худенек.
184. Без жены — что без кошки, а без мужа — что без собаки.
185. Без имени овца — баран.
186. Без клина плахи не расколоть.
187. Без клиньев кафтана не сошьешь.
188. Без лошки и добрый едок стеснен.
189. Без меры и лаптя не сплетиошь.
190. Без денег везде худенек.
191. Без хлеба, без соли худая беседа.
192. Бившись с коровою — не молоко.
193. Будто тят да ляп — и клетка.
194. Бережливость лучше прибытка.

В

1. Вам поют, а нам наветки дают.
2. В благополучи человек сам себя забывает.
3. В воре — как в море, а в дураке — как в пресном молоке.
4. В гостях, да на послане.
5. В добрую голову сто рук.
6. В дождь избы не кроют, а в ведро и сама не каплет.
7. В долгу — как в морсу.
8. В долгу по горло.
9. В день со свечею искать.
10. Ведаючи недруга, непошто там в пир.
11. Век жить — век учится.
12. Век не поля, вдруг не перескочишь.
13. Век мелешь, а посыпать не умеешь.
14. Век пережить — не поля переехать.
15. Велеречье часто наносит увечье.
16. Великим правда говорить не лехче лжи.

17. Велика Федура, да дура.
18. Верен раб, и господин ему рад.
19. Верь бороде, а порука в воде.
20. Весна все покажет.
21. Взойдет либо солнце и к нам на двор.
22. Взався за гуш, не говори, что не дюш.
23. Взав лычко, отдашь ремешек.
24. Взали ходины — не будут ли родины.
25.
26. Видимой рок, что ножем в бок.
27. Видит собака молоко, да в кувшине глубоко.
28. В ызбе светло, а на дворе светляе.
29. Винен век, а платежа нет.
30. В камень стрелять — толко стрелы терять.
31. В книгу глядит, а огонь говорит.
32. В коем есть стыд, в том и бог.
33. Вкусен, как мышьяк.
34.
35. В лесе птицы, в тереме девицы, а у вина и браги старые бабы.
36. В лесу медведь, а дома мачиха.
37. В лесу рубят, а к нам щепы летят.
38. В людях Ананья, а дома не найдешь.²⁰
39. В людех Илья, а дома свинья.
40. В людех — радуйся, царице, а дома — не рыдай мене, мати.
41. В мире вся суть.
42. В мире жить — мирское и творить.
43. В мир иду — и тестом взять.
44. В мутной воде хорошо рыбу ловить.
45. В мутные очи да песком сыплешь.
46. В напраслине, как в деле, погибают.
47. В достатках и Фома дворянин.
48. В нем же призван, в том и пребывай.²¹
49. В недруге стрела, как во пне.
50. В ноги кланяется, а за петы кусает.
51. Внятно разсудить — скоро начать, прилежно производить.
52. В нюже меру мирите — возмерится и вам.
53. Воды и царь не уймет.
54. Воз под горою, а возжи в руках.
55. Возьми черт дьявола, — а оба не надобны.
56. Возносяся — смирится, а смирится — вознесется.
57. Воин изнеможет, и свинья переможет.
58. Воина хорошо слышать, да тяжело видеть.
59. Воин погибает, а счастливой подбирает.
60. В окно всего света не оглянешь.
61. Вола зовут в гости не меду пить — воды возить.
62. Волченка сколко не корми, а он к лесу гледит.
63. Волка на собак в помощь не зови.

64. Волку зима за обычей.
65. Волк берет и ис четки.
66.
67. Волк овец не соберет.
68. Волк — хисчник по природе, человек — по зависти.
69. Волосы долги, да ум короток.
70. Воля божия, а суд царев.
71. Воля к добру жену портит.²²
72. Воля птичке лутче золотой клетки.
73. Во многом глаголани несть спасения.
74. Вора помиловать — добраго погубить.
75. Воровать — не торговать, — наклад болше, нежели прибыль.
76. Вором густо не будет, а пусто будет.
77. Вороне соколом не бытъ.
78. Ворон ворону глаза не выключет.
79. Вор ворует, а мир горюет.
80.
81. Вор попал, а мир пропал.
82. Ворчит, как кила.
83. В очах шипок, а в руках крапивной венок.
84. Воле воля.²³
85. В поле съезжаются — родом не считаются.
86. В прикрыте не стой, приданой деревни не строй.
87. Врач, исцели себя самаго.
88. В разговорах всюды, а при деле никуды.
89. Время времени работает.
90. Время все изнуряет.
91. Время гнать, а время бежать.
92. Время красит, а безвременье казнит.
93. Времена шатки, береги шапки.
94. Времени не поворотить.
95. В Риме был, а папы не видал.
96. В городе не без дурака.
97. В рубисчах часто находится велик господин.
98. В руках было, да чрез палцы сплыло.
99.
100.
101. Все добро, да не все на ползу.
102. В семье не без урода.
103. В сердце не вълезешь.
104. В сердце нет окна.
105. В складчине торг — не барыши.
106. В супредке не пряжа, а в складчике не торг.
107. Вскочил, как пузырь от дождя.
108. Вслед гости не подчивают.
109. Вслед не нагоняешься.
110. В сорочке родился.²⁴
111. Встань кормит, а лень портит.

112. В сук ли, в тетерю ль.
113. Всякая лисица свой хвост хвалит.
114. Всякая погутка и хлебу добро.²⁵
115. Всякая сорока от своего языка гинет.
116. Всякое дело мастера боится, инаго и мастер бегаёт.
117. Всякой волос в долгу.
118. Всякой дом по болшую голову.
119. Всякой Еремей про себя разумеи.
120. Всякой молодец на свой образец.
121. Всякому мертвому всякая земля гроб.
122. Всякому мужу своя жена мила.
123. Всякому свое.
124. Всякому свое не мыто бело.
125. Всяк в беде бывает, а, на другом видя, забывает.
126. Всяк своим умом живет.
127. Всяк свое хвалит.
128. Всякой совет к разуму хорош.
129. Всякому черту волно в своем болоте бродить.
130. Всяк дар благ, свыше исходяи.
131. Всяк от своих слов оправится и осудится.
132. Всяк себе добра хочет.
133. Всяк спляшет, да не как скоморог.
134. Всяк страх изгоняет любовь.
135. Вся рожа паруже.
136. Всяк хочет к собцу, а никто к веслу.
137. В тихом омуте черти водятся.
138. В убогой гордости диавол утеха.
139.
140. В сем молод похвалился, в том стар покаешься.
141. В чужем пиру похмелья.
142. В чужих руках пирог велик.
143. В чужую часть не ворогошею впасть.
144. В шутках правды не бывает.
145.
146. Выменял кокушку на ястребца.
147. Вып на его хоромах крычит.
148. Выше лба уши не растут.
149. Видом сокол, да вороней голос.
150. Видом орел, а умом тетерев.
151. Ваши слова в библию, а мои, знать, ни в пролог.
152. В дороге и отец товарищ.
153. Вежливой отказ не хуже посула.
154. Весь мир неправдою живет, а мне одному не треснуть.
155. Ведомо тому, кто клал в котому.
156. Велик корабль, велико и плаванье.
157. Вечер плачь, а заутро радость.
158. В зубах не удержав, в губах не удержишь.
159. Видомой рок — что вилай в бок,

160. В живом больше корысти.
161. Взвыла собака на свою голову.
162. В копнах не сено, в долгах не денги.
163. Во всем доля, да ни в чем доли.²⁶
164. Воздуха словами не наполнишь.
165. Волк и болной с овцою управитца.
166. Волно собаке лаеть на владыку.
167. Волному воля, а спасенному рай.
168. Волному воля, ходячему пудь.
169. Волчей рот, а лисей хвост.
170. Вор не всегда крадет, а всегда берегись.
171. Ворона сове не оборона.
172. Все беси в воду, и пузырья вверх.
173. Всегда новизна, да ретко правизна.
174. Все ершики, а плотицы нет.
175. Всем сестрам по сергам.
176. В счоте дружба не теряется.
177. Всякая болезнь к сердцу.
178. Всякая копейка алтынным гвоздем прибита.
179. Всякая птица свои песни поет.
180. Всякое время переходчиво.
181. Всякой вещи свое время.
182. Всякому по Якову.
183. Всякому свои сопли солонь.
184. Всяк человек лож.²⁷
185. В чужие сани не садись.
186. В чужой монастырь с своим уставом не ходи.
187. В шутках и правда ложью часто бывает.
188. Взвыла да пошла из кармана мошна.
189. В пожар хором не росписывают.
190. В бархоте да в отласе — не знаю, а пиво и на друга выберу.
191. Всяк на свой салтык.
192. Вышед дед семидесят пяти, вынес внуку ста лет двадцети.
193. Ваш колокол хать совсем о бугор.
194. Век долак — всем полан.
195. Воруи, не торопись, люди те по нас.

Г

1. Где баба не бери, да внука корми.
2. Где бог пристанит, тот и пастыря приставит.
3. Где были родины, там будут и крестины.
4. Где был? — У друга. — Что пил? — Воду, лутче неприятелскаго меду.
5. Где вода была, тут и опять будет.
6. Где двой, тут третей не приставай.
7. Где ж то взять, чего нет.
8. Где любовь, тут и бог.

9. Где любят — не учасчай, а где не любят — тамо ни ногой.
10. Где нас нет, там и хороше.
11. Где рука, тут и голова.
12. Где сердце лежит, туда око бежит.
13. Где сила владеет, тут закон успевает.²⁸
14. Где смерд думал, тут бог не был.
15. Где стыд, тут и бог.
16. Где тонко, тут и рвется.
17. Где ужь голову вложил, там и весь пролезет.
18. Где хвост начало, там голова мочало.
19. Глазами чужаго пива не выпьешь.
20. Где царь, тут и орда.
21. Где царь, тут будет и слуга его.
22. Где царское пришествие, тут и чину переменение.
23. Глазам воли не давай.
24. Глаза страшат, а руки делают.
25. Глаза — что лошки, а не видят ни крошки.
26. Глазом недосмотришь, мошною дополнишь.
27. Глазом мигает, усом дергает, а чорт ево знает, что он гадает.
28. Глаз водит, да зуб неймет.
29. Глаз божий — глаз народа.
30. Гледи под ноги, а не вверх, чего не найдешь, ин ноги не зашибешь.
31. Глупого поа и в олtare бьют.
32. Глупой погрешит один, а умный соблазнит многих.
33. Глуп, как лошедь.
34. Глуп, как осетр.
35. Гневайся, а не согрешай.²⁹
36. Гнев обуздая, ума и таше ж.³⁰
37. Гнев человеческой, а зло паметовать — диваолской.
38. Гнет — не парит, а изломит — не тужит.
39. Говори, да не проговаривайся.
40. Говорить правду — потерять дружбу.
41. Говорит, как клесчами к лошади хомут.
42. Говорит, как к стене горох.
43. Год не неделя — есче дни впереди.
44. Голенкой ох, а за голенким бог.
45. Голод в мир гонит.
46. Голодной волк и заvertки рвет.
47. Голод научит говорить.
48. Голодной и патриарх хлеба украдет.
49. Голодной поля перебежит, а нагой ни с места.
50. Голод не тетка — не терпит.
51. Голод не сосед — от него не уйдешь.
52. Голодному хлеб на уме.
53. Голодной укусил бы и камня.
54. Голой разбою не боится.
55. Гора з горой не сойдется, а человек с человеком сойдется.

56. Горбатаго исправит могила, а упрямого дубина.
57. Гордым бог противится, а смиренным дает благодать.
58. Горе — мачихиной пасынок сметаны не ест.
59. Горе лыком подпоясано.
60. Горевать, почто сливать, — ни судов, ни браги.³¹
61. Горесть молчать не умеет.
62. Горесть полыни лечит, а сладость мышцеика увечит.³²
63. Горе тому, кто в карты играет, а козырей не знает.
64. Горя кабак и с целовалником, а ярышки на берег те.³³
65. Горог да репа — обидимое семя.
66. Горог да репа в поле, а вдова да девка в людех — но без обиды.
67. Горшек з горшком столкнетца.
68. Горшку с котлом накладно.
69. Горница хороша, да окна плохи.
70. Горкие проводы — жене мужа хоронить.
71. Горка смерть, а горчае злой живот.
72. Господская прозба служит за приказ.
73. Господь умудряет слешца.
74. Гость — гости, и пошел — прости.
75. Гость коли рано подымается, то начует.
76. Гость на двор — и беда на двор.
77. Гость не много гостит, да много видит.
78. Гостю воля лутчая честь.
79. Гостя вслед не употчивать.
80. Готовь летом сани, а зимою телегу.
81. Грех да беда на кого не живет.
82. Грешных путь не спеет.
83. Гроб росписанной снаружи хорош.
84. Грози богатому, так денешку даст.
85. Гроз твоих не боюся, а ласка не нужна.
86. Грозит мыш кошке, да издалека.
87. Гром не грянет — мужик не перекрестится.
88. Грунью поля не избегаешь.
89. Губа не дура, — худова не любит.
90. Гулять хороше, да было бы из чего.
91. Гулянье — подушка сатоне.
92. Грызут орешки не для насмешки.
93. Горница хороша, да окны кривы.
94. Где болно — тут рука, где мило — тут глаза.
95. Где голь берет, бог ему дает.
96. Где грозна, тут и чесна.
97. Где не чаешь час часовать, бог приведет и ночь начевать.
98. Глаза завидучи, а руки загребучи.
99. Говори на волка, говори и по волке.
100. Говорить было немало, да разума не стало.
101. Гол, как бубен.
102. Голо, да сшепетко.

103. Голосом петь, а конём воевать.
104. Голос — что в тереме, а душа — что в венике.
105. Гордой на одной ноге.
106. Городское теля лучше, нежели деревенское рябя.
107. Горшку с котлом не напороватся.
108. Государева земля не клином сошла.
109. Грамоте гаразд, не умеет ли пропасть.
110. Горко — что беда, а мила — как жена.

Д

1. Давай — да было бы что.
2. Давно ли он ошелудивел, а уже и заспесивел.
3. Давность — не малой свидетель.
4. Давно то пропало, что с воза упало.
5. Давно знаю, что таков еси.
6. Давыд играет в гусли, а Ламех в скрыпку.
7. Дадим мертвым покой.
8. Даждь премудрому вину, премудрея будет.
9. Дай нагому рубаху, так толста.
10. Дале в лес — больше дров.
11. Далеко за воротами брату, а мне блиско.
12. Далеко из очей — далеко из сердца.
13. Далные приводы — лишние слезы.³⁴
14. Даровому коню в зубы не смотрят.
15. Даром брать хорошо, да отдавать лихо.
16. Дары и мудрых ослепляют.
17. Дары и нечестиваго в любовь приводят.
18. Дать — не устать, да было бы за што.
19. Дай собаке мосол — хоть гложи, хоть брось.
20. Даящая рука не оскудеет.
21. Два брата — на медведя, два свояка — на кисель.³⁵
22. Два в поле поют, а один горюет.
23. Дважды лето не живет.
24. Два одному — рать.
25. Два лука, а оба туги.
26. Два медведя в одной берлоге не улежатся.
27. Два одного не ждут.
28. Два чирка — тот же селезень.
29. Дворенином жить не сможетца, а смердом быть не хочетца.
30. Дворяненом слыть много надобно.
31. Дворянской сын з гляденья сыт.
32. Дворянской сын — что нагайской конь.
33. Дворянство бывает хуже понамарства.
34. Дву смертей не будет, а одной не минуть.
35. Деверь невеске — обычной друг.
36. Девка красна до замужья.
37. Девка — немка, — говорить не умеет, а все разумеет.

38. Девичей стыд до порога, — как переступила, так и забыла.
39.
40. Делай добро и жди добра.
41. Дела не делай, а з дела не бегай.
42. Делаюсчему мзду не по благодати, но по долгу.
43. Делаюсчему перво достоин от плода вкусить.
44. Денги делают хлопоты.
45. Денги — железо, платье — тлен, кожа всево дороже.
46. Денешка мана и попам она.
47. Денга рубля бережет.
48. Денгам щет, а хлебу мера.
49. День мой — век мой, неделя — все животы.
50. Деревня добра, слава худа.
51. Десятая вода на киселе.
52. Десятью смеряй, одинажды отрешь.
53. Дети поспели — отца без веку доспели.
54. Дети отца бьют, взапас пасут.
55. Детки за игрушки, а матки за скалки.
56. Дитя не плачет, а мать не разумеет.
57. Для глупова дважды обедни не поют.
58. Для двух готовя, трех накормишь.
59. Для добраго доволно, а для глупого и того жаль.
60. Для друга и пост разрешается.
61. Для милого друшка серешка из ушка.
62. Для многова не жаль потерять малова.
63. Для того кузнец клещи кует, чтоб рук не обжечь.
64. Для тчегости родин жениху не отказать.
65. Для чего мяхко спать, коли не с кем спать.³⁶
66. Для счей люди женятся, для мяса замуж ходят.
67. Днесь мне — утро тебе.
68. Днем тихо, а ночью лихо.
69. Днем во тме, а ночью в огне.
70. Добиватся, что дорога, а избывает, что города.³⁷
71. Добрая весть, коли говорят, пора есть.
72. Добрая совесть не боится клевет.
73. Добро делать — доброму не вредить.
74. Добродетель переодолеват силу.
75. Доброму все добро.
76. Доброму и добрая памать.
77. Добро того учить, кто слушает, а бить, кто плачет.
78. Добро тому жить, у кого бабка ворожит.
79. Доброхотна датели любит бог.
80. Доброе молчание — ни о чем не ответ.³⁸
81. Доброе скоряе пролжется.
82. Доброму везде добро.
83. Доброму человеку помосчь не убыток.
84. Добрым добрая слава.
85. Договор лутче денег.

86. Дождливое лето не осене чета.
87. Дождь падет на злые и добрые.
88. Доколе у бабы кныши поспеют, доколе у бабы души не ста-
нет.³⁹
89. Долго терпеть не беда, да инше б было что.
90. Домашнего вора не устережешься.
91. Домашней гость.
92. Домовитой болше продает, нежели купит.
93. Домом жить — много надобно.
94. Домом жить — не розинькою ходить.
95. Дон, Дон, а лучше дом.
96. Дорога милостыня во время скудости.
97. Дорого яичка к Велику дни, а сыр малой о Петрове дни.
98. Дорог хлеб, как денег нет.
99. Дорожному путь не стоит.
100. Достать да потерять, лутче б не иметь.
101. Дочь матери в сводни не годится.
102. Дракою прав не будешь.
103. Дерево от плода, а человек от дела познавается.
104. Друга иметь не убыток.
105. Друга прилежно исчи, а нашед — береги.
106. Друг верен — кров крепок.
107. Друг денег дороже.
108. Друг другу терем строит, а недруг недругу гроб тешет.
109. Друг познавается при рате и беде.
110. Друга узнать в напасти.
111. Другой головы не наставишь.
112. Другой матери не будет.
113. Другой смерти не будет.
114. Друг о друге, а бог о всех.
115. Друзей много, да прямых мало.
116. Дрязгу бояться — так и в лес не ходить.
117. Думай о смерти, а гроб всякому готов.
118. Дураков ни бьют, ни сеют — сами родятся.
119. Дураку закон не писан.
120. Дурак не боится креста, толко песта.
121. Душа душу знает.
122. Душа миляе ковша.
123. Душа — что в венике, а голос — что в тереме.
124. Душею взять.
125. Дары нечестиваго умилоствят.
126. Девка, как немка, — хотя не говорит, да разумеет.
127. Денги не мекина, а я не скотина.
128. День за день, а к смерти ближе.
129. Дай у места, так всем тесно, а коли на плосчади, да так со-
мого бог пощади.⁴⁰
130.
131. Доброму ночь не в убыток.

132. Добрые жернова все смелют.
133. Должен век, а платежа нет.
134. Дом дому не указывает.
135. Дорого не ставь, коли жаловать не стал.
136. Доселе рубашки не было, а ныне вздеть нечего.
137. До смерти человека станет.
138. Друг верен неизменен.
139. Дура не дура, а полудурье хороше.
140. Далек кулику до Петрова дни.
141. Диякон, не во все люди ляпай.⁴¹
142. Два горя вместе, да эти мне.
Дать дитяте волю, а сам будь в неволе.⁴²

Е

1. Ево как волка грамоти учить.
2. Египет пшеном, а Анаталья вином.
3. Егорей с кузовом, а Микола с возом.
4. Егорей с мостом, а Микола з гвоздем.
5. Един бог без греха.
6. Един воин тысячи водит.
7. Ежевыми рукавицами держать.
8. Ежели б на горох не мороз, давно б через тын перероз.
9. Ездил ни по что, а привез ничево.
10. Елень быстр бывает, да от смерти не утекает.
11. Елень быстра — не коню сестра.
12. Еловым венником парит.
13. Епанчу повези в ведро, а в ненастье сама повезет.
14. Есть ли бы на крапиву да не мороз.
15. Если бы на сойку да не свой язык.
16. Если бы на закон, не был бы преступник.
17. Есть в мошне, так будет и в квашне.
18. Есть денги — слина, а нет их — схима.
19. Есть лутче нета.
20.
21. Есть отец — убил бы, а нет отца — купил бы.
22. Есть слушать, да нечево кушать.
23. Есть шило, да в сумке.
24. Ета беда не беда, толко б иная не была.
25. Ета беда не беда, что на денги пошла.
26. Ета ворона нам не оборона.
27. Етакой Демка ис потемка.
28. Ете друшки толоконнички.
29. Етот кус ис твоих уст.
30. Ешь болше, да говори менше.
31. Ешь конь сено, а поминай лето.
32. Ешь хлеб, коли калача нет.
33. Есть про себя, а пить для друга.

34. Есть чернцы и на Симонове, да не хвалятся.
35. Ехал дорогою, да верть целиком.
36. Ешь мед, да берегись жала.
37. Ешь, не кроши, а болше не проси.

Ж

1. Жаден, как ворон крови.
2. Жаль вина — не подчивать гостя.
3. Жалеть не помог, коли смерть пришла.
4. Жало б тебе брюхо коробом.
5. Жаль друга, да не как себя.
6. Жаль девки, не погубить бы парня.
7. Жаль кулака да бить дурака.
8. Жаль отца да вести на погост.
9. Желудок не овчина.
10. Жена злоправная — мужа погибель.
11. Жена красовита — безумному радость.
12. Жена мужа не бьет, а под свой нрав ведет.
13. Жена не сапог — не скинешь.
14. Женатому учитца — ушло время.
15. Женитца, так не леницца, — хотя не хочется, да встать.
16. Женою доброю и муж честен.
17. Женская лесьть, — хотя без зуб, да с костями съесть.
18. Женские прихоти не исполнишь.
19. Женская лесьть может совсем съесть.
20. Женские немочи догатка лечит.
21. Женское лето по Петров день.
22. Женское лукавство злее всего.
23. Женское слово — что клей рыбей.
24. Женское слово смусчает сердце.
25. Женская красота — домостройность.
26. Жены стыдится — детей не видать.
27. Жернова куют, как они не имут.
28. Живая грамота.
29. Жив друг не убыток.
30. Живой живое и думает.
31. Живой не бес подворья, а мертвой не без могилы.
32. Живот богатство дает, а смерть все оберет.
33. Животинка водить — не розиня рот ходить.
34. Животы — что голуби, — где хотят, тут и водятся.
35. Живучи на погосте, о всех не уплакать.
36. Животы смерть окажет.
37. Жил да и жилы порвал.
38. Жил — не крестьянин, а умер — не родитель.
39. Жить вместе — умереть вместе.
40. Жить в обидах, что со львом во рвинах.
41. Жить — как небезжит,

42. Жить тихо, так от людей лихо.
43. Жнет, иде же не сеял, и собирает, юду же не рстачал.
44. Жнет, не сеяв.
45. Жуку нора не обычай.
46. Журавль межа не знает, чрез ступает.
47. Журливая, как свекровь.
48. Жалуйся богу, а слезы — вода.
49. Жена мужа любила — в тюрьме место ему кушила.
50. Женской обычай — слезами будет помогать.
51. Живет, кабы день к вечеру.
52. Живет на горки, а хлеба ни корки.
53. Жаль, жаль, а пособить нечем.

3

1. Забвение и на святых хвалится.
2. За битого два небитых дают.
3. За богом молитва, за государем служба не пропадает.
4. За богатым не угоняесся.
5. Заваря кашу, не жалей масла.
6. За ветром в поле не угонять.
7. Завистью ничего не зделаешь.
8. За волосы свидетеля тянут.
9. Заглядывает, что собака в кувшин.
10. За двумя зайцы гнать — ни одного не поймать.
11. Заднее крылцо положее.
12. Заец от лисья, а лягушка от зайца бежит.
13. Заец чрез дорогу перебежал.
14. Заимует — так прямо ходит, а платить — так кругом обходит.⁴³
15. Закон — как паутина, — шмель пробьется, а муха увязнет.
16. Закрытую рану лечить трудно.
17. Закрыты гостинцы, а открыты пироги.
18. За лихова хоть мать отдай — не умилоставишь.
19. Замазан рот.
20. За малое судится — болше приложить.
21. Замешался, что пест в лошках.
22. За милой живот чего не живет.
23. За малое ж добро переломили мне ребро.
24. Замок для глупого, а печать для умного.
25. За неволю волосы вянут, как за них тянут.
26. За неволю к полю, коли лесу нет.
27. За неволю худа, коли ноги болят.
28. За ничто ничего не купят.
29. За ночью — что за городом.
30.
31. За обедом соловей, а после обеда воробей.
32. Заочи купят яйца.

33. Заочи на друга калачь купить.
34. Заочи храбрость, а в очи раба.
35. Заошно и князя баба потяжет.
36. Запасливой лутче богатова.
37. Запасливой нужды не терпит.
38. Запас мешку не порча.
39. Запас человека не портит.
40. Запешной гость.
41. Запрометчиву коню не верь в узде.
42. Запутался, как мизгирь в тинята.
43. За рекою мужик пьян бранится, да мне для его не в воду бросится.
44. За савоном толко не умирает.
45. За свой грош везде хорош.
46. За сиротою бог с калитою.
47. За солому хвалится.
48. Застарелую болезнь трудно лечить.
49. За стыд голова гинет.
50. Затем девке не сидеть, что ей робят носить.⁴⁴
51. Заткнул ему горло.
52. За хвост не удержатся, когда за гриву не удержался.⁴⁵
53. Захохочешь волком.⁴⁶
54. Зачел за здравие, а свел за упокой.
55. За честь голова гинет.
56. Зачин дела лутче.
57. За ярышкою брань не пропадает.
58. За богом пойдешь — добр путь найдешь.
59. Збой сердит не живет.
60. Збоку припека.
61. З браньливою кумою не напросчатся.
62. Звал на честь, а посадил на пень.
63. Звонки бубны за горами, а к нам придут — что лукошкы.
64. З глупым нашед, не разделишь.
65. Здоровой урока не боится.
66. Здоровому все здорово.
67. Здравы врача не требует.
68. Злаго любить — себя губить.
69. Злато бледно от хисчников.
70. Златое время — молодые леты.
71. Злато не говорит, да много творит.
72. Злая совесть стоит палача.
73. Злая совесть усмотрит скоряя.
74. Зло злы изгонит.
75. Злы беседы тлят обычи благи.
76. Знает кошка, чье мясо съела.
77. Знает свинья свое пороса.
78. Знай ереси, да не твори.⁴⁷
79. Знай, кому добро делаешь.

80. Знать золото на грязи.
81. Знать пава по перью.
82. Знать по очам, что ходит по ночам.
83. Знать сова по полету.
84. Знаючи недруга не по что там в пир.
85. Знает сорока, где ей зимовать.
86. Знатся с кумою — розстатся з женою.
87. Знай себя — указывай дома.
88. Зоп полон, а глаза голодны.
89. Зовут меня Фомою, а живу собою.
90. Зуй до воды охочь, а плавать не умеет.
91. Зять любит взять, а тесть любит честь.
92. Зубами не угрызешь, хотя и много живешь.
93. За морем корова копейка, да провоза рубль.
94. Зверя бьют — времени ждуть.
95. Зделайся толко овцою, а волки готовы.
96. Здесь ради, да иде зовут.
97. З дворянами жить — честну быть, с попами жить — святу быть, с чювашами — грех, только оне лутче всех.

И

1. И бог не возмет, как чего нет.
2. Иван был в орде, а у Марьи вести.
3. Иван в воду играет, а Марья с голоду умирает.
4. И в самоедах не без человека.
5. Игловат, как иож.
6. Игра не доводит добра.
7.
8. Игренею лошед за рекою купи.
9. Игуменья за чарку — сестры за ковши.
10. Избави нас, боже, от лука<вого>, коса, рыжа, кривоноса.
11. Из блохи делают верблюда.
12. Избалуетца овца не лутче козы.
13. Избытку убожество — ближней наследник.
14. Избыточная сладость пусче гордкости.
15.
16. Извадился по чужим обедам.
17. Иголка маленка, да болна уколит.
18. Из горла кус вырвал.
19. Из чужаго обеда не стыдно голодом вытьти.
20. Издомленного лука двоя боятсья.
21. И змея своих детей не ест.
22. Из огня да в полымя.
23. Из одного дерева икона и лопата.
24. Из одного города, да не одни вести.
25. Из одной муки хлеба не испечешь.
26. Из болшаго не выпадет.

27. Исподтиха собака скоряе укусит.
28. Из болшого убавить не трудно.
29. И пчела летит на красной цветок.
30. Изжил век ва холсчевой мех.
31. Изрек благая — погубил мзду.
32. Ис чужаго мешка лехче платить.
33. Иконнику волно Пятницу на коне написать.
34. Иконы красить, а церковь грабить.
35. И курица пьет.
36. И лутчее кушенье приестся.
37. И малое не мало, когда велико заменит.
38. И малое не мало, коли столко стало.
39. И медведя люди учат.
40. Им же судом судите, судится вам.
41. И моя денга не счербата.
42. Иноходец в пути не товарищ; большой нос в ызбе не сосед.
43. Искал мужик ножа, да нашел ежа.
44. Искусны плаватель и на море не утонит.
45. Исподволь и елху согнешь, а вкруте и вяз переломишь.
46. Испужан зверь далече бежит.
47. Ис пустава не пьют и не едят.
48. Ис пустой хоромины — сычь или сова.
49. Испустя лето, в лес по малину.
50. Исчай чужаго, о своем възрыдает.
51. И тем люди не шутят.
52. Итти в драку — не жалеть волосов.
53. И то зубы, что хлеб едят.
54. И у курицы сердце есть.
55. И у осы мед есть.
56. И хочется и колется, болит и свербит, и мать не велит.
57. Иголка маленка, да больно уколит.
58. Ис короба не лезу, короба не дам.
59. Ищи хитреца в кабаке, смалаго в тюрме, дурака в попах, а плута в чернцах.

К

1. Кабалка лежит, а Ивашка бежит.
2. Как была у меня матка, была бы и вятка.
3. Кабы на сойку не свой язык.
4. Кабы не зубы, так бы и душа вон.
5. Как бес перед заутреной, вертится.
6. Как бешеная овца, головою вертит.
7. Как брянская коза, вверх смотрит.
8. Как в грян бросил.
9. Как видит в руках, так хочет быть в друзьях.
10. Как видит, так и хвалит.
11. Как в комаре сала.
12. Как видит, так и грезит.

13. Как в лесе кликнешь, так и откликнется.
14. Как волка в клев пустить.⁴⁸
15. Как горох к стене лепить.
16. Как живет, так и слывет.
17. Как жил, так и умер.
18. Как коза, на кровлю мостится.
19. Как козьи рога, в мех не лезут.
20. Как кто ведает, так и обедает.
21. Как мне женится, так и ночь коротка.
22. Как на лду обломился.
23. Как ни ворочай, так одна короче.
24. Какова дворница, такова подворница.
25. Какова обитель, таков строитель.
26. Какова от пса ловля, такова ему и кормля.
27. Какова плена, такова и цена.
28. Какова баба, та ей и слава.
29. Каков едешь, таков погоняешь.
30. Каков игумен, таковы и братья.
31. Каков поц, таков и приход.
32. Каков пошел, таков и воротился.
33. Каков Сава, такова и слава.
34. Каков строитель, такова и обитель.
35. Каков кафтан ни близок, а рубашка ближе.
36. Каково дерево, такова и поросль.
37. Каково есть, таково и в люди несть.
38. Каково постелешь, таково уснешь.
39. Как оса, лезет в глаза.
40. Как тонет — топор сулит, а вытосчат — и топорища нет.
41. Как в утлое судно вода лить.
42. Как в кремне огонь, так в лукавом лесть.
43. Какову чашу другу налить, такову самому пить.
44. Камчатая наволока, да соломою напхата.
45. Как бог пристанет, так и пастыря приставит.
46. Как богу дать, и в окошко подаст.
47. Как круговой баран, головою вертит.
48. Как ленивая лошед, — что ударишь, то уедишь.
49. Как от козла, — так ни шерсти, ни молока.
50. Как поперег кобылы мехом.
51. Как пришло, так и пошло.
52. Как рыба без воды.
53. Как бы на дятла да не свои счеки.
54. Как слепой о красках, разсуждает.
55. Как с неба упал.
56. Как снег на голову.
57. Как сом в вершу попал.
58. Как сыр в масле катается.
59. Как тебе верят, так и мерят.
60. Как хлеба край, так и под елью рай.

61. Как шелудивого брить, не лучше ль его опалить.
62. Как чего нет, так и не диво.
63. Камнем торговать — каменное сердце держать.
64. Каменное строит — кто может, а деревянное — кто своего беречь не хочет.
65. Капля со временем камень пробьет.
66. Карасева ушица — гостиная еда.
67. К болной голове да чад.
68.
69. Кисель зубам не порча.
70. Кисть деревянная, а потрахель железная.
71. К коже ума не пришить.
72. Клей для бумаги, а игла для рубахи.
73. Клин клином выбивай.
74. Клин плотнику товарищ.
75. К милому семь верст не околица.
76. Книгу продал, а карты купил.
77. Князю княкия, а мне своя Катерина.
78. Княгине дитя, а кошке котя.
79. Кобылка мала, а седлу место будет.
80. Кобылка бежит, а Ивашка лежит.
81. Ково бережемся — тому и ключь в руки.
82.
83. Каждому своя болячка тяжка.
84. Козлу борода не замена.
85. Козел в огороде, а пьяница-кляушник не скопит.
86. Кой день прошел, тот до нас дошел.
87. Калеку убить — не спасенья залесть.
88.
89. Коли орать, так в дуду не играть.
90. Коли кума не мила — под тын и гостинец.
91. Коли хочешь много знать, не надобно много спать.
92. Коли нет кота в дому, играют мыши по столу.
93. Коль не жить, а умереть.
94. Камару процежает, а верблюды пожирает.
95. Кому родить, дай, боже, чтоб тому и кормить.
96. Кому надлежит родиться, остается и умереть.
97. Кому чем владеть, тому о том и болеть.
98. Конец дело венчает.
99. Конь горбат не мерину брат.
100. Конь до коня, а молодец до молодца.
101. Конь конем, а хода в барышах.
102. Конь над силу не скочит.
103. Конь на четырех ногах — и тот спотыкается.
104. Конь с ходою в пути не товарищ.
105. Коню коза не равень.
106. Корова скачет на быка не для молока.
107. Корова телится, а у быка гузно болит.

108. Коровей язык долог, да не говорит.
109. Корм коня красит.
110. Коротко, да узловато сказано.
111. Костоват, как ерш.
112. Которая корова умерла, та к молоку была добра.
113. Кошке игрушки, а мышке слезки.
114. К пиву едется, а к слову молвится.
115. Клятва страшна, а глупость смешна.
116. Ключь сильные замка.
117. Красна дорога ездоками.
118. Красная нужда — дворянская служба.
119. Красна изба пирогами.
120. Красна коробья, да калом наполнена.
121. Красно поля пшеницею, а беседа смирением.
122. Красно поля с рожью, а слово с ложью.
123. Красные проводы — жену хоронить.
124. Крепка рать воеводою.
125. Крепка тюрьма, да черт ее любит.
126. Крестом любви не свяжешь.
127. Кривое кривым не исправишь.
128. Кривым глазом прямое криво.
129. Кружало без рук не зделает круг.
130. Крута горка — родины, да забывчива.
131. Кто бабе не внук.
132. Кто богат, тот и рогат.
133. Кто грамоти гаразд, не умеет ли пропасть.
134. Кто в камке, кто в тавте, я в холсту по тому ж мосту.
135. Кто играет под бором, тот ходит по дворам.
136. Кто жены не бьет, тот мил не живет.
137. Кто желает всем бояться, надлежит и ему всех бояться.
138. Кто малым не доволен, тот болшаго не достоин.
139. Кто много божится, тому меньше верить.
140. Кто много грозит, тот мало вредит.
141. Кто много обесчаает, тот мало дает.
142. Кто много целует, ретко не укусит.
143. Кто много на море не бывал, тот прилежно богу не маливался.
144. Кто на море не бывал, тот припадкой воды не пивал.
145. Кто не родит, тот и не скорбит.
146. Кто нужды не видал, тот и счастья не знает.
147. Кто о чем мыслит, тому то и грезится.
148. Кто пива не пьет, тот пьян не живет.
149. Кто сонце обегает, тот век озябает.
150. Кто с лихостию, а бог с милостию.
151. Кто тонет, ухватится и за остры мечь.
152. Кто украл, тому один грех, а у кого пропало, тому десеть.
153. Кто ходит в ночи, тот хочет немочи.
154. Кто что любит, тот то и купит.

155. Кто что умеет, тот то и деет.
156. Кубра на кубру счи варила, пришедши курба, да выхлебала.
157. Куда иголка, туда и нитка.
158. Конь с копытом, а рак с клешнею.
159. Куда матка, туда и пчелки.
160. Куда ни кинь, туда клин.
161. Куды ворона летит, туды и глядит.
162. Куда клинья, туда рукава.
163. Куды ночь, туды сон.
164. Кудрявые волосы — кудрявые мысли.
165. Курица гребет себе на хребет.
166. Курице уступи грядку, а она возмет и весь огород.
167. Курицу да яйца учат.
168. Како бы не плеш, так бы не голо.
169. Кайся, да опять не принимайся.
170. Карты играет, да козырей не знает.
171. Кашу маслом не испортишь.
172. Кнут не ангел, — души не вынет, а правду скажет.
173. Когда бог на нас, тогда никто по нас.
174. Когда железо кипит, тогда ево и куй.
175. Коли бог хочет дать, и в окошко подаст.
176. Кому тошна, а попу в мошну.
177. Конной пешему не товарищ.
178. Кошка скребет себе на хребет.
179. Красна коробья, да безо дна.
180. Кроил кафтан, а зшил чемадан.
181. Кто служит, тот тужит, а кто орет, тот песни поет. Купец за товаром, а продавец за накладом.
182. Купишь, как хочешь, а продашь, как можешь.
183. Конного до коня, а пешаго до ворот.
184. К меду всяк с лопшкай, а г дехтю и со спицай нет.
185. Кошка крупы на здоровья лупи, маслица коровья животу на здоровья.⁴⁹
186. Кому живетца, так у тово и петух несетца.
187. Карта, как пчола, — правду любит.
188. Кто меня первой раз обманет, тому бог простит, а кто меня в другой раз обманет, за то бог накажет.
189. Кол да барона, дасчаны ворота, наготы да босоты, шесты навешены.

Л

1. Ладно живет и неладно живет.
2. Ласковой теленок две матери сосет.
3. Ласковое слово пуци дубины.
4. Ласков — что мачиха до пасынка.
5. Лбом стены не розбить.
6. Лгачь лгачю надежен свидетель.
7. Легко воровать, да чежело отвечать.

8. Легко здоровому болезнь разсудить.
9. Легко сказать, да нелегко доказать.
10. Легко того бить, кто не боронится.
11. Легко чужими руками жар загребать.
12. Лег медведь — и игра легла.
13. Легче в драке, нежели в бесчестье мирится.
14. Легче вопрошать, нежели отвечать.
15. Легче готовое, нежели искать новое.
16. Легче начать, нежели окончать.
17. Легче не видеть милаго, нежели лежать подле постылаго.
18. Легши сам друг, будешь сам третьей.
19. Лежа кнута не добыть.
20. Лежа на земли, падения не бойся.
21. Лежанка лежит, а часть его растет.
22. Ленивому всегда праздник.
23. Ленивому и одется трудно.
24. Лень мужа не накормит.
25. Ленивому гриб не стоит поклона.
26. Ленивому не болит в хребте.
27. Ленив, как корова.
28. Лес сечь — не жалеть плечь.
29. Летаёт хорошо, а садится не умеет.
30. Лето собирает, а зима поедает.
31. Либо дать, либо взять.
32. Либо сена клок, либо вилы в бок.
33. Либо то, либо сio.
34. Либо удастся холостому женится.
35. Лисей хвост, а волчей рот.
36. Лисица лжет, а на свой хвост шлется.
37. Лисица хвоста своего не замазает.
38. Лиха на старца волокита, а в мир пойдет — сыт будет.
39. Лихо зажить паном, а то все бери даром.
40. Ловит, как лев во ограде своей.
41. Лож во устах, а в сердце правда.
42. Лож — конь во спасение.
43. Лошкой море не вычерпать.
44. Лошкой Волги не переехать.
45. Лутче воровати, нежели дале блудить.⁵⁰
46. Лошадка в хомуте везет по могуते.
47. Лутше в скудости праведнику, нежели богатство грешных.
48. Лутше малое, нежели в неволе з богатством.
49. Лутше не свыкатся, когда разставатся.
50. Лутше семью горесть, а не одна вдоветь.
51. Лутше слава богу, нежели дай бог.
52. Лукавы уста — адова пропасть.
53. Лутше смерть, нежели странен живот.
54. Лутше плыть пучину, нежели терпеть кручину.
55. Лутше хрामать, нежели сиднем быть.

56. Лучше в скудости быти, нежели в горкой неволи обильно жити.
57. Лучше яйца ныне, нежели курица заутро.
58. Лыки драть, как сок на дереве.
59. Лысина не замажешь.
60. Любить в людях, любить и дома.
61. Любить жену — держать и грозу.
62. Любить себя — любить и друга.
63. Любит как волк овцу.
64. Любить тепло, потерпеть и дым.
65.
66. Любовь лучше вражды.
67. Любовь любит единость.
68. Любовь слепа.
69. Любовь холостаго — как вешней лед.
70. Любое взять.
71. Любо видеть, как девка с парнем идет.
72. Людем не верит, да сам мелит.
73. Люди молотить, а мы замки колотить.
74. Люди воевать, а мы горевать.⁵¹
75. Люди пьют — честь да хвала, а мы поьем — стыд да беда.
76. Люди спать, а мы жолвей искать.
77. Люди ступают — ничюдь не слышет, а мы что ступим, то стукним.
78. Людкость не делает убытка.
79. Львиная кожа, да бычья рожа.
80. Лгачу жена свидетель.
81. Либо полон двор, либо корень вон.
82. Лихо до дна, а там дорова одна.⁵²

М

1. Мало говори, болше услышишь.
2. Малое не мало, когда делает велико.
3. Малое призирая, болшаго не увидишь.
4. Малой мне вертеп лучше мне Синайской горы.
5. Мало ль чево хочется, да не все сможется.
6. Мал и велик — не годится, а средней врьд, да негде взять.
7. Мало ль чево не говорят, да не все переслушаешь.
8. Мал язык, всем телом владеет.
9. Мать, кормя сына, сохнет, а он по ней не охнет.
10. Матка по дочке плачет, а дочка по Демке скачет.
11. Медведь еще в лесу, а медведну продает.
12. Медвежьи възгляды.
13. Мед сладко, а мухам падко.
14. Меж волками быть — волком и выть.
15. Меж глаз деревня згорела.

16. Мели мелко, коли чево маленько.
17. Мелник богат шумом.
18. Мелка река, да круты берега.
19. Мера — всякому делу вера.
20. Мертвец у ворот не стоит, а свое возмет.
21. Мертвец не просит, а свое возмет.
22. Мертвая собака не укусит.
23. Мерять ветер — не станет ведр.
24. Метил в ворону, а попал в корову.
25. Меха не надуть, а смерда не научить.
26. Мечем воюй, мечем погибнет.
27. Мешай дело з бездельем — будешь жить с весельем.
28. Мешай дело з бездельем — с ума не сойдешь.
29. Мешай сметану — масла дождесся.
30. Мзда и мудрых ослепляет.
31. Мило — что душа, а горко — что беда.
32. Милому дитяти да горкая часть.
33. Милому друшку ото рта кусок.
34. Милость делает бодрость.
35. Милость твоя велика, а не стоит лыка.
36. Мир гинет, а рать бог кормит.
37. Мирская молва — что морская волна.
38. Млад месец не во всю ночь светит.
39. Многим лечить не долго.⁵³
40. Много званых, да мало избранных.
41. Много сватается, да одному достанется.
42. Многие речи сорома доводят.
43. Много думать — в голове крушится.
44. Многословие не являет разумных.
45. Много меду, да пьем воду.
46. Много на уме, да пусто в гумне.
47. Молвя слово, держись, а не молвя, крепись.
48. Молебен пет, а ползы нет.
49. Москва любит запасец.
50. Молод князь, молода и кума.
51. Мостись, да не посколзлись.
52. Мороз хотя не велик, да стоять не велит.
53. Мудр человек неответлив погибает.
54. Мудрому совет всякой в ползу.
55. Мудрому укор на благо.
56. Мудрые дверей открывают, а богатые запирают.
57. Муж в тюрьме, а жена в сурме.
58. Муж жену любит здоровую, а брат сестру богатую.
59. Муж печется, кабы хлеба нажить, а жена, кабы мужа избыть.
60. Мужик богатой — что бык рогатой.
61. Мужик на мужика силой надевает, а бог свое содевает.
62. Мужик не прядет, да не наг ходит, а баба не по две носит.
63. Мужик — серо, да збойливо.

64. Мужик сер, а ум у него не чорт съел.
65. Мы про людей вечерянку сидим, а люди про нас всю ночь говорят.
66. Мыло черно, да моет бело.
67. Мыши кота погребают.
68. Мышке с кошкой не надратся.
69. Мекинной хлеб не меженнай.
70. Мягко стелет, да черство спать.
71. Мягкое слово кости не ломит.
72. Ман золотой, да дорог.
73. Мед с ножа есть.
74. Место человека не просвятит.
75.
76.

Н

1. На бедного везде каплет.
2. На бедного Макара и шишки летят.
3. На битых два небитых дают.⁵⁴
4. На богатом платье дери, а на убогом рожу.
5. На болную голову да угар.
6. На брань слова купят, а на мир оставляют.⁵⁵
7. На вдовей двор хотя счепу брось.
8. На волоску висит.
9. На всякое ремесло по злыдням.
10.
11. На высоком месте сидеть — пространные очи иметь.
12. На грех мастера нет.
13. На гору идет.
14. На гнилой товар да слепой купец.
15. Надежда — в труде болшая утеха.
16. На делу не обидь, а после хотя все возми.
17. На зговоре люди все говорят.
18. Назови крестьянина братом, то и ноги на стол положит.
19. Называет другом, а обирает кругом.
20. Найденое делить легко.
21. На камешке родился.
22. На кого бог, на того и люди.
23. На кого безвременье не живет.
24. На кого проговор не живет.
25. На кого Спас, на того и спаские чернцы.
26. На колесе сидит.
27. На красной цветок и пчела летит.
28. На ловца и зверь течет.
29. На леченой кобыле не долго ездить.
30. На людях и смерть красна.
31. На милость обрасца нет, а на гнев не набратся.

32. На мир беда, а воеводе нажиток.
33. На молоке ожекшись, и на воду дунешь.
34. На нагнутую сосну и коза вскочит.
35. На одном месте и камень обростет.
36. На одном гвозде все не повесишь.
37. На песке дом построен.
38. Напишешь пером — не высечешь топором.
39. На прикасчика не челобитчик, а от миру не прочь.
40. Нарезаеся служить, да было бы кому хвалить.
41. Нарещись груздем, лесть и в кузов.
42. На ретивую лошедь — ни кнут, не возжи.
43. На своей кляче и при всех пячу.
44. На своем попелище и курица бьет.
45. На словах — как на гусях, а рукам воли не давай.
46. На службе стрелка не зделка.
47. Насуплива не узнаешь.
48. На тихова бог нашлет, а резвой сам набежишь.
49. Наука переменит природу.
50. На худой лошадке в сторонке.
51. На чюжой спине лехко.
52. Нашед чернец каблук — не радуется, и потеряв — не плачет.
53. Нашему теляти волка поймать.
54. Нашла коса на камень.
55. Наши грехи стыдно и попу сказать.
56. На что бабе мечь, ково ей сець.
57. На что было лгать, коли нечево дать.
58. На что было женится, когда рож не родится.
59. На что того зла более, как дураку своя воля.
60. На что клад, как в семье лад.
61. На что отец, коли сам молодец.
62. Начало благо — конец непотребен.
63. Начало премудрости — страх господень.
64. Начиная дело, разсуди о конце.
65. На язычке медок, а на сердце ледок.
66. Не бей мужика дубьем, бей его рублем.
67. Не бей в чужие ворота пятою, не ударит в твои всюю ногою.
68. Не береги дерева в лесе, а невесты в людех.
69. Не богатой пиво варит — тороватой.
70. Небогатой — что уродливой, — что есть, то и носит.
71. Не бойся исца, бойся судьи.
72. Не бойся собаки, коя лает.
73. Не бойся смерти, бойся греха.
74. Не боится чорт песта, боится креста.
75. Не буди та спячаго.
76. Не бывала на того беда, у кого не умирала жена.
77. Не вилик лук, да туг.
78. Не велик молодец, да удалец.
79. Не верь коню в поле, а жене в доме.

80. Не верь коню в узде.
81. Не верь лстивому смеху.
82. Не верь счастью на пестром коне ездить.
83. Неверен брат названай.
84. Невидаль — корову купил, — будет ли на лето трава.
85. Невинно вино, но проклято пианство.
86. Невинна душа не пристрашна смерти.
87. Не время собак кормить, как на поле ехать.
88. Не в коня корм класть.
89. Не вовремя гость пусче злодея.
90. Неволная женитьба не делает веселья.
91. Неволя пляшет, неволя скачет, неволя и песни поет.
92. Неволя холопу — воля господину.
93. Не всегда вор крадет, а всегда берегись.
94. Не все то перенять, что по реке плывет.
95. Не всегда коту масленица.
96. Неволно путь бог бравит.
97. Неволной случай не осуждается.
98. Не вкуса горести, не узришь сладости.
99. Не всем сидеть на возу.
100. Не всем старцам в ыгумнах быть.
101. Не вскормя, ворога не видать.
102. Не всякому делу верь.
103. Не всяк тот кусает, что усом потрясает.
104. Не грози попу церковью, он от нее сыт бывает.
105. Не играла ворона, наверх летучи, а вниз уже не играет.
106. Не говоря худо, хорошо говорить не будешь.
107.
108. Недалеко кулику до Петрова дни.
109. Недалеко от яблони яблочко падет.
110. Не дать взаймы — на час остуда, а дать — навек ссора.
111. Не до поросят, как самою свинью палят.
112. Не дорога лодыга — дорога обида.
113. Не добыча довод.
114. Не досмотришь оком — заплатишь боком.
115. Недосол на столе, а пересол на спине.
116. Недостоит отъяти хлеб младенцом и повресчи псом.
117. Недосук шелудивому възгри утирать.
118. Не дела смерду добра, не люби его жены.
119. Не диво тать — диво блудник.
120. Не для пригожства — для крепости.
121. Не ел чесноку, так не воняет.
122. Не жалеи тещина добра — колунай масло шилом.
123. Не замай дерма, так не воняет.
124. Незваному в пир непочто.
125. Незнаемая примизна наведет на кривизну.
126. Не за то волка бьют, что сер, — за то, что овцу съел.
127. Не играй с рабою, не сверстает с собою.

128. Не играй кошка углем — лапу озжет.
129. Не играй мышка с кошкой.
130. Не избывай постылого — не возмет бог милого.
131. Не имеючи раба, сам по дрова.
132. Не испорти дела, не узнаешь.
133. Не исчи, что не твое.
134. Не кайся красть — нужда лиха.
135. Не каменное сердце.
136. Не копьём побивают — головою.
137. Не красна изба углами, красна пирогами.
138. Не кормя коня, недалеко уедешь.
139. Не куплен — не холоп.
140. Не купи села, купи прикасчика.
141. Не купи село, купи соседа.
142. Не люби потаковщика, люби встрешника.⁵⁶
143. Немазан воз скрыпит.⁵⁷
144. Не место человека, но человек место просвещает.
145. Не мила птичке золотая клетка.
146. Не молвя слова — крепись, а молвя — держись.
147. Немому — речи, а нагому — гулянье.
148. Не море топит — лужа.
149. Не мытьем, ин катаньем сверстает.
150. Не на детех и сидни в честь.
151. Не на ловца зверь натек.
152. Не насытится око зрением, а ум богатства.
153. Не науча плетью, дубиной не научишь.
154. Не начинай дела выше меры.
155. Не наша еда лимоны, есть их иному.
156. Не опять заезжать.
157. Не осуди в лаптях — сапоги в саях.
158. Не отведав броду, по уши в воду.
159. Не отведав, хвалишь.
160. Не пей из чужаго колодизя — свой не потечет.
161. Не пихай под гору которое катится.
162. Не плачь, мати, о чужем дитяти.
163. Не плоха блоха.
164. Не по-хорошу милой живет.
165. На поле кормит — ниво.⁵⁸
166. Не посылай холостова сватать.
167. Не посеяв, не пожнешь.
168. Не поймав, сокол ворону теребит.
169. Не по летам бьют по ребрам.
170. Не пошло поля ко двору, бросай ево под гору.
171. Непощто гнуть с ножем, где топор заложен.
172. Не плюй в колодец, лучится воды испить.
173. Не прав медведь, коли корову съел.
174. Не права и корова, что в лес зашла.
175. Неправое создание прах есть,

176. Неправое имение детям не соберешь.⁵⁹
177. Неправые пожитки — тлен.
178. Неприлично черному мясу в белой начинке.
179. Не пристало как седло к корове.
180. Не пристало черное мясо к белому тесту.
181. Не проси обезьяны ко орехам.
182. Непрочная хоромина — овин.
183. Не пускай козла в огород.
184. Не рада баба повою, рада покою.
185. Не радуйся, нашедши, не плачь, потеряв.
186. Не радуйся гостя приезду, радуйся отъезду.
187. Ни родись ни хорош, ни пригош — родись счастлив.
188. Не родит верба груши.
189. Не родит свинья бобра.
190. Не рожен — не сын, не куплен — не холоп.
191. Не скормя, ворога не видать.
192. Не рой для друга ямы — сам ввалишься.
193.
194. Не свой глас.
195. Не свой нож, не любой кус.
196. Не сказывай жене, у кого нос велик.
197. Не сквернит во уста, не осквернит изо уст.
198. Не слушая родителя, послушаешь палача.
199. Не смесь чужей сестрице — своя есть девица.
200. Не с мерою — с верою.
201. Не смога с кобылу, да по оглоблям.
202. Не смогая с корову, да дойник об землю.
203. Не смотри начала, жди конца.
204. Не смотря дома, ветры пасет.
205. Не собина медведь, не помеха писчаль.
206. Не сошлось Онохино пиво с Нестеровым.
207. Не спеши ездою, корми коня.
208. Не спеши к капусте, как припустят.
209. Не спеши языком, а не ленися руками.
210. Не спрашивай старого, спрашивай бывалаго.
211. Не смейся старому — сам стар будешь.
212. Не ставь дворянские сени болдырем.
213. Не ставь приятеля овцею, ставь его волком.
214. Не ставь чужую голову кочнем.
215. Не стыдно молчать, коли нечего сказать.
216. Не суйся к капусте, успеешь, как припустят.
217. Не суйся середя прежде четверга.
218. Не сули журавля в небе, дай синицу в руки.
219. Не сыпли пред свиньми бисера, да не прут ногами.
220. Не так жить, как хочется, так жить, как бог велит.
221. Не тогда искать стрел, как неприятель пришел.
222. Не толко света, что во окошке.
223. Не то пиво несешь — подмешиваешь.

224. Не требуют здравьи врача, но болящи.
225.
226. Не тот вор, кто крадет, тот, кто принимает.
227. Не тут стреляет, где целят.
228. Нет друшка, как батюшка.
229.
230. Не чаешь, где часу часовать, а бог приведет и ночь начевать.
231. Не угадывай пиво на сусле.
232. Не удержался за гриву, за хвост не удержатся.
233. Не у детей и сидни в честь.
234. Не устала кобыла, что до клева сходила.
235. Не умела песья нога лежать на столе — валяйся под столом.
236. Не у скупова занять.
237. Не устать заскать, да было бы с чем.
238. Не успеть стен размечать, коли кровли горят.
239. Не учас, в попы не ставят.
240. Не хвались отцем, хвались молодцем.
241. Не хвались родителми, хвались добродетелми.
242. Ни богу, ни людем.
243. Ни богу свеча, ни чорту ожег.
244. Ни в городе Иван, ни в селе Селиван.
245. Ни в городе порука, ни в деревне сосед.
246. Не житье, ни что масленица.
247. Никое добро без вреда.
248. Ни кожи, ни рожи, ни видинья.
249. Ни мухам ворог.
250. Ни пьяного молитва, ни голодного пост.
251. Ни праведному венца, ни грешному конца.
252. Ни ремень сапогу чета.
253. Ни та, ни ся кипела, и та пригорела.
254. Нисчего ограбить — сумой пахнет.
255. Нищей татя не боится.
256. Нищета и мужа смиряет.
257. Нищета не отимает ума, ни чести.
258. Нисчих друзей стыдится богатых двери.
259. Нисчему гордость — как корове седло.
260. Новой веник чисто метет.
261. Новгородской рай нашел.
262. Ноготь увяс, и всей птице пропасть.
263. Нож в дороге — товарыщ.
264. Носил бы однорядку с королки, да животы коротки.
265. Нос с локоть, а ума с ноготь.
266. Ношная кокушка денную перекокует.
267. Ночь матка — все глатка.
268. Нужа научит терпеть.
269. Нужда не ждет ведреной погоды.
270. Нужда обеты переступает.
271. Нужой путь бог правит.

272. Ныне рож родится — надобно женится.
273. На безлюдье и сидни в честь.
274. На безлюдьи и Фома дворянин.
275. На большой дороге как ни ляг, то не так.
276. На волка слава, а овцы есть Сава.
277. На воре шапка горит.
278. Назови крестьянина братом, он хочет и отцем.
279. Найденое носить легко.
280. На костях мясо слаще.
281. На обухе рож молотит, а зерна не уронит.
282. На нис вода снесет, а вверх кабала взведет.
283. Наплевать в тетрадь, коли слов не знать.
284. На сусле пива не узнать.
285. На тереме сидя, берегись всегда.
286. Не велик, да туго набит.
287. Не всему верить, что баба бредит.
288. Не зри начала, зри конца.
289. Неселетней баран не одну зиму видал.
290. Не суйся с ножом, где топор лежит.
291. Не тут стрелять, где стрелу в колчан класть.
292. Не ходи в монастырь с своим уставом.
293. Ни в дутку, ни поплясать.
294. Ни вон, ни в ызбу.
295. Ни лет, ни примет.
296. Ни начала конца.
297. Ни рыба ни мясо.
298. Ни так ни сяк.
299. Ни туда ни сюда.
300. Нужда закон преступает.
301. Напутрен, как скород, и в парче сын дьячей, на войлоке спит дворянин, на пуху подьячей.
302. На нас, сирот, у всех рот широк.

О

1. Оба лутче.
2. Обесчай — разсудя, а давай — не скупись.
3. Обломился, как на лду.
4. Обманул, как сома.
5. Обул, как корову в лапти.
6. Обычай не клетка — скоро не поставишь.
7. Овечку стригут, а другая тово же жди.
8. Оглянися назад, не горит ли посад.
9. Огонь маслом заливаешь.
10. Один глупой бросит камень в море, а сто умных не вынут.
11. Один говорит красно, а два пестро.
12. Один и у каши не спор.
13. Один умен десеть безумных водит.
14. Один под овин, а два воевать под дорогу.

15.
16. Один сын не сын, нарезать им неким.
17. Один сын не сын, два сына — полсына, три сына — целой сын.
18.
19. Одна головня не горит.
20. Одна речь не пословица.
21. Один чорт на дьяволе.
22. Один пьет, а другой порет.
23. Одна, да добра.
24. Одна душа.
25. Однако чернцу к одному концу.
26.
27. Одна ластка лета не приносит.
28. Однова повредило — век научило.
29. Одолели черти святое место.
30. Озими в сусек не сыплют.
31. Около костра плохо щепы подбирать.
32. Около килы нечево мозгу искать.
33. Оком свет видел, того и обидил.
34. Оком хвалился, от того и повалился.
35. О куме не жить, а бес кума не быть.
36. О ленивом и бог не печется.
37. Он как переродился.
38. Он как сорока, — где не посидит, там накастит.
39. Орешки дерут прорешки.
40. Орлы бьютца, а молодцам перья.
41. Орлу, и поймав синицу, не обед.
42. Отрыгается маслом — видел коровой след.
43. Освоила вош коросту, да чорт ей дал.
44. Осел и в Кieve конем не будет.
45. Осеннее порося и в Петровки зябнет.
46. Осенние брашка все вынесет.
47. Осина и без ветра шумит, а глуп и без дела крычит.
48. Осердился на блохи, да одеяло в печь.
49. Осердись на корову, да подойник о землю.
50. От берега отстал, к другому не пристал.
51. Отдав жену в люди, да сам без жены.
52. От доброго обеда и к ужену останется.
53. От глас все злее.
54. От дождя да в воду.
55. От дождя не в воду.
56. От сердитова взгляду овин згорает.
57. От избытка уста глаголют.
58. От избытку старец келью строит.
59. От кикиморы рубашки не дожидатся.
60. От искры бор загорается.
61. От огня и камень треснет.

62. От огня не в полымя.
63. От слова да за нож.
64. От смерти и под камень не скрыться.
65. От смерти нет зелья.
66. Отрезан ломоть не пристанет.
67. Отчаенной скочек не всегда удается.
68. От человека до скота.
69. От шубы шубы не будет.⁶⁰
70. От хлеба хлеба не исчют.
71. Охнешь козлячьим сердцем.
72. Охота пуще неволи.
73. Охота — боярской двор; стоя дремлют.
74. Сидя спят, походя едят, ношки болят, а сесть не велят.⁶¹
75. Охотно тот служит, кого хвалит.
76. О чем слеп плачет, что зги не видит.
77. Очи ушей верняя.
78. Один друг лутче ста рублей.
79. Одним рать ни пуста, ни густа.
80. Однова искусилась — век научилась.
81. Ожегшись на молоке, дует и на воду.
82. От волка бежал да на медведя попал.
83. Обманули дурака на четыре кулака.

II

1.
2. Пастух ради лета, а пчела для цвета.
3. Пастырь доит и козлы, не вместо млека источит кровь.
4. Палец гнется, а завертка гнется.⁶²
5. Пей и воду — небольшова роду.
6. Пей пиво, а не воду, люби девку, а не бабу.
7. Пей пиво — да не лей, люби жену — да не бей.
8. Первая брань лутче последней.
9. Первая волвинка в кузов.
10. Первое счастье, кто стыда не имеет.
11. Первая дорошка всегда на людей.
12. Первая песня зардевшись спеть.
13. Первой блин, и тот комом.
14. Первой кус — разбойник.
15. Пению время, а молитве час.
16. Передней — заднему мост.
17. Переказная речь.
18. Переплывши, да утонул.
19. Перо смелые, нежели язык, выговорит.
20. Печалному шутка на ум не идет.
21. Печаль не всяк скоряет.
22. Печка дрочит, а дорошка учит.
23. Пешей конному не товарыщ.

24. Пешком волка не угнать.
25. Пиво не диво, а мед не хвала, всему тому любовь голова.
26. Пил бы пиво, да лихо похмелье.
27. Пил бы ты водку ис-под лотки.
28. Пить до дна — не видать добра.
29. Пиши на воде, что он говорит.
30. Плетью обуха не перебьешь.
31. Плохова князя и телята лижут.
32. Плохо затевать, как есть нечего.
33. Плохо жить издеваячи, надобно жить **изнемогаючи**.
34. Плохо лежит — брюхо болит, а мимо итти — дураком назовут.
35. Плохо шалить, как приступают.
36. Плуг кормит, а лук портит.
37. По боярине говядина.
38. По бороде Авраам, а по делам Хам.
39. По бороде Микола, а по зубам собака.
40. Попадья медведя грамоте учила.
41. Повадился кувшин по воду ходить, на том ему голов положить.
42. Поворачивается, что исподней жернов.
43. Повар з голода не умер.
44. Повар и нюхая наестся.
45. Поганое судно и в богатом доме неосудна.
46. Погибнет пастырь — разыдутся овцы.
47. Поглядывает, как коза на месника.
48. Погнался за ломтем да хлеб потерял.
49. По готовой работе вкусен обед.
50. Подавайся по рукам, так лехче волосам.
51. Подушка в головах не вертится.
52. Полата добра, да утлы двери.
53. Под лежачь камень вода не течет.
54. Подлес там, где перескочить не может.
55. Подле огня обожжеся, а подле воды обмочисся.
56. Подле пчелки медок, а подле жука дермо.
57. Под лесом видит, а под носом не видит.
58. Поднял на зубы.
59. Под силу беда со смехом, а на силу беда со слезами.
60. Подушка под головою не вертится.
61. Подчиваются, как в тюрьму.
62. Поехал теленок, а повернулся быком.
63. Показал дорогу.
64. Покой пьет воду, а безпокойство мед.
65. Позорное слово сокрушает кости.
66. По которой реке плыть, по той и слыть.
67. По нитке дойдешь клупка.
68. По одешке протягай ножки.
69. Попадется в руки — натерпится муки.

70. Попа сеном не кормят.
71. Поп да петух и не евши поют.
72. По платью видеть, куда идти.
73. По платью встречают, а по уму провожают.
74.
75. Поповые дети, что голубые кони, редко идаются.
76. Поп поет свое, а чорт свое.
77. Поправился с печи на лоб.
78. По приходу и росход держат.
79. Поп едет дорогою, а чорт целиком.
80. Попытка не пытка, а спор не беда.
81. По ране и пластырь.
82. По разговорам всюды, а по делам никуды.
83. Портит Ивашку белая рубашка.
84. Портяной без платья, а сапожник без сапогов.
85. По Сенке и шапка.
86. После грому всегда дождь бывает.
87. После меня хотя трава не рости.
88. После обеда с лошкой.
89. После рати храбрость.
90. После рати храбрых много.
91. После скобели топором.
92. Послушание паче поста и молитвы.
93. Поток караблям — песок журавлям.
94. По статкам чернец келью строит.
95. Постился да и в воду спустился.
96. Постой, татарин, дай саблю вынеть.
97. По сытому брюху хоть обухом.
98.
99. По уши в долгу.
100. Похвала молодцу — пагуба.
101. Похвалить не умею, а похулить не смею.
102. Похваля, да в соху.
103. Похулить — грех, а похвалить — бог уьѣт.
104. Под чужую голову итти — свою наперед нести.
105. Пошлины взяты, а товар утонул.
106. Пошло, что кривое колесо.
107. Пошел по канун да там потонул.
108. По яголке собирая — наберешь кузовенку.
109. Правда всегда перевесит.
110. Правда и покорность в придворных не делает спокойность.
111. Правда у великих ненависть родит.
112. Правда на воде не тонет, на огне не горит.
113. Правда сама себя очистит.
114. Правда светлее солнца.
115. Правда суда не боится.
116. Правдаю жить — как огород городить, а с лукавством ума много надобно.

117. Правду красить нет нужды.
118. Правится, что береста на огне.
119. Правые обычаи и во тме сияти.
120. Прежде закон, нежели грех.
121. Прибыток и между братьями нож вложит.
122. Привыкай, коровка, ко аржаной соломке.
123. Привычка — другая природа.
124. При дороге жить — всех не угостить.
125. Приехала баба из города, привезла вестей три короба.
126. При печали не быть печален, а при радости не забудь не-счастия.
127. При пиру и беседе много друзей.
128. При сухом и сырое горит.
129.
130. Пришла беда — жди другой.
131. Пришла беда, не брезгуй ею.
132. Пришел не зван, поди, пока не дран.
133. Пришло до себя.
134. Пришло по та, что дай попа.
135. Пришло узлом к гузну.
136. Пришло чернцу к одному концу.
137. Причуден, как сидень.
138. Пристало как х корове седло.
139. Проймет голод — появится голос.
140. Проигрался, как зерщик.
141. Продавец за товаром, а купец за накладом.
142. Пролитаго не поднять, а битого не воротить.
143. Пролитое полно не живет.
144. Променял тебейки на войлочки.
145. Про одни дрозжи не говорят трожды.
146. Пропади, мой лихой, не сезчи меня, а сесчи меня, хотя два века живи.
147. Проси много, а бери, что дают.
148. Просите — дастся, толщите — отверзется.
149. Против воды плыть трудно.
150. Противное лекарство приятнее болезни.
151. Противное противных брань.
152. Противное противному уступай.
153. Противным лечат, а приятным часто губят.
154. Протянул, как голодное лето.
155. Прости, кума, промолвился.
156. Прямая дорога — к добру, а кривая — к адову дну.
157. Прямого нечего править.
158. Прямое прямее не будет.
159. Прямое править — испортить.
160. Прямой — как шальной.
161. Прямой, как дуга.
162. Прячется, как пава съ яйцом.

163. Псовая болезнь — до поля, а женская — до постели.
164. Пуженая ворона и куста боится.
165. Пусти бабу в рай, она и корову введет.
166. Пущен корабль на море — дан богу на руки.
167. Пьяного речи — трезваго мысли.
168. Пьяному море по колени.
169. Пьяной, что ни чини, подобен свиньи.
170. Пьян да глуп, так болше бьют.
171. Пьяной проспится, а дурак никогда.
172. Пьян да умен — два угодья в нем.
173. Пьян об угал не ударится.
174. Пьянство в ремесле не товарысць, а в могорце большой.⁶³
175. Пятится, как рак хвостом.
176. Пято колесо к телеге.
177. Погоди, не роди, дай по бабуку сходить.
178. Покрыта изба ни каплит.
179. Посади мужика за стол, а он и ноги на стол.
180. Последняя спица в колеснице.
181. Приданое в коробке, а урод на руке.
182. При части паче помни о несчасти.
183. Прокинулся, прокрылся — козыри мертвы.
184. Противное противным брань.
185. Пусти свои уши в чужие люди.
186. Пирок с крупой — так всяк с рукой, а как кнут с узлом — так всяк з гузном.⁶⁴
187. По усу — владыка, по бороде — митрополит, а по уму — прости, благослови.
188. Подле палачки верхом.
189.

Р

1. Работа хвалит мастера.
2. Работай не выробишь, как рядой не вырядишь.
3. Работнику алтын, а нарядчику рубль.
4. Равные обычаи — крепкая любовь.
5. Равность делает спокойность.
6. Рогозиною одется — от знаемых заперется.
7. Рада бы курица на свадьбу не шла, да за хохол волокут.
8. Рад бы в рай, да грехи не пуцают.
9. Рад бы тот гость пил и в пост, да и в месоед не дают.
10. Рад бы друшку пирошка, да у самого ни куска.
11. Рад бы сердцем, да живот, что лыко.
12. Рад безумной, видя друга при напасти.
13. Раб госпоже, что мед на коже.
14. Рад душой, да хлеб чужей.
15. Разные головы — разные мысли.
16. Разум силу победит.

17. Ранняя птичка носок почисляет, а поздняя глаза продирает.
18. Рано встает — поп поет, а поздно — вдова плачет.
19. Рано встали, да мало направили.
20. Рак с клешнею, а богатой мошною.
21. Реткое свидание — приятной гость.
22. Рядился на год, а срок завтра.
23. Ремень не дерут круг гуменья.
24. Ремесла за плечми не носить, а с ним добро.
25. Ремесленник — что курица, — что грянет, то и клюнет.
26. Ремеслом и увечной хлеб сыщется.
27. Ремесло — везде добро.
28. Ретивая лошадка недолго живет.
29. Речь красна слушаньем.
30. Речи с сердцем не согласны.
31. Речи — мед, а дела — как полынь.
32. Речи слышит, да сердце не видит.
33. Ржа в железе не скроется.
34. Ржа съедает железо, а печаль сердце.
35. Ров изры, впадет в яму.
36. Родится добр не может быть зол.
37. Родится зол не может быть добр.
38. Рожею орел, а умом тетерев.
39. Рожею подкрал, да умом не достал.
40. Рожею хороши, да не лизать его стать.
41. Розговор дорогу коротает.
42. Розжился, будто вош в коросте.
43. Ростом с тебя, а разумом с теля.
44. Разсуждает, как слепой о красках.
45. Рубашка ближе кафтана к телу.
46. Руби меня, татарская сабля, не бей, царская плеть.
47. Рубисче не дурак, а золото не мудрец.
48. Рука руку моет, обе хотят белы быть.
49. Рука от руки погибает, а нога ногу поднимает.
50. Руки связали, а язык вооружали.
51. Русак до чтения, казак до спевания, поляк до сказания.
52. Рыба ловить — при смерти ходить.
53. Рыбак рыбака в плесе ненавидит.
54. Рысь пестра снаружи, а человек внутри.
55. Рабу госпожа — как мед есть с ножа.
56. Разум к уму хороше.
57. Разума полата, да дыровато.
58. Редкой гроб без диковинки.
59. Резвой сам натечет, а на тихова бог наплет.
60. Репа животу не укрепа.
61. Решетом ночь выносит.
62. Родилось, да никуда не годилось.
63. Рубль голову бережет.
64. Рыба ищет глубже, а человек лутче.

65. Рыбу в воде продает.
66. Рьяная лошадь скоряе пристанит.
67. Рожа наруже, глаза во лбу.
68. Рож на льду не сеют, а по воде не пишут.
69. Рысь пестра кожей, а человек лукавством.

С

1. Собака лает, а ветер носит.
2. Собака лает, а владыко едет.
3. Собака лает и на попа.
4. Собака собаку знает.
5. Собаке собачья честь.
6. Собачья свадьба.
7. Сабля востра, да голова пуста.
8. Сама птичка на пленку села.
9. Сама себя раба бьет, что нечисто жнет.
10. Самовольные признания — лучше свидетельство.
11. Сам в петлю лезет.
12. Сам на обухи рож молотит.
13. Сам на себя палку подал.
14. Сам не свой.
15. Сам поет, сам и слушает.
16. Сам семи печей хлебы едал.
17. Сам с пять — борода с локоть.
18. С богом думал.
19. С богом начинай, а прилежностью кончай.
20. С богом пойдешь — благо найдешь.
21. Сбой сердит не живет.
22. Сбойливая собака исподтиха ест.
23. Сбоку припека.
24. С болною головою в чад не суйся.
25. С болной головы да на здоровую.
26.
27. Свекровь невески говорила — невестушка.
28. Полно молоть, отдохни, потолки.
29. Сверчка не станет с чистоту, а спогонь с лишком.
30. Светил бы мне месяц, а звезды колом бью.
31. Свой глаз лутче роднаго брата.
32. Свой дети — болны.
33. Свой нос резать — свое лицо бесчестить.
34. Свой собаки грызутся, а чужие не приставайся.
35. Свой сухари лутче своих пирогов.⁶⁵
36. Своя болячка — велик жолвак.
37. Своя рука владыка.
38. Свято место не будет пусто.
39. Свято звонишь, ажно чють на небе слушать.
40. С глупым нашед, не поделишь.

41. Себе спит — себе грезит.
42. Седина в бороду, а без в ребро.
43. Село для дворов, а рель для воров.
44. Сей хотя в ненастье, а збирай в ведро.
45. Семьею и горох молотить.
46. Сердитаго унимать — толко сердить.
47. Сердитая собака — волку корысть.
48. Сердитому палка сыщется.
49. Сердце веселитца, а лице цветет.
50. Сердцем копя у недруга не переломишь.
51. Сердцем ничего не зделаешь.
52. Сердцем прута не переломишь.
53. Сердце соколье, а смелство воронье.
54. Сеть крепка муже устне.
55. Сетью нагаго не прыкрыть.
56. Сели слезами — радостию пожнем.⁶⁶
57. Сей свет, как пиявица, на ком лежит и малая славица.
58. С запасом жить нехудо.
59. Сиг — алтын, а уха — под тын.
60. Сидень сидит, а часть его растет.
61. Сидеть на ряду — не молвить не могу.
62. Сидит, как курица на яйцах.
63. Сиди у моря, жди погоды.
64. Сидя на колесе, думай, что будешь под колесом.
65. Силная рука богу судит.
66. Силных драку смотреть издали хорошо.
67. Силою и солома ломать.
68. Силою милу не быть.
69. Синица, хотя тресни, не быть журавлем.
70. Сказали, богат Тимошка, а животинки.
71. Собака да кошка.
72. Сказывает, на вербе груши.
73. Сказывай в тюрьме да в богаделне, тамо люди росхожие.
74. Скаска сладка, а песни — былъ.
75. Сколко воды не пить, пьяну не быть.
76. Сколка волка не корми, он к лесу глядит.
77. Сколко плионок поставил, знаю, а что пападет, не знаю.
78. Сколко собаке не хватать, а сыту не быть.
79. Скорая женитьба — видимой рог.
80. Скоропостижность — редко добро.
81. Скупостию живота не нажить, а не худо.
82. Скрыпучее дерево стоит, а здоровое летит.
83. Сладкое сызлишком зделается горким.
84. Славен бубен за горами, а к нам превезут, так лукошко.
85. Слепец слепца ведет, а оба зги не видят.
86. Словами города строит.
87. Слова благо паче даяния многа.
88. Слово не воробей, и выпустишь — не поймашь.

89. Слово не стрела, а пусче стрелы.
90. Словами жерново не вернешь, а глупого не научишь.
91. Слон к слону, а лодъя к перевозу.
92. Служба без нужды не бывает.
93. Служба алтарю алтарем питается.
94. Слушай, доброва, что лес говорит.
95. Слышенные речи.
96. Слышит ухо, что не сыто брюхо.
97. Смелость — силе воевода.
98. Смелым бог владеет, а пьяным чорт шатает.
99. Сменял лон на огонь.⁶⁷
100. Смерти искать нет нужды — и сама сысчит.
101. Смерть о савоне не тужит.
102. Смерть причину сыщет.
103. Смерть терпеть лехче, нежели ждать.
104. Смерть все оберет, а во гроб ката пошлет.
105. Смиренья — молодцу ожерелья.
106. Смирение — ожерелье, в три молота сажено.
107. С миру хотя по нитке, а нагому рубаха.
108. Смолоду охотою, а под старость с перхотою.
109. Смолода прорешка, а под старость дыра.
110. С мыслей пошлин не берут.
111. Снастью и вош убить.
112. Сава о сове, а всяк о себе.
113. Советно — что кошка с собакою.
114. Со вранья пошлин не берут.
115. С одного цветка пчела мед, а паук отраву берут.
116. Соколу лебедь не диво.
117. Сокол выше солнца не летает.
118. Сокол ловит летая, а ворона сидя.
119. Со лжи люди не мрут, а впредь веры не имут.
120. Соловья кормят за песни.
121. Солома с огнем не улежит.
122. Сонливаго добужусь, а лениваго дошлюсь.
123. Сонливому, ленивому, а пьяному господином не бывать.
124. Сон милае отцу и матери.
125. Сон не обогатит.
126. Сорока соловьиных песен не поет.
127. Сором девки, а парню позор.
128.
129. Спасиба в карман не кладут.
130. Спасибом сыт не будешь.
131.
132. Спесивому хвала лутче дара.
133. Спорщик полезнее потаковщика.
134. Споруйся до слез, а не бейся об заклад.
135. Спрашивают Варвару на росправу.
136. Спросил бы гуся, не зябут ли ноги.

137. С разумом жить — лице тешится.
138. Сребро — чертово ребро.
139. Срезав голову, да над волосами плачь.
140. С ремеслом везде хлеб сыщет.
141. С сильным не борись, с богатым не тяжись.
142. С таких гроз я велик взрос.
143. Стал, что рак на мели.
144. Стал, как гриб, а злое мнит.
145. Старая погутка, да на новой лад.
146. Старую собаку не батком звать.
147. Старик старухе ноги ломит, а она за нево богу молит.
148. Старова лесу кочерга.
149. Старой долг за находки место.
150. Старой друг лучше новых двух.
151. Старова чорта да подпер бес.
152. Старого орла трудно на гнезде поймать.
153. Старой то ловец, что не оставил и овец.
154. Старому в зеркале калачь не продаш.
155. Старость з добром не ходит.
156. Старость не радость.
157. Стар бедами, да млад годами.
158. Стар, как гнилая колода.
159. Стар, как гриб, а злое мнит.
160. Стар борозды не испортит.
161. Стар хочет спать, а молодая играть.
162. Столко товару нет, что пошлин правят.
163. Стоя едет.
164. Стояньем города не взять.
165. Страшен сон, да милостив бог.
166. Стрелба — похвала, а ворованье — хвастанье.
167. Стрелба прошла — так похвала пошла.
168. Стреляй в куст, виноватого бог сыщет.
169. Стукнешь в стол — загремят ноги.
170. Стыд голову покрывает.
171. Судейские ворота не всегда отворяются без сребра.
172. Судить умею, а отвечать не умею.
173. Суженое ряженому есть.
174. Сули, да перво разсуди.
175. С умом жить — тешится, а без ума — мучится.
176. С умом собина нажита, а без ума ростерена.
177. Сурма косых глаз не исправит.
178. Сурово не белно свое рукоделье.
179. Сухая лошка род дерет.
180.
181.
182. Съезжи кумы — разны умы.
183. Счастливому невеста достанется.
184. Счастливым прежде смерти назваться не можно.

185. Счастье духовною не утвердит.
186. Счастье лутче богатырства.
187. С чем в колыбелку, с тем и в могилку.
188. С чужаго коня серед грязи долой.
189. Счука умерла, да зубы живы.
190. Счупает петуха — не будет ли яйца.
191. С ярышкой поводится — без рубахи находится.
192. Сын отца умня — радость, а брат брата умня — зависть.
193. Старова лда не помнят.
194.
195. Сыт понамарь и попу подает.⁶⁸
196. Сыт голодному не разумеет.
197. Старица пляшет за церковь: хотя люди не видят, да богу в честь.
198. Свой своему поневоле друг.
199. Сера овца, бела овца — один дух.
200. Сеть для птиц, а серебро для людей.
201. Силен чорт, да воли нет.
202. Ситной съел, так решетной цел.
203. Скоро гнув, вяз изломишь, а помалу — и елку согнешь.
204. Скосырская денешка.
205. Скупова денги хуже шелухи.
206. Скупость не глупость.
207. Скуп себе добра хочет.
208. Славны бубны за горами.
209. Соловья баснями не кормят.
210. Со сторону море, а з другую горе.
211. Спотыкливой конь учит беречись.
212. Старой ворон не коркнет даром.
213. Старость не радость.
214. Стар делами, хотя млад годами.
215. Стоит овца барана.
216. Стреляй сороку-ворону, доберешся лебетки.
217. Стыд голову покрывает.
218. Счастливому в карман валится.
219. Сын самоволен не утеха отцу.
220. Сытого гостя легко подчивать.
221. С усом да с ножом пристал, да и хочет болше старосты быть.
222. Со счастьем и по ягодки.
223. Семера одново не ждуть.⁶⁹

Т

1. Таланец — братец, жеребеек — батюшка.
2. Таланное дитя — мачихино.
3. Таланной и в море сыщет.
4. Талан талану рознь.
5. Таланному по грибы ходить.

10. У сердитова губа толще, да брюха тоще.
11. Удастся — квас, а не удастся — ин кислые счи.
12. У девки догадка, а у парня свой смысл.
13. У друга пить воду лутче неприятелскаго меду.
14. У друга в глазах вижу сучец, а у себя не вижу бревна.
15. У калашника дрожжей не выторгуешь.
16. У кого детки, у того ягодки.
17. У кого во рте желчь, тому все горько.
18. У кого пропало, а у нас вынели.
19. Укравши часовник, да «услыши, господи, правду мою».
20. У спесивого чины дороже вотчины.
21. У спесивого чины более законов.
22. У спесиваго кол в шее.
23.
24. Улита едет, коли та будет.
25. У лицемера хвалы горшок, а у завистного хулы мешок.
26. У молодца не без золотца, а у красной девицы не без серебца.
27. Умом — торговать, а без ума — горевать.
28. У многих пестунов дитя без глаза.
29. Умного учить — толко портить.
30. Умной дает, а глупой берет.⁷⁰
31. Умная лож бывает лутче правды.
32. Умному недостает ушей, а глупого один язык слишком.
33. Ум добро, а два и лутче того.
34. У нашего новобрачного по всяк день мясо.
35. У него сороки изо рта не скачут.
36. У одной кишки два конца.
37. У палки два конца.
38. Упился бедами, охмелился слезами.
39. У праздников много бражников.
40. Упрямая овца — волку корысть.
41. Упряма как бык.
42. У себя как дома.
43. У семи няняк дитя всегда без глаза.
44. У скупова за два чивых гинет.
45. У спесивого и кости на проволоке.
46. У старца в келье чем бог послал.
47. Утро вечера мудреняе.
48. У худова ума не болота ногам.
49. Ученье — свет, а неученье — тма.
50. Ушица вместе, а рыба в ледок.
51. У Фили были да Филю ж побили.
52.
53.
54. Удалось на корову седло положить.
55. У кого нож не режет, а у Силы бреет и шило.
56. Уморила попа грамота.

57. Ума с ворота, да разума ни с прикалиток.
58. Умирать срежайся, а посееть не ленись.
59. Умного отказ лутче глупого посула.
60. Умной и без денег богат.
61. У него и шило бреет.
62. У огня ходя — ожечся, у воды — омочится.
63. У пива не без дива.
64. У скупа ни друга, ни приятеля.
65. У тебя борода, да и я не робя.
66. Удобрилась мачиха до пасынка, велела на заговенье все щи выхлепать.
67.
68. Увы, беда приходит чреда отсюда, когда не знаю куда, боюся суда.

Ф

1. Филип и в конопле не укрылся.
2. Фоку да Якова и сорока знает.
3. Фома плачет, а жена скачет.
4. Фома ума не купит, а свой продает.
5. Фофан с толокном, а Сидор с волокном.
6. Фома чужим речам не верит.
7. Фома да Ерема — оба упрямы, со дна не бывали.

Х

1. Хвали другу чужую сторону, а сам ни ногою.
2. Хвасливаго з богатым не узнаешь.
3. Хватает ртом и гузном.
4. Хватился в зепь, ан нечего взять.
5. Хватился манах, ан чорт в головах.
6. Хлеб в пути не тягость.
7. Хлеб да капуста лихова не попустят.⁷¹
8. Хлеб да пироги и во сне добро.
9. Хлеб за брюхом не ходит, а брюхо за хлебом.⁷²
10. Хлеб-соль ешь, а правду говори.
11. Хлеб — трава, а рыба — вода, а толко мясо — еда.
12. Хозяин весел — гости радошны.
13. Холопье слово — что рогатина.
14. Холостой — как крюк: зацепил — поволок, сорвалось — не спрашивай.⁷³
15. Холостой много мыслит, а женатой боле.
16. Холостой — что бешеной.
17. Холопа послать стыжуся, а сам боюся.
18. Хорошая жена — лишней сухота.
19. Хорошо бы двожды, да нет не однова.
20. Хорошо ево по смерть посылат.
21. Хорошо женится, да было бы чем одется.

22. Хорошо он плавает, лиш пузырья летят.
23. Хорошо лгать на мертваго.
24. Хорошо говорит, да было бы чего слушать.
25. Хорошо жене честь и гроза.
26. Хорошо служить, да было бы кому хвалить.
27. Хорошо щеголять, да было бы в чем.
28. Хотя боком, толко б бог простил.
29. Хотя голо, да щепетливо.
30. Хотя дитя криво, отцу-матери мило.
31. Хотя гуска бита, да душка сыта.
32. Хотя кол на голове теши, а он все свое ведет.
33. Хотя не велик, да туго набит.
34. Хотя вечер, да переменить нечем.
35. Хотя не рад, да готов.
36. Хотя туго, да не твоим губам кусать.
37. Хотя во рте, толко в добре.
38. Хотя б не скоро, да здорово.
39. Хотя криво впрег, да поехал так.
40. Хотя мал, да увеселит.
41. Хотя недавно с Руси, да скоро скусишь.
42. Хотя со ангелы ликуй, толко с нами не будь.
43. Хотя полата бела, да без хлеба скушна.
44. Хотя б солгать, дабы на что показать.
45. Хотя у кобылы семь жеребят, а кобыле перемены не будет.
46. Хотя ворожить — себе боложит.
47.
48. Хохлатые куры двором ведутся.
49. Хохочи, как губы не болят.
50. Хочет старова воробья на мекине обмануть.
51. Хочешь ли быть богат, подобает мало спать.
52. Хмель не плачет, что пьяницу бьют.
53. Храмого ждять — себя лгать.
54. Худаго уроки не возмут.
55. Худая возенка лутче добрые корысти.
56. Худое зелье хуже болезни.
57. Худ мир лутче доброй брани.
58. Худ муж, за нево завалюсь — никово ни боюсь.
59. Худ муж — в могилу, а добра жена — по дворам.
60. Худа овцам, как волк воеводай.
61. Худо, где достойным чести нет.
62. Хвали сон, как збудется.
63. Хвалися, да берегися.
64. Хваля бога, не погинешь.
65. Хороша шла, да не поклонилась.
66. Хорошо бранится, когда мир готов.
67. Хоть бы песок, лише бы солил.
68. Хоть бы в орде, лише в добре.
69. Хотя есть нечего, да жить весело.

70. Хотя на час, да вскачь.
71. Хотя не складно, да ладно.
72. Хотя не скоро, да здорово.
73. Хочешь ли есть калачи, так не сиди на печи.
74.
75. Хотя грешно, да вымысл хорош.
76. Худ заклад, да не всему наклад.
77. Хвать в карман, ин дыра в горсти.
78. Худой у тех бывает конец, кои дважды нарушает венец.⁷⁴

Ц

1. Царю цареву, а богу божие.
2. Цареву сердце в руке божии.
3. Царской гнев — как божия роса.
4. Цевка скати, руками не плесати.
5. Целба голодному — хлеб с водою.
6. Цвет пчелкам, а мед женкам.
7. Цвет старости — седина, а смерть — болезнь.
8. Цветное платье нигде большее место не исцещь.
9. Цыганской дом.
10. Царь жалуует, да псарь отказывает.
11. Царь имянинник — всему миру праздник.
12. Царю печаль, а миру слезы.

Ч

1. Часом акияна не переехать.
2. Часком не нажится, куском не наестся.
3. Часче счет — доле дружба.
4. Чего на мир не ляжет, того мир не подимет.
5. Чего не начнешь, то скоряе зделается.
6. Чего себе не хочешь, того другим не делай.
7. Чего стыдимся, о том таимся.
8. Чего хвалить не умеешь, того не хули.
9. Человек голодной, а кус поводной.
10. Человек не без греха.
11. Человек не для себя родится.
12. Человек не каменной.
13.
14. Чем богад, тем и рад.
15. Чем поиграешь, тем и зашибеся.
16. Чернец чернца осуждает, а сам гологуз.
17. Чести без труда не сыскать.
18. Честь прилежна, а убытку бог избавил.
19. Честь пива лутче.
20. Честь ум раждает.
21. Чистым все чисто.

22. Чихнуть и головою вихнуть.
23. Чорт понес, не подмазав колес.
24. Чотки не спасут, а жена рая не отимет.
25. Чорта крести, а он в воду глядит.
26. Чотки святым не зделают.
27. Что бережно, то не должно.
28. Что было долбить, то само провалилось.
29. Что ветюк — ни очей, ни речей.
30. Что в сердце варитца — в лице не утаится.
31. Что вышито, то вылито.
32. Что голова, то разум.
33. Что доле живет, то боле слышит.
34. Что дале, то хуже.
35. Что дорого, то мило, что дешево, то гнило.
36. Что красен — женится хочу, что побледнел — женился.
37. Что грозно, то и честно.
38. Что з гуся вода — небыльные слова.
39. Что Еганова пушка, своих побивает.
40. Что мачиха пасынка, чешет.
41. Что не родится, то не усмотреть.
42. Что наяве бредится, то и во сне грезится.
43. Что про то говорить, чего во щах не варить.
44. Что селская попадьа, гузном места ищет.
45. Что скоморошья жена, всегда весела.
46. Что родится, то годится.
47. Что худое дерево, в сук растет.
48. Что свиснула, что крикнула.
49. Что совою о печь, а печью о сову — все ей болно.
50. Что скоро скучит — скоро научит.
51. Что слепой, по пряслу бродит.
52. Что придорожной пень, прибился.
53. Что старец, то ставец.
54. Что черес пень-колоду вали.
55. Что человеку не можно, то богу возможно.
56. Чья корова кричала, а твоя б молчала.
57. Чужая рана не болит.
58. Чужая рож веет — глаза поропшить.
59. Чужее отдать — не беда заплатить.
60. Чужей дурак — смех, а свой — смерть.
61. Чужей хлеб вкусен.
62. Чужими руками хорошо жар згребать.
63. Чужим умом недолго жить.
64. Чужие дети съ ягоды, а наши перебиты да переграблены.
65. Чужие денги считать — не обогатят.
66. Чужие руки хороши, да не к сердцу.
67. Чужую кровлю кроешь, а своя каплет.
68. Чуж муж мил, да не век с ним жить, а свой постыл — воло-
чится с ним,

69. Человек не ангел.
70. Человек человеком, а рыба рыбой питается.
71. Чем сердце полно, то чрез губы течет.
72. Чему быть, то будет.
73. Четыре брата, да одна шляпа.
74.
75. Чорт чорта нашол в рогозинном ряду.
76. Что взято, то свято.
77. Что видит, то и бредит.
78. Что во что ни станет, а быть во святых.
79. Что город, то норов, что дом, то обычай.
80. Что делается, то и грезится.
81. Что к корове седло.
82. Что мухино сало, по пальцу разошлось.
83. Что на гумне, то и на уме.
84. Что на уме, то и на языке.
85. Что наяву, то и во сне.
86. Что пест в лошках, замешался.
87. Что у меня болит, то у недруга и не свербит.
88. Что умолотишь, то и в сусек положишь.
89. Чужаго хлеба брюхом не выносишь.
90. Чуже горе полусилой горевать.
91. Чужому горю легко пособлять.
92. Чужой род не хлев, не затворишь.
93. Чужую курочку щипли, а свою за крылошко держи.
94. Чешись бобер с бобром, а свинья со свиньей.
95. Чей бык не скакал, да теленок ат мой.

Ш

1. Шороховат, как иож.
2. Шаханья много, да мат один.
3. Шах да мат.
4. Шей вдова, широки рукава, было бы куда класть небывые слова.
5. Шемякин суд.
6. Шила в мешке не утаишь.
7. Шилом бреет.
8. Шить ли, белить ли — завтра Велик день.
9. Шелк не рвется, булат не трется, красное золото и на грязи не ржавит.
10. Што видит, то и купит.
11. Што мне свои, коли лихи до меня.
12. Што смешно, то грешно.
13. Што мухино сало, разошлось по персту.
14. Шубу бей — тепляе, а жену бей — будет мляе.
15. Шути, шути, а рож купи.
16. Шутить хорошо до краски.

17. Шут в дружбе не верен.
18. Шутка-дверка в клев не ведет.
19. Шутки добра не доводят.
20. Шутки шутить — людьми замутить.
21. Шутя люди мед пьют.
22. Шабаш делу, коли лень пришла.
23. Широка борода — удала голова.
24. Широкие бороды.
25. Што на зеркало пенять, коли рожа крива.
26. Шилом море не нагреешь.
27. Шаром да даром — хорош табачок.

Ю

1. Юн с ыгрушками, а стар с подушками.
2. Юн всяк бывает — и во гресе живает.
3.
4. Юноша молод, да не люб ему холод.
5. Юрья к пирогам, а рука к батогом.⁷⁵

Я

1. Яблок на сосне не бывает.
2. Яблошное семя знает свое время.
3. Явен грех малу вину творит.
4. Являй в тюрьме да в богаделне.
5. Язык голову кормит.
6. Язык мал — большим человеком шатает.
7. Язык мой, враг мой, прежде ума рыщет.
8.
9. Ярko желают, да руки поджимают.
10. Ярko слово смущает сердце.
11.
12. Ясъчерка маленка, да зубы остры.
13. Язык до Киева доводит.⁷⁶

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Ср.: «Адам сотворен, и рай отворен» (*Симони, I, с. 73*).

² Сначала написано «голоден», потом исправлено на «холоден».

³ Ср.: «Али я хуже людей, что везде стоя пью» (*Петр., с. 23*).

⁴ Было написано: «лжею подпрекает», более светлыми чернилами вставлены буквы, получилось «с лжею подстрекает». Ср.: «Ангел в правде помогает, а бес лжею подстрекает» (*Псковск., с. 309*).

⁵ Другими чернилами исправлено «леб» на «луб».

⁶ «А» написано другим почерком бледными чернилами. Следующие четыре фразеологизма (42—45) также написаны другим почерком и бледными чернилами.

⁷ «Ли» приписано другим почерком и другими чернилами.

- ⁸ Над словом «станет» написано другим почерком и другими чернилами «идет дело», теми же чернилами вписано «и» после слова «задом».
- ⁹ «Не быть без подворья» приписано другими чернилами.
- ¹⁰ Ср.: «Без року смерти не будет» (*Симони, I, с. 80*).
- ¹¹ «Из избы» приписано сверху другими чернилами и другим почерком.
- ¹² Ср.: «В безчестьи (или в тяжбе, в суде) — не деньги, в потраве — не хлеб» (*Даль, Сл., I, с. 80*).
- ¹³ Другим почерком и бледными чернилами приписано «или не молоко».
- ¹⁴ Ильин день — 20 июля ст. ст. В это время соты полны меду.
- ¹⁵ Другим почерком и бледными чернилами приписано «или бог рог не дает».
- ¹⁶ Ср.: «Брат — так брат, а не брат — так отдай мой крест да лапти» (*Богд., с. 68*).
- ¹⁷ Ср.: «Молчан-собака исподтишка за икры хватает» (*Даль, Сл., 4, с. 256*).
- ¹⁸ Пропущено «дал»: «Бог дал, бог и взял».
- ¹⁹ № 171—194 написаны другим почерком и другими чернилами.
- ²⁰ Ср.: «В людях Ананья, а дома каналья» (*Даль, Сл., I, с. 16*).
- ²¹ Ср.: «В чем же призван, в том и пребывай» (*Тат., с. 48*).
- ²² Ср.: «Воля и добрую жену портит» (*Даль, Сл., I, с. 243*).
- ²³ Ср.: «В поле воля» (*Тат., с. 48*).
- ²⁴ В рукописи ошибка в нумерации: 100 вместо 110.
- ²⁵ Ср.: «Всякая погутка к хлебу добра» (*Богд., с. 72*).
- ²⁶ Ср.: «Во всем воля, а ни в чем доли» (*Симони, I, с. 178*); «Во всем доля, да воли ни в чем» (*Даль, Сл., I, с. 477*).
- ²⁷ Ср.: «Всяк человек лож, а мы тож» (*Симони, I, с. 84*).
- ²⁸ Ср.: «Где сила владеет, тут закон уступает» (*Тат., с. 50*).
- ²⁹ После «гневайся» вписано тем же почерком и заключено в скобки «а на него».
- ³⁰ Ср.: «Гнев обуздая, ума испадешь» (*Тат., с. 50*).
- ³¹ Ср.: «Гореват, во что пиво слеват, — ни судов, ни браги» (*Тат., с. 50*).
- ³² Ср.: «Горесть полыни лечит, а сладость мышьяка увечит» (*Тат., с. 50*).
- ³³ Ср.: «Гори кабак и с целовальником, а ярышки на берег» (*Петр., с. 25*).
- ³⁴ Ср.: «Далние проводы — лишние слезы» (*Тат., с. 51*).
- ³⁵ В рукописи ошибка в нумерации: пропущен № 21.
- ³⁶ Ср.: «Для чего мягко слать, коли не с кем спат» (*Тат., с. 51*).
- ³⁷ Ср.: «Добивался, что города, а избывает, что ворога» (*Петр., с. 26*).
- ³⁸ Ср.: «Доброе молчанье зачем не ответ» (*Тат., с. 51*).
- ³⁹ Ср.: «Доколе у бабы кныши поспеют, дотолу у бабы души не станет» (*Тат., с. 51*); «Пока у бабы поспеют кныши, а у деда не будет души» (*Даль, Сл., 2, с. 126*).
- ⁴⁰ Ср.: «Дьяк у места, что кот у теста, а как дьяк на площади, так господи пощади!» (о торговой казни) (*Даль, Сл., 3, с. 132*).
- ⁴¹ «Диякон» повторено сверху другим почерком.
- ⁴² Написано без номера другим почерком.
- ⁴³ «Прямо» приписано другим почерком и чернилами.
- ⁴⁴ Другими чернилами приписано «не»: «робят не носить». Ср. в наст. собрании Д64, близкую по смыслу.
- ⁴⁵ Другими чернилами исправлено «держатся» на «удержался».
- ⁴⁶ В слове «захохочешь» «че» дописано сверху другими чернилами.
- ⁴⁷ Другими чернилами приписано «да».
- ⁴⁸ «Волка» повторено и заключено в скобки.
- ⁴⁹ В рукописи ошибка в нумерации: пропущены № 186—188.
- ⁵⁰ Ср.: «Лучше воротится, нежели далее блудить» (*Тат., с. 55*); «Лучше воротиться, чем блудиться» (*Даль, Сл., I, с. 101*).
- ⁵¹ «Воевать» приписано сверху другими чернилами.
- ⁵² Было «корова», исправлено на «дорова».
- ⁵³ Ср.: «Многим лечить — недолго будем жить» (*Тат., с. 56*).
- ⁵⁴ «Дают» написано другими чернилами,

⁵⁵ «А на мир оставляют» приписано другими чернилами и другим почерком.

⁵⁶ Было «трешника», исправлено другими чернилами на «встрешника». Ср.: «Не люби потаковщика, люби стрешника» (*Тат.*, с. 58); «Не люби потаковщика, люби встрешника» (*Богд.*, с. 101).

⁵⁷ Было «скрипит», исправлено другими чернилами на «скрыпит».

⁵⁸ Ср.: «Не поле кормит — нива» (*Богд.*, с. 102).

⁵⁹ «Имение» вписано другими чернилами и другим почерком. Ср.: «Неправо детям не соберешь» (*Тат.*, с. 58).

⁶⁰ Ср.: «От шубы шуму не будет» (*Богд.*, с. 105).

⁶¹ Одна пословица разделена на две. Ср.: «Охота — боярской двор: стоя дремлют, сидя спят, походя едят, ношки болят, а сесть не велят» (*Тат.*, с. 60).

⁶² Ср.: «Палец не гнется, а завертка рветца» (*Псковск.*, с. 323); «Палец гнетца, а завертка рветца» (*Петр.*, с. 33).

⁶³ Ср.: «Пьянство в ремесле не товарищ, а по чарце болшей» (*Тат.*, с. 61).

⁶⁴ Первое «всяк» повторено и заключено в скобки теми же чернилами и почерком.

⁶⁵ Ср.: «Свои сухари лучше чужих пирогов» (*Богд.*, с. 109).

⁶⁶ Ср.: «Сеяй слезами — радостью пожнет» (*Тат.*, с. 62).

⁶⁷ Ср.: «Сменял лен на огонь» (*Тат.*, с. 63).

⁶⁸ Ср.: «Сыт пономарь — попу подавал» (*Тат.*, с. 63).

⁶⁹ Написано другим почерком и другими чернилами.

⁷⁰ После «глухой» написано тем же почерком и заключено в скобки «дает».

⁷¹ В слове «попустят» «по» дописано сверху другими чернилами.

⁷² «А брюхо за хлебом» написано другим почерком.

⁷³ В рукописи «шоволось»; исправлено карандашом.

⁷⁴ Написано другим почерком.

⁷⁵ «К» («к батогом») приписано другим почерком. Ср.: «Юрью пирогом, а дурака батогом» (*Петр.*, с. 38); «Юрья пирогом, а дурня батогом» (*Симони, I*, с. 160).

⁷⁶ В слове «Киева» «и» написано другими чернилами на месте стертой буквы.

ПИСЬМА А. Н. АФАНАСЬЕВА К П. П. ПЕКАРСКОМУ

Публикация З. И. Власовой

Различные стороны деятельности А. Н. Афанасьева в последнее десятилетие все чаще привлекают внимание исследователей, и постепенно все отчетливее вырисовывается подлинный облик ученого.¹

Первый биограф Афанасьева А. Е. Грузинский писал о нем: «Рано выйдя на специальную дорогу, он стоял значительно в стороне от главного потока, идейного и общественного <...> Он по всем крупным тогдашним вопросам, конечно, был солидарен с „западниками“. Но он не принимал деятельного участия в выработке и проведении в литературе и жизни основ миросозерцания, к которому примыкал; в нем не было задатков борца и проповедника».² Неоднократно подчеркивалась в научной литературе безучастность Афанасьева к вопросам общественной жизни, необоснованность его обвинения по делу «о сношении с лондонскими пропагандистами». Правда, А. Н. Пыпин в очерке об Афанасьеве, представлявшем первую оценку его научной деятельности, подчеркнул демократизм его научных принципов,³ но до последнего времени в науке преобладала точка зрения А. Е. Грузинского. Близкую последнему оценку позиции Афанасьева дал в 1936 г. Ю. М. Соколов: «домосед», «кабинетный труженик»; средой, в которой он жил и работал, «был преимущественно кружок старой мос-

¹ Эйдельман Н. Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды». М., 1966; Равич Л. М. А. Н. Афанасьев и журнал «Библиографические записки». — Сов. библиогр., 1971, № 6; Желвакова И. А. Из записок прошлого столетия. — Прометей, т. 9. М., 1972; Порудоминский В. И. 1) «А не рассказать ли тебе сказку?» Повесть о жизни и трудах сказочника А. Н. Афанасьева. М., 1970; 2) «Я полюбил Пушкина еще больше...» (Пушкин в «Библиографических записках». Из писем Афанасьева к Геннади). — Прометей, т. 10. М., 1974.

² Грузинский А. Е. А. Н. Афанасьев. — В кн.: Русские народные сказки А. Н. Афанасьева, т. 1. Изд. 2-е. М., 1913, с. XIII (изд. 1-е. М., 1897).

³ Пыпин А. Н. История русской этнографии, т. 2. СПб., 1891, с. 114, 120—124.

ковской либеральной интеллигенции».⁴ Общественных взглядов Афанасьева Ю. М. Соколов вообще не затрагивал. Он сосредоточил внимание на его фольклорно-этнографических трудах, не касаясь других сторон деятельности ученого: историко-литературной, журнальной, библиографической, М. К. Азадовский, определяя в начале 1950-х годов значение научной деятельности Афанасьева, подчеркнул общественно-демократический ее характер.⁵ Современный исследователь русской этнографии С. А. Токарев снова назвал Афанасьева «ученым либерального лагеря», «чуждым революционным идеям Белинского и Герцена».⁶ Таким образом, до середины 1960-х годов существовал противоречивый и изрядно мифологизированный образ Афанасьева-ученого. Практически биографы не принимали во внимание факты выхода в Лондоне за год до приезда туда Афанасьева его «Народных русских легенд», а в Женеве — его «Заветных сказок», изданных без указания имени составителя; игнорировали поездку в Лондон в 1860 г.; не учитывали характер его журнальной деятельности.

Лишь десятилетие назад Н. Я. Эйдельман документально показал, что Афанасьев неслучайно был в Лондоне в 1860 г. Он был причастен, по словам исследователя, к доставке Герцену интереснейших материалов для биографии Пушкина — записок И. И. Пущина и, как показала затем И. А. Желвакова, «Записок И. В. Лопухина» и полного текста «Записок Л. Н. Энгельгардта». Так постепенно начал прорисовываться совершенно новый облик Афанасьева — смелого политического борца против произвола цензуры, «рьяного лондонского корреспондента».⁷

В тщательном пересмотре нуждается и характеристика научных взглядов Афанасьева, и оценка его фольклорно-этнографических трудов.

Так, А. Н. Пыпин и позднее Ю. М. Соколов считали, что «теоретические и методологические принципы работы Афанасьева навеяны западноевропейскими исследователями <...> но были им самостоятельно приложены к анализу огромнейшего фактического материала».⁸ А. А. Котляревский же в своих отзывах на исследование Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу» указал на самостоятельность формирования его мифологических взглядов. Позднее более убедительно, со ссылкой на ранние статьи ученого, это показал М. К. Азадовский.⁹ Интересный и верный тезис о самостоятельном формировании мифологических взглядов Афанасьева нуждается в более обстоятельном рассмотрении, с учетом всех его

⁴ Соколов Ю. М. Жизнь и деятельность А. Н. Афанасьева. — В кн.: Народные русские сказки А. Н. Афанасьева, т. 1. М., 1936, с. IV. — Биограф отметил, однако, что «демократические настроения Афанасьева видны в каждой его строчке из-за границы» (там же).

⁵ Азадовский М. К. История русской фольклористики, т. 2. М., 1963, с. 73—84.

⁶ Токарев С. А. История русской этнографии. М., 1966, с. 235, 242.

⁷ Желвакова И. А. Из записок прошлого столетия, с. 209.

⁸ Соколов Ю. Жизнь и деятельность А. Н. Афанасьева, с. XLI; см. также: Пыпин А. Н. История русской этнографии, т. 2, с. 112, 115, 119—126.

⁹ Котляревский А. А. Отчет о 10-м присуждении наград графа Уварова 25 сентября 1867 г. СПб., 1868, с. 272; Азадовский М. К. История русской фольклористики, т. 2, с. 76—78. См. также: Балап-

работ, и в четком определении того, какие из его теоретических положений вошли в научный фонд, стали достоянием науки.

Всестороннее изучение деятельности Афанасьева затрудняется отсутствием полных биографических данных. По-прежнему загадочна и необъяснима история публикации за границей «Заветных сказок». Не издан замечательный дневник Афанасьева, известный лишь в отрывках.¹⁰ Почти нет материалов, освещающих последний период жизни Афанасьева; неизвестна судьба большей части рукописных материалов его редкого собрания. Никак не освещена в печати его деятельность в научных обществах — Обществе истории и древностей российских и Археологическом обществе. Наконец, переписка ученого, за немногими исключениями, остается достоянием архивов.¹¹ Публикация всех такого рода биографических материалов помогла бы в значительной мере восполнить пробелы в изучении творческого наследия ученого, его биографии, общественного окружения. В связи со сказанным несомненный интерес представляют публикуемые ниже письма А. Н. Афанасьева к П. П. Пекарскому.

Петр Петрович Пекарский (1827—1872) — известный историк литературы, просвещения и культуры XVIII столетия. Наибольшее значение имеют два его монументальных, не потерявших до сих пор своего значения труда, в которых сосредоточен огромный материал, собранный с величайшей тщательностью и изложенный с документальной точностью: «Наука и литература в России при Петре Великом» (т. 1—2, СПб., 1862) и «История Академии наук в Петербурге» (т. 1—2, СПб., 1870—1873). Большой интерес вызвала изданная Пекарским книга «Маркиз де ля Шетарди в России 1740—1742 годов» (СПб., 1862). Это перевод рукописных депеш французского посольства в Петербурге, дополненный примечаниями и заметками публикатора. Переписка маркиза де ля Шетарди с французским двором содержит множество подробностей о дворцовых переворотах и борьбе за власть, о воцарении Елизаветы Петровны.

Пекарский приехал в Петербург в 1851 г. вместе с Н. В. Шелгуновым из Самары. В Петербурге они некоторое время жили вместе. Пекарский сблизился с Н. Г. Чернышевским и его кружком, сотрудничал в «Современнике» и «Военном сборнике», познакомил с последним Н. В. Шелгунова. С появлением журнала «Библиографические записки», который редактировался Афанасьевым (издатель — Н. М. Щепкин), Пекарский начи-

дин А. И. Мифологическая школа. — В кн.: Академические школы в русском литературоведении. М., 1975, с. 73—74.

¹⁰ Афанасьев А. Н. Воспоминания о Московском университете. 1843—1849 гг. — Рус. арх., 1872, № 3—4, стб. 805—852 (перепечатано: Афанасьев А. Н. Народные русские легенды, т. 1. Казань, 1914, с. VII—LXXX); Грузинский А. Е. А. Н. Афанасьев, с. XXV, XXXVIII; Афанасьев А. Н. Из дневника. Публ. Т. Ельницкой. — В кн.: Вопросы театра. М., 1965, с. 289—293; Эйдельман Н. Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды», с. 161, 186; Лазутин С. Г. Дневник А. Н. Афанасьева. — Подъем, 1973, № 4, с. 153—160.

¹¹ Письма Афанасьева из-за границы (в извлечениях) опубликованы А. Е. Грузинским (см. сноску 2, с. 64); письма к Г. Н. Гюнади — В. И. Порудоминским (см. сноску 1, с. 64); одно из ранних писем к К. Д. Кавелину — в журнале «Русская мысль» (1892, № 1, с. 135—138).

нает посылать в него свои материалы. Возникают переписка и знакомство с Афанасьевым, которое переходит в многолетнюю дружбу.

В письмах к Пекарскому личность Афанасьева раскрывается многогранно. Он делится своими планами, с негодованием пишет о цензурном произволе, дает интересные оценки малоизвестной мемуарной литературы, осуждает крепостнические настроения дворянства. По просьбе Пекарского он переписывает для него содержание известной речи Александра II к московским дворянам, не пожелавшим откликнуться на царский рескрипт об освобождении крестьян.

В ноябре 1860 г., вернувшись из Лондона, Афанасьев сообщает Пекарскому о запрещении цензурой большей части первого русского издания «Записок И. В. Лопухина», с одобрением упоминает о стойком сопротивлении О. М. Бодянского цензуре. В письме от 17 марта 1862 г. содержится критика формалистического понимания задач библиографии; «... считалось, что подобные высказывания о библиографии исходили в то время только от деятелей „Современника“. Но вот уже после смерти Добролюбова находится человек из среды самих библиографов, причем человек почти текстуально повторяющий его отзывы».¹²

В 1862 г. Афанасьев из-за связи с эмигрантом В. И. Кельсиевым был привлечен по делу, известному как «процесс 32-х», — «О лицах, обвиняемых в сношениях с лондонскими пропагандистами». Из Московского главного архива Министерства иностранных дел, где он прослужил тринадцать лет, Афанасьев был уволен без права поступать впредь на государственную службу. Он переехал в дешевую и тесную квартиру и попытался существовать литературным трудом, но эти попытки закончились неудачей. Ученому пришлось распродавать за бесценок свою редкую, во многих отношениях уникальную библиотеку, переезжать с одной квартиры на другую. В 1862 г. он еще надеется выдержать и справиться с обрушившейся бедой. Написанное им в это время письмо его петербургскому другу, литературоведу П. А. Ефремову, единомышленнику Афанасьева и участнику корреспонденций в «Полярную звезду», полно бодрости и юмора: «Письмо Ваше я получил во время самого переезда на новую квартиру и отвечать на него положительно не мог, столько было возни и хлопот с библиотекой, еле-еле привел ее в порядок, причем, благодаря распространявшемуся между московскими извозчиками просвещению, не досчитался некоторых изданий, которые, вероятно, явятся под Сухаревою башнею (...). Вы сердитесь за отказ мой подарить Вам некоторые вторые издания, но делаете это дурно и напрасно, потому что, пока я не продал библиотеку, книги для меня самого как для библиомапа имеют значение, а когда продам (что едва ли случится, потому что продавать за бесценок, как пареную репу, мне бы не хотелось, а дать за мою библиотеку хотя бы половинную цену едва ли кто найдет: этот товар у нас еще не уважается) — тогда дело другое, и оно все-таки будет зависеть от того, какое лицо купит,¹³ и будет ли для него важно иметь одной и той же книги

¹² Равич Л. М. А. Н. Афанасьев и журнал «Библиографические записки», с. 59.

¹³ Библиограф или простой смертный (примеч. автора).

разные издания или нет. В последнем случае надеюсь передать Вам не одну книгу. Не будьте люты и умерьте Ваш бранчивый пыл да кланяйтесь от меня Вашему товарищу по квартире. Живу я тихо, и все время проходит в работе. Скучно, а делать нечего».¹⁴

С 1863 г. тон писем Афанасьева меняется. На это обратил внимание А. Е. Грузинский: «Он крепился вначале, писал приятелям, что прекращение службы имеет свою хорошую сторону, давая ему возможность заниматься научными исследованиями; но испытание тяжело отозвалось на нем. Из его писем с этих пор почти совсем исчезает шуточный, остроумный тон, который он любил и которым умел владеть».¹⁵

Последние письма Афанасьева к Пекарскому подтверждают справедливость этого наблюдения. В них нет ни слова о личных обстоятельствах и условиях существования, нет ни жалоб, ни возмущения. Лишь вынужденные просьбы, связанные с задержкой выслаемых премий, свидетельствуют о стесненных материальных обстоятельствах. Ученый больше не делится творческими замыслами, не обсуждает событий общественной и литературной жизни. Он как будто экономит силы, подтачиваемые изнурительным трудом, нуждой и болезнью.

Последняя записка Афанасьева не датирована и относится скорее всего к 1871 г. К ней был приложен библиографический перечень работ ученого, названный «заметкой о самом себе». В архиве Пекарского сохранился лишь небольшой клочок, представляющий собой часть этого списка.

Письма А. Н. Афанасьева к П. П. Пекарскому хранятся в архиве последнего в Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ф. 568, № 159).

1

Москва, 28 декабря 1857 г.

Милостивый государь Петр Петрович,

Благодарю Вас за участие к «Библиографическим» запискам»;¹ сам я не писал к Вам по очень простой причине — все поджидал выхода своих сказок (3 и 4 выпуски),² которыми хотел бить Вам челом; но типография манила, манила меня со дня на день, и до сих пор толку ни на грош. Кавелин³ передал, что Вы готовите прислать что-то интересное; подавай бог. Да скажите, пожалуйста, нашлась ли Ваша рукопись, которую (судя по письмам Геннади)⁴ Вы послали сюда с Тихменевым, но которая не появлялась здесь? Берхгольц, второй том, прошел без малейших пропусков и отдан в типографию, но когда отпечатается — не ведает никто.⁵ Иметь дело с типографиями — что-то вроде мучения в кругах дантовского ада. Впрочем, мы надеемся, что «Библиографические» записки» будут выходить аккуратно, и

¹⁴ ИРЛИ, ф. 357, оп. 4, № 47.

¹⁵ Грузинский А. Е. А. Н. Афанасьев, с. XXXIV.

15—17 января Вы получите первый номер, в котором прочтете преинтересные письма Пушкина;⁶ сказки выйдут раньше и тотчас же будут Вам пересланы.

Статью свою о сатирических журналах хочу тиснуть особо, с большими добавлениями,⁷ но не знаю, как слажу с печатанием; с ценсурю надеюсь поладить. Вот все, мною задуманное и приготовленное. Напишите, как идут Ваши труды, которыми, Вы знаете, я заинтересован много и много.

Что Пыпин,⁸ будет ли перед отъездом за границу в Москве? Передайте ему при свидании, что я хотел было написать к нему, чтобы напомнить наше мимолетное знакомство в Давыдкове, но отложил это на несколько дней.

Жму Вашу руку и остаюсь

душевно преданный Вам и готовый к услугам А. Афанасьев.

¹ «Библиографические записки» — журнал, издававшийся и редактировавшийся Афанасьевым в 1858—1859 гг. (см. указанную во вступительной заметке работу Л. М. Равич «А. Н. Афанасьев и журнал „Библиографические записки“»).

² «Народные русские сказки» А. Н. Афанасьева первоначально издавались отдельными выпусками (вып. 1—8, 1855—1864).

³ К. Д. Кавелин (1818—1885) — историк, правовед и социолог, профессор Московского университета в годы учения в нем Афанасьева.

⁴ Г. Н. Геннади (1826—1880) — известный библиограф, составитель «Справочного словаря о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях...» (т. 1—3, Берлин—М., 1876—1908). Письма Геннади к Афанасьеву неизвестны.

⁵ Речь идет о «Дневнике камер-юнкера Ф. В. Берхгольца 1721—1725 годов» (ч. 1—4; опубликован впервые в Германии в 1785—1788 гг.); Афанасьев имеет в виду первый перевод этого сочинения на русский язык (СПб., 1857—1859).

⁶ «Письма А. С. Пушкина к брату Льву Сергеевичу, сообщенные С. А. Соболевским» впервые опубликованы Афанасьевым в «Библиографических записках» (1858, № 1—4).

⁷ Статья Афанасьева «Русские журналы 1769—1774 гг.» (Отеч. зап., 1857, № 3, 4, 6) вышла отдельным изданием под названием «Русские сатирические журналы» (М., 1859).

⁸ А. Н. Пыпин (1833—1904) — литературовед и этнограф, автор фундаментальных исследований по истории общественной мысли.

2

Москва, 1858, сентября 23.

Благодарю Вас, любезный Петр Петрович, за доставление дополнений к списку сочинений о Пушкине и за обещание нового вклада в «Библиографические записки».¹ Жду Ваших оттисков об Апраксиных.² Вы жалуетесь на ценсурные шалости; у нас эта богомольная дура³ делает выходки почище. Крузе взял отпуск на месяц, и теперь дали нашим журналам нового ценсора, некоего Капниста, который, если бы можно, кажется, запретил бы и «Ябеду» своего однофамильца; такое дрянцо, что не уступит

Безсомыкину, Фрейгангу и прочей братии, подвизающейся на славном поприще литературной полиции.⁴ Этот квартальный московской журналистики похерил у нас почти целый номер, и вот причина невыхода «Записок» к сроку. А какая была набрана статья! Вы просто облизали бы себе пальчики и раза два-три причмокнули: так сладко! Это преинтересное послание Невзорова, касающееся его собственной биографии, Дружеского общества и масонства в Москве; материал, еще никому неизвестный. Попробую пустить его еще раз по возвращении Крузе: что-то будет.⁵

Посылаю Вам с Геннади три крошечные книжицы, сиречь сатирические журналы, мною изданные; не ругайтесь за шрифт (хоть он и скверен). Насилу и в этом виде напечатал; типографии все завалены работой и нигде не брались за набор.

Вот Вам еще новость. Берхгольца первая часть пропущена для второго издания (конечно, не Капнистом) без малейших выпусков, следовательно, это второе издание будет полнее первого. Правда ли, что Филиппов Третий, известный своим постническим житием, подал донос на все русские журналы в язычестве?⁶ И неужели после такого подвига не возьмут его живого на небо? Право, это бы не мешало: по всему очевидно, что сей святой муж не от мира сего и что пора причислить его к ветхозаветному Эноху.⁷

Жму Вашу руку.

Душевно преданный Вам А. Афанасьев.

Р. S. Какие письма Петра Великого теперь у меня в руках, прелесть! Присланы из государственного архива для напечатания в Комиссию, в коей аз (как ведомо Вам) правителем дел. Теперь все вожусь с этими драгоценными памятниками, но не ведаю, как сделаюсь с ценсурой.⁸

Вот Вам речь государя московскому дворянству:⁹ «Мне, господа, приятно, когда я имею возможность благодарить дворянство; но против совести говорить — не в моем характере: я всегда говорю правду и, к сожалению, благодарить вас теперь не могу. Вы помните, когда я, два года тому назад, в этой самой комнате говорил вам о том, что рано или поздно надобно приступить к изменению крепостного права и что надобно, чтобы оно лучше началось сверху, нежели снизу. Мои слова были перетолкованы. После того я долго думал и, помолясь богу, решился приступить к делу. Когда, вследствие вызова, Петербургской губернии даны мною рескрипты, я, признаюсь, ожидал, что московское дворянство первое отзовется; но отозвалось нижегородское, а Московская губерния не первая, не вторая, даже и не третья. Это мне было прискорбно, потому что я горжусь тем, что родился в Москве, всегда ее любил, когда был наследником, люблю ее и теперь, как родную. Я дал вам начала и от них никак не отступлю (здесь государь повторил главные основания рескрипта). Я люблю дворянство, считаю его первою опорой престола. Я же-

лаю общего блага, но не желаю, чтобы оно было в ущерб вам. Всегда готов стоять за вас; но вы для своей же пользы должны стараться, чтобы вышло благо для крестьян. Помните, что на Московскую губернию смотрит вся Россия. Я всегда готов сделать для вас, что могу; дайте же мне возможность стоять за вас. Понимаете ли, господа? Я слышу, что Комитет многое уже сделал, я читал извлечение из его занятий. Многое мне кажется хорошо; одно я заметил, что написано об усадьбах. Я под усадебною оседлостью понимаю не одно строение, но и всю землю. Еще раз повторяю, господа, делайте так, чтобы я мог стоять за вас. Этим вы оправдаете мою к вам доверенность».

Пушкин написал свои записки о Пушкине,¹⁰ я их читал, они весьма любопытны и написаны с душевною теплотою и умом.

Ну, еще раз прощайте.

Ваш А. А.

Р. Р. S. Ваша статья о Кантемире набрана в 17-й номер, но я выпустил из нее предисловие ко второй сатире, ибо в одном из следующих номеров будет рядом помещено все, что принадлежит к сатирам Кантемира первоначальной редакции.¹¹

¹ Пекарский послал Афанасьеву дополнения к статье Г. Н. Геннади «Что написано о Пушкине», составленные Д. Ф. Кобеко (опубликованы в «Библиографических записках», 1858, № 19).

² Статьи Пекарского о роде Апраксиных: «Поход в Пруссию под начальством фельдмаршала Апраксина в 1757 г.» (Воен. сб., 1858, т. 3, № 6, отд. 2, с. 289—350) и «Царица Марфа Матвеевна, урожденная Апраксина, вторая супруга царя Федора Алексеевича» (Российский царствующий дом Романовых, тетр. 33. СПб., 1858, с. 7—15).

³ Афанасьев перефразирует двустипшие Пушкина (см.: Пушкин А. С. Полн. собр. соч., т. 2. Л., 1947, с. 248).

⁴ Н. Ф. Крузе, П. И. Капнист и И. И. Безсомыкин — цензоры Московского цензурного комитета; А. И. Фрейганг — цензор Петербургского цензурного комитета.

⁵ М. И. Невзоров (1762—1827) — поэт и публицист, издатель журнала «Друг юношества» (1807—1815). Отрывок из послания Невзорова к О. А. Поздееву см.: Библиогр. зап., 1858, № 21. Дружеское учение общество было организовано в 1781 г. Н. И. Новиковым с целью распространения в России просвещения.

⁶ Т. И. Филиппов (1825—1899) — государственный чиновник и общественный деятель, публицист религиозно-реакционного направления.

⁷ Энох (Енох) — имя библейского патриарха, стремившегося к чистоте и святости и, по преданию, взятого живым на небо.

⁸ Подготовленная Афанасьевым «Переписка Петра Великого с Екатериной» опубликована в «Русской речи» (1861, № 9—10).

⁹ Пекарский в письме к Афанасьеву от 17 сентября 1858 г. писал: «Нет ли у Вас речи царя, которую сказал он в прошедшем августе у вас в Москве дворянству. Если есть, то нельзя ли сообщить в копии по okazji» (Письма П. П. Пекарского. — В кн.: Помощь голодающим. М., 1892, с. 532).

¹⁰ «Записки о Пушкине» И. И. Пущина были написаны по настоянию Е. И. Якушкина, близкого друга А. Н. Афанасьева, и со значительными цензурными сокращениями напечатаны в журнале «Атеней» (1859, № 8). Полностью опубликованы в «Полярной звезде» (1861, кн. 6).

¹¹ Речь идет о статье Пекарского «Подробности печатания Симфонии на псалтырь князя Антиоха Кантемира, посвящение и предисловие этой книги» (Библиогр. зап., 1858, № 17).

3

Москва, 1860, ноября 9.

Многоуважаемый Петр Петрович,

Не знаю, знакомы ли Вы с В. И. Касаткиным? Если нет, то познакомьтесь, это прекрасный и весьма умный господин. Он доставит Вам это письмо. Между тем как я вожусь с марками да работаю над письмами Петра В«еликого», он задумал возобновить издание «Библиографических» записок»;¹ разумеется, Вы порадуетесь вместе со мною. Я знаю, что у Вас бездна разнообразной работы, но может случиться, что попадутся материалы и для скромных листков библиографического журнала, — в таком случае не откажитесь поделиться Вашим добром. Аммон² Вам кланяется; он почти приготовил к выпуску последний том Берхгольца и, вероятно, примется после него за какой-нибудь новый перевод.

В Историческом нашем обществе идет открытая война с богомерзкою цензурою, которая в лице Гилярова вторглась в наши пределы и предала поражению большую часть третьей книги:³ пролились целые потоки красных чернил! Но Бодянский,⁴ спасибо ему, не покорился и послал резкое письмо к Ковалевскому — министру — и другое — к гр«афу» Строганову,⁵ требуя ограждения наших владений и угрожая в противном случае прекратить дальнейшее издание «Чтений», с занесением всего хода дела в протоколы Общества на память нелюбезному потомству. Что будет — не ведаю, но ведь Бодянский упрям и его не так-то легко сломить. Придирки ценсуры — верх нелепости! Гиляров, например, недоволен тем местом записок Лопухина,⁶ где автор отдает преимущество греко-российскому исповеданию пред всеми прочими, и недоволен на следующем основании: как де можно сравнивать нашу веру с другими, чуждыми нам религиями! Вот поистине элагинское мракобесие!⁷

Больше сказать нечего, кроме разве обычного моего припева, что в Москве тоска и скука смертная! Отзовитесь на это послание: что Вы теперь делаете и что у Вас, сиречь в Питере, делается?

Затем остаюсь

искренно Вам преданный А. Афанасьев.

¹ В. И. Касаткин (1831—1867) — участник московских революционных кружков, «Земли и воли» 1860-х годов; с 1859 г. «тайный корреспондент» А. И. Герцена; заочно осужден по «процессу 32-х» к изгнанию; был одним из руководителей землевольческой типографии в Берне, редактировал «Библиографические записки» в 1861 г.

² И. Ф. Аммон — переводчик «Дневника камер-юнкера Ф. В. Бергольца», был женат на сестре А. Н. Афанасьева Елизавете Николаевне.

³ Н. П. Гиляров-Платонов (1824—1887) — публицист и философ, цензор Московского цензурного комитета; «Историческое общество» — Общество истории и древностей российских, членом которого был Афанасьев; «третья книга» — журнал «Чтения в Обществе истории и древностей российских» за 1860 г.

⁴ О. М. Бодянский (1808—1877) — известный славист, редактор журнала «Чтения в Обществе истории и древностей российских», профессор Московского университета.

⁵ Е. П. Ковалевский (1790—1867) — министр народного просвещения с 1858 г.; С. Г. Строганов (1794—1882) — попечитель Московского учебного округа, с 1859 г. — председатель Археологической комиссии.

⁶ «Записки» известного московского масона И. В. Лопухина (1756—1816) были напечатаны в «Чтениях в Обществе истории и древностей российских» (1860, кн. 3—4) со значительными сокращениями; полностью опубликованы отдельной книгой в Вольной типографии Герцена (Лондон, 1858). Подробная биография Лопухина написана Афанасьевым (см.: Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. В. Калачовым, кн. 1. М., 1860).

⁷ Речь идет о цензоре Н. В. Елагине (1817—1891), известном мелочной придирчивостью и беспредемонным обращением с рукописями.

4

Москва, 22 декабря 1860.

Вчера я разыскивал для «Архива»¹ «Евфонию» 1633 года,² но ни в библиотеке между старопечатными книгами, ни в собственном Архиве в отделе *Historia litteraria* — не обрел ее. Напишите, где именно видели Вы эту брошюрку, чтобы я мог найти ее и снять для Вас копию; не то, может быть, ее никогда и не обрящут гг. Оболенские и Тяжеловы.³

О статьях, назначаемых Вами для «Библиографических» записок, я говорил Касаткину, который поручил мне передать Вам, чтобы Вы отдали их г. Думшину:⁴ он живет в одном с Вами доме и перешлет их по Вашему назначению.

Я сижу за корректурами; после Нового года должен выйти первый выпуск писем Петра Великого, и хоть это издание стоит мне многих справок и возни — но едва ли дело обойдется без кое-каких неясностей: так неразборчиво писать, так пестрить язык иностранными (и вдобавок искаженными) словами — мог только Петр Великий, который, конечно, не думал, что некогда переписка его попадет в мои руки и наделает много хлопот моим глазам. За первым выпуском, в котором помещена переписка его с Катериной Алексеевной, примусь за II-ой, где появятся письма Прасковьи Федоровны, также не лишённые интереса.⁵ Между тем подготавливаю понемножку сказки.

Здесь на днях явился сборник народных сказок Худякова (студента);⁶ к сожалению, текст многих запутан и записаны они весьма слабо: язык книжный, не весьма правильный, а выражения «папаша» да «мамаша» и другие такого же разбора дей-

ствуют на читателя так же неприятно, как добрый удар обухом по голове. В «Московских ведомостях» (пишу это, потому что «Ведомости» эти в Петербурге не в авантаже обретаются) напечатана обличительная статейка г-на Отто,⁷ который обвиняет известного Якушкина в присвоении стихов, вошедших в изданный им с помощью Краевского сборник песен;⁸ тут же обвинение Срезневского, который передал Варенцову народные стихи, собранные г-м Отто.⁹

Я совершенно разделяю Ваше мнение о журнале «Век»¹⁰ и, по правде сказать, мало ожидаю и от «Русской речи» графини Дур.¹¹ Когда пройдет это поветрие на журналы? Когда наконец перестанут разные благодетели пополнять неведомые «пробелы» в русской литературе? Мне эти пробелы, о которых толкуют журнальные программы, просто оскомину набили. Герой нашего времени, т. е. г. Павлов, надувается из всех сил острить, но дело все-таки идет плохо, и он рыщет по городу с целью призанять деньжонок, а сотрудников своих морозит в холодных, нетопленых комнатах, а за работу щедро уплачивает обещаниями.¹²

Напишите, что сделается с Вашей рукописью (заглавия не знаю), которая толкует о русских книгах с Петра до Екатерины?¹³ Да еще вопрос: что же «Энциклопедический лексикон» Краевского и К^о явится на свет божий, или все дело ограничится гигантским объявлением? В «Книжном вестнике» напечатана статья по поводу этого предприятия, и нельзя не сознаться, что в ней много правды.¹⁴ Аммон шлет Вам поклон; Касаткин собирается сам написать к Вам послание.

Жму Вашу руку и остаюсь

душевно Вам преданный А. Афанасьев.

P. S. Уведомьте, пожалуйста, о Вашем адресе, да точнее, а то не знаю, куда посылать к Вам письма.

¹ Имеется в виду «Архив исторических и практических сведений, относящихся до России», издававшийся Н. В. Калачовым в 1860—1864 г.

² Пекарский писал Афанасьеву: «У вас в Архиве есть старопечатная брошюра, в пять листов, вся в стихах-силлабах, обращенных к Петру Могиле, под заглавием „Евфония весело брмячаа“, Киев, 1633 года. Не возможно ли мне будет ее получить в рукописной копии и с описанием рисунков, буде они есть?» (Помощь голодающим, с. 533).

³ М. А. Оболенский (1805—1873) — археограф, директор Московского главного архива Министерства иностранных дел, — под начальством его служил Афанасьев; И. А. Тяжелов — чиновник того же архива.

⁴ Г. Д. Думшин — переводчик, знакомый Пекарского, Касаткина и Афанасьева.

⁵ Афанасьев имеет в виду царицу Прасковью Федоровну (1664—1723), вдову царя Ивана V Алексеевича, брата Петра I.

⁶ И. А. Худяков (1842—1876) — известный революционер, участник иштутинского кружка, фольклорист; подготовленные им «Великорусские сказки» вышли в трех выпусках (М., 1860—1863).

⁷ Н. К. Отто — журналист и этнограф 1860-х годов, собиратель народных песен и старинных книг, автор статьи «Несколько слов о том, как со-

бираются и издаются у нас народные песни» (Моск. ведомости, 1860, 21 дек., № 277).

⁸ П. И. Якушкин (1822—1872) — писатель-этнограф, крупнейший собиратель произведений устного народного творчества. Речь идет о его сборнике «Русские народные песни» (вып. 1. СПб., 1860).

⁹ И. И. Срезневский (1812—1880) — известный филолог, славист, академик; В. Г. Варенцов (1825—1867) — составитель «Сборника русских духовных стихов» (СПб., 1860) и «Сборника песен Самарского края» (СПб., 1862).

¹⁰ «Век» (1861—1862) — общественный, политический и литературный журнал, выходивший еженедельно в Петербурге; редакторы — П. И. Вейнберг и Г. З. Елисеев.

¹¹ «Русская речь» (1861, № 1—38) — журнал, ставивший своей задачей обозрение литературы, истории, искусства и общественной жизни (редактор — Е. В. Тур (Салиас де Турнемир)).

¹² Н. Ф. Павлов (1803—1864) — писатель, издатель газет «Наше время» (1860—1863) и «Русские ведомости» (1863—1864); в 1860-х годах выступал как союзник самодержавия и противник революционных демократов.

¹³ Речь идет о труде Пекарского «Наука и литература в России при Петре Великом» (т. 1—2. СПб., 1862).

¹⁴ «Энциклопедический словарь, составленный русскими писателями и учеными» (1861—1863, т. 1—6) выходил под редакцией А. А. Краевского, потом П. Л. Лаврова. В «Книжном вестнике» (1860, № 16) была опубликована статья «Энциклопедический словарь» (автор обозначен буквой Б.), в которой критикуется неясность и расплывчатость программы словаря, изложенной в специальном объявлении об его издании.

5

Москва, октября 31, 1861.

Многоуважаемый Петр Петрович,

Посылаю Вам новый (пятый) выпуск моих сказок. Пятый и шестой выпуски должны были появиться вместе на божий свет, но мерзопакостная цензура задержала одну книжку; только на днях получил половину рукописи, израненную и обгаженную кровавыми чернилами. Все, что искалечено, я вынужден был выбросить вовсе и затем приступил к печатанию уцелевшего.¹ Ах, если бы Вы видели заседание здешнего Ценсурного комитета! Что за лица! Баранье тупоумие так и прыщет из каждой черты... Жаль, что никто до сих пор не догадался снять с них фотографии, — картина эта была бы самую редкою, самую злою карикатурою на человеческое бессмыслие.

Вы пишете, что в Петербурге литераторы почти все перессорились и немногие остались между собой в старых отношениях. То же самое совершилось и у нас, в православнопочившей Москве;² здесь не одна пишущая братия, но и всякий, кто хоть мало читал газеты, испытал на себе это влияние эпохи. Никогда, может быть, в русской истории не совершалось таких овидиевых превращений, как теперь: николаевские крикуны-либералы стали более чем умеренными и готовы в своем верноподданническом усердии ругать и клеветать на всякого, не доверяющего тем оболь-

стительным надеждам, какие возлагаются ими на «доброе правительство»; прежние консерваторы рвут и мечут... но большею частью это только слова и слова! Прибавьте еще, что там, где к политическим взглядам примешались карманные интересы (как, например, вопрос о пятидесяти рублях с бедных студентов),³ там уже ни до чего ровно не доберешься; профессора наши боятся потерять свои льготы и всячески говорят против общественного заявления, что эта мера нелепа, тем более что им в приятной перспективе улыбается обещанная прибавка жалованья! В Московском университете в настоящее время составилась целая партия, и весьма влиятельная, потому что не лишена ни дарований, ни сведений, которая поставила свою задачу служить не столько научным истинам, сколько желаниям и потребностям правительства; сюда принадлежат Соловьев, Бабст, Чичерин, Дмитриев и другие.⁴ Программа их деятельности и оправдание ее было печатно высказано Чичериным в известном его письме, помещенном в «Колоколе».⁵ Следовательно, нечего пояснять Вам, как могла из названных мною лиц составиться партия с таким благонамеренным и благочинным направлением. Столкновения различных взглядов, боязнь за карманы и чиновничья ревность, всосанная многими из нас чуть не с молоком матери, — все это ведет к неприятным спорам, разрывам между людьми, прежде довольно близкими, и жить тяжело: болото тронулось, но пока оно расчистится, многим придется или задохнуться в миазмах, или превратиться в такое животное, которое только и счастливо, когда валяется в помойной яме.

Последние печальные происшествия, вероятно, отдалили мысль о литературном клубе на неопределенное время; напишите, пожалуйста, так ли это? И на каких основаниях затевался этот клуб, и можно ли было рассчитывать на дозволение правительства, всегда несколько подозрительного к литературе? Кстати, напишите, что Ваш ученый труд? Подвигается ли печатанием?

Затем остаюсь

душевно преданный Вам А. Афанасьев.

¹ Цензурное вмешательство в тексты сказок отмечают редакторы пятого издания «Народных русских сказок» (т. 1. Л., 1936, с. VI); см. также: Чернышев В. Цензурные изъятия из «Народных русских сказок» А. Н. Афанасьева. — Сов. фольклор, 1936, № 2—3, с. 307—315.

² Причиной расхождения литературных кружков и партий было различное отношение к крестьянской реформе. Об этом говорится и в других письмах Афанасьева 1861—1862 гг. (см.: Эйдельман Н. Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды», с. 186—188).

³ В связи с подготовкой нового университетского устава в обществе распространялись различные толки и слухи. Устав был обнародован в 1863 г.

⁴ И. К. Бабст, М. И. Дмитриев, С. М. Соловьев, Б. Н. Чичерин во время студенческих волнений 1861 г. отказались поддержать студентов; об этом с возмущением писал Афанасьев в своем дневнике (Эйдельман Н. Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды», с. 186).

⁵ Речь идет о письме Б. Н. Чичерина, которое Герцен опубликовал в «Колоколе» со своим предисловием под названием «Обвинительный акт» (1858, 1 дек., л. 29).

6

Москва, марта 17, 1862.

Прежде всего прошу извинить меня в долгом молчании; все собирался приехать в С.-Петербург, думал увидиться с Вами — и до сих пор не собрался. Впрочем, и теперь не теряю надежды посетить Вас, и, вероятно, вскоре, и если не Ламанский,¹ то сам привезу Вам IV-й выпуск Берхгольца и шестой выпуск моих сказок. Обе книги давно лежат у меня на столе, дожидая, с кем бы можно было отправить их в Ваши руки. О статье для «Энциклопедического» лексикона» говорил я И. Ф. Аммону (сам я писать решительно не имею времени), и, по настоянию моему, он решил составить краткое известие об нашем Архиве,² но жалуется, что срок очень короток и путное сделать едва ли будет возможность. Книги Вашей я еще не получал, но как только получу — раздам все экземпляры по принадлежности; вместе с этим благодарю Вас за экземпляр, назначенный лично для меня, и желаю успешного и скорейшего окончания Вашего труда, т. е. выхода в свет второй части.³ Вы пишете, что оставили Министерство финансов;⁴ следовательно, теперь можете свободнее отдаваться ученым разборам, и это великое благо; но ведь нашему брату такая свобода не может быть надолго. Напишите, куда Вы думаете пристроиться? Хоть Вы и отказались от профессуры в Киевском университете и говорите, что чувствуете себя мало подготовленным к этой деятельности, но, по моему, Вы скромничаете и ученая профессорская деятельность Вам прямо по плечу. Одно только худо, что не такие нынче времена, чтоб охотно идти на кафедру; с другой стороны, когда же более, чем теперь, университеты наши нуждаются в людях с честными самостоятельными убеждениями и с гражданским мужеством? Последняя история с Костомаровым, дошедшая сюда в общих чертах (кажется) верно, сильно меня встревожила; но об этом и о многом другом поговорим при свидании.⁵ На следующей или шестой неделе поста надеюсь на короткое время быть в Питере, если что-нибудь, сверх всякого чаяния, не задержит меня здесь.

Сам я продолжаю работать над дальнейшими выпусками сказок и царскими письмами; а когда поосвобожусь немного от этих занятий, думаю приступить к составлению статьи о дипломатической деятельности Кантемира по архивным документам, которых много множество.⁶ «Библиографические записки» опять приостанавливаются — до более удобного времени.⁷ Была здесь мысль о составлении Библиографического общества, от лица которого мог бы продолжаться и этот журнал, но, увы, с нашими библиографами, каковы Соболевский, Ундольский и прочие такие, далеко не уедешь.⁸ У меня давным-давно свербят руки

взяться за перо и составить едкого свойства заметку о бесполезности библиографов, не видящих ничего далее формата книги, года и места их печатания; да боюсь, что ввиду других интересов подобная заметка покажется желанием поднять бурю в стакане воды.⁹

Жму Вам руку и остаюсь

душевно Вам преданный А. Афанасьев.

¹ В. И. Ламанский (1833—1914) — историк-славист, ученик И. И. Срезневского, профессор Петербургского университета, с 1900 г. академик.

² Статья И. Ф. Аммона о Московском главном архиве Министерства иностранных дел помещена в пятом томе «Энциклопедического словаря, составленного русскими писателями и учеными» (СПб., 1862, с. 541—546).

³ Афанасьев имеет в виду первую часть работы Пекарского «Наука и литература в России при Петре Великом». Вторая часть вышла в конце 1862 г.

⁴ Пекарский служил в канцелярии Министерства финансов; с 1862 г. был архивариусом в Петербургском государственном архиве Министерства иностранных дел.

⁵ Н. И. Костомаров (1817—1885) — историк, критик, писатель и публицист, профессор Петербургского университета с 1859 г., отказался поддерживать протест передовых профессоров и студенчества против ссылки профессора П. В. Павлова и вопреки решению комитета по устройству публичных лекций начал читать лекцию 8 марта 1862 г. Слушатели не дали ему закончить чтение. Костомаров вынужден был уйти из университета.

⁶ Замысел статьи о дипломатической деятельности Антиоха Кантемира не был осуществлен из-за увольнения Афанасьева из Московского главного архива Министерства иностранных дел.

⁷ Редактор «Библиографических записок» В. И. Касаткин в 1862 г. уехал за границу и не смог вернуться, так как был приговорен к изгнанию «по процессу 32-х».

⁸ С. А. Соболевский (1803—1876) — библиограф, библиофил, друг А. С. Пушкина; в 1820-х годах служил в Московском главном архиве Министерства иностранных дел; В. М. Ундольский (1815—1864) — известный библиограф и собиратель памятников древнерусской письменности, составитель уникального собрания славянорусских рукописей.

⁹ Афанасьев отстаивал необходимость критического элемента в библиографии. В свои библиографические обзоры он ввел мотивированную оценку произведений и указание на рецензии (см.: Равич Л. М. А. Н. Афанасьев и журнал «Библиографические записки», с. 49—55). От библиографов, как и от историков литературы, он требовал обширных знаний: «Библиография не должна только списывать заглавия и считать страницы, она обязана указать подробно содержание памятника, обозначить его источники, сличить различные его списки, обозначить время его составления. Без этого у нас будет собрание каталогов, а не будет библиографии» (Отеч. зап., 1851, № 1, отд. 5, с. 62).

7

Москва 1863 г., октября 8.

Многоуважаемый Петр Петрович,

При последнем свидании нашем Вы говорили, что не худо бы мне участвовать своими работами в «Ученых записках» Академии; ¹ я тогда же согласился с Вашим мнением и теперь посылаю

к Вам статью мою «Сказка и миф», которую прошу передать в Академию и, коли она будет признана удобною для печати, то напечатать в ближайшей книжке.² Мне бы не хотелось замедлить обнародование добытых мною выводов да, сверх того, хочется внести все эти разыскания в примечания к VIII-му выпуску сказок, который теперь печатается. Напишите мне, пожалуйста, что и как будет с этою статьею? (Адрес мой: на 2-й Мещанской, дом Смирнова, у Троицы в Капельках.)

Если же статью напечатать будет почему-либо нельзя, то возвратите ее на имя Аммона в Архив: надеюсь, что так она вернее дойдет. Я также посылал ее к Вам подобным же путем отчасти потому, что не знаю Вашей новой квартиры, а слышал, что Вы переменили.

Новостей у нас нет. Сам я сижу за корректурой «Записок» М. С. Щепкина и готовлю об нем маленькую статью, т. е. из своих воспоминаний об этом истинно замечательном человеке.³ Напишите что-нибудь об Ваших ученых работах.

Жму руку и остаюсь

душевно преданный Вам А. Афанасьев.

P. S. В случае помещения моей статьи в «Записках» я попросил бы Вас продержать последнюю корректуру, а то боюсь опечаток.

¹ Речь идет о журнале «Ученые записки Второго отделения Академии наук», который начал выходить с 1854 г. под редакцией И. И. Срезневского.

² Статья Афанасьева «Сказка и миф» опубликована в воронежских «Филологических записках» (1864, вып. 1, с. 1—68).

³ Статья Афанасьева «М. С. Щепкин и его „Записки“» напечатана в «Библиотеке для чтения» (1864, № 2).

8

Москва, 1865, мая 19.

Многоуважаемый Петр Петрович,

От 8 мая Академия уведомила меня о присуждении мне Демидовской премии,¹ но известие это я получил через третьи руки, ибо наказ был отправлен в Архив Министерства юстиции, откуда попал в Архив М<инистерства> в<нутренних> д<ел>, а затем уж ко мне. Опасаясь, чтобы незнание моего адреса не произвело путаницы и в пересылке самих денег, обращаюсь к Вам с просьбою: будьте так добры, сообщите куда следует мой адрес — на второй Мещанской, дом Смирнова, в приходе Троицы в Капельках; если деньги уже отправлены, то потрудитесь уведомить меня: когда и по какому адресу они посланы? — чем меня премного обяжете.

Я сижу теперь за славянской мифологией, но работа подвигается медленно и не знаю, успею ли нынешнее лето приступить к печатанию первого тома;² отрывок из этого труда напечатан в «Древностях» здешнего Археологического общества, которые должны вскоре выйти в свет.³ До меня дошел слух, что Вами собраны старинные дела о волшебстве и заговорах и что Академия намерена их напечатать.⁴ Правдив ли этот слух? И скоро ли можно надеяться увидеть эти для меня столько важные материалы в печати?

Душевно Вам преданный А. Афанасьев.

¹ Демидовская премия Академии наук была присуждена Афанасьеву за сборник «Народные русские сказки», который был признан первым научно выполненным изданием сказок.

² Имеется в виду известное исследование Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу», первый том которого вышел в 1866 г.

³ В журнале «Древности Археологического общества» за 1865 г. (вып. 1) опубликована статья Афанасьева «Для археологии русского быта», изданная также отдельно (М., 1865).

⁴ Работа Пекарского о волшебстве и заговорах неизвестна и в списке его печатных работ не указывается (см.: М а ш к о в а М. В. П. П. Пекарский. М., 1957, с. 49—67).

9

Москва, 1867, октября 2.

Многоуважаемый Петр Петрович,

Так как настоящий мой адрес в Правлении Академии неизвестен, то потрудитесь, пожалуйста, передать кому следует, что квартира моя находится на Грачевке, в доме Угримова, во дворе, во флигеле. Сообщаю это, чтобы не вышло какой путаницы при пересылке присужденной мне премии.¹ Надеюсь, что исполнение моей просьбы для Вас не будет затруднительно.

Жму заочно Вашу руку и остаюсь

душевно преданный А. Афанасьев.

¹ В 1867 г. Афанасьеву присуждена Уваровская премия Академии наук за первый том «Поэтических воззрений славян на природу» (см.: Котляревский А. А. Отчет о 10-м присуждении наград графа Уварова 25 сентября 1867 г. СПб., 1868, с. 36—81).

10

Москва, 1867, октября 11.

Многоуважаемый Петр Петрович,

Прежде всего благодарю Вас за справку и прошу извинить меня великодушно, что снова обращаюсь к Вашему посредству. Из письма Вашего я узнал, что ассигновка на получение премии

в Московском казначействе послана на мое имя в Московское Археологическое общество при отношении Комитета правления от 28 сентября (№ 1028);¹ вчера я справлялся по этому делу в Археологическом обществе и в почтамте, но не нашел никаких следов; Общество не получало ни пакета, ни повестки, а в книгах Московского почтамта по получению страховых писем нет указания на присылку означенного пакета от Комитета правления Академии.² Я бы покорнейше просил Комитет правления академического обратиться с официальным отношением в С.-Петербургский почтамт, чтобы он разыскал, был ли отправлен пакет с упомянутою ассигновкою в Москву, и если действительно пакет выслан, то потрудился бы сделать запрос Московскому почтовому управлению, куда могла деваться означенная бумага? Думаю, что таким путем дело выяснится скорее, потому что тогда почтамт будет вынужден сделать отчетливую справку, личная же моя просьба к этому не в состоянии его побудить, а без должной справки пакет может проваляться где-нибудь весьма долгое время или совсем утратиться, а может быть, и попасть не в надлежащие руки.

Будьте добры, сообщите все это Комитету или — еще лучше — передайте ему настоящее мое письмо взамен прошения употребить зависящее от него содействие для разъяснения дела.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Готовый к услугам А. Афанасьев.

¹ См. примеч. 1 к письму 9.

² В это время денежная премия еще не была выслана. Пекарский обратился к Д. Ф. Кобеко за содействием. В бумагах Пекарского (ГПБ, ф. 568, № 512) сохранилась записка Д. Ф. Кобеко к неустановленному лицу от 13 октября 1867 г.:

Посылаю записку ко мне моего дяди Пекарского о деньгах, следующих Афанасьеву. Из этой записки я не вижу хорошенько, в чем дело, но надеюсь, что Вы поможете известному издателю наших сказок, в чем можно. Черкните слова два в ответ.

Ваш Кобеко.

Помета рукой неустановленного лица: Деньги по ассигновке будут отправлены непременно в понедельник.

Москва, 1869, октября 3.

Многоуважаемый Петр Петрович,

П. А. Ефремов¹ сообщил мне, что книга моя (последние два тома «Поэтических» воззрений»), посланная в Академию на премию через посредство А. А. Котляревского,² по своему назна-

чению не попала и для разбору никому не отдана, почему я выслал вторично второй и третий томы своего сочинения через почту на имя К. С. Веселовского.³ Будьте добры, уведомьте, какая судьба постигнет эту вторичную посылку, и при случае, если б обрелась и первая, потрудитесь объяснить К. С. Веселовскому странность двоекратного представления одного и того же труда.

Мне грустно было узнать, что Вас снова посетила прежняя болезнь.⁴ Желая, чтоб этим и ограничилось Ваше с нею знакомство, чтобы долее Вы не знали с этою недоброю гостьею, были бы здоровы, невредимы и по-прежнему могли бы работать для русской науки, для которой у нас немного охотников трудиться добросовестно и бескорыстно.

Если увидите с П. А. Ефремовым, попросите его сообщить свой адрес; он переехал на новую квартиру, о чем заявлял мне еще в Москве, но адреса своего ни здесь не сообщил, ни в письме не приписал, так что я не ведаю, куда к нему направлять свои послания.

Литература здешняя не производит ничего особенного, замечательного; университет, по обычаю, ссорится и ругается, т. е. я говорю о партиях профессоров,⁵ и затем новостей сообщить Вам никаких не имею.

Жму Вашу руку и остаюсь

душевно преданный Вам А. Афанасьев.

Адрес: на Грачевке, дом Угримова, в приходе Николы в Грачах.

¹ П. А. Ефремов (1830—1908) — библиограф, литературовед, член-корреспондент Академии наук с 1900 г.; друг Афанасьева.

² А. А. Котляревский (1837—1881) — славист, археолог и этнограф. Одновременно с Афанасьевым привлекался к суду за связь с В. И. Кельсиевым, был арестован и несколько месяцев провел в тюрьме.

³ К. С. Веселовский (1819—1901) — экономист и статистик, с 1857 г. непременный секретарь Академии наук, академик.

⁴ Пекарский был разбит параличом в сорокалетнем возрасте; рецидивы этой болезни мучили его и позднее.

⁵ В 1869 г. в связи с усилением полицейского надзора вновь начались волнения в университете, охватившие и профессию, в среде которой были сторонники свободного преподавания и сторонники ограничения университетского совета, бывшего главным органом самоуправления по уставу 1863 г.

Любезнейший Петр Петрович, посылаю заметку о самом себе, воспользуйтесь ею, как найдете лучше; но если станете сокращать мой библиографический перечень, то, пожалуйста, не коснитесь

тех статей и трудов, которые подчеркнуты мною карандашом; я их считаю нужными.¹

Жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам А. Афанасьев.

Р. S. Не забудьте при случае прислать дальнейших оттисков Ваших статей.

¹ «Заметка о самом себе», — по-видимому, список трудов Афанасьева. На приложенном к письму отдельном листке, представляющем, вероятно, часть списка, названы две работы Афанасьева: «№ 34. 12) Переписка Петра Великого» и Екатерины (Русская речь, 1861, № 9 и 10); 13) Дополнения к статье г. Лонгинова „Граф Сперанский“ и полемические ответы, вызванные этою статьею (Русский вестник, 1860, № 1; Московские ведомости, 1860, № 44 и Чтения Общества истории и древностей российских, 1860, кн. 2) и друг.». После смерти Афанасьева в его бумагах найден список работ, написанный его рукой; опубликован П. И. Бартеневым в «Русском архиве» за 1871 г. (стб. 1948—1955).

ИЗ ПИСЕМ А. Н. АФАНАСЬЕВА К М. Ф. ДЕ-ПУЛЕ

Публикация М. Д. Эльзона

Письма А. Н. Афанасьева к М. Ф. Де-Пуле принадлежат к числу важнейших в эпистолярном наследии замечательного фольклориста. Они характеризуют общественную позицию ученого, его взгляды на фольклористику и публикаторскую деятельность, служат первостепенным источником при изучении истории «Библиографических записок» и «Воронежской беседы».

Их адресат — Михаил Федорович Де-Пуле (1822—1885) — один из заметных воронежских деятелей второй половины XIX в.¹ Участник «второвского кружка», преподаватель словесности в кадетском корпусе, редактор «Воронежских губернских ведомостей», Де-Пуле известен главным образом как душеприказчик и первый биограф И. С. Никитина и автор обширного очерка об А. В. Кольцове (1878). Несомненной заслугой Де-Пуле было издание «Воронежской беседы на 1861-й год» (СПб., 1861), содержащей, в частности, публикацию «Русских пословиц, собранных А. В. Кольцовым» и статью Н. Кохановской (Н. С. Соханской) «Сличение нескольких русских песен».² В этом же сборнике была помещена статья Де-Пуле о Кольцове, полемически заостренная против концепции Белинского. Оппонентом Де-Пуле выступил Афанасьев.³

Отношения Афанасьева с Де-Пуле (судя по сохранившимся письмам) носили скорее деловой, чем дружеский характер. В определенном смысле можно сказать, что Афанасьев был своеобразным «связным» между Москвой и Воронежем. Во всяком случае именно так говорил о нем Де-Пуле

¹ См. о нем: Кузнецов В. И. Взлет и падение Де-Пуле. — В кн.: «Я Руси сын!..» К 150-летию со дня рождения И. С. Никитина. Ред.-сост. О. Г. Ласунский. Воронеж, 1974, с. 97—107.

² Ласунский О. Г. Из истории русских провинциальных сборников («Воронежская беседа на 1861-й год»). — В кн.: Книга. Исследования и материалы, сб. 29. М., 1974, с. 182—190.

³ Кольцов и воронежские педагоги. — Рус. речь, 1861, 14 дек., № 100. Перед загл.: И. М-к.

в прощальном слове: «...Афанасьев для нас стал живой связью с Москвой, с Московским университетом, с кружком Грановского, к числу слушателей которого принадлежал и покойный Александр Николаевич. Через А. Н. Афанасьева прямо или через его брата (И. Н. Афанасьева, — М. Э.) мы знали, что делается в университете, в литературе, в науке. Знали гораздо раньше, чем все это появлялось в печати. Свет тогда лился к нам (да, думаю, и всюду) из Москвы».⁴

Заслуга первой (хотя и крайне скромной) публикации писем А. Н. Афанасьева к М. Ф. Де-Пуле принадлежала крупному советскому библиографу и литературоведу А. Г. Фомину.⁵

В 1911 г., занимаясь подготовкой полного собрания сочинений и писем И. С. Никитина,⁶ А. Г. Фомин встретился с книговедом Л. Н. Павленковым и получил от него ценный архив М. Ф. Де-Пуле, содержащий интереснейшие материалы по истории русской литературы и журналистики второй половины XIX в., по истории литературной жизни Воронежского края. Подавляющее большинство документов осталось неопубликованным.⁷ Это относится и к пяти из семи писем А. Н. Афанасьева (письма М. Ф. Де-Пуле до сих пор не обнаружены).⁸

При подготовке публикации частично использована рукопись А. Г. Фомина «К истории русской цензуры и общественности 1858—1861 гг. (неизданные письма А. Н. Афанасьева к М. Ф. Де-Пуле)».⁹

1

Москва, 1858, марта 11.

Милостивый государь Михаил Федорович,

Прежде всего извините, что до сих пор не отвечал на Ваше письмо, доставленное мне Н. И. Второвым. В последнее время у меня столько было разных хлопот с «Библиографическими» записками, что не мог выбрать свободной минуты навести должные справки. Теперь справился и узнал, что «Воронежские акты»

⁴ Де-Пуле М. Памяти А. Н. Афанасьева. — С.-Петербург. ведомости, 1871, 29 окт., № 297.

⁵ Фомин А. Г. Неизданные письма А. Н. Афанасьева к М. Ф. Де-Пуле (21 мая 1860 г. и 4 октября 1861 г.) — В кн.: Воронежская литературная беседа, сб. 1. Воронеж, 1925, с. 66—71. См. также письма А. М. Путинцева к А. Г. Фомину от 28 июля 1924—9 апреля 1925 гг. (в кн.: «Я Руси сын!..», с. 200—202).

⁶ Подробнее об этом см. мою статью «Никитиниана А. Г. Фомина» (в кн.: «Я Руси сын!..», с. 178—187).

⁷ А. Г. Фоминым были опубликованы лишь письма И. С. Тургенева (в кн.: Литературно-библиологический сборник. Пг., 1918, с. 20—31) и Ф. М. Достоевского (в кн.: Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы. Пг., 1922, с. 507—516).

⁸ ИРЛИ, ф. 569, оп. 1, № 119. — Архив Де-Пуле поступил в Пушкинский Дом в 1939 г. в составе фонда А. Г. Фомина.

⁹ ИРЛИ, ф. 568, оп. 1, № 128, 25 л.

находятся у цензора Безсомыкина, который хотел их скоро возвратить, хотя, надо признаться, этот господин из весьма нескольких.¹ Секретарь Ценсурного комитета обещал его поторопить, а я сам г. Безсомыкина не видел. Если же удастся увидеть его, то непременно поговорю и о «Воронежских актах».

Кланяйтесь от меня богоспасаемому граду Воронежу, с которым у меня связано много светлых и темных воспоминаний отрочества и юношества.²

Примите уверение в душевном моем к Вам почтении и совершенной преданности, с какими имею честь быть

готовый к услугам А. Афанасьев.

¹ Имеется в виду работа Де-Пуле «Материалы для истории Воронежской и соседней губерний» (опубликована полностью: Воронеж. губ. ведомости, 1858—1861 гг.; отдельно: Воронеж, 1861).

² О детстве и гимназических годах Афанасьева см. в его воспоминаниях (Рус. арх., 1872, № 3—4, стб. 805—852).

2

Москва, 1858, ноября 12.

Милостивый государь Михаил Федорович,

На Вашу долю выпал самый дрянной цензор: Безсомыкина всякий здесь бегаёт и только по нужде рукопись попадает к нему, потому что все порядочные цензора завалены работою по журналам. Я имел неудовольствие ценсороваться у него со своими «Сказками»¹ и всегда принужден был ожидать по несколько месяцев. Он преуморительный господин, на полях рукописи ставит свои литературные (а не ценсорские) заметки, одобрения и поправки. На другого бы за это рассердились, а на него и сердиться нельзя: что делать со школьным педантом. Но дело в том, что редакция подобных соображений и занятий он продерживает рукописи месяц-другой лишней. Поверите ли, если книгу в корректурных листах представляют ему на цензуру, то он даже и корректуру продержит: такой обязательный!

Очень рад познакомиться с г. Бергом² и просил передать ему об этом в лавке Щепкина,³ но до сих пор еще его не видал. Я очень часто по вечерам сижу дома и рад побеседовать с хорошим человеком, а к юности я, кажется, всегда буду чувствовать симпатию. Последующие года жизни очень часто портят человека.

О Радищеве я уже думал;⁴ но дело очень щекотливое в ценсурном отношении. На первый раз пушу выписки из известной его книги, по поводу статьи Пушкина о Радищеве; к прозе Пушкина приготовлены очень любопытные дополнения и исправления, по его собственноручным рукописям. Тут надо было коснуться и статьи о Радищеве и его книге. Разумеется, отзыв Пуш-

кина не выдерживает критики, в его заметках о вопросах, поднятых Радищевым, слишком выглядывает камер-юнкер, за что поделом ему и достанется.⁵ Но цензура, цензура! Не знаю, как улажу с нею. На днях еще каким искажением предала она послание Невзорова (в 21 № «Библиографических записок»),⁶ но я все-таки настоял, чтобы что-нибудь да пропустили, а не совсем бы запрещали. Сами увидите, что за интересный материал!

О мифологии я и сам тужу: приготовлено довольно, а делать еще больше осталось; а между тем разве подобные работы вызывают у нас не говоря о сочувствии, но хоть должное уважение? Я столько слышал нелепых сомнений в пользу этих разысканий, что и рукой махнул. В этой области у нас образцовая отсталость: новая филологическая методика не принимается, о языке встретишь самые странные рассуждения на страницах лучших журналов, о поэзии (и народной в особенности) — тоже. По поводу издания моего «Сказок» я уж довольно прочитал разных статей, основанных на совершенном незнании с этими вопросами и с трудами немецких ученых.⁷ Можно и должно исключить только статьи Пыпина, действительно прекрасные и дельные.⁸ При такой обстановке работать не слишком приятно, и, чтоб нравственно отдохнуть, надо было взяться, хотя на время, за что-либо другое, и я взялся за историю литературы.

Примите уверение в отличном уважении и преданности.

Готовый к услугам А. Афанасьев.

¹ См.: наст. кн., с. 69 (письмо А. Н. Афанасьева к П. П. Пекарскому от 28 декабря 1857 г., примеч. 2).

² Ф. Н. Берг (1840—1909) — поэт, беллетрист, критик и публицист, в 1888—1895 гг. редактор «Русского вестника», усиливший «катковский дух» журнала. Окончил кадетский корпус, где преподавал Де-Пуле.

³ Н. М. Щепкин (1820—1886) — книгоиздатель, сын М. С. Щепкина, совладелец книжного магазина (см.: Толстяков А. «Предприятие честное и полезное». — В мире книг, 1973, № 6, с. 53—54); вместе с К. Т. Солдатенковым издавал «Сказки» Афанасьева (см. об этом: Толстяков А. П. Издатель К. Т. Солдатенков и русские писатели. — В кн.: Книга. Исследования и материалы, сб. 25. М., 1972, с. 66—99).

⁴ См.: Равич Л. М. А. Н. Афанасьев и журнал «Библиографические записки». — Сов. библиогр., 1971, № 6, с. 45—62.

⁵ Публикации по теме «Пушкин и Радищев» см. в указателе «История русской литературы XIX века» (под ред. К. Д. Муратовой, М.—Л., 1962); о пушкинской теме в журнале Афанасьева см. в вышеназванной статье Л. М. Равич и статье В. И. Порудоминского «Я полюбил Пушкина еще больше...» (Прометей, т. 10. М., 1974, с. 206—217).

⁶ См.: наст. кн., с. 71 (письмо А. Н. Афанасьева к П. П. Пекарскому от 23 сентября 1858 г., примеч. 5).

⁷ О позиции Афанасьева-фольклориста см. в «Истории русской фольклористики» М. К. Азадовского (т. 2. М., 1963, с. 73—84), а также: Пропп В. Предисл. — В кн.: Народные русские сказки А. Н. Афанасьева, т. 1. М., 1958, с. III—IV.

⁸ См.: Отеч. зап., 1856, т. 105, с. 41—68; т. 106, с. 1—26.

Москва, 1860 г., октября 7.

По возвращении моем из чужих краев¹ я имел удовольствие, многоуважаемый Михаил Федорович, получить Ваше письмо. Я уже прежде изъявил мое желание участвовать в Вашем сборнике, теперь повторяю то же. Мне хотелось бы дать Вам что-нибудь, что хотя бы стороною касалось Воронежского края, но, увы, для подобной работы нет под руками материалов. Но <так> как программа «Воронежского сборника» допускает в это издание и статьи общего ученого интереса, не прикованные к одной определенной местности, то я постараюсь доставить что-нибудь из своих заметок по истории русской литературы, но что именно — еще сам не знаю.² По возвращении в Москву я до сих пор еще не вошел в старую колею и не принимался за работы, все читаю и читаю, — страх как отстал от наших журналов и нашей книжной деятельности. За границу трудно увидеть русскую газету или книгу...

Желаю Вашему предприятию полного успеха, а на молодецкие выходки темных в литературе господ советую плевать, не делая им незаслуженной чести вступлением в печатное ратоборство с этими губернскими башибузуками.³

Примите уверение в искреннем моем почтении и преданности.

А. Афанасьев.

¹ Афанасьев имеет в виду свою зарубежную поездку, когда он посетил Герцена и передал ему ряд материалов для публикации.

² Речь идет об издании «Воронежская беседа». Ср. письмо А. Н. Афанасьева к М. Ф. Де-Пуле от 21 мая 1860 г. (Воронежская литературная беседа, сб. 1, с. 66—67) и письмо М. Ф. Де-Пуле к П. И. Бартеву от 30 мая 1860 г. (см.: Ласунский О. Г. Из истории русских провинциальных сборников..., с. 184).

³ Речь идет о разгоревшихся в Воронеже «издательских страстях» во-круг «никитинцев» и «гарденинцев» (см.: Ласунский О. Г. Из истории русских провинциальных сборников..., с. 185).

Москва, 1860, декабря 21.

Посылаю для Вашего сборника неизданные места из «Записок» Порошина,¹ не знаю, пригодятся ли они Вам, но я желал исполнить по возможности свое обещание. Другого в настоящее время у меня ничего нет готового, а работой я так завален, что сам не знаю, как с нею сладить. Сижу за корректурами 2-го издания «Сказок» (III и IV вып.) и «Переписки Петра Великого»;² последняя требует много мелочных справок со всеми возможными лексиконами, ибо изобилует иностранными словами, варварски искаженными; не говорю о справках исторических. Эта работа

отвлекла меня даже от дальнейшего приготовления к печати народных сказок, а это дело лежит у меня на совести: сырых материалов много, но если я не издам их, то судьба и время, конечно, истребят их безвременно, как это уже не раз случалось со сборниками разных любителей песен. Если вклад мой не подойдет под Вашу программу, то, будьте добры, возвратите его в мои руки.³

Благодарю Вас за известие о «Воронежском сборнике»; судя по названным Вами статьям, ожидаю много интересного. Что касается Вашей просьбы о цензуре, то постараюсь исполнить при свидании с Гиляровым,⁴ хотя не ручаюсь наверное в успехе: он завален работою по цензуре, сверх того, поступает на кафедру философии в здешнем университете и готовится по этому предмету. Впрочем, сказать правду, и Гиляров вовсе не представляет хороших условий для цензора: он следует туда, куда дует ветер, а ветры теперь зимние, неблагоприятные.⁵ Историческое общество имело с ним дело, посылало жалобы к министру и только благодаря влиянию графа Строганова (своего президента) успело отстоять «Записки» Лопухина⁶ и еще несколько других статей; в жертву ему принесены только две статьи Щербатова, из них одна, в которой автор говорит о своих с излишней смелостью изглаголаных словесах, была напечатана в прошлом году в «Библиографических записках», а теперь перепечатка ее запрещена.⁷ Поэтому попадете ли Вы с Вашим сборником к Гилярову или к Безсомыкину, — право, разность будет едва ли велика; а что касается скорости, то от Гилярова ее так же трудно добиться, как и от других, в чем, впрочем, и винить их трудно: работы много, а глупых предписаний, увеличивающих ее, еще больше. Когда пришлете статьи в цензуру, напишите ко мне, — я наведаюсь в Комитет и употреблю, где можно, мои просьбы.

Возобновление «Библиографических записок» не принадлежит мне; я вовсе не думал и не имел возможности воротиться к ним так скоро. За издание их взялся (разумеется, с моего согласия) мой хороший знакомый, Виктор Иванович Касаткин, человек весьма хорошо образованный и любитель библиографии.⁸ На него можно положиться, и я верю, что издание пойдет в прежнем направлении и не будет лишено интереса. Что же касается лично меня, то я буду доставлять в «Записки» изредка некот~~орые~~ замечания да имеющиеся у меня неизданные материалы, — тем моя роль пока и ограничится.⁹ Я говорил Касаткину насчет статьи Вашей о Метлинском,¹⁰ он отвечал, что готов ее принять, если она будет не очень велика и совместит в себе указания на все им написанное и изданное.

Крестьянский вопрос покончен; петербургские типографии завалены печатанием «Манифеста» и «Положения», которые будут объявлены не позднее 19 февраля, с чем Вас и поздравляю.

Преданный Вам А. Афанасьев.

¹ Речь идет о «Записках» С. А. Порошина (1741—1769), посвященных правам павловского царствования. По-видимому, Афанасьев послал Де-Пуле не только отрывки из «Записок», но и статью о них (см. письмо 5). Первое отдельное издание «Записок» вышло в 1844 г. В 1866 г. М. И. Семевский опубликовал неизвестные ранее отрывки из «Записок» (см.: Семевский М. Семен Андреевич Порошин. 1741—1769. (Неизданные прибавления к его «Запискам»). — Рус. вестн., 1866, № 8, с. 421—455).

² См.: наст. кн., с. 71 (письмо А. Н. Афанасьева к П. П. Пекарскому от 23 сентября 1858 г., примеч. 8).

³ Публикация отрывков из «Записок» С. А. Порошина не состоялась (см. письмо 5).

⁴ См.: наст. кн., с. 73 (письмо А. Н. Афанасьева к П. П. Пекарскому от 9 ноября 1860 г., примеч. 3).

⁵ Намек на реорганизацию Главного управления цензуры в 1860 г.

⁶ См.: наст. кн., с. 73 (письмо А. Н. Афанасьева к П. П. Пекарскому от 9 ноября 1860 г., примеч. 6).

⁷ Статьи историка М. М. Щербатова (1733—1790) были опубликованы в № 12—13 «Библиографических записок» за 1859 г. Вторая из них называлась «Оправдание моих мыслей и часто с излишнею смелостью изглаголанных слов».

⁸ См.: наст. кн., с. 72 (письмо А. Н. Афанасьева к П. П. Пекарскому от 9 ноября 1860 г., примеч. 1).

⁹ В 1861 г. А. Н. Афанасьев опубликовал в журнале «Сказание о том, как издаются у нас исторические памятники» (№ 16) и «О стихотворениях Батюшкова» (№ 20).

¹⁰ А. Л. Метлинский (1814—1870) — поэт и этнограф, профессор Харьковского университета. Об А. Л. Метлинском Де-Пуле писал значительно позднее в статье «Харьковский университет и Д. И. Каченовский» (Вестн. Европы, 1874, № 1—2).

5

Москва, 1861, марта 21.

Многоуважаемый Михаил Федорович! В последнее время я так был поглощен всякого рода работами, что, право, не имел свободной минуты ни ответить на Ваше прежнее письмо, ни съездить к Прибылю.¹ Из письма Вашего узнал я о несогласии цензора пропустить заметку о «Записках» Порошина, что меня крайне удивило. Кроме 2-х—3-х строк во всей статейке я не вижу ничего, могущего навести на сомнение. Напрасно Вы не потребовали, чтоб статья эта была представлена в Главное управление цензуры, а еще более напрасно, предпринимая печатание сборника в С.-Петербурге, ценсоровать его вздумали Вы в Москве. Я уже писал Вам, что цензора здешние более похожи на тех животных, которым вовсе не известен вкус в апельсинах, нежели на людей. В Петербурге цензура лучше и там не было бы тех затруднений; по крайней мере Вы избегли бы лишних пересылок. Рад бы доставить Вам что-нибудь в замену статьи о Порошине, но отделанного ничего не имею под рукой: все время провожу за царскими письмами да сказками; и то и другое хочется приготовить

к лету, чтоб иметь один или два свободные месяца для поездки в Воронежск^{ую} губернию.² Но чтобы Вы не приняли это просто за увертку, посылаю два неизданные эпиграмматические стихотворения Батюшкова. Найдете полезным — печатайте, я же посылаю их к Вам именно потому, что не знаю, примите ли Вы эти мелочи в Вашу «Беседу».³ Что касается цензурования и напечатания, то они так невелики, что все это легко будет сделать в Петербурге, не задерживая выхода книги. Впрочем, по моему мнению, время выпуска Вашего сборника выбрано Вами неудачно: дело идет к весне и лету, когда книжная торговля počет от дел своих; всего лучше выпускать книги в продажу в начале осени: тогда издатель имеет впереди самое продолжительное время для сбыта книги, т. е. всю осень и зиму.⁴

Вместе с тем у меня к Вам просьба: потрудитесь вытребовать и переслать мою статейку о Порошине ко мне; вновь составлять ее мне бы не хотелось, а при некоторой настойчивости здешних редакций я надеюсь провести ее в печать на зло Прибылю и его учителям. Потрудитесь, пожалуйста, ответить мне на этот пункт письма. Что касается переписки Петра с Екатериной, то она еще менее могла быть пропущена для Вашего сборника. Из-за нее редакция «Русской речи» выдержала здесь целую войну и хотя отстояла печатание статьи, но в виде обезображенного и искаленного. Впрочем, статья эта написана мною гораздо позже той заметки, которую я доставил Вам, и в то время, следовательно, я еще не мог располагать ею.

Тихонравова ни видом не вижу, ни слухом не слышу; рассказывают, что он много открыл любопытного в библиотеках С.-Петербургской Публичной и Троицкой и что все это явится в его «Летописях»⁵ — но когда? «Дня сего никто не вест!» О списке журналов думал я много в прошлые года, когда издавал «Библиографические» записки, даже приступил было к его составлению, но недостаток материалов заставил бросить работу: тут нужно иметь под рукою полное собрание всех старинных журналов, а его-то и не имеется ни в одной библиотеке. По каталогам составлять нельзя: кроме врак, пропусков и нелепиц ничего не обрешь! Дело это еще впереди, хотя важность его велика, а потребность в нем настоятельна.⁶

С отличным уважением и совершеннейшею преданностью остаюсь

готовый к услугам А. Афанасьев.

Передайте И. С. Дацкому, что я благодарю его за память и что нынешним летом надеюсь с ним увидеться.

¹ Я. Прибыль — цензор.

² Ср. письмо И. Н. Афанасьева к Де-Пуле от 26 ноября 1860 г. (из Боброва): «От брата Александра Николаевича на этой почте получил

письмо; он пишет, что сильно работает, но над чем трудится — ничего не говорит. Летом он обещает на месяц приехать ко мне; хорошо, если бы и Вы в это время завернули» (*ИРЛИ*, ф. 569, № 120, л. 6 об.).

³ Стихотворения К. Н. Батюшкова в «Воронежской беседе» опубликованы не были (по мнению А. Г. Фомина, из-за поздней присылки: окончательное цензурное разрешение последовало 30 марта 1861 г. (см.: *ИРЛИ*, ф. 568, оп. 1, № 128, л. 24); ср. примеч. 9 к письму 4).

⁴ Сборник поступил в продажу во второй половине октября.

⁵ Имеются в виду известные «Летописи русской литературы и древности» (в 5-ти т., 1859—1863), издававшиеся Н. С. Тихонравовым.

⁶ По-видимому, известная работа Афанасьева, посвященная сатирическим журналам, была только частью обширного нереализованного замысла.

АВТОБИОГРАФИИ П. С. И А. Я. ЕФИМЕНКО

Публикация В. Н. Ильинской

В Рукописном отделе Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом) в специальном фонде известного библиографа и историка русской литературы С. А. Венгерова (1855—1920), собиравшего биографии знаменитых людей для своих энциклопедических изданий, хранятся автобиографические записки двух замечательных людей — ученых-историков и этнографов, мужа и жены, Петра Саввича и Александры Яковлевны Ефименко.¹

Материалы эти С. А. Венгеровым использованы не были. В «Критико-библиографическом словаре»² о П. С. Ефименко и А. Я. Ефименко нет ни слова, а в «Источниках словаря русских писателей»³ после упоминания их имен приведен только далеко не полный перечень принадлежащих им работ. Между тем обе автобиографии представляют большой интерес, так как позволяют судить о формировании политических и научных взглядов русских передовых интеллигентов середины XIX в., современников Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, А. И. Герцена.

Уроженец Украины, П. С. Ефименко был выслан на русский Север за участие в студенческом революционном движении в начале 60-х годов прошлого века. В Архангельской губернии он развернул собирательскую деятельность, сгруппировав вокруг местного Статистического комитета своих друзей, политических ссыльных, и лучших представителей местной интеллигенции. Результатом этой деятельности был большой сборник «Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии»,⁴ где

¹ ИРЛИ, ф. 377 (С. А. Венгерова), 1-е собрание биографий, № 1199—1200.

² Венгеров С. А. Критико-библиографический словарь, т. 1—6. СПб., 1897—1904.

³ Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. т. 2. СПб., 1900—1917, с. 369.

⁴ Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, ч. 1—2. М., 1877—1878 (Изв. о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии (Тр. Этнограф. отд.), 1877, т. 30, кн. 5, вып. 1—2).

представлено подробное описание быта, культуры, верований и обычаев русского северного крестьянина, а также напечатаны (в вып. 2) уникальные тексты произведений устного народного творчества, среди которых наибольшую ценность несомненно имеют былины, — первые записи эпоса в Архангельской губернии. Вслед за П. С. Ефименко такие известные собиратели фольклора, как А. В. Марков, А. Д. Григорьев, Н. Е. Ончуков, открыли в этих краях настоящий «клад» народного творчества. В отличие от этих собирателей, записывавших фольклор только определенного жанра, П. С. Ефименко стремился в своем сборнике дать самое подробное описание жизни и обычаев крестьян Архангельской губернии. В его сборнике было напечатано около 200 текстов заговоров, значительная часть которых вошла в известный сборник А. Н. Майкова,⁵ большое число народных песен, огромный этнографический материал.

Вместе с П. С. Ефименко собирательскую работу на Севере вели его друзья, политические ссыльные: П. П. Чубинский, А. И. Стронин, А. М. Никольский (друг И. А. Худякова), Ф. Харевич, Г. Фризе и др. Оторванные от привычной жизни, от круга друзей и единомышленников, лишённые возможности продолжать политическую борьбу, они нашли в себе силы развернуть большую этнографическую деятельность, собрать богатейший материал о жизни крестьянства, в котором они видели главную революционную силу. Архивные материалы (письма, дневники, донесения полиции) красноречиво свидетельствуют о том, в каких тяжелых условиях приходилось жить и работать этим замечательным людям.⁶

В центре всей собирательской работы в Архангельской губернии в 60-х годах XIX в. стоял П. С. Ефименко, человек разносторонних научных интересов, натура кипучая и живая. Достаточно сказать, что, живя на Севере, П. С. Ефименко состоял одновременно членом Русского географического общества, Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Русского археологического общества и других научных обществ. Его статьи появлялись в то время не только в местной периодической печати, но и в столичных научных журналах.

Собирательскую работу вместе с П. С. Ефименко, а позднее и самостоятельно вела его жена, Александра Яковлевна Ефименко (урожденная Ставровская), местная учительница, впоследствии первая в России женщина — профессор русской истории. В последние годы жизни П. С. Ефименко был тяжело болен, и его жене приходилось не только содержать многочисленное семейство (шестеро детей), но и продолжать дело, начатое мужем на Севере. После окончания срока ссылки супруги Ефименко поселились на Украине, где продолжали вести научную работу. В 1908 г. П. С. Ефименко скончался, а в 1919 г. его жена Александра Яковлевна была убита с дочерью Татьяной бандитами на хуторе Любочка.

Предлагаемые автобиографические заметки (обе — рукой А. Я. Ефименко), написанные живым и ярким языком, будут интересны не только

⁵ Майков А. Н. Сборник великорусских заклинаний. СПб., 1869.

⁶ Архангельский гос. областной архив, ф. 1, оп. 8, № 525 (о А. М. Никольском, П. П. Чубинском, Г. Фризе, Ф. Харевиче и др.); Центральный гос. архив Октябрьской революции, ф. 95, оп. 1, № 56 (о П. П. Чубинском); ГПБ, ф. 752, оп. 1, № 553а (о А. И. Стронине).

историкам, но и широкому кругу читателей. Им предшествует письмо А. Я. Ефименко, адресованное С. А. Венгерову:

Милостивый государь Семен Афанасьевич,

Короткие биографические сведения для энциклопедического словаря (для меня и для мужа моего) переданы Н. П. Василенку по его просьбе. Получив Ваш циркуляр из «Критико-биографического словаря русских писателей и ученых», я вспомнила, что у меня уже несколько лет как лежит автобиография, написанная именно по поводу Вашего обращения. Я написала ее тогда, но мне не хотелось ее посылать. Теперь посылаю также и биографические данные, относящиеся до моего мужа, кот^{орые} я записала под его диктовку. То ли это, что Вам нужно, не имею никакого понятия. Во всяком случае можете в случае надобности пользоваться обеими записками как материалом, находящимся в полном Вашем распоряжении.

Библиография моих работ достаточно полна; но по отношению к критике почти не могу сделать никаких указаний. Когда вышла моя книга, были отзывы в разных изданиях, была статья, помню, в «Вестнике Европы», но точно не помню ничего. Знаю, что моя теория происхождения общины трактуется в курсах истории права, но следить за этим мне никогда не случалось. *Нраб.* Могу сказать одно: из всех моих работ, собранных в издании книг, ценю одну — «Крестьянское землевладение на Севере». Но эту работу ценю серьезно. Думаю, что она внесла новое освещение в историю развития нашей общины, создала почву для примирения тех двух противоположных теорий и враждебных, которые разбивали наших историков права на два непримиримых лагеря: сторонников частной собственности и общинного владения. Мое положение уже вошло в известной степени в обиход русской ученой мысли; но и здесь главная заслуга принадлежит не мне, а тому драгоценному материалу, который раздобыл мой муж в виде веревных крестьянских книг — материала, какого не имел в руках ни один ученый.

Муж мой просит Вам передать, что все лица, упоминающиеся в его автобиографии, уже умершие; что насчет многочисленных отзывов о своих работах он не может сделать никаких указаний; что он прилагает биографию свою, составленную секретарем Харьк^{овского} статистического комитета Касперовым для «Харьковского сборника» в 1878 году. Не откажитесь прислать экземпляр того выпуска, в кот^{ором} будут биографии.

Уважающая Вас А. Ефименко.

17 января 1894 г.

Адрес наш: Харьков, Каплуновская ул., д^{ом} Павлова, 17, Александре Яковлевне Ефименко.

ПЕТР САВВИЧ ЕФИМЕНКО

(автобиографические заметки)

Родился в 1835 г. в Таврической губернии, Бердянского уезда, в одном из хуторов слободы Большого Токмака. Родители мои местного крестьянского происхождения. Отец мой добровольно пошел за брата в солдаты, проявил храбрость в кампании 12-го года, участвовал во взятии Парижа; в солдатах обучился грамоте настолько, что по выходе в отставку мог поступить на службу в полицию, служил сначала писцом, потом становым приставом, заседателем земского суда, наконец, городничим г. Ногайска. Был в свое время очень известен в Таврической губернии по неутомимой энергии и суровости, с какой преследовал гайдамачество и духоборческий самосуд, обусловливавший тайные убийства. Мать моя — женщина очень добрая и тихая, крайне противоположная по нраву отцу, была неграмотна. Детство мое прошло на хуторе, приобретенном отцом около г. Мелитополя. Несмотря на зажиточность, выдвигавшую нашу семью на панское положение, я рос на уединенном хуторе под теми же исключительно воспитательными влияниями, под какими живут крестьянские дети: впечатления природы и хуторской свободы, народные песни и сказки, общество пастухов и батраков. Я не знал другого языка, кроме родного языка моей матери и всех окружающих, т. е. украинского, так что по приближении школьного возраста я стал чаще и чаще слышать от матери: «Треба тобі, сынку, вчиться балакати (говорить) по-паньському». Лет 7-ми я был отвезен в сельскую школу в слободу Большой Токмак, затем в г. Симферополе готовился к поступлению в Екатеринославскую гимназию. Здесь прекращается моя связь с деревней, куда я приезжал теперь только на летние каникулы, и мои старые приятели — пастухи — уже говорили мне теперь: «Мы вас не тямимо» (не понимаем).

Таким образом, гимназия разорвала мои связи с родной почвой и ничего не дала взамен в смысле гуманного воспитания. Лишь в 6-м классе попалась мне случайно в руки книга, которая произвела на меня потрясающее впечатление, отразившееся на всей моей дальнейшей жизни: эта книга — «Кобзарь» Шевченко, над которым я пролил потоки слез. Единственно под влиянием этой книги я начал при первом же приезде домой на каникулы записывать народные песни, пословицы, заклинания и пр. Таким образом, вышел из меня самодельный украинский народник и этнограф. Я стал ревностно читать книги по истории, литературе, описанию Малороссии. Эти мои, так сказать, инстинктивные симпатии начали осмысливаться с поступлением в Харьковский университет в 1855 г. В научных моих стремлениях меня очень поддержало участие профессора русской словесности А. М. Мет-

линского, южнорусского этнографа и поэта, который на вступительном же экзамене, спросив меня о происхождении, посоветовал собирать этнографический материал и очень обрадовался, когда узнал, что я это уже сам делаю. На направлении же моей, так сказать, общественной мысли отразился сильно такой факт: мне случилось прожить несколько месяцев в 1855 г. в Мелитополе в то время, как через этот город возвращались остатки крымской армии. В нашем доме останавливались офицеры, крайне недовольные, раздраженные, которые распространяли вокруг себя отрицательное отношение к нашим порядкам и мысль о необходимости крупных реформ. С этих пор я стал отыскивать в университете товарищей, солидарных со мною по взглядам и стремлениям. Сначала я натолкнулся на украинский кружок, во главе которого стоял медик В. М. Нельговский, но кружок этот скоро распался, оставив мне в наследство украинскую библиотеку. Затем, в 1856 г., я сошелся со студентом Я. Н. Бекманом и с ним образовал другого рода кружок. Бекман был au courant тогдашнего общественного брожения, как оно выразилось после крымской кампании: через него я познакомился с письмом Белинского к Гоголю и пр. Наш кружок, которому еще так новы были тайны бытия, счел необходимым дать себе организацию: она была увековечена одним из наших товарищей в своем дневнике. Через три года, когда уже мы все были в разброде, случайно попался в руки начальства этот дневник, из-за чего я и пострадал в числе десяти человек. Это случилось уже после того, как я был вынужден оставить Харьков вследствие участия в студенческих беспорядках по поводу оскорблений студента попечителем Катакози. После того я учился год в Москве, где посещал известный тогда кружок студента П. Рыбникова (будущего известного этнографа) с социалистическо-западническими тенденциями, куда к нам, молодежи, приходили все известные московские славянофилы для дебатов: из них на меня особенное впечатление производил своим энтузиазмом К. С. Аксаков. После Москвы я полтора года странствовал по Малороссии для знакомства с краем, собирая этнографические и исторические материалы, которые печатал в губернских «Черниговских ведомостях», между прочим, жил и в Киеве, где выдвинулись на сцену мои украинские симпатии, которые здесь приводились ярче к сознанию от их столкновения с враждебным национальным элементом, т. е. польским. В конце 1859 г. здесь же в Киеве я был и арестован, отвезен в Петербург, а оттуда через полгода отправлен в ссылку, сначала в Пермскую, а через год в Архангельскую губ(ернию), с обязательством поступления на государственную службу. В Архангельскую губ(ернию) я был переведен потому, что в Перми принимал участие в организации местных элементов, приведенных в брожение подъемом общественной волны, шедшим из центров. В Архангельске, куда меня привезли в 1861 г. из Красноуфимска, я был очень любезно встречен местным губернатором Арендаренком (автором историко-эт-

нографического описания Полтавской губ<ернии>»), который обещал хлопотать о моем освобождении, советовал тем временем в глуши заниматься изучением народной жизни. Я был определен канцелярским служителем сначала в г. Онегу, а затем переведен в г. Холмогоры, где служил писцом при полиции, а потом дворянским заседателем в уездном суде. По закрытии суда жил на средства, отпускаемые казной. Местные губернаторы не раз вызывали меня в Архангельск для отправления обязанностей секретаря Статистического комитета, но вынуждаемы были возвращать меня назад в г. Холмогоры. Так прожил я до 1873 г.

Все продолжительное мое пребывание на Севере я занимался изучением народной жизни, не специализируясь ни на какой отдельной ее стороне, а интересуясь всей совокупностью ее явлений, поскольку они были мне доступны. Таким образом, в круг моих собраний входили материалы и этнографические, и филологические, и исторические, обычно-правовые, экономические. В своих занятиях я находил большую поддержку в П. П. Чубинском, известном этнографе, моем старом товарище, который тоже вынужден был проживать в г. Архангельске, но успел там занять авторитетное положение при губернской администрации, и в редакторе местных губернских ведомостей, известном тогда писателе Н. А. Альбертини. Труды свои я печатал в местных изданиях: «Архангельских губернских ведомостях», с 1865—71 гг. (всего 115 разнородных статей о Севере), в «Памятной книжке Архангельской губ. на 1864 г.» и в «Трудах Архангельского статистического комитета за 1865 г.» (9 статей этнографического характера). Кроме того, Статистическим комитетом изданы отдельно в 1869 г.: «Заволочская чудь» (историко-этнографическое исследование) (стр. 147), «Сборник народных юридических обычаев Арханг<ельской> губ.» (стр. 336). Московское Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии издало два больших тома моих материалов по этнографии русского населения Архангельской губ<ернии> (1877—1878 гг., стр. V+221 и X+276). В «Записках императорского Русск<ого> географ<ического> общества по отделению этнографии», 1868 г., т. II, напечатано исследование «О Яриле, языческом божестве русских славян»; 1873 г., т. III, и отдельно, — «Приданое по обычному праву крестьян Арханг<ельской> губ<ернии>»; 1878 г., т. VIII, — «Договор найма пастухов». В «Журнале Мин<истерства> нар<одного> просвещения», 1874 г., № 9, 10, 11, — «Знаки собственности крестьян Арх<ангельской> губ<ернии> (опыт исследования по сравнительному обычному праву)». Кроме того, помещались исследования в «Судебном журнале», 1873 г., № 7 и 8, — «Семья архангельского крестьянина (по обычному праву)»; в «Древностях Московского археологического общества» — разные археологические статейки и известия; «Русская старина», 1875 г., ноябрь, — «Калнишевский, последний кошевой Запорожской Сечи (его заточение в Соловецком монастыре)».

Когда я был в 1873 г., по ходатайству покойного графа А. С. Уварова, переведен в Воронеж, управляющий местной казенной палатой пригласил меня на должность чиновника особых поручений исключительно для собрания и разработки местных торговых юридических обычаев. Из этих работ были напечатаны в журн(але) «Юридический вестник» «Договор купли-продажи» и «Договор найма купеческих приказчиков» (1880 г., т. IV).

С 1876 г. я уже мог свободно выбирать место жительства и, прослуживши некоторое время секретарем Нижнедевицкого по крестьянским делам присутствия для ознакомления с местным обычным правом и год секретарем губернского Статистического комитета в Самаре, окончательно поселился на юге, сначала в Чернигове, потом в Харькове. В Чернигове служил при земском Статистическом бюро и в редакции «Земского сборника»; здесь написано мною много статей историко- и статистико-экономических и земскохозяйственных, которые печатались в «Особом приложении» к губернским «Ведомостям» (особенно за 1878 г.) и в «Земском сборнике». Еще раньше мои статьи и материалы, касающиеся местного быта, печатались в Черниговских губернских ведомостях» (1858—61 гг.), в журнале «Основа» (1861—62 гг.) и «Черниговском листке» (63 г.). В Харькове я сначала занимался в Харьковской подкомиссии по исследованию железнодорожного дела, потом был уездным земским статистиком, секретарем губернского Статистического комитета и, наконец членом-оценщиком Харьковского отделения дворянского земельного банка.

Мои труды этого периода: «Сборник малорусских заклинаний», изданный Обществом истории и древностей российских (1874 г., стр. VI + 70), статистическо-экономическое исследование (в виде доклада) о движении товаров по Курско-Киевской железной дороге за 5 лет (Харьков, 1880, стр. 78 + XI), систематический свод постановлений Харьковского уездного земства 1865—84 г., изданный уездным земством в 85 г. (стр. 802), «Статистическо-экономическое описание Харьковского уезда», изданное тем же земством (1884 г., стр. 284), исследование кустарных промыслов Сумского уезда, изданное Харьковским губернским земством (1832 г., стр. 112). С 1884 по 87 г. составлял и редактировал «Харьковский календарь», издаваемый Статистическим комитетом, открыв в нем литературно-научный отдел; этот отдел обособил в «Харьковский сборник», литературно-научное приложение к «Харьковскому календарю на 1887 г.», вып. 1-й. Ряд статей в «Киевской старине» историко-бытового характера (всего 30), из них упоминаю: «Архив малороссийской коллегии при Харьковском университете» (1882 г., № 1), «Один из протестовавших», «Образцы обличительной литературы в Малороссии» (1882 г., № 3), «Глоба, последний писарь войска запорожского» (82 г., № 8), «Ссылные малороссыяне в Архангельской губернии». 1708—1802» (82, № 9), «Шпиталь в Малороссии» (83, № 3),

«Административные распоряжения по поводу слухов о кончине мира» (83, № 7), «Упыри» (98, № 8), «Братства и союзы нищих» (83, № 9—10), «Суд над ведьмами» (83, № 11—12), «Откуда взялись запорожцы» (83, № 11), «Библиографический указатель трудов П. П. Чубинского» (84, № 5), «К истории семейных разделов у крестьян» (86, № 3), «Потребность в биографическом словаре южнорусских деятелей» (86, № 4), «Экономические заметки и материалы о старине» (88, № 4), «Из эпохи крестьянской реформы на юге России» (86, № 1). Кроме того, напечатаны такие мои программы: «Программа для собирания сведений о народных суевериях в Южной России» (приложение к № 4 «Известий Географического общества»), «Программа для собирания юридических обычаев» (приложение к «Сборнику юридических обычаев Архангельской губернии», 1869 г.), «Программа для собирания сведений об общинном землевладении» (Петербург, 1878 г., издание журн^{ала} «Слово»).

За труды я был избран в члены следующих ученых обществ: императорского Русского географического общества, Московского археологического, Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Киевского юридического, летописца Нестора при университете св. Владимира, Харьковского историко-филологического. Имею серебряную и золотые медали от Географического общества.

С огорчением должен прибавить, что многочисленные мои материалы по историко-бытовой жизни крестьянского населения Архангельского севера (начиная с 16 века) сданы мною в Общество естествознания, антропологии и этнографии, где они лежат уже много лет, не удостоиваясь даже опубликования их содержания в «Этнографическом сборнике», а между тем они могли бы пролить свет на разные стороны бытовой истории нашего крестьянства.

**ЕФИМЕНКО АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВНА,
УРОЖДЕННАЯ СТАВРОВСКАЯ**

(автобиография)

Родилась я 31 мая 1848 г. в Архангельской губ. в селе Кузомени на Терском берегу. Происхождения демократического: мои родные — крестьяне, духовные, чиновники. В то время, как я родилась, отец мой служил становым приставом бывшего Кольского уезда. Но помнить себя я начала в г. Мезени. Впрочем, воспоминания моей мезенской жизни лишь очень отрывочны и смутны. Ясен только их общий колорит, тот суровый колорит, которым окрашено все мое невеселое детство. Что это было — простой ли результат общей болезненности? Влияние ли материальных лишений и суровости семейного обычая? Отражение ли на слабых нервах печальной и грандиозной природы? Или, наконец, та по-

давленность, какой не могла не испытывать детская душа, погружаясь в мрачную северную демонологию, которою питалась она все раннее детство? Последнее выступает в моем сознании наиболее рельефно. Домовые, банные, водяные, лешие, нежити, бабы-яги — составляло мой мир, не менее реальный, чем другой, настоящий, но зато несравненно более обязательный, так сказать, навязывающийся. И как мучительно незащитно чувствовала себя бедная детская душа в этом мире «без света и светил», таком властном и грозном, таком настороженном на зло. Позже все это перешло в крайнюю религиозную экзальтированность, стремление к аскетизму и страданию, сопровождалось галлюцинациями и другими признаками серьезного нервного расстройства, но обращать внимание на все это было некому: нас, детей, в семье было слишком много, а средств, чтобы нас воспитывать, слишком мало.

К тому времени, как пришла пора мне, и в особенности старшему брату, поступить в школу, в нашей семейной судьбе произошла перемена к лучшему. Губернское начальство обратило внимание на совершенно исключительную репутацию моего отца как чиновника, безусловно свободного от подозрений во взяточничестве, и перевело его в Архангельск на место чиновника особых поручений при казенной палате. Я употребила выражение «совершенно исключительную репутацию» — и это точное выражение. Архангельская губерния была в то время губернией дореформенной во всех смыслах. Взятничество — в виде ли прямого вымогательства, в виде ли вещественного изъявления почтения и благодарности — было такой стихией общественных отношений, вне которой нельзя было сделать шагу. По общепринятому и открыто высказывавшемуся убеждению мог не брать взятки только дурак или юродивый. Отец не был дураком, ум его признавался всеми; а юродивым... да, конечно, он и был отчасти юродивым. Он резко отличался от окружающих какой-то неясной, томившей его жаждой света, высшей правды. Отсутствие всяких проблесков в окружавшей его жизни заставило его уйти в себя. Он постоянно что-то обдумывал, что-то писал — после него остались целые вороха исписанной бумаги. Все это постепенно обратилось в страсть к изобретениям, перешедшую, по медицинскому определению, в манию. На мою душевную жизнь влияние его было огромное, главным образом вот какой стороной. Его безусловная честность и бескорыстие на такой должности, где была масса искушений, где он мог приобретать средства легкими уступками требованиям обстоятельств, сделались поводом семейного разлада, борьбы, тянувшейся целые годы и потрясавшей меня до глубины души. Женская половина семьи с бабушкой во главе не могла понять идеальных мотивов его поведения и возмущалась им. Она была по-своему, конечно, права. Отец на своем посту, которому многие завидовали, получал 30 с чем-то рублей месячного жалования. Нас в семье было трое взрослых и шестеро детей, из которых двое старших, я с братом, учились в гимназиях. Как тут

было справиться? Все окружавшее умело изворачивалось и не на таких должностях, выстраивало домики и сколачивало капиталы. А отец хотел быть «лучше людей», и из-за его глупой гордости у детей нет ни одежды, ни учебных книг, нет того, нет другого — разве это не правда? Но против этой правды глубоко возмущалась моя душа, я с болезненной страстностью чувствовала, что настоящая правда на стороне отца. Конечно, мне было очень тяжело и обидно, когда смеялись в школе — пока еще не установилось признание моих способностей и умственного превосходства — над моим безобразным самодельным капором или старой, десять раз перекрашенной и перелицованной шубой. Но мысль о том, что я страдаю из-за отца, из-за того, что он не берет взяток, как другие, всегда доставляла мне какое-то особое острое наслаждение и заставляла забывать боль и обиду. Таким образом, мне неестественно рано пришлось думать об общественных отношениях. Взятничество сделалось для меня, десятилетней девочки, предметом глубокого нравственного отвращения; имена влиятельных чиновников, столпов местного взяточничества, звучали в моих ушах как воплощение всяческого зла и несправедливости, общественного бедствия. Как странно было потом встретиться с каким-нибудь старым советником в отставке и припоминать, как представлял себе в детстве этого смиренного и мизерного старикашку в образе какого-то апокалипсического зверя, возбуждавшего ужас и ненависть за отца, его жертву. Об отце я и не умела иначе думать, как о мученике. Бедный, бедный отец, прости, что я выдам твою печальную тайну, твою первую и последнюю измену заветам всей твоей безупречной страдальческой жизни. Когда брат, мальчик с выдающимися способностями, кончил курс в гимназии, отец взял взаймы у откупного чиновника 50 руб., так как иначе невозможно было отправить сына в университет, и, конечно, это была самая большая жертва счастьем своих детей, какую только он мог принести. Но с тех пор он как-то совсем надломился и уехал вслед за сыном в Петербург — как и зачем, не знаю. Там он увидел, что жертва его была напрасна: брат не вынес всего, чем обставлена жизнь студента, лишенного помощи, и умер. Вслед за ним умер и отец в какой-то больнице, без гроша денег, без знакомой души. . .

Все это случилось уже к тому времени, как я оканчивала курс. Но, прежде чем перейду к следующей эпохе своей жизни, скажу еще несколько слов о тех условиях, под какими шло мое умственное развитие. Я попала в архангельскую гимназию в очень неблагоприятную эпоху — когда она только что формировалась из двухклассного училища. Вышло так, что, оканчивая курс, мы вовсе не учили ни русской истории, ни грамматики, не имели представления ни об алгебре, ни о геометрии, арифметические познания были так необширны и смутны, что, помню, правило вычисления процентов представлялось мне, первой ученице, чем-то непреодолимо трудным. Но зато с тех пор, как себя помню, страсть

к чтению у меня была просто пожирающая. Я с жадностью хваталась за каждый печатный лоскут, перечитывала бесконечное число раз совсем неподходящие книги, за книгу готова была на все. Этот ненормальный характер моей страсти к чтению зависел, конечно, от того, что нельзя было правильно удовлетворять эту страсть. Книг не было дома, негде было их и достать. Позже я стала брать книги из гимназии, и вот тут-то уж я читала, читала, читала. Читала, забывая об отце, умирающем где-то далеко, о крайней домашней нужде, заставляющей нести в заклад необходимые вещи, читала при свете сального огарка, чуть-чуть мерцающего ночника, наконец, просто лучины, притаившись где-нибудь в углу на кухонной печи, читала днем, читала ночью, ежась и дрожа от холода и страха.

15-ти лет я кончила курс и оказалась единственной поддержкой семьи. В следующем же году мне дали место учительницы женского отделения вновь открывшегося двухклассного училища в Холмогорах. Началась новая жизнь.

В самом деле, я точно родилась наново. Казалось, судьба сжалилась над моим детством, таким недетским, таким суровым и пролила на мое существование все, чего оно было лишено до тех пор — свет и радостный трепет жизни. Точно я разом вышла из мрачного подвала на вольный простор ликующего весеннего дня. Конечно, не улучшением лишь внешней обстановки обуславливался подъем жизнерадостной волны, которая подхватила меня. Да и что это было за улучшение? Семья наша из нескольких человек имела на удовлетворение своих нужд лишь двести рублей моего годового жалования, я работала 10—15 часов в сутки, по будням не разрешая себе обыкновенно ни малейшего отдыха или развлечения, жила я в городишке, одном из тех ужасных глухих городишек, где ни один добрый человек не остается жить по своей воле. Но зато у меня было дело, которое я сразу полюбила чрезвычайно, был свой угол, где мне никто не мешал читать и учиться, были книги, и, наконец, самое главное, я уже не чувствовала себя более беспомощной и одинокой. Я видела около себя участие, слышала живое человеческое слово, которое помогало складываться томительным, неясным порываниям мысли в определенные вопросы. Дело в том, что Холмогоры, как и другие городишки Севера, несмотря на свою заброшенность или благодаря ей, оживлялись интеллигентными элементами, которых выбрасывало сюда общественными бурями и непогодами. Все главнейшие моменты в развитии, или брожении, если хотите, нашей общественной мысли давали свои отложения в этих забытых богом углах. Потерпевшие крушение, естественно, независимо от каких-либо тенденций являлись здесь представителями света и поддерживали своим влиянием те слабенькие жизненные ростки, которые пробивались сквозь толстую кору местных почвенных условий. Между этими людьми был и тот, кто позже дал мне свое имя и кому я так безгранично обязана всем направлением моей жизни. Школа отнимала

у меня массу времени. Я не могла ограничиться обязательными часами занятий, удлиняла учебный день, читала, гуляла с девочками. Кроме того, много тратилось на бесплодное блуждание по пустыням теоретической педагогики в поисках за источником живой педагогической воды. Но и для самообразования все-таки оставалось время. Училась я теперь с той же жадностью, с какой читала когда-то — и, к сожалению, почти с тем же отсутствием сознательного, руководящего начала, роль которого играл случай или темное влечение. Чему, чему я не училась! Языки, математика, анатомия, история, логика, физика, ботаника, физиология, философия и т. д. и т. д. — все это мелькало, как в калейдоскопе, и перемалывалось без всяких представлений о цели занятий, о значении и относительной ценности всех этих разнообразных вещей, о правильных приемах изучения, при помощи случайно попавшихся руководств. Много труда, времени, здоровья было таким образом растрачено бесплодно. Но стоит ли жалеть об этом, когда человек был так счастлив чувством своего внутреннего роста, так полон надежды и веры в то, что все это и есть именно то, что нужно? Так промелькнуло 5 лет. Мне минул 21 год; я передала школу и семью сестре и была свободна: я вышла замуж.

Моя литературно-научная деятельность связана с замужеством самым тесным образом. Связь была и материальная, и нравственная. Наше с мужем материальное положение было такое: 8 рублей месячного содержания от казны и никакой, ни малейшей возможности заработка на месте. Немудрено поэтому, что я быстро припомнила, как легко мне всегда давались все стилистические упражнения, — как свободно и ясно я могла объяснять в школе все необходимое. И вот я попробовала писать для «Детского чтения». Живо помню я, как писала «Год лопаря», мой первый литературный опыт. Стояли тридцатиградусные морозы, приходилось все время сидеть в шубе, в валенках и с муфтой, чтобы отогревать оокоченевшие руки. Статью напечатали, заплатили, просили о сотрудничестве; естественно, что я не остановилась на этом первом опыте. Но материальная необходимость — это была одна сторона дела, другая заключалась вот в чем. Муж мой был значительно старше меня и был человеком совершенно сложившимся, с определенными симпатиями и стремлениями. Уже несколько лет, как он систематически занимался изучением разных сторон народной жизни, накопил много материала, наметил дальнейшие пути и работы. Естественно, что я со своей сильной потребностью в умственной работе и привычкой к ней, но без определенных представлений, куда все это направить, примкнула к нему в виде помощницы. Я делала сначала работы более механического характера: составляла словарь местного областного наречия, сборник юридических обычаев северных инородцев, описание архангельских артелей — по материалам, собранным мужем. В то же время я начала себе осмысливать, чего мне не хватает существенного в общем образовании, и начала системати-

чески пополнять важнейшие пробелы. В связи с настроением мысли, господствовавшим в начале 70-х годов, видела эти пробелы главным образом в отсутствии теоретических представлений об экономических явлениях общественной жизни. Таким образом, шло параллельно, с одной стороны, вникание в явления народной жизни, преимущественно обычно-правовые, так как муж в то время собирал материалы в этом направлении, с другой стороны, теоретическая подготовка, работа в направлении осмысливания явлений общественной жизни. Правильной следующей ступенью в развитии явилось стремление приложить общие теоретические положения именно к объяснению явлений народной жизни. Я начала делать попытки: они были приняты в литературе благосклонно. Успех ободряет. И вот, таким образом, явились в свет мои работы по обычному праву. А между тем мы пустились в странствования по России, сначала вынужденные, потом добровольные: жили в Воронеже, Самаре, Чернигове, наконец, поселились в Харькове. Переселение на юг сделало для меня невозможным дальнейшие занятия обычным правом великорусского народа. Я постепенно специализировалась на истории народа южнорусского, главным образом на его бытовой истории, к изучению которой я подготовлена предшествующими занятиями по обычному праву. Окончательную свою цель вижу в том, чтобы написать популярную историю южнорусского народа для интеллигентных читателей. Достигну ли когда-нибудь своей Палестины — бог весть: мне, матери многочисленного семейства, путь рисуется бесконечно длинным...

БИБЛИОГРАФИЯ

Ряд рассказов для детей о Севере в «Детском чтении» с 1870 г. Ряд рассказов об Юге — там же.

В «Сборнике материалов об артелях в России», СПб., 1873—74 г., — «Артели Архангельской губернии» (вып. I-й, стр. 1—76, вып. II-й, стр. 1—174).

В «Записках императорского Русского географического общества по отделению этнографии», 1878, т. VIII, и отдельно, оттиски, — «Народные юридические обычаи лопарей, карелов и самоедов Архангельской губернии», стр. 1—232.

Книга из статей, помещенных в «Слове», «Знании», «Русской мысли», «Неделе», под заглавием: Александра Ефименко. Исследования народной жизни, вып. 1-й. Обычное право (Брак. Крестьянская женщина. Семейные разделы. Трудовое начало. Субъективизм в обычном праве. Земледелие на Севере). Москва, 1884, стр. XVI + 382.

В журнале «Слово», 1879—81 гг., — «Южнорусские братства» (историко-этнографический очерк) в 3-х №: «Из истории борьбы малорусского народа с поляками», «Малорусский язык в народной школе».

«Вестник Европы», 1891 г., август, сентябрь, октябрь, — «Малорусское дворянство» (исторический очерк).

«Русская мысль», 1892 г., апрель—май, — «Дворищное землевладение в Южной Руси» (исторический очерк); 1893 г., август—сентябрь, — «Народный суд в Западной Руси».

«Киевская старина»: 1) 1885 г., № 10, — «Конные суды в левобережной Украине»; 3) 1888 г., № 10, — «Двенадцать пунктов Вельяминова»; 6) 1891 г., № 3—4, — «Турбаевская катастрофа»; 5) 1890 г., № 6, — «Бедствия евреев в Южной Руси XVII в.»; 4) 1889 г., № 7, — «Два наместника слободской Украины»; 2) 1886 г., № 12, — «Архиерейский подарок».

«Харьковский календарь на 1885 г.» — «Отход крестьян из Харьковской губернии».

«Харьковский сборник на 1887 г.», вып. 1, — «Старинная одежда и принадлежности домашнего быта слобожан. Страница из истории благоустройства Харькова» (1760—65 гг.).

В газете «Неделя» за разные годы ряд небольших статей и корреспонденций из Чернигова и Харькова. Из них упоминаю о следующих: 1876 г., № 3—5, — «Одна из наших народных особенностей»; 1878 г., № 20—21, — «Литературные силы провинции (В. Б. Антонович)»; 1881 г., № 5, — «Распря из-за обычного права»; № 25 — «По поводу украинофильства»; 1882 г., № 51, — «Обличитель Богдана Хмельницкого»; 1888 г., № 1, — «Славянский мессианизм»; № 36 — «Национализм по Вл. Соловьеву»; 1890 г., № 49, — «Толстовцы».

«Книжки „Недели“», 1894 г., № 1, — «Философ из народа (Г. С. Сковорода)».

КРАСНОРЕЧИЕ РУССКОГО ТОРЖКА

МАТЕРИАЛЫ ИЗ АРХИВА В. И. СИМАКОВА

Публикация Т. Г. Булак

Реклама уличных торговцев является одним из малоизученных жанров русского фольклора.

Ниже публикуется уникальное собрание произведений этого жанра народного поэтического творчества, хранящееся в Рукописном отделе Института русского языка АН СССР. Материалы были собраны и систематизированы Василием Ивановичем Симаковым (1879—1955) в 1910—1920-х годах. Перед нами — отражение пестрой стихии и многоголосия русского торжка, на устной поэзии которого сказались разнообразные влияния сменявшихся поколений, укладов жизни. Здесь слышатся голоса разных «персонажей» — от крестьян, ремесленников и купчиков XIX в. (эпохи Островского и Лескова) до кустарей времен нэпа.

Рукопись в оригинале озаглавлена «Торговая поэзия» и имеет «Содержание», состоящее из следующих рубрик: «1. Уличная торгашеская поэзия. 2. Уличная торговая закличка. 3. Веселое торговое краснобайство. 4. Монологи кустарей и торговцев. 5. Торговый рифмованный уговор. 6. Торговая пословица и поговорка. 7. Божба и клятва». Следует отметить, что между названиями глав в этом перечне и названиями, которые автор дает непосредственно перед каждой главой, полного соответствия нет.

При публикации изменена композиция главы «Уличный торгаш и его поэзия»: выкрики торговцев игрушками для взрослых помещены рядом с выкриками торговцев игрушками для детей.

Отсутствие последовательности в фиксации фонетических явлений языка потребовало некоторой корректировки текстов согласно правилам издания фольклорных произведений, принятым в «Памятниках русского фольклора».

Угловыми скобками отмечены изъятия в тексте рукописи либо дополнения к нему.

Автор публикации благодарит за помощь, оказанную ему при подготовке рукописи к печати, старшего научного сотрудника Института этно-

графии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР В. Ю. Крупянскую, сотрудников Института русского языка АН СССР А. И. Сумкину и Н. И. Тарабасову, внука собирателя, Вл. И. Симакова, предоставившего для ознакомления семейный архив, а также доктора исторических наук В. Е. Гусева и академика Д. С. Лихачева.

І. Уличный торгаш

*Вот так табачок!
Закуривай, мужичок.
Как курнешь,
Так уснешь.
Как вскочишь,
Так опять захочешь!*

... Приезжали на заработки из деревни, попадали к своим землякам. С головой, смекалистые оставались в городе, становились богатыми купцами.

Идя по улицам Москвы, вы то и дело слышите крик:

Огурчиков, огурчиков!
Зелененьких огурчиков!

Это кричит продавец огурцов, и, пройдя десять шагов, вы новые слышите возгласы:

Яблоки ранеты, яблоки!
Кому яблоки?!

И более веселый голос:

Яблоч ранет,
Каких на свете лучше нет!

И так:

Кому яблоки продам?! Грушевые! Ананас!
Кому дешево отдам?! Купи, дочка, про запас!

Мимо тебя бежит мальчик, который говорит, что у него имеется веселый юмористический журнал «Пушка» да веселый «Крокодил».¹

Кому «Пушку», веселую «Пушку»?!

Или еще и так:

А вот веселый «Крокодил»,
Что по улице ходил.
Кому «Крокодил»?!

Дрожжи, самые необходимые для хозяек. И подростки-девочки избирали своей специальностью эту торговлю дрожжами:

Кому дрожжи,
Свежие дрожжи?!

Семечко, сласти были самыми любимыми товарами «мелких» торгашей, так как эти товары всегда брались «с бою» и их весело «рвали» (так отзывались торгаши о семечке). Семечком торговали старушки, девочки. Опытный торгош с ним не связывался <...> считал очень мелким делом и уступал это право более мелким и неопытным торгошам:

Есть семечки жареные!
Кому семечки?!

И такой веселый выкрик:

По воробью, по воробью
Полный карман набью!

Торгуем без обмана,
Накладываем полные
карманы!

И такой вариант:

Ай да подсолнышки!
Ай да каленые!

Все сейчас бы их приел,
Да хозяин не велел!

Вот и сама присказка:

Семечки калены
Продают Алены
Нюркам и Шуркам!
Сашкам и Пашкам!
Варюшкам, Манюшкам!
Наташкам, Парашкам!
Тимкам и Мишкам!
Ванёнкам, Васёнкам!
Гришуткам, Мишуткам!
Ганькам и Санькам!

Всем, всем продаем!
И всем сдачи даем!
Стакан — гривенник цена,
Накладываем всем сполна,
Высыпаем всем до дна,
И цена будет одна.
Во как тут!
Покупай, не ленисъ!
И плати, не стыдисъ!

Торговец орехами, пряниками, конфетами кричал:

Вот орешки!
Хорошие орешки!

Вкусные, на меду,
Давай в шапку накладу!

И так:

Купцы мы московские!
Пряники ростовские!
Сахарные, на меду!
Во все карманы накладу!

Ай да пряники!
Ай да орешки — коврижки!
Испечены на меду,
Кому хочешь накладу!

Торговец грецкими орехами и другим товаром выкрикивал:

Орехи грецкие!
Барышни замоскворецкие,
Головушки гладки,

На орехи падки!
Оне щелкают, едят
Да еще купить глядят.

И еще вариант:

Вот орешки-то калены!
Где вы, девушки хвалены —
Татьяны, Олены,

Марьюшки и Матрены,
Пашки, Сашки,
Феклушки и Машки?

На орешки глядят,
Покупают да едят
Конфеты, орехи,
Ребятчи утечи.

Подходи, подходи!
Покупай, забирай
Да в карманы укладывай!

Торговец шоколадом и мармеладом:

Шоколад, шоколад!
Самый лучший шоколад!

И так:

А вот шоколад!
Купил плитку, будешь рад, —
Покупай шоколад!

Торговец шоколадом и мармеладом:

Мармелад, шоколад!
Кому надо мармелад? Кому надо шоколад?
Вот он! Вот он!

Самыми типичными представителями улиц были селедочники и булочники. Первые всегда на своих головах таскали небольшие бочонки с селедками. Покупателя <продавец. . .> всегда уверял, что он торгует <сельдями> свежими и сочными, но в то же время с мастерством артиста своего дела ловко подсовывал и сельдь плохого достоинства. Это у торгашей называлось подсуропить «яманины».² Но это делать нужно было очень ловко, чтобы не заметил покупатель и не ткнул бы селедкой в нос, как это случалось. Распродавши такую яманину, он недели две не являлся на это место со своею торговлею и торговал где-нибудь в другом месте, пока про него покупатели не забудут:

Селедка, селедка!
Копченая селедка!

—И такая присказка:

Давай, давай,
Да любую выбирай!
Сам ловил,
Сам солил
И сам продавать принес!

И такая аттестация:

Сами мы рязанские!
Сельди — астраханские! Давай — покупай!
Забирай — выбирай!

Пирожник, саечник, булочник всегда ходил со своим глубоким лотком, пропитанным маслом, и <с> белой теплой крышкой:

Кому пирожки,
Горячие пирожки?
С пылу с жару —
Гривенник за пару! Нажарила, напекла
Акулина для Петра!
Давай —
Наскакивай!

И такая пускается шутка:

Ай да пироги,
Только рыло береги!
Хоть нет зубов,
А кусаются!
Вот где горячие-то!

И такой вариант:

Ай да пирог! Этот пирог
Сам Лаврушенька пек!
Сколь горячий —
Губки жгет.

Одно масло —
К ручкам льнет!
С сахарным примесом,
С полпуда весом!

Но попадались и шутники, которые остроумно высмеивали этих крикунов, а в особенности женщин-пирожниц:

Меж долами, меж горами
Сидит баба с пирогами.

Она недорого берет,
А кто купит — того рвет!

«Ну что у бабки за пироги!» — подхватывает другой такой же шутник:

Разок бабкина пирога поел,
Так чуть не уколел!

А как два пирога отведал,
Так неделю на двор бегал!

«Полно, насмешник, — огрызается торговка, — мой-то пироги — одна мадность!».³

Да уж точно манность!
Один берет,
А двоих с души рвет!

С кадушкой теста и с горящим возле нее примусом — это сидит блинница, которая при вас печет, и угощает горячими блинами, и приговаривает:

Вот блины — блиночки!
Кушайте, милые дочки!

Или:

Ай да блины!
Три дня как испечены,
А посейчас кипят!

Вкусные блиночки!
Кушайте, сыночки
И мои любимые дочки!

И нахваливает:

Ну что за блины!
И сочные, и молочные,
И крупичестые, и рассыпчистые!

Правда, бабка,
Я бы твои блины всегда ел,
Кабы денег не жалел, — острит парень.

Но иногда и сами продавцы пускаются в шутки и остроты:

С дымом, с паром,
С головным угаром!

Кипят и преют,
Скоро поспеют!

Веселый призыв:

Эй вы, базарная братия!
Веселая шатия!
Обступайте кругом,
Кушайте, питайтесь!>
В тоску не ударяйтесь!>

На нас не обижайтесь!>
Пускай тухло да гнило,
Лишь бы сердцу вашему
Было бы мило!

Постоянно таскаясь с большим графином или с бутылем — это будет торгош квасом:

Кому квасу,
Холодного квасу?!

И добавляет:

С мого кваску
Не бросишься в печаль и тоску!

Но были торгоши, которые со своим квасом располагались на козлах, лодках и продавали квас из бочки или бочонка:

Вот так квас —
В самый раз!
Баварский со льдом —
Даром денег не берем!
Пробки рвет!
Дым идет!

В нос шибает,
В рот икает!
Запыпыривай!
Небось
Этот квас затирался,⁴
Когда белый свет
зачинался!

Такие варианты:

Ай да квас!
С медком,
С ледком!

С винной брагой!
И густой,
И забористой!

Наряду с торгошом квасом существовали еще сбитенчики.⁵ Сбитенщик ютился на больших улицах, при рынке. В начале XX века сбитенщик как-то сам вышел из моды и его было можно очень редко встретить в Москве. У былых сбитенщиков существовала своя целая поэзия восхваления своего сбитня. В особенности славился сбитень медовый:

Ай да сбитень-сбитенек!
Подходи-ка, паренек!
Сбитень тетушка варила,
Сама кушала, хвалила
И всем ребятам говорила:
«Вы, ребята, пейте,

Сбитня не жалейте!
Сбитень варен на меду,
Не на роценом солоду!
Вкусен, ароматен,
Для всякого приятен!»

Вариант:

Ай да сбитень-сбитенек!
Кушай, девки, паренек!
Кушайте и пейте,
Денег не жалейте!

Сбитень сладкий на меду,
На-ка, меду подкладу!
А как буду-то варить,
Его все будут хвалить!

Папиросы, спички, махорку или махру продавали мальчишки-подростки, которые не <с>только стояли на месте, сколько бегали по улицам рынка с криком:

Папиросы есть «Трезвон»,⁶ —
Подходи со всех сторон!

Или:

Подваливай, народ!
Папиросы — первый сорт!

Папиросы «Дели» —
Кури две недели!

Или:

Папиросы «Узбек»,⁷
От которых сам черт убег!

И тут тоже находились шутники, и мальчикам шутили:

Папиросы «Трезвон»!
Как закуришь — беги вон!

Махрой чаще всего торговали взрослые. (Привозили с места выработки беспошлинно. Так называемая контрабанда.) Махорку или махру продавали чашками, стаканами:

Ай да махорка, вырви глаз!
Аромат — не зелье,
Курить — одно веселье!

И подбодряли:

Кто курит табачок,
Тот веселый мужичок!
<...>

И такая табачная присказка:

Вот так табачок!
Закуривай, мужичок!
Как курнешь,

Так уснешь!
Как вскочишь,
Так опять захочешь!

Восхваление и порицание:

Кто курит табачок,
Тот прекрасный мужичок!
А кто нюхает табак,

Тот хуже бешаных собак!
Наскакивай, ребята,
Вот где хорошая махра-то!

Махорка — вырви глаз!
Подходи, рабочий класс!

Чудо-юдо табачок!
Закуривай, мужичок!

Спичками опять-таки чаще торговали мальчики:

Вот спички Лапшина,⁸ —
Горят, как солнце и луна!

Торговка сахарином всегда была очень бойкая. Домохозяйки вместо сахара клали на приправу к сладким кушаньям сахарин, так как он был дешевле сахару:

Есть, есть сахарин! И в костюмах, и в жилетках!
Самый лучший сахарин! Есть, есть сахарин!
И в кристаллах, и в таблетках, Кому надо сахарин?!

Туалетное мыло имело своих специальных торговцев, которые только и промышляли на мыле, а некоторые варили его домашним способом:

Кому мыльце
Умыть рыльце?!
Вот оно! Вот оно!

Простое мыло:

Ай да мыло-мыльце,
На лицо серенько,
А моет беленько!

Но и тут без шуток и острот не обходилось, и проходящий требует:

Ты мне дай такого мыла,
Чтоб на четверть в тело входило
И радостно сердцу бы было.
Вот это было бы мыло,
А это что уж за мыло!

Игрушкой мелкий торгош чаще всего торговал на крик. К той или иной игрушке принаравливалась какая-либо присказка, шуточный выкрик <...> И таким образом, у игрушечных мастеров и торговцев существовала своеобразная игрушечная поэзия для торговли самой игрушкой.

<...> Вот перед вами стоит торговец с проволочной обезьянкой. Обезьянка наряжена по-детски. Голова и физиономия настоящей обезьянки. Ноги <...> сделаны из пружинной проволоки, того же свойства и ее лапы. Она привязана за шею бечевкой. При подергивании бечевки она весело танцует и скачет во все стороны и во всех направлениях и этим всем производит комическое впечатление. Торговец при пляске обезьянки все время приговаривает:

Американская обезьянка Фока!
Танцует без отдыха и срока!
Пьяна не напивается,

С мужем не ругается!
Пляшет и весело живет
И пьяницей не слывет!

Другой вариант:

Новейшая игрушка!
Заморская зверюшка!

Веселый немец Фок!
Танцует на один бок!

Выкрик торговца с веселым Петрушкой-скоморохом.

В руках торговца веселый Петрушка-скоморох. Он наряжен в скоморошье платье с крупными узорами по белому фону. На голове его колпак с бубенчиками. В руках две сковородки, которые при нажиме на живот <...> бьют друг об друга, голова шевелится, бубенчик звенит:

Всем необходима
Проходящим мимо
Детская игрушка —

Веселый Петрушка!
Веселый бим-бом
Веселит весь дом!

И так:

Детская игрушка —
Живой Петрушка!
Такого молодца-оригинала
Вся Москва не видала!
Вина не пьет,

Стекол не бьет,
С девками не якшается,
Худым делом не занимается,
А вот к мамкину карману
подбирается!

И добавляет:

Купи-ка, мамаша, папаша, —
Деточка-то ваша!
И с этой игрушкой
Пусть он поиграет, повеселится,
Потешится, порезвится!
Ай да Петрушка!

Ноги дубовые,
Кудри шелковые,
Сам ходит,
Сам бродит,
Сам шевелится
И никакого квартального
не боится!

Еще торгош с Петром Ивановичем:

Ай да-да, ай да-да,
Все пожалуйста сюда!
И Тишки, и Мишки!
И Кольки, и Гришки!
Вся весела детвора!
Покажу я вам Петра:

Сам небольшой,
А нос дугой,
Кудри шелковые
И ножки дубовые.
Шумит, смеется,
С цыганом дерется.⁹

Выкрик торговца Таней и Ваней:

Хорошенькая Таня!
Увлекательный Ваня!
Ваня наш в кафтане,
Таня в сарафане.

Никак мирно не живут:
Как сойдутся,
Так и подерутся!¹⁰

И так:

Детская игрушка
Домна и Петрушка!

Меж собой дерутся
И сами смеются!

Выкрик торговца котом:

Вот кот! Вот кот!
«Везде хожу, гуляю
И хвостом виляю!
Птичек ловлю,
Мышей давлю!»

Выкрик торговца летающей птичкой на ниточке:

Ай да птичка-синичка!
Сама пестра,
На носок остра,
Летит, кувыркается,
А упадет — не подымается.

И такая:

Ай да птичка!	Сама клюет,
Сама летит,	Сама питается,
Сама свищет,	Сама и с деточками забавляется!
Сама и покупателя ищет!	

И тут же опять слышится шутка и насмешка:

Ай да веселый дроздок!
Летит, свищет,
Дураков ищет!

Выкрик торговца бубнами, побрякушками, хлопущками:

Вот они! Вот они!	Бубны! Побрякушки!
Детские подарки	Налетай, выбирай!
Красивы и ярки!	Выбирай, забирай!
Дудки! Хлопушки!	Вот они! Вот они!

И такой:

Вот она! Вот она!	Становитесь в ряд,
Только что сработана.	Покупайте подряд
Трам, треск,	Пушки-хлопушки,
Писк, вереск!	Веселы побрякушки!
Детский крик:	Сам весел будешь
Что случилось?	И других посмешишь!
Что приключилось?	Смешно — грешно!
Вот так пушка,	Весело — потешно!
Детская хлопущка!	Красиво — приятно!
Ребята, ребята!	Для детей занято!
Живите богато!	

Выкрик торговца раскрашенными и ряжеными куклами:

Эй, веселый мужичок,	Не бьется, не ломается,
Плати четвертачок:	Не дерется, не кусается!
Детская игрушка —	На прохожих не кидается
Замоскворецкая Феклушка!	И в истерику не бросается!

Другой вариант к той же кукле:

Ай да кукла!
Ай да Малаша!
Неслыханное чудо,

Невиданное диво:
Не ревет, не плачет,
А по полу скачет!

Выкрик торговца детскими пушками:

Без пороху,
Без промаху

Бьет и палит,
И дым не валит!

И часто еще добавляется:

Ай да пушка!
Раз — да по нас!

Не ходи мимо нас,
На то пушка у нас!

Вариант выкрика торговца пушкой:

Всегда без пороху!
Всегда без промаху!

Всегда шибко палит,
И дымок не валит!

И еще:

Австрийская пушка —
Деточкам игрушка!

Пробкой палит,
Баловать не велит!

Выкрик торговца шаром-летуном:

Ай да шар-летун!
Вот он как взвивается,
Во как подымается, —

Весь честной народ удивляется:
Выше лесу-то стоячего,
Выше облака ходячего!

Выкрик торговца резиновым мячиком:

Детский скачок
За один пяточок!

И так:

Ай да мяч!
Прыгает, скачет!
Упадет — не плачет!

И еще:

Ай да игрушка!
И потешная,
И безгрешная!

И прыгает,
И взвивается.
Смотрит деточка —
Удивляется.

Выкрик торговца медведем и соловьем:

А вот деточкам-
Малолеточкам —

Медведь-топтун!
Соловей-свистун!

Выкрик торговца бегающей мышкой:

Интересный подарок детям
И молодым людям!
Дамам и девицам

И всем проходящим здесь лицам!
Чудо 20 века!
Мышь убегает от живого человека!

Выкрик торговца прыгающей лягушкой:

Обратите внимание	Лягушка 20 века!
На наше старание!	Прыгает на живого человека!
Не фокус, не обман,	И не в болоте, не в кусту,
Не забирается в ваш карман!	А здесь, на Кузнецком мосту!

Выкрик торговца резиновым яичком с петушком внутри:

Ай да яичко	«Откуда петушок появляется?»
С живой птичкой!	Не кушает, не пьет,
Все деточки удивляются:	В яичке живет!

И так:

Глянь-ка к нам,	Куручку в сережках,
Мы покажем вам	Петушка в сапожках!

Выкрик торговца ванькой-встанькой:

Наш капрал
На ножки встал!

Или:

Нашего Луку	Как Ванька не валит,
Не уложишь на боку!	Лука встанет и стоит!

Морской водолаз-угадчик.

Опускается в ящик записочка, где стоит банка с чертиком-водолазом. При нажмие чертик опускается и поднимается вверх. За каждую вынутую записочку со своей судьбой, вынутой потом из ящика, взимается плата в пять и десять коп. Когда нажимается банка с чертиком и чертик опускается вниз, то в это время приговаривается:

Крутись», вертись»,	Не чернилом, не пером,
На дно морское опустишься!»	Своим собственным перстом
Изведай дно морское,	О краже, о пропаже,
Узнай счастье людское!	О вашей немощи и боли
Небольшой расход,	И о несчастной любви!
Подходи, честной народ!	На задуманный предмет
Пишет дедушка Данило	Дает точный ответ!
Без пера и без чернила,	Десять копеек — небольшой
	расход!

Или:

Черт Данило!	И дает точный ответ!
Пишет без пера и без чернила,	У чертика Данилы
Сходит в черный кабинет —	Всегда ответы милы!

Или:

Все, все берем!
За все дорого даем!

Всякое старье покупаем!
Старье берем!

При больших рынках и базарах существовали еще мастера своего дела: часовщики, парикмахеры, чистильщики сапог, вековщики, заливали галош, холодные сапожники, подбивающие железным гвоздем оторванную подметку, и все это делалось при вас, на ходу и на скорую руку, и безо всякой вас задержки. У этих всех мастеров существовало свое красное рифмованное словцо, вроде присказки, и выкрики, говорящие о их мастерстве.

У парикмахеров существовали такие присказки:

Постричь, побрить,
Цобрить, поголить,

Бороду поправить,
Ус поставить!

<...> Шутка:

Ай да бородка-
Нижегородка!

Ус московский,
Сам ростовский!

И такой выкрик:

Здесь стрыгут и бреют,
Ножниц не жалеют.

Мы на тем стоим,
Что бре<е>м и палим!

У чистильщика сапог была своя присказка:

Чистим-блистим,
Вновь полируем
Рабочим и буржуям!

Или:

Чистим, полируем
Рабочим и буржуям!

Профессия сапожных мастеровых, так называемых холодных чинил, была очень распространена в Москве. Они сидели при рынках, базарах, они сидели и на улицах, при домах, где-нибудь в простенках. Их специальность — на скорую руку подбить каблук, отваливающуюся подметку. Они при вас же ваш сапог надевали на свою железную ногу, подколачивали обыкновенным тонким гвоздем отваливающийся каблук, подметку, и вы через пять минут могли уже совершать по улице свое дальнейшее путешествие.

Все это быстро, скоро, дешево и сердито. И не зря сидящие чинилы кричали проходящим:

Кому подобьем,
Недорого возьмем!

Старые носи —
Новые не проси!

Так как все это было непрочно и сделано наскоро, по их адресу слышались то и дело остроты и насмешки проходящих:

Сегодня носим,
А завтра мастера просим!

Или так:

Мастер-тепка
Работает крепко:

Сегодня чинились,
А завтра развалились!

И еще:

Сегодня поносим,
А завтра забросим!
На то я и мастер,
Чтоб все порядки знать:

Где подмажь, где подклей,
А где и гвоздь вбей!
Дырки ваксой замажь
Да за новые покажь!

Выкрик торговца башмаками:

У нас да для вас
Башмачки есть в самый раз!

На слово поверьте,
Сядьте и примерьте!

Выкрик торговца кожаными сапогами:

Ай да сапоги!
Американские сапоги!
Носи на четыре ноги!

В воскресенье и в субботу,
Носи до самого поту!

Шутки в адрес холодных сапожников:

В этих сапогах
По хорошей сухой дорожке
ступай,
А грязи-воды избегай!

Богу молиться в них можно,
А на коленки становиться
нельзя,
А то развалятся!

Выкрик торговца валенками:

А вот валенки —
Большие и маленькие!

Выкрик торговца зеркалами:

Туалет на сто лет!
Для старых, молодых,
Неженатых, холостых!

Выкрик торговца летними шляпами:

Кому продам, кому
Оригинальную шляпу?

От пыли, от загара,
От солнечного удара!

Выкрик торговца крысиным ядом:

Смерть крысам и мышам,
Тараканам и клопам!

При рынках существовали еще весовщики. Они за три-пять копеек взвешивали людей, а также и вещь при продаже мяса, картофеля, капусты и т. д.:

Каждому гражданину
и гражданке
Интересно знать точный свой
вес!

Желающий, становис, —
Скажем точный вам вис! ¹²
Три копейки — небольшой
расход.

Каждому видно
И никому не обидно.

Очень часто при рынках были промышленники со своими силомерами разного устройства и разного вида. Одни действовали при помощи удара по головке силомера молотом, а другие — при помощи жатия рукой: кто сколько выжмет, а при ударе — кто сколько выбьет. Желающий (таких всегда находилось много) о себе узнавал, как он силен и крепок. Соответственно этому существовала присказка силомерщика:

Давай, давай, давай!
Да сам себя испытай,
Слаб ли ты, силен ли
Или малосилен?!
Всякому знать занятно,

Всякому знать приятно!
А ну-ка подходи
Да испытай себя,
Как ты силен,
Как ты малосилен!

II. Закличка покупателя ¹³

*Давай подходи
И других подводи!
У дядюшки Демьяна
Торговля без обмана! —*

вот они шутки, утки, прибаутки.
И дальше:

Хоть сам я и не пригож,
А товар привез хорош:
Для Анюток-баламуток
Сарафаны-растеганы.
Для Машонок и Грушонок
Канифасы и атласы.
Для молодушек-лебедушек
Платки, гребешки,
Расписные петушки!
Для красных девушек

Шпильки, иголки,
Булавки, приколки,
И белила, и румяна!
Эй, подходи, честной народ!
Да я и сам не урод!
Тряси все, потряхивай,
Гляди все, поглядывай!
Подходи, подваливай,
Пока не затерло!

И весело добавляет и подбадривает:

Ах, пошел раздор —
На товар разбор!
Две Дуняшки, две Груняшки
Да две бабы Акуляшки,

Как завидели атлас,
Набежали все зараз!
И пошел тут раздор —
На мой товар разбор!

Пускается в ход тут и шутка:

Ай да дядюшка Данил —
Всех бабенок приманил
И всех дешевкой удивил!

И продолжает сыпать шутки дальше:

Всем, всем продаем!	Всем празднопатающим,
И скупым, и вороватым,	И всем праздноболтающим!
И простым, дураковатым,	Все сюда! Все сюда!
Всем хапугам, и плутам,	Здесь распродажа, как всегда!
И всем гороховым шутам!	

И так:

Всем, всем продаем!	Всех мы любим,
За дешевку отдаем	Всех мы уважаем:
И Вавилу, и Гаврилу,	И Мишуху-мясника,
И подслепому Данилу!	И Ванюшу-квасника!

И еще:

Глядите, не моргайте,	Давай, давай, давай
Рты не разевайте,	Да по дешевке выбирай!
Ворон не считайте,	Небывалого случая
По дешевке покупайте!	Гри года ждут!

И похваливается:

Ну и что за товар!	И другой хорош, —
И тот хорош,	Выбирай, который хошь!

Пускается в оборот и такая речь:

Стой, товарищ, стой!	Розенабельно,
Стой и удивляйся!	Контонабельно,
Вот эта вещь —	Сногсшибательно!
Каждому необходимо	Ай да товар!
Проходящему мимо:	Из короба не лезет
И антично,	Да и в короб нейдет:
И практично,	Наверно, покупателя ждет!
И гигиенично,	

А иногда для веселости говорится и такой трюк:

Стой, товарищ, не пугайся!
В тресте кража,
А у нас веселая распродажа!

Или так:

У кого называется кража,	В милицию не поведут,
А у нас веселая распродажа!	Протокол не составят
Не пугайся, мамаша, —	И ночевать там не оставят!
Это такая присказка наша!	

По дешевке продавали
Худым и тощим,
Толстым и солощим.¹⁴
Дудачам и скрипачам,
Плясунам и скакунам,

И такая <присказка>:

Бежит, спешит народ
От Красных ворот,
Разузнал народ,
Кто по дешевке продает!
Вот оно, вот оно
Только что сработано!
Кому не лень,
Ройся целый день!
Ройся, копайся,
До самого донышка
добирайся!

Прибежал Роман —
Принес денег карман.
А как тетушка Ненила
За деньгам посеменила.
Брат, сестра,
Зятевья и деверья,
Сватовья и кумовья —
Все родные, все чужие,
Подходико-те сюда,
Здесь распродажа,
как всегда!

Назло Гумам,
Назло трестам,
На радость
Барышням-невестам,
Назло купцам,
Назло каперативам,
Всем назло,
Всем назло,
Дешево купить подвезло:
Назло фабрикантам.
Назло спекулянтам,
Назло коммерсантам
Сегодня у нас,
Да в последний раз,
Дешево продается,
Почти даром отдаётся!
Сам, сам подходи
И Маланью подводи!
От Проломных ворот

Купцам и дворянам,
Рабочим и крестьянам
И москвичкам-дамам! . .
Всем, всем продаем!
По дешевке отдаем!

Заходи сюда, народ!
Дорогие, милые,
Корявые и сивые,
Старые, молодые,
Толстые и худые,
Большие и малые,
Тихие и удалые!
Торгашу Игашке
В красной рубашке —
Он не дорого берет,
По дешевке продает!
Вот где пошло-то!
Вот где повалило-то!
Шумят, гамят,
Надвигаются,
К моему-то шалашу¹⁵
Подбираются.
Два Ивана, три Петра
Усмехаются,
Две Матрены, две кумы
Удивляются, —
Все к товару моему
Подбираются,
Все купить нарасхват
Собираются.
Даром не даем,
А по дешевке продаем!
Поминай добром
Нас — Луку с Петром,
Тюху и Матюху,
Сидора, Захара,
Климентя и Макара!
Всех, всех поминай,
Никого не забывай!
Они в долг не дают,
А по дешевке продают.
И с Таганки,
И с Лубянки,
И с самой матушки
Землянки
Все узнали,

Все прибежали...
В очередь стояли,
Плакали, рыдали,
Товару дожидали!
Эх, подваливай народ
От Красных ворот,
С Курского вокзала,
С Земляного вала!
Дешево здесь продается,
Чуть не даром отдается!
Ох, рой до дна —
И цена будет одна!
Эй вы, канашки,
Милые Наташки,
Все ли вы пришли,
Всех ли вас сюда привели?
Да не забыли ли
Старух-лепетух,
Молодцов-сорванцов,
Бабок, да дедок,
Да молодых лебедек?
А красные девушки
И незвавши придут,
За белилами, за румянами
Придти придут,
Да нам и деньгу принесут!
Ни с кем мы не бранимся,
Шутим, веселимся
Да уступаем, не скупимся!
Эй вы!
Курочки-дурочки,
Милые дочурочки!
Белолицы, круглолицы,
Все вы модницы-
Благородницы!
Не ходите никуда,
Заходите все сюда!
А наш дядюшка Тарас
Сказки сказывать горазд!
Эх, по случаю моей
Карманной невзгоды
Дешево продаются
Два яблока мочены
Да две репы сушены!
Судак заливной,
Судак вяленый!
Два рака живых
Да два шпареных!

Пожалуйте к нам сюда
На распродажу, господя!
Все вы тетушки,
Все золовочки,
Все стары старики
И бородаты мужики!
Вот она! Вот она!
Всякая снедь:
Треска и сельдь,
Клюква подснежная,
Белорыбица нежная,
Рыжечки, грузочки,
Всякие сноточки,
Изюм и халва
И китайская трава!..
Кушайте, питайтесь!..
На нас не обижайтесь!
Берите повкуснее,
Платите посходнее!
Дядюшка Филат
Каждому покупателю рад,
И всегда у него
Весь товар нарасхват!
Всех мы зазываем,
Всех мы приглашаем:
Сеньку-музыканта,
И Ваньку-поплюханта,
Тишку и Мишку,
И косоного Гришку!
Все сюда заходи,
Все сюда подваливай!
Двери не заперты,
Товар не уложен.
Мы не только продаем, —
Бывает и даром даем!
Перцу стрючок
Да по затылку щелчок!
Не забывай, дедушка
Гаврила,
Да помни, дедушка
Вавила, —
Наш торгош Демьян
Постоянно весел, пьян!
Пьяный напьется —
С женой подерется.
На базар придет
И песенку запоет:
«Наша хата

Утехами богата!
Расчески, гребешки,
Свистульки, петушки!
Есть мыла пахучие,
Ситцы нелиночье,
Пудра, помада,
Кому чего надо?!
Старому и малому,
И парню удалому,
Беззубой старухе
И красивой молодухе
Товар продаем,
А за присказку
Денег не берем!
Только слушай, кума,
Да набирайся ума!
У меня есть дом,
На колу висит
Кверх дном,
Дверями в воду,
Куда нет ходу.
Есть при доме огород,
А в огороде
Винный завод.
Колеса вертятся паром,
А водка подносится даром.
Есть там пряники медовые,
Зато и люди
Там живут бедовые.
Девицы замуж не выходят,
Да и без мужей хорошо
девчата родят.
Да и бабы там гладкие
И до товару падкие.
Как ко мне соберутся,
Так из-за товара
Все и раздерутся!»
Степка стоит у ворот
И хайлит¹⁶ во весь народ:
«Православны, не зевайте,
Кому нужно, покупайте, —
По дешевке продается,
Чуть не даром отдается!
Купцы мы московские,
Товары ростовские!»
Торгует дедушка Мартын —
Продает за алтын:
Сам выбирай,

Сам и денежки подавай!
Эх, навались, навались,
У кого денежки завелись!
Эх, становися в ряд
Да кричи всем подряд.
Товар показывай, хвали
Да приятно говори!
Продавай с потехой,
С шуткой и со смехом!
Ври тут, не стесняйся,
Со смеху валяйся!
Товар без обмана,
Дешев для кармана:
Тормоши, тряси,
К свету глядеть выноси!
Не по старому шаблону —
Живи по новому фасону!
Клади все в ряд,
Продавай подряд:
Башмачки, чулочки,
Юбки и носочки,
Сорочки и ленты,
Бусы, прозументы,
Кольца, крючки
И все другие пустячки!
Я сегодня продаю,
Чуть не даром отдаю!
Дешевку узнали,
Все тут набежали:
Мужчины элегантны,
Танцоры, музыканты,
Акробаты, певцы,
И другие молодцы,
Все купчихи и купцы,
Старикашки и юнцы,
Подгулявшие саврасы,¹⁷
Стрекачи и лоботрясы,
Все вдовы и вдовцы,
И старухи и отцы!
Пошел раздор —
На товар разбор!
Все сам делаю:
Сам разбираю,
Сам раскладываю,
Сам продаю
(И сам за денежки
продаю!) —
Все сам, все сам!

Сам ношу, сам вожу,
Сам размечаю,
Сам и денежки получаю!
Всем, всем продаю,
Всем, что надо, даю:
И Захарию, и Макарию,
И монаху Дарию,
И пузатым, и мохнатым,
И тощим, и солощим,
И Феклушкам,
и Марфушкам,
И Демьянам, и Лукьянам,
Забиякам, грубиянам,
Вздорным и задорным,
Лукавым, вороватым,
Умным и дураковатым —
Всех милости прошу
Двигать к нашему шалашу!
А я новую присказку

скажу:

Тары да бары,
Да мои новые товары
Раскладываю, развязываю.
Развязавши, показываю,
Показавши, рассказываю:
Где сухо, где помазано,
И все к делу будет сказано!
Только слушай, кума,
Да набирайся ума,
Куда сходить,
Где дешевле купить.
А у нас для всех дешевле
всех, —

Берите на ходу,
Покупайте на лету!
Товар товаром,
А присказку скажем даром:
Знай Фому
И всегда ходи к нему!
Он продаст вам, разуважит
И веселую присказку
расскажет.

У меня есть дом —
На колу висит кверху
дном.

Вот мой адрес, как идти:
Иди правой стороной,
Налево и будет дом мой.

На пути будет сосна
ку<д>реватая,

А под сосной
Сидит баба рябоватая.
Есть еще приметочка:
На окне висит
Птичка в клеточке.
А на другом, боковом,
Сидит серая кошка
И вертит хвостом немножко.
Как вот эти
Все приметы попадут,
Так я живу тут!
А когда я сказку кончу,
То рот не надо разевать,
А скорее покупать,
Пока не распродали,
Да вор бы не забрался
В ваш карман,
Да не сделал бы вам изъян!
Эво они, —
Носки! Чулки!
Перчатки! Варежки!
Для Авдотьи и для
Марьюшки!

Мужские и дамские,
Воровские и хамские! ..
Каждому необходимо
Проходящему мимо!
Небывалая дешевка,
Громадный выбор,
Колоссальная скидка
С четвертаго этажа!
У нас дешевле
Мюра, Пассажа,
Гума и Мострикотажа!
Конкуренция всем:
Трестам и синдикатам!
Частникам и спекулянтам!
Рой и копай до дна —
Цена одна!
От края до края
Полтина — любая!
Кому делать нечего,
Копайся до вечера!
Льготные условия:
Двадцать месяцев кредит
И с доставкой на дом!

От Френкеля Абрама
Получена срочная
телеграмма:

«Хозяин помер,
Хоронить не на что,
Ликвидация дела», —
Покупай смело!
Здравствуйте,
Товарищи и товарки,
Все рабочие и пролетарки!
Юные пионеры,
Бравые милиционеры
И вся прочая братва, —

Продвигайся вся сюда!
Все портные и сапожники,
Все грузчики и извозчики,
Щекатуры, маляры,
Бондаря и столяры,
Слесаря и кузнецы,
И все прочие молодцы,
Спекулянты и разносчики,
Мародеры и острожники,
Кулаки и обиралы,
И все прочие нахалы —
На наш юр-базар.
На ворованный товар!

Чаще всего торгаши пользовались короткой присказкой и выкриками. Чтобы рассказать <присказку> длинную, <...> нужно <было> быть хорошим краснобаем и уметь складно говорить, но <...> истинные краснобаи редко попадались. Они были редки. Чаще — именно такие, которые говорили коротенько:

Зазывай всех Иванов!
Купят — не купят, —
Пускай поглядят!

Ай да распродажа!
Старым и молодым,
Неженатым, холостым!

Кто с базара,
А наш дядюшка Назар
Только едет на базар.

Ай да-да!
Товар антих,¹⁸
И на ж... бантик!
Отдирай, примерзло!

Ай да-да!
У нашего продавца
Разных сказок — без конца!

Есть ниточки!
Есть катушечки!
Подходите покупать,
Девки-душечки!

Ай-вай,
Да хорошо покупай!
Да и денежку подай!

Иголки не ломки,
Нитки, тесемки,
Румяна, помада!
Кому чего надо?!

«Ай, ай! — кричит
Мишка. —
Хорошее, худое, —
Выбирай любое!»

Булавки, иголки!
Стальные приколки!
За один пучок
Плати пятачок!

Ай да дядя Лука!
С шуткой и со смехом
Продает с успехом.

У дедушки Марка
Товару барка:

Мыла пахучие!
Ситцы нелиночие!

Наш дедушка Федул
Никого он не надул.
Он торгует честно,
Всей Москве известно!

Подходи дядя Роман,
Разворачивай карман,
Выбирай, не торопись>!
Купивши, не хохлис>!

Глядите, не моргайте,
Рты не разевайте,
Ворон не считайте,
По дешевке покупайте!

Алеша — три гроша,
Шейка — копейка,
Алтын — голова,
По три денежки нога!

Время зря не проводи,
Давай подходи!
Наш дед Селифан
Не делает обман!

В нашей палатке
Нет нехватки!
Духи и помада!
Кому чего надо?!

Вот как тут:
Хочу — не хочу,
По три денежки плачу,
Не уважу богачу!

Девки, сюда,
И молодки, сюда!
Караул, караул!
Мужик бабу обманул.

И Аленка, и Аненка,
И красивая Матренка —
Все к нам пришли
И подруг привели!

Наш Мишка
Не берет лишка:
Он по совести живет,
По дешевке продает!

Опять дядюшка Назар
К вам приехал на базар!
Давай подходи
И других подводи!

У дядюшки Якова
Товару хватит всякого!
Тары-бары, растабары!
Расторговываем товары!

Сивые, буланные
И постромки рваные!
Эй, дружки,
Набивай брюшки!
Конфеты! Орехи!
Девичьи утехи!

В нашем тресте
Плати на этом месте —
Без карточек
И без очереди!
Зачем в очередь ходить,
Когда здесь можно купить?

Вали валом, народ,
От Яузских ворот,
Со Стретенки, с Лубянки,
С Тверской, Моховой
На товар дешевой!

Пальто и жилеты!
Сапоги и жакеты!
Товары французские,
А ребята русские!
Торгую — не спешу,
Двигай к нашему шалашу!

У нашего свата,
Дядюшки Филата,
Продаются два сига
Да комариная нога,
После хромого клюшка

Да от ведра дужка!
Подходи, подваливай,
Пока не затерло!

Эво, глядите,
Где наш дядюшка Иван:
Не дышит, не шипит
И ушам не шевелит,
Рта не открывает,
Глазами не моргает,
Не чихает, не икает,
А все молчком
Да по дешевке покупает,
Чтоб не разузнали
Да товар не расхватали!

Эх, старые, усатые,
Рыжи, бородатые,
Девки-вострушки,
Старушки-хлопотушки,
Свахи-сводницы
И московские огородницы!
Подваливай валом,
По дешевке продаем,
Чуть не даром отдаем!

Чем домой таскать,
Хочу все распродать:
Подходи, подходи
И Акулину подводи!
Запили, загрустили
И по дешевке запустили!
Наскакивай, Матрена!
Получай деньги, Ерема!

Эх, шевелись, шевелись,
У кого денежки завелись!
Подходи, кума Татьяна,
За собой веди Лукьяна!
Как Лукьян-то подойдет,
У нас на́ ход все пойдет.
Мы не только разуважим, —
Чего нет, и то покажем!

Эх, поминай добром
Нас, Луку с Петром,
Сидора, Захарку
Да плута Макарку,
Шелудивого Фроську

Да косого Оську! . .
Всех нас поминай
И никого не забывай!

Тары-бары, растабары,
Есть хорошие товары!
Продаю без барыша,
Зато и слава хороша!
Все Аленки, все
Матренки —
Все сюда, все сюда,
Здесь распродажа, господа!

Граждане, гражданочки,
Рабочие и мещаночки,
Обратите вы на нас
внимания,
На наши усиленные
старания:
Привезли товару дешевого.
Ценой доступного и
грошового!
Не товар, а сущий клад, —
Забирайте нарасхват!
Подходи, дядя Вавило!
Заворачивай, Гаврило!
Дешево запустили.
А как ныне у нас
Да в последний раз!
Завтра придешь,
Да уж нас не найдешь!
Мы торговлю кончаем,
В Америку жениться
уезжаем!

Наши Микешки
Торгуют без промашки:
Деньги берут
И товар не дают!
А мы не из таких,
Не грабим нагих!
С нагого нечего взять,
А нагому нужно дать!
Заворачивай, Матрена!
Плати денежки, Ерема!

Дядюшка Влас
Весь товар выложил
напоказ;

Ройте, копайте
И деньги давайте!
Кто с деньгами,
Щупай собственными
руками!

А кто без денег,
Не тронь, не вороши, —
У тебя ручки нехороши!
Вот где дешево-то!
Вот где дешево-то!
Идите ногами,
Смотрите глазами,
Берите руками,
Платите деньгами!
Эх, навалис<ь>, навалис<ь>,
У кого денежки завелис<ь>!

Вот где дешево!
Вот где дешево!
Фунтами!
Пудами!
Вагонами!
Эшелонами!
Навалис<ь>, навалис<ь>,
У кого денежки завелис<ь>!
Варварушка, подходи
Да тетку Марью подводи!
У плешивого Ивана
Торговля без обмана:
Он товар продает
И всем в придачу дает
Пеструю телушку,
Да денег полушку,
С хлебом тридцать амбаров,
Да сорок мороженных
тараканов,

На прибавку осла
Да бородатого козла!
Лысые, плешивые —
Люди счастливые!
А для тетушек Варвар
Припасен хорош товар:
Ситцы, канифасы,
Всякие атласы,
Духи и помада, —
Кому чего надо!
Давай выбирай!
Выбирай, покупай!

Денежки заплатишь
И домой покатишь!

Здравствуйте-те, милые,
Товарищи, товарки,
Работницы-пролетарки!
Стою на краю,
Дешевле всех продаю:
И Дарьям, и Марьям,
И Лукерьям, и Натальям.
Глядите, смотрите,
Хватайте, валяйте-те
Да денежку давайте!
Бедные и богатые,
Хитрые и вороватые,
Воры и налетчики,
Все самогонщики
И фальшивомонетчики, —
Дешевую торговлю
Мы здесь кончаем,
С одного базара
На другой переезжаем!
А по такому случаю
Покупайте у нас
В последний раз!
Дешево-сердито
Разбазаривает Никита!

Ай да бабушка Ненила,
На базар присеменила
И весело заговорила:
«Стренцы-бренцы, —
Ножи, веретенцы!
Лошки, плошки!
Сков<о>роды, лукошки!
Топор, гребешок!
Припасай денег мешок!»

Вот как мы продаем —
Дурью, смехом,
Весельем и потехой.
Как наш дед закурит,
Весь народ приманит,
Да все всем продаст,
Да и дешево отдаст!

Сверьху вода,
И снизу вода,
И в водке вода,

И в лекарстве вода.
Вот, вот где беда, —
Знать, последние года!

Ай, тетушки!
Ай, Варварушки!
Ай, матушки!
Ай, сударушки!
Вы бежика-те,
Вы спешика-те!
У нашего Макарки
Товару-то — барки!¹⁹

Ай, вай, бай!
Да подешевле выбирай!
Шевели, тряси
И, купивши, домой неси!
Делай дешевый оборот!
Дешевка лезет в самый
рот!

Тещи, молодки,
Красавицы-лебедки,
Где вы тут?
Хватай, забирай,
Да и денежки давай!

Пошло, поехало
Ходом, бродом.
В труски, в скачки,
Вдогонку, вперегонку!
А кто успел,
Первый сорт поддел!

Худым и плотным,
Служащим и безработным,
Плешивым и бородатым,
Волосатым и кудреватым

Я сегодня продаю,
Чуть не даром отдаю —
Всем без карточек
И всем без очереди!
Товар — первый класс —
Выложен здесь напоказ,
Всем на удивление,
Всем на умиление!
Поразительный,
И пронзительный,
Что так плотен,
И казист,
И форсист,
Потягуч,
Нелинчюч.
Вота он! Вота он!
В Москву-город привезен!
Ореки, орехи!
И семечки калены!
Калены, румяны, —
Продают Татьяны.
Девушки, молодки,
Красные лебедки,
Головушки гладки, —
На орехи падки!
Плюшки, Машонки,
Феклушки, Сапонки
На орехи глядят —
Покупают да едят!

Приехали с орехами,
С конфетами, леденцами,
С балушками,
С побрякушками!
Подходи, честной народ!
Стоит дядя у ворот —
По дешевке продает!

III. Веселое краснобайство

*Живал-бывал,
Москву видал,
На ногу топор надевал,
Голенищем подпоясывался!*

Слушай, честной народ,
Что Фомка врет!
Вот где чудо-то,

Вот где диво-то:
По куче — все онучи,
А посчитаю — одной нет!

Или такая шутка:

Иван да Демьян
Ходят по Москве,
Лапти растеряли,
Ходили по дворам

О себе:

Когда я во хмелю,
Чего хошь намелю.
А как просплюс<ь>,
От всего отопрус<ь>.
Скажу: я — не я,
И лошадь не моя,
И я не извощик!
У нас — не как у вас,
И есть чем похвастывать
Для всех вас!
Приезжайте к нам,
Мы покажем вам,

Мы живем так:
Ни дров, ни лучины, —
Живем без кручины!
Нет хлеба ни куска,

В бедах своих, промахах мы никогда не признаемся:

Наша Федора
Всегда валит на Егора,
А Егор в ответ:
«Это Филат!»
А Филат: «Я не виноват!»
При этом деле

Да все искали...
А потом — глядь-поглядь,
Было шесть, стало семь,
Да на ногах еще вприбавку!

Как в нашей-то Москве
Берега кисельные,
Реки текут хмельные,
На деревьях растут пряники,
А на кустах-то пироги
да поклеванники!
У вас — не как у нас:
У вас петухи поют
И вам спать не дают,
А у нас
Курицы поют
И петухам воли не дают!

И не знакома нам тоска!
Ел — не поперхнулся,
Лег — свернулся,
Да встал — встряхнулся.

<...>

Не то ты,
Не то я,
Не то милая моя!
Не то Сидор,
Не то Карп,

Опять о себе:

Стар я стал —
И дешев стал!
Был бы помоложе,
Был бы подороже!

Не то дядя Поликарп!
Ищи, свищи,
Кругом — бегом,
Выскочить негде!

Тогда б и девушки любили,
И сладкой водочкой поили,
И к себе в горенку водили!

А вам, девушки,
Нужно есть концы.

А потому концы,
Чтоб вас любили молодцы!

Вот где удивительно:

Ай да Алена,
Баба смышлена!
Сидела сорок лет,

Ай да мужичок,
Кузьма Жучок!
Что он увидел,

Ай да Матрена,
Баба хвалена!
Хвостом вертит,

Ай да дядя Иван!
На все смотрел —
Ничего не рассмотрел!
Все ли слышал —
И ничего не расслышал!

Высидела сорок реп,
А спохватилась — их
и нет!

Что он усмотрел:
Мужика в кафтане,
Бабу в сарафане!

Языком сластит,
Челом низко бьет,
Затылком об пол бьет!

Все внимал —
И ничего не понимал!
За все хватался,
Да с тем же и остался!

Ниже привожу целый ряд шуточных экспромтов:

Ай да Ванька!
Ай да хлюст!
Посулил сапоги,
А дает пироги!

Батюшки! Батюшки!
Батюшки-светы!
Лез на печку —
Попал на шесток!

Летали тетери
Ночью на тепере.²¹
Сели в лебеду,
И посеючас не найду.

Наш Филат
Всякому делу рад:
За комаром — с топором,
За мухой — с обухом.

Нет дуры такой,
Как Анютка за рекой:
Целый день блины пекла
И не евши спать легла.

У нашей Анны
Все как-то нескладно:

Мужа нет — нехорошо,
И одной спать неповадно.

Сказала бы словечко,
Да муж недалечко,
Когда мужа не будет,
Не то у нас будет.

Все на свете ерунда,
И любовь — игрушка.
Все мужчины — дурачье,
А девицы — душки!

Ваши вороны
Кверху пупом летят,
А наши дураки,
Здравши голову, глядят!

Вот как по-нашему:
Пей, как утка,
Ешь, как свинья,
А работай Ванька, а не я!

Вот тебе копейка,
Выпей хорошенько!
Выпей, закуси
И рубль сдачи попроси!

Все мне можно,
И одного нельзя.
Нельзя на небо залезть
Да на колени к себе сесть!

Я ли, не я ли,
Голова моя ли,
Да и сам-то я ли?
Вот вопрос!

Думала — кудрявый,
Ну а он корявый!
Думала — красивый,
А он — как мерин сивый!
Думала, что хват,
А он, как медведь, хохлат!

Ай да Колька-храбрец:
Убил комара
Да как гаркнет: «Ура!» —
Что тут наша взяла.

Ай да девка-король,
Взглянет — опалит,
А как заговорит —
В лихорадку бросит!

Хвать-похвать,
Да и не с кем спать.
Лягу я с Егорушкой,
С веселою головушкой!

Пей и ешь,
Пока не уколешь.²²
А как уколешь,
Еду не пожалеешь.

Есть — едим,
Пока не упадем,
А как на ноги встанем,
Так опять ести станем.

Ой-вой,
Друг мой!
Да и я с тобой!
Поедем жениться!

Эй, копченный нос!
Всем поднес,
Зачем нас обнес?
Мы в претензии!

Ночь темна,
Я одна.
Приходи тогда,
Когда будет потемней!²³

Догадался Микешка,
Чем ворона бить:
Люди — ружьем,
А он — оглоблей.

У нас в Рязани
Грибы с глазами!
Их едят,
А они глядят!

Это что невесел?
Почему нос повесил?
Ломовой предет —
Колесом заедет.

До свидания и прощайте,
Лихом не поминайте!
Сошлись — не радовались,
Да и разойдемся — плакать
не станем!

Дьячку-дурачку —
Две осьмушки табачку,
А пономарю бедному —
Табакерку медную.

Друг мой,
Доведи меня домой,
Не буду драться с женой!
А как вина дрызну,
Так и охлобызну!

Погадать, поворожить,
Посватать, похоронить,
Свести, развести
И на бобах провести.

Вот как у нас.
Да не так, как у вас:
С башки вошь ²⁴ свалилася
Да с курицей драться
схватилася!

Ай да дядя Афанас!
Сам с вершок,
Голова с горшок
И борода с лопату!

Ай да-да!²⁵
Спереду — лошадь,
А сзади — бык!

Ай да я!
Одевал лапти —
Очутились сапоги!

Ай да Митюха!
От земли оторвался —
До неба ²⁶ не добрался!

Ай да дед Савка!
На один глаз умер,
На другой глядит!

Ай да Ванюха!
Шилом бреется,
Дымом греется!

Ай да Мишка!
Сам корову дерет
И сам по корове ревет!

Ай да Ванька-шалун!
Сарафан кверху дерет,
А замуж не берет!

Ай да Ивашка!
Даром, что кривой, —
Увидел денежку с дырой!

Ай да невеста!
Один глаз голубой,
Другой — как смородина!

Ай да парень деловой!
Забрался в чужу клеть
И давай молебен петь!

Ай да красавица!
Башка гола, без волос,
Полтора аршина нос!

Ай да чудо из чудес!
Волосат без головы
И усат без бороды!

Ай да я попался!
Я думал, он денег дает,
А он молотить зовет!

Ай да Матрена!
Зачем мягко стлать,
Когда не с кем спать?

Ай да я!
Поменял быка
На сопливого индюка!

Ай да поп Мартын!
Сперва аллилуйю пел,
А потом на плясовую свел.

Ай да овца!
Шкура вся изодралась,
А волку не поддалась!

Ай да корова!
Ростом с кошку,
Удой с ложку!

Ай да красавица!
Из-под ручки погляди,
Плюнь да отойди!

Ай да-да!
Ты в меня влюбивши,
Я в тебя втетеревши!

Ай да певица!
Она поет,
А меня жуть берет!

Ай да дед Мартын!
Кашу съел,
Чашку на уши надел!

Ай да пошехонец!
За семь верст комара углядел,
А комар на носу сидел!

Ай да Яким-простота!
Ищет рукавицы,
А рукавицы за поясом!

Ай да сынок уродился!
Ни в мать, ни в отца,
А в прохожего молодца!

Ай да-да!
Год женат,
А пятеро ребят!

— Ах! — сказал монах. —
Рад бы жениться,
Да некого взять!

Вот как тут:
Безногий вскачь,
А безрукий в драку.

Вот оно что:
Оттого Машка простудилась,
Что в бане голая помылась!

Вот это было бы диво:
Нашей бы кобыле
Да мерина съесть!

Вот и потрафь:
Львица страшна,
А обезьяна смешна!

Вот оно какое дело:
Гнездо цело,
А птица улетела!

Вот так чудо:
Передок веду,
Задок сам катится!

Вот где беда-то:
Слез много,
А плакать не о чем!

Вот где худая привычка:
Как зевать,
Так рот разевать!

Вот это было бы дело:
Кабы я не поспел,
Мужик бабу бы съел!

Вот так народ!
Насказали про зайку,
Что волка съел!

Дайте-подайте
Сена с хреном,
Соломы с уксусом!

Живите по-нашему:
В рукав ногой,
В карман головой!

Наказала Дунька:
Если ты один,
То приходи в овин!

За плутни да обманы
Наш дядя Тихон
Был с неба спихан!

И вздохнула кисло,
И брюхо отвисло,
И все Ванька нехорош!

Кто куда, а я
По-за тыну, по-за тыну
Да ко вдовушке, к овину!

Вот мой наказ:
Попу в грехах кайся,
А попадье не провирайся!

Попал в собаки, —
Лай не лай,
А хвостом виляй!

Сам я-то знаю,
Что девушка шваль,
А покинуть жаль!

Учила Паланьюшка:
Обниматься обнимайся,
А мужу не провирайся!

Хвалился Ивашка:
— Шапка тут,
А голова пропала!

Эй, вы, тише, кирпичи!
Я лежу на печи!

Эх, я! Эх, ты! ²⁷
Поехали по дрова,
Привезли капусту.

Вот как он!
Левой ногой нос утирает,
Правой подмигивает!

Парень не простой:
Не лезет в карман пустой,
А — где денежки.

У нас и без перца
Дойдет до сердца,
До самой сердечки!

Я всегда готов выпить
За ваш счет
И за мое здоровье!

У нас все здоровы:
Быки и коровы,
Столбы и заборы!

Как тут быть?
Один советует лечиться,
А другой — жениться!

Говорил извозчик:
— Тело доведу,
А за душу не ручаюсь!»!

Гусь, не трусь!
Воробей, не робей!
Вот как тут!

— Тони, моя котомка,
Буду я на берегу! —
Сказал дед.

Наш дед Герасим
На все согласен.
О чем же говорить!

Папку — на пятку,
Башку — набекрень,
Ну, мы и поехали!

— И мое брюхо
К выпивке не глухо, —
Сказал Максим.

Стук, гром,
Стекла вон —
Загулял дядя Пахом!

— Не ²⁸ все правда тут,
Что бабы врут, —
Сказал дядюшка Илья.

— Чем носовитее,
Тем красовитее! —
Хвалила жениху ²⁹ сваха.

IV. Торговая пословица и поговорка³⁰

*Мой запрос, —
Не забирайся в нос!*

Пословицы и поговорки иронического, сатирического и шуточного характера:

Знай наших,
Да с костромским не смешивай!

Мы к вам всей душой,
А вы к нам всеми пятками.

Тогда страшен бес,
Когда с девушкой идешь в лес.

Попусту расточать ласки —
Только портить глазки!

<...>

Чем кланяться лаптю,
Поклонюся сапогу!

Что же я наделала, —
Опустила белого!

Живи веселей,
Делай, что чудней!

Загуляли на печи
Лежа кирпичи!

Запросватали телегу
За почтовый тарантас.

Кому селянку,
А мне жареных гвоздей!

Кто веселый уродился,
Тот и с горем не знаком!

За плохого замуж не хочется,
Да и хороший не берет.

Дали дураку честь,
А он не знает, где и сесть.

Знай наших плешивых,
Обходи шелудивых!

Двигал по прямой,
А попал на продольную!

Малые да старые —
Люди неудалые!

Моя милка спит в амбаре,
Ее блохи в плен забрали!

Нашему забору
Брат двоюродный — плетень.

Наша-то дура
Двоих умников надула!

Не суди в лаптях:
Сапоги в сених!

Прощай, квашня и мутовка!
Загуляла старая чертовка!

Рассудите сами,
Бывает ли рыба в сарафане?

Рад бы был радешенек,
Кабы был опять я молодешенек!

Сравнил нос с телегой,
А табакерку с кораблем.

Сам-то я русский,
А привычка турецкая!

Сам скотина,
А на лошади едет!

Сжарили, сварили,
А в печи забыли!

Сторонис^ь, калоша,
Дай лаптю проехать!

Мужик горяч,
Баба — кипяток!

С горя да тоски
Загуляли носки.

Ручки в брючки,
И глаза навывупку.

Не балуй, холуй,
А то барину скажу!

Не смейся, горох, —
Не лучше бобов!

Приехала борода, —
Отворяй ворота!

Не мешай, Микешка, —
Ей амурь снётся!

Положи сердце на пятку
И скажи, что ты — моя.

— Не убежишь, мы догоним! —
Говорил безногий.

Мой запрос,³¹ —
Не забираться в нос!

От шапочного знакомства
Не пойдет потомство!

Торг — яма.
Стой прямо!

Или:

Торговали — веселились»,
Сосчитали — прослезились!»

Вот пословицы о <...> ярмарке:

Где ярмарка, тут и купец.

Без купца нет и ярмарки.

Хорошие признаки ярмарки:

Если купец в ударе,
Ярмарка в разгаре!

О базаре купец говорил так:

Веселый базар
Товару ходу дает.

Раз на ярмарку приехал,
То товару не жалея!

Предупреждения:

Когда играют, то пляши,
А когда на ярмарку едешь,
Погоди считать барыши!

Будешь рисковать —
Будешь и торговать!

Риск — благородное дело!

И хорош Торжок,
Да плох барышок!

Будь рискованным купцом,
Но не будь глупцом.

Вези на базар!
Базар цену скажет
И, за что продать, укажет!

Нужно рисковать,
Да самому умом смекать!

Каждый Демид
Себе в карман норовит!

Купцу на деле виднее,
Что ему прибыльнее.

Не бойся убытку —
Придут барыши!

Хороший доход
Не бывает без хлопот.

У робкого торгаша
Ни убытку, ни барыша!

Ожидая прибыли,
Гнися в три погибели!

Покупать боялся
Да на убыток и нарвался!

Барыши с убытком в одних
санях едут.

Барыш — не пустой шиш,
а тоже денежки!

Торгуем с барышом,
А ходим нагишом!

Убыток — не прибыльток,
А купецки слезы!

Торгуй веселей,
Об убытке не жалей!

Убытки нести —
Не рукавом трясти!

Убыток да изъян
Не дает прибыльку в карман!

В торговом деле есть важная примета. Это почин, первая продажа, начало торговли. Важно тут и то, кто у тебя купит и легка ли у него рука. Если у покупателя легкая рука, то торговля хорошая будет и товар хорошо будет весь день продаваться. Тяжелая рука — тяжелая и плохая будет торговля. Вот почему торговец и считал, что «почин дороже денег»:

Была бы легкая рука,
За уступком дело не станет!

И торгошашу иногда отвечают шуткой:

У меня легкая рука —
Была бы шея крепка!

Такая легкая рука,
Что когда бабу бью,
То никогда не кричит!

Сумей запросить,
Сумей и сбавить!

Мой запрос, —
Не забирайся в нос!

Запрос — еще не продажа.

Я запросил,
А ты сам смекай:
Что стбит, то и давай!

Я дорого запросил,
А ты дешево посулил, —
Как бы нам надо примириться?

Выпьем сороковую
(сороковку) —
Пойдем на мировую
И как-нибудь сторгуемся!

Запрашивали наудалую,
Продадим на цену любую!

Дешево, да гнило, —
Дорого, да мило!

Хороший товар сам себя хвалит.

Купцу тот товар милее,
Который прибыльнее.

Товар идет, идет и ³² доход.

Хороший товар без ног бежит.

На хороший товар много покупателей.

Хороший бери, а плохой назад клади!

По товару цена, по цене и товар.

Товар лицом продается!

Покупай — не зевай,
Прозеваешь — воду хлебаешь!

Нажито — не прожито, и что куплено — не беда.

Купил — не прожил, а нажил.

Какова покупка, такова и продажа.

Продавай — веселись, покупай — не хохлись!

Продавай веселей —
Для покупателя милей!³³

Продавай — не скучай:
На — и деньги получай!

Хлопнули по рукавам,
Пошли по трактирам, кабакам,
Товар вспрыснули,
Крепко дрызнули, —
Один пришел без денег,
Другой без товара!

Деньги — на ручку, товар — налицо!

Прежде рассчитайся, а потом за товар хватайся!

У кого догадки, у того и денег кадки.

Сметка — продать, сметка — купить:
Без сметки и денег не нажить!

Смекалка — делу помогалка.

Всякий купец свой товар хвалит.

Будешь хвалить, когда нужно с рук свалить!

Хваленый товар лучше идет.

Похвальбой и девушки замуж выходят.

Хвалить-то хвали, только на бок не свали!

Похвальба хороша, да и цена недурна.

Хваленый дольше носится.

Хорош ли, худ, — а весь товар тут!

Хулит и хает, а сам в рот пихает.

Кто покупает, тот всегда хает.

Если полюбился товар, разворачивай карман.

Полюбился товар — выкладывай монетки! ³⁴

Любится — купи, а не любит — еще гляди.

Что любо, то и мило, что не любо, то и гнило.

Купец степенный,

Товар отменный:

Не жульничает и не врет,

Да и лишнего не берет,

Да и товар хороший дает!

V. Монологи кустарей-торговцев

*У кого имеются пятна,
Вывожу бесплатно!*

Мыло для удаления пятен:

У кого имеются пятна,

Я вывожу бесплатно!

На трико, сукне, на шелке,

На сатине, на бархате и мелескине,

На драпе толстом и тонком,

На всех шерстяных и бумажных материях!

Нет такого материала,

Чтобы не поддавался нашему составу!

Все ваши пятна

Я вывожу бесплатно:

Жировые, потовые,

Сурик, охру, медянку,

Колесную мазь, деготь

И все смолистые вещества!

Не надо вам, бабки,

Не надо вам, мамки!

Не надо жениться,

Но надо учиться,

Как жить практично —
Не грязно, а гигиенично!
А потому всякие пятна
Выводим бесплатно!
Ехали вы верхом,
Шли ли вы пешком,
Везли ли вас на паровозе,
Катили ли вы на самовозе,
Были ли вы в бане,
Летели ли вы на эроплане,
Были ли вы на эпадроме,³⁵
Кушали ли вы в Мос<с>ельпроме —
И вот нечаянно сделали
На хорошем костюме пятно.
Приходите вы домой,
Заводите дискуссию с собственной женой,
Она вас укоряет,
А чем вам помочь, не знает.
А после вашего с пятном прихода
Дело доходит чуть ли не до развода!
Но вот, купивши эту вещь,
Приходите домой,
Пятно слегка мочите водой,
Слегка нашим составом натираете —
И таким образом пятно удаляется!
После чего ваша материя
Принимает прежний вид.
И таким образом улаживаете с женой конфликт!
И все это, как видите,
Практично, логично
И гигиенично!
Одна палочка стоит 20 копеек,
А две стоят только 30 копеек!
Всем доступно, всем занято
И всем приятно!

Другой вариант — <...> состав для удаления всевозможных пятен:

У кого имеются пятна,
Я тому для рекламы вывожу бесплатно.
Нет такого материала,
Чтобы не поддавался нашему составу.
Все пятна: жировые, потовые,
Охру, сурик, медянку,
Масляную краску, колесную мазь,
Чернила и белила, литографские краски,
Смолистые вещества —
Все мой состав растворяет!

Все мой состав очищает:
Драп, трико, сукно, бархат,
Шелк, сатин, мелескин
И все другие шерстяные,
Атласные и шелковые материи!
Достаточно намочить пятно,
Нашим составом натереть,
Зубной щеточкой хорошенько протереть —
Пятно растворяется
И моментально удаляется!
Материал становится чистым, свежим,
Материя не разрушается,
Ниточка не ослабляется!
Все принимает прежний вид:
Ниточка в ниточку,
Ворсиночка в ворсиночку,
Цвет в цвет,
И никакого оттенка нет!
Практично, экономично и гигиенично,
Одна палочка стоит 20 копеек,
Две — 30 копеек, а три — 50 копеек!

Паяльник и пайка:

Прохудилась у вас коструля,
Чайник, ведро, кувшин, таз, бадья,
Сковородка, металлическая чашка,
Рукомойник, ковш, жестяная банка, —
Сколько бы на вашем предмете дырок ни было, —
Это безразлично.
Стóбит худой предмет поставить на огонь
И проводить этиленовой палочкой
В ту и другую сторону по худому месту:
Этилен выпускает из себя
Тонкий слой кислоты и олова,
Пластинка расплавляется, —
И ваша вещь запаевается!
Материалу на грош,
А ваша вещь запаяна!
На запаянном предмете,
Как вы сами убедитесь<> потом,
Можете кипятить, варить, жарить
И все, что угодно вам, делать:
Пайка прочна и крепка,
И в этом месте у вас никогда не прохудится!
Пайку вы можете шилом колоть,
Ковырять ножом, царапать гвоздем, —
В этом месте не продырявится,
Потому что она сливается с самим металлом!

Одна палочка стоит 15 копеек,
Две палочки — 30 копеек, а три — 40 копеек! ³⁶

Бруски-карбарум: ³⁷

Каждый брусок — настоящий наждачный карбарум!
Каждому необходим для точки всевозможных инструментов!
Нашим карбарумом можно точить ножи, ножницы,
Он косы точит, топоры точит,
Он жатки точит, косилки точит!
Он за две минуты оттачивает куффонный нож,
Он за три минуты вам оттачивает топор!
Кто имеет перочинный ножик,
То можете дать его сюда,
Я вам его отточу, и для вас будет факт,
А для меня будет реклама!
Вот этот ножичек тридцать три года не точен,
Я его еще забиваю, я его еще зазубриваю:
Ни один хозяин так его не зазубрит!
Он туп. Можете сами его взять в руки,
Можете сами в этом убедиться!
Можете провести по языку — он безопасен!
Провожу несколько раз
По нашему настоящему бруску-карбаруму, —
И мой нож становится как бритва!
И таким образом вы оттачиваете
Всевозможного рода инструменты:
Он косы точит, топоры точит,
Он жатки точит и все струменты точит!
Он режет, как черт! Оттачивает, как дьявол!
Кроме того: разбили у вас ребята стекло в окне,
Вам желательно вырезать узор,
Вам понадобилось вырезать полукруг,
Очки для тещи номер восемь, —
Вы проводите по стеклу и вырезаете,
Как из бумаги, любой предмет!
Каждому гражданину необходимо
Иметь такой брусок-карбарум!
Не стоит только выпить бутылку пива,
Не стоит только скушать одну селедку,
Отказаться от горячего пирожка, —
И вы имеете настоящий брусок-карбарум!
Он ножи точит, топоры точит,
Косы точит!
Граждане! Кто не может купить цельный,
Тот может купить половинку!
Цельный стоит 40 копеек,
Половинка стоит 20 копеек.

Возьмете ли вы цельный, возьмете ли вы половину —
Это безразлично!
И вы будете иметь —
Настоящий
Наждачный
Брусок-карбарум!

VI. Торговый уговор

*Глянь-ка на ситец-то:
Что вильнюшка,³⁸ то гривнушка!
А цветок — один восторг!*

Перед вами я здесь привожу картину покупателя и продавца.
Один покупает сукно, другой продает его:

— Мне сукнеца бы.

— Что ж, с превеликим удовольствием! Какого прикажете, из дорогих или нет?

— Да получше.

— И это можно-с. Мы всегда ваши покорные слуги-с. Мы все в момент-с сделаем-с.

— Да товар-то как будто плоховат!

— Вы изволите сказать, что этот товар как будто плоховат-с, а вот, смею вас побеспокоить, у нас и лучше есть, цвет воронова крыла-с! Вещь из этого будет богатейшая и добрейшая-с!

— Ну а как цена ему?

— Смею дознаться, что эта вещь будет в ндрав как добротой, так и видом-с. Товарчик, как видите, презентабельный и всем он в ндрав приходит. Вы изволите спросить, как его цена? Цена у нас против других всегда с уступкой. О цене вы уж не извольте беспокоиться. Товарцем заслужим-с! И всегда по пять рубликов за аршин-с!

— Ну как пять рублей?.. Его по два да по три покупают!

— Может, и покупают, да товар не тот-с. Качество не то, да и достоинством против него будет хромать! Да тот маленько и цвет сдаст — выгорит от сияния солнца! А этот товар в огонь и в воду — все такой, и ничего не боится! Вот вам какой товарец-то даем-с!

— А вот то сукно покажика-те мне, и я на него погляжу, — говорит покупатель.

— Извольте, этот товар еще будет лучше-с. Мы и еще можем показать! У нас товару — барка. Вы к такому купцу попали, у которого всегда товару разного много-с! И вы всегда у нас можете дешево купить! Извольте уж не беспокоиться, еще лучше будет! Товар видите — ягодка! Прямо малинка-с!

— Да уж и малинка.

— Точно-с, малинка! Смотрите: добротность, плотность, лоск! Красотой! Цветом-с! Да этот товар — красота одна, да и только-с!

— Ну а цена как?

— Ну вы опять о цене. Цена у нас не как у других — всегда дешевая-с! Всегда семь рубликов за аршин! Вы, может, подумаете, что это дорого, но я смею вас уверить, что дешево и даже баснословно дешево-с! Товар этот — и приятность налицо. Добротностью своей также не подгадит, а на сукне-то — смотрите: ворсинка к ворсинке, и не как на собаке! И притом — вид-с! Это тоже что-нибудь стоит. Да, товарец уж отменный! Что вы на это изволите сказать?

— Да по-моему, вы дорого просите и вам много придется уступать.

— Отчего же для хорошего человека и не уступить. Мы всегда для хорошего покупателя идем на уступки, чтоб впредь к нам хаживал да и других важивал! На уступку можем и скинуть немножко, но не много-с. Всегда по рублику с аршина-с.

— Ну, этого мало, мы можем дать вам не больше как по четыре рубля.

— Так-с, так-с. И это цена? Но это вы шутить изволите! Мы даем вам товар на совесть, а вы — четыре рублика! Ну и где же это видано, да четыре рублика за такой товар? И носиться будет, и постоит за себя: даром за него деньги не заплатите-с! Но так и быть — скину еще рублик, да и по рукам, а больше уж скидки — ни-ни!

— Ну как хотите, я могу покупать подождать, — говорит покупатель.

— Зачем ждать? Раз хороший товар попался, надо покупать. Да и нам на платежи деньги надо. Мы можем против цены уступить, раз деньги надо. Да и вы, как видно, хороший покупатель и вам вещь нужна. Не будем много спорить, разделим пополам: я еще скину, а вы еще прибавите, да и делу крышка! Вот и все-с!

— Нет, я больше не прибавлю, как хотите.

— Да что вы за такой за скупой покупатель: «Не прибавлю да не прибавлю!». А вы прибавьте! Чай, хорошую вещь покупаете-с! Не для другого кого, а для себя, и скупиться не надо!.. Ну что ж мне с вами<и> делать? Обижать изволите нас, да и только! Отрежь ему, Ваня! Чтобы он с большой уступкой у нас купил, да с большим почтением в цене. Покупатель хорош — жалко отпустить!.. А уж это не цена, а одни убытки ноне загребаем. Вот и все тут-с!

И сделка состоялась.

Купеческий уговор покупательницы:

— Мы всегда говорим, что полагается. Вы сами прекрасно знаете, что наш товар вам нечего хвалить. Он сам себе хвалит. И можно смело на пари, что всю Москву обойдете, а такой доброты не найдете! Что плотно, что добротнo — на все взял: и добротой, и красотой!

И продолжает:

— Вот что я вам, мадам, скажу. Прежде всего торгаш должен быть честен. Кто честен, к тому и народ валит, а кто не честен, тот, поджавши ручки, стоит да ожидает, когда у него клюнет.

Я вот тридцать лет торговал, а никто мне в глаза не плевал, а всегда называл: «Поликарп Иванович!» <...> И вы у нас, мадам, раз купите, а второй раз уже сами прибежите, да будете нас спрашивать, да разыскивать, да за товар скажете не один раз спасибо, да хозяину доброго здоровья пожелаете! По-нашему, по-заведенному, лучше честно торговать, чем обманывать-надувать! Раз тебя надуешь, а вы уж другой раз не придете да и другого не приведете, и выйдет не прибыль, а большой убыток. А купец только тем интересуется, когда к нему за каждым пустяком суются. Затем мы и лавки открываем и к себе покупателя зазываем, чтоб почаще к нам ходили да побольше денежек носили! А этим всем мы больше всего интересуемся и хорошим покупателем увлекаемся! Часто бывает, и в цене не стоим да по своей цене сваливаем, и все это в счет будущего знакомства! Да хорошего покупателя все жалуем, да добрым словом привечаем, да к нам чаще жаловать приучаем! Купите раз, а другой раз уж сами без зазыва бежите да всех спрашиваете: «Тут ли наш всеми уважаемый Поликарп Иванович? Мы опять к нему, больно он нам по душе пришел! Мы знаем, что он нас ни в чем не обманывает, да и товар даст в совесть, да добрый совет скажет, что купить, что погодить, что дешевле будет! Вот об нас как добры люди отзываются и говорят! Во как тут!».

Уговор при продаже новой одежды:

— Смотрите! Смотрите, что даем! Это пальто — из всего рынка! Спито, что слито! Ни боринки, ни морщинки! Нигде не придерешься! Строчка, так уж строчка! Материя, так уж материя! Будешь носить, да нас благодарить, да поминать дедушку Гаврила, что дал пальто на диво! Вот как тут! Дорого, да мило! Дешево, да гнило! Дешево купил, а пришел домой да и завыл: «Да где я, дурак, был? Ни цвету, ни привету!» Кто ни взглянет, тот всяк Сидора помянет да скажет: «Ну и подцепил! Должно быть, дядя Сидор пьяный был!».

А наш товар-то не стыдно показать, не стыдно и в ручки взять! Не стыдно в него нарядиться, не стыдно в нем и по улице прокатиться! Да не стыдно и на себя натянуть. Не стыдно и продавца добрым словом помянуть, что дал товар на славу и всем по идраву. У меня не купишь, всю ночь не будешь спать да сам себя ругать! Да говорить: «Да какой же я дурак! Да какой я товар проморгал! Товар давали — клад, а я кладу был не рад! Товар давали даром, а я все ходил по другим амбарам! Ну я и дурак! Должно быть, все ждал, что мне хороший товар дадут, да на прибавку мешок золота накладывают! Золото-то не нашел, да от хорошего товара ушел, да и поддел петухам да курам на смех. И ливневый, и гнилой, и дырявый, и худой. Ало-пламенного цвету, которого и на рынке хуже нету! Люди такой выбрасывают, а ты такое полтецо носи да форси! По делам, бабушка, наука. Не ходи замуж за внука!».

Уговор при покупке ситца:

— Глян(ь)-ко, какой ситец-то! Этот ситец наизнанку наносишься. Что прочнота, что доброта! Да и что за красота! Что та гривнушка! А сам цветок — один восторг! Да и добротой-то взял: и не кисель цедить, а шубу шить! От вьюги укрываться, от метели схороняться! Ни ветер не пронесет, ни мороз не проймет! Вот тебе какой товар-то дают! Заслужить хотим да и свою фирму подгадить не хотим! Одним словом, даем вам товар первый класс, чтобы вы всегда помнили нас. Иной тумак на дешевку позарится, да пойдет рынки проверять, да все дешевку искать — да и подцепит! И подцепит тако: что помоеет, то повоеет! Что потянет — да дядю Ивана помянет! Ходил, смотрел, и смотрел в оба, и товар купил, и деньги заплатил, а как пришел домой, так и завыл: «Товар есть, а носить нечего!». Копейку выгадал, а две потерял да опять покупать похрял!.. Не будь тумакон! Не будь чудаком! Да при покупке хорошего товара не скупис(ь) и с лишней копеечкой расступис(ь)! Вот тебе сейчас ситец дают — не веретенон встряхнуть да дядю Луку помянуть, а поистине на совесть! Чтобы ты бы пять лет носил да нового не просил! Вот что тебе дают! Товар-клад, будешь рад! Рад будешь тому, что хорошая вещь завелась в дому! Да поминай дядюшку Ивана, что продал тебе без обмана! Пусть мне будет мало барыша, но зато у тебя будет моя вещь хороша! И все это ради первого знакомства, чтобы вы ко мне дорожку проторили да почаще ходили! Мы вот этот товар по дешевке распродадим да к фабриканту за новым товаром покатым! И сейчас у нас весела распродажа. Ради плохих делов да благодаря больших денежных долгов, вот потому мы большую скидку с аршина и делаем. Вы к нам попали в самой разгар, на дешевку и продажу вразвал! А вы все же здесь торгуетесь да передо мной лукавите, а сами великолепно смекаете, что хороший товар сейчас у дяди Луки: «А нельзя (л)и еще у него копеечку-две утянуть да выжить, — хотя у него товар-то и дешевый, но он, как мы слышали, на уступку ходовой! Давай попробуем еще хоть копеечку в аршине утянуть, чтобы было нам его чем помянуть!». Но мы и так уж уступаем и своего не донимаем, а потому пользуйтес(ь) случаем. Такого случая люди три года ждут. Ситцы у нас — все первый класс! Покупайте про запас! Дешево мы их сегодня запустили, да спешите купить, пока у нас их не растащили! Да еще не все нашу дешевку проведали! Как проведают, так и забегают: в толчки, в клочки! с рою да с бою! с маху да все забираху! Во как тут!

Уговор упрямого покупателя, жадного и сквалыги:

— Всей бы душой уступил, да нельзя: убыток даете. Убыток — не наклад, и никто ему не рад! Как вам продать, когда вы мне меньше полцены даете, да и товар хотите от нас лучший взять, да грош за него нам дать! Товар мы не воруюм и краденым не торгуем! А если так продавать, то нужно красть да воровать, да краденое продавать и тогда уступать! А мы вот на этот счет неловки и не имеем такой сноровки, и с ребят не приучены, и нашими сызмалетства научены: не красть, не воровать, не обманыв-

вать, не надувать! Да и своего доброго зря не мотать! Да и чужого не хватать! Благородно на свете жить, да всюду добро творить, да что возможно уступать, и этим всем покупателя к себе приучать! И все это для того, чтобы с покупателями не было раздора да и для себя большего разора! Мы сюда выходим не ссориться, не браниться, а выходим для торгового дела, чтобы у нас покупали смело. Сколько вы нам ни посулите, мы не обидимся и не рассердимся, и ни на чего не обижаемся, и никогда не ругаемся, а одно всем говорим: «Дешевку подденешь да смоешь — сам после завоешь! И будешь тужить-горевать, да нас же вспоминать, да и себя ругать: пожалел гривенника, а упустил ³⁹ рубль!». Да требовали, чтобы бежала Параня, и ножки не тараня! А как Параня не норовит, все же ножкам шевелит! Никто вам в убыток не продаст да за свою цену не отдаст! Мы здесь с вас столько наживаем, что стыдно бабушке сказать да перед тещей похвастывать. Теща узнает — грязным венником закидает. Скажет: «Дурак ты, дурак! Зачем ты, дурак, пошел торговать, тебе бы, дураку, лучше бы картошку копать да свиньям давать, когда ты не сумел добыть котешку на молочишко, а не только что детушкам!». Без пользы продавать — лучше свиней в поле гонять: и то будет дельнее и прибыльнее, так как за это хозяева заплатят!

А по-нашему, по-купеческому: полюбилс товар — разворачивай карман! Да что тут калякать да кумекать! Раз попалась дешево, не зевай — поддевай (а то и другие подденут!), и будешь с вещью! Бог даст — поносишь да другую спросишь! Не хваливши, говорят, не продам, да и не хуливши не купишь. А вы хайте, да хорошего не спускайте, да скорее покупайте! Пока другой кто не наскочил да хорошую вещь не отбил! Как отобьют, так жди, когда она тебе попадется вновь! А это часто случается: как отобьют, так и каются! Ругаются, да себя бранят, да обрушатся, да и купят на удивленье всем, что ни пропить, ни изложить: ни для Фомы, ни для Еремы! Одни грехи да смехи! А все из-за того: много ходят, да и окружают, да ум помрачится, тут вот беда и приключится! Что хорошо, то не надо: «Да, как будто дорого!». А что плохо, то дай сюда: «Ой, как дешево!». Кто отпихивает да не берет, а наш Ванюха все берет, берет да спешит, а потом всех людей насмешит! Продали — хвалили и товар с рук свалили, а ты, дурак, носи да перед другим хвастай, что дешево купил! Покупал клад, а принес домой — сам не рад! Рад бы назад, да купец не берет, да и деть некуда, да над тобой же шутки шутят! Мы таких чудачков любим, которым самим чудно, да и другим смешно! Нет, вы товар этот от себя не упускайте! Не торгуйся много и не скуписъ», а с кошельком расступисъ!» Купишь на славу — себе будет по идраву! Есть будет чем перед тещей похвалиться, перед народом похвалиться, перед народом погордиться! Товар — золото! Все будут завидовать да спрашивать, где ты купил да почему так дешево заплатил. Да еще не верить будут! Да думать будут, что ты их морочил, да хвастаешь, да неправду говоришь!

Да ценой их удивишь! И поверь: так это все и случится! Наш товар — клад, его покупают всегда нарасхват! Он у нас недолго лежит: хоть и ног нет, а бежит! А потому и покупай смелее, и плати деньги веселее! Знай, что тебе на этот раз шалюга попалась да и дешевка досталась! Во как тут!

VII. Божба и клятва

*Вот тебе истинный Пахом
в березовых лаптях!*

Подохнуть на месте,
Утонуть мне в тесте,
С места не встать,
Детей не видать,
С колокольни убиться,

Куском подавиться,
Оглохнуть, ослепнуть,
От нужды иссохнуть,
Удавиться, застрелиться,
На безносой бабе жениться!

И на божбу публика отвечает часто так:

— Купцу побожиться — что к стенке приложиться! Купеческая божба дешево стоит. Купцу не божиться — товар не продать. Купецкий рот и побожится, и соврет. Тот и купец, который врать молодец! Не божися, Мишка, — Колька и так поверит! На твоей божбе далеко не уедешь. Меньше божись, а дешевле продавай!

«Как вам божиться не лень, торгуя целый день?» — урезонивала старуха торгаша-божилку.

Божились < торговцы > иногда шуткой, насмешкой, сатирой, иронией, иносказаниями, недоговоренностью:

— Ей-бо, бо... нельзя! Ей-ей, нельзя! Вот те батька и мамка, а отдать нельзя! Отцом-матерью божусь, что даешь убыток! Вся Москва свидетель, что я тебе не вру! Клянусь < истинным монахом, что это и так дешево! Вот тебе истинный Пахом в березовых лаптях, что это правда! Сейчас бы при вас уколел,⁴⁰ да отец не велел, — что так мне продать нельзя! Не дожить до завтра, чтоб я вас обманул. Отсохни рука по самые плечи, отвались < голова по самую плешь! Чтобы к вам в избу не войти и из избы не выйти! Не дожить до завтра, чтобы я вас обманул!

Самые распространенные виды божбы — это короткие предложения <сечения> целых фраз:

— Ей-богу; лопни глаза; сейчас умереть; вот тебе крест; отсохни язык; провалиться на месте; не встать с места; на месте подохнуть; не дожить до завтра; убей меня бог; трех дней мне бы не прожить; разрази меня на месте.

Вот такова фразеология и вид торгашеской и обывательской божбы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Коркодил» — журнал «Крокодил» (издается с 1922 г.).

² Яманина, яманачка — плохой, нехороший товар (*Даль, Сл., 4, с. 339*).

³ Маднасть, манность (ср. манность в чае) — мягкость, бархатистость, нежность, отсутствие всякой терпкости (*Даль, Сл., 2, с. 298*).

- ⁴ Сусло для кваса приготавливали путем растирания.
- ⁵ Сбитень — горячий напиток из подожженного меду с пряностями (*Даль, Сл., 4, с. 141*).
- ⁶ «Трезвон» — название старой фирмы, выпускавшей папирасы.
- ⁷ «Дели», «Узбек» — папирасы советского производства, появившиеся на рынке в 1922—1923 гг. (примеч. В. И. Симакова).
- ⁸ Подразумевается дореволюционная спичечная фабрика Лапшина.
- ⁹ В комедийном представлении «Петрушка» были сцены драки Петрушки и цыгана, Петрушки и квартального. Иногда Петрушку почтительно называли Петр Иванович.
- ¹⁰ В том же представлении была юмористическая сцена драки невесты и Петрушки.
- ¹¹ Ряда — условие, договор или соглашение (*Даль, Сл., 4, с. 125*).
- ¹² Вис — вес.
- ¹³ В рукописи раздел назван так: «Уличный торгош и его закличка покупателя».
- ¹⁴ Солощий — жадный до еды, обжора, либо охотник до сытного стола и хороших напитков (*Даль, Сл., 4, с. 268*).
- ¹⁵ Шалаш — здесь: торговая палатка.
- ¹⁶ Хайлить — орать, зевать, горланить, кричать, браниться (*Даль, Сл., 4, с. 541*).
- ¹⁷ Саврасы — прозвище гуляк, кутил.
- ¹⁸ Антих, антик (устар.) — прелесть, восторг; шутивное выражение похвалы, высшей степени восхищения кем-либо или чем-либо.
- ¹⁹ Т. е. много. Возможно, подчас имелся в виду и барочный товар, привозимый на барках и прямо с них продаваемый (ср.: *Даль, Сл., 1, с. 59*).
- ²⁰ В рукописи: Эх, елки-палки.
- ²¹ Т. е. со вчера на сегодня.
- ²² Уколешь — околешь.
- ²³ В рукописи далее следует текст, приведенный как эпитафия к разделу III.
- ²⁴ В рукописи описка: вещь.
- ²⁵ Нижеследующая часть главы носит в рукописи название «Виды удивления и выражения».
- ²⁶ В рукописи описка: до земли.
- ²⁷ В рукописи: Эх, ты! Эх, я!
- ²⁸ В рукописи описка: На.
- ²⁹ Так в рукописи; по-видимому, следует: Хвалила невесту жениху либо хвалила жениха.
- ³⁰ Заглавие В. И. Симакова явно расширительно: далеко не все собранные здесь пословицы непременно рождены условиями торжка. Однако перед нами — важное свидетельство о бытовании многих общераспространенных речений в определенном социальном контексте.
- ³¹ В рукописи далее вновь следует заглавие «Торговая пословица и поговорка».
- ³² В рукописи описка: в.
- ³³ В рукописи: милее.
- ³⁴ Монадки — деньги (примеч. и написание В. И. Симакова).
- ³⁵ Эпадром — ипподром.
- ³⁶ Нами опущены следующие рекламы: «Мастика для точки бритв», «Магнитный химический стеклорез», «Клей для посуды», — как не имеющие фольклорно-раешных вкраплений.
- ³⁷ Карбарум (простореч.) — карборунд.
- ³⁸ Ср.: «Вилюшка (<...> тесьма в виде витого узора, нашиваемая на женскую одежду в качестве отделки» (*Словарь современного русского народного говора. М., 1969, с. 85*).
- ³⁹ В рукописи описка: опустил.
- ⁴⁰ Уколед — околед.

Г. С. ВИНОГРАДОВ
ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Публикация А. Н. Мартыновой

В апреле 1976 г. исполнилось 90 лет со дня рождения видного советского ученого, фольклориста и этнографа, литературоведа и диалектолога Г. С. Виноградова.

Г. С. Виноградов — крупнейший советский исследователь детского фольклора. С середины 1920-х годов в «Сибирской живой старине» (вып. 2—9, 1924—1929) появляются его работы, охватившие все стороны детского быта и почти все жанры детского фольклора: «Детский народный календарь», «Детская сатирическая лирика», «Народная педагогика», «Детские игровые прелюдии». Эти работы, по замыслу автора, должны были стать подготовительным материалом для обобщающего свода устной детской поэзии. Но Г. С. Виноградову удалось подготовить и издать лишь первую книгу — «Русский детский фольклор» (Иркутск, 1930), посвященную «игровым прелюдиям» — жеребьевкам и считалкам. Последующие тома должны были быть посвящены другим жанрам: календарному, игровому, потешному, сатирическому, заговорному, сказочному. В заключительной книге свода автор намеревался дать классификацию произведений детского художественного творчества, осветить историю их собирания и исследования, раскрыть теоретическое и прикладное значение их изучения.

Но Г. С. Виноградов не сумел осуществить задуманный им труд. В печати не появилось ни одной его работы обобщающего характера. Поэтому большую научную ценность имеет публикуемая ниже статья, в которой освещен целый ряд вопросов, касающихся детского фольклора: история собирания и попытки изучения, происхождение и источники, специфические черты содержания и поэтики, условия бытования и др.

Статья «Детский фольклор» была написана Г. С. Виноградовым перед Великой Отечественной войной, вероятно, для трехтомника «Русский фольклор», который готовил к изданию сектор народного творчества Института русской литературы АН СССР. До последнего времени статья счита-

лась утерянной.¹ Она была обнаружена в Рукописном отделе Института русской литературы среди неразобранных редакционно-издательских материалов сектора народного творчества.²

Статья публикуется полностью. При подготовке ее к печати библиографические ссылки оформлены согласно современным требованиям. Недостававшие во многих случаях номера страниц и выходные данные дополнены автором настоящей заметки.

1

Детский фольклор в подлинном смысле этого обозначения, т. е. область устных словесных произведений, исполняемых исключительно детьми и не входящих в репертуар взрослых, является новым отделом русской фольклористики, совсем недавно получившим «академическое» признание своих прав на внимание ученых. Правда, отдельные указания на наличие в народной устной поэзии произведений, хранимых детьми, проникали в литературу более столетия назад,¹ но постоянное и устойчивое внимание к ним, зарождаясь с начала шестидесятых годов XIX столетия, укрепляется в семидесятих годах и в последующих десятилетиях.

Первые записи (весьма скромные количественно), которыми начинается у нас непрерывная история собрания произведений детского устной словесности, принадлежат П. И. Якушкину,² В. А. Попову, автору небольшой заметки,³ В. И. Далю в его «Пословицах русского народа»⁴ и «Толковом словаре»,⁵ Г. Н. Потанину.⁶

Как бы объединяя разрозненные проявления внимания к детскому фольклору, П. А. Бессонов в конце десятилетия выпускает

¹ См.: Мельников М. Н. Г. С. Виноградов как собиратель и исследователь детского фольклора. — В кн.: XI научная сессия Новосибирского гос. пединститута, посвященная 50-летию Октябрьской социалистической революции, вып. 3. Новосибирск, 1967, с. 104 (Литература).

² В настоящее время ее шифр: *ИРЛИ*, разр. V, кол. 17, п. 17, № 5. — Рукопись предшествует «Содержание», состоящее из следующих рубрик: «1. Обзор собрания и изучения. 2. Содержание и объем понятия „детский фольклор“. 3. Происхождение и источники детского фольклора. 4. Важнейшие черты из поэтики детского фольклора. 5. Условия бытования и исполнители. 6. Детский фольклор как отдел русской народной словесности».

¹ См.: Карамзин Н. М. История государства Российского, т. 1. Изд. 1-е. СПб., 1818, с. 91; Авдеева К. А. 1) Записки и замечания о Сибири. М., 1837, с. 56; 2) Записки о старом и новом русском быте. СПб., 1842, с. 61—62, 125.

² См.: Якушкин П. И. Путевые письма из Новгородской и Псковской губерний. СПб., 1860, с. 177—178.

³ См.: Попов В. А. Следы исторической мысли в жеребьях детских игр. — Вологод. губ. ведомости, 1860, № 49, с. 342.

⁴ Даль В. И. Пословицы русского народа. М., 1862.

⁵ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка, т. 1—4. М., 1861—1867.

⁶ См.: Потанин Г. Н. Юго-западная часть Томской губернии. — В кн.: Этнографический сборник Русского географического общества, вып. 6. СПб., 1864, с. 59—60.

книгу, посвященную исключительно этой теме, — «Детские песни».⁷ При значительном объеме (270 страниц малого формата) книга заключала в себе все важнейшие виды детской устной поэзии. При каждой группе текстов были даны пояснения, касающиеся их смысла, характера исполнения и пр.

Намерения Бессонова издать «Детские песни» в трех томах не были осуществлены.⁸ Теоретические взгляды на смысл и значение детского фольклора им выражены — почти через тридцать лет — в названной уже брошюре «К вопросу о собирании и издании памятников народного песнотворчества» (с. 28—35). В детской устной поэзии он ищет ответов на вопросы о том, «как и на чем вырастают <...> в народе творческие песенные силы по ступеням и летам возраста, какими стихиями питаются „врастающие в жизнь новые людские поколения“, в каком зачатке формируются здесь образы поэтические при малых еще собственных средствах детей» и т. п. И другая сторона детской народной поэзии привлекает его: «... в массе лепета, детской болтовни, прибауток и кажущихся пустяков порою выпукло выдаются отголоски далекого исторического прошлого». Автор статьи склонен черпать из этого источника значительно больше того, что он может дать, но основная высказываемая мысль, безусловно, правильна. Песня детей — «не одна только шалость и забава»: иногда она «рисует нам быт отдаленнейшей древности, а в нем и самую историю народа».

«Детские песни» Бессонова, предназначенные прежде всего для семьи и воспитателей (поэтому и отозвалась на их появление в свет педагогическая и общая современная печать: «С.-Петербургские ведомости», 1868, № 110 и 1870, № 130; «Русский», 1868, № 22; «Народная школа», 1869, № 1 и др.), заключали в себе не только произведения детского фольклора, но и тексты из области поэзии пестования. Это соединение двух разных областей фольклора в одной теме, или в одном наименовании, надолго вошло в литературу, внеся неясность в научную постановку вопроса. Но и положительное влияние, оказанное книгой на последующие изучения детского фольклора, несомненно: автор ее пользовался репутацией хорошего знатока детской поэзии и в свое время играл роль инициатора в деле собирания и изучения относящихся к этой области материалов. К нему примыкают многие из этнографов, отдавших свое внимание детской народной поэзии; в частности, в Казани образовалась особенно старательная группа лиц, преданных идее изучения детского фольклора: А. Ф. Можаровский, К. С. Рябинский и др. Попытку определить значение Бессонова в истории изучения детского фольклора дала

⁷ Бессонов П. А. Детские песни. М., 1868. — История создания и появления этой книги в свет рассказана автором позднее в его брошюре «К вопросу о собирании и издании памятников народного песнотворчества» (М., 1896, с. 31—32).

⁸ См. программу издания его материалов: Киев. унив. изв., 1897, № 2, Прибавл. 4, с. XXII—XXIII.

О. И. Капица в сборнике, изданном Русским географическим обществом.⁹

Шестидесятые годы XIX в. представляют собою период в изучении русского фольклора, когда детская устная поэзия была прочно и обоснованно внесена в программу будущих изучений. На рубеже следующего десятилетия П. В. Шейн отводит особый отдел детскому фольклору в своем собрании,¹⁰ где помещает тексты из Московской, Тверской и Тульской губерний с распределением их на группы, с указанием мест записи и т. д. Почти одновременно вышел труд В. Ф. Кудрявцева,¹¹ вскоре были напечатаны тексты из области детской устной словесности Д. Н. Садовниковым,¹² а затем материалы по приволжскому детскому фольклору нашли место в труде А. Ф. Можаровского.¹³ К записям с Севера (у Даля) прибавились тексты, которые сообщил П. С. Ефименко,¹⁴ в следующем году были напечатаны материалы, собранные И. Голышевым.¹⁵

Семидесятые годы обогатили изучение детского фольклора не только большими вкладами сырых материалов из разных мест страны. Полемика между Н. И. Костомаровым и Ф. И. Буслаевым¹⁶ коснулась вопросов, связанных с устной детской поэзией, способствовала уяснению задач ее изучения, вводила в круг внимания русского читателя и ученого иноязычный детский фольклор. В середине 1880-х годов напечатана статья И. П. Хруцова,¹⁷ тогда же вышел широко известный труд Е. А. Покровского,¹⁸ со-

⁹ Капица О. И. Первый сборник детского фольклора. (Памяти П. А. Бессонова). — В кн.: Детский быт и фольклор. Л., 1930, с. 11—12.

¹⁰ См.: Шейн П. В. Русские народные песни. М., 1870, с. 1—82.

¹¹ См.: Кудрявцев В. Ф. Детские игры и песенки в Нижегородской губернии. — В кн.: Нижегородский сборник, т. 4. Изд. Нижегород. губ. стат. комитета, 1874, с. 167—238.

¹² См.: Садовников Д. Н. Этнографические материалы Поволжского края. — Симбир. губ. ведомости, 1874, № 46, 47, 51.

¹³ См.: Можаровский А. Ф. Очерки жизни крестьянских детей Казанской губернии в их потехах, островах, стишках и песнях. — Тр. Этногр. отд. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии, 1877, кн. 4, с. 102—139.

¹⁴ См.: Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, ч. 1. М., 1877, с. 153—156 (Изв. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии (Тр. Этнограф. отд.), 1877, т. 30, кн. 5, вып. 1).

¹⁵ См.: Голышев И. Детские песни в слободе Мстере Вязниковского уезда. — В кн.: Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета, т. 2. Владимир, 1878, с. 89—97.

¹⁶ См.: Костомаров Н. И. Великоорусская народная песенная поэзия. — Вестн. Европы, 1872, т. 6, с. 540—541; Буслаев Ф. И. Сравнительное описание народного быта и поэзии. — Рус. вестн., 1872, т. 102, с. 692—693.

¹⁷ См.: Хруцов И. П. О материалах для этнографии уличной жизни детей, собранных К. С. Рябинским. — Изв. Рус. геогр. о-ва, 1885, т. 21, вып. 6, с. 540—551.

¹⁸ См.: Покровский Е. А. Детские игры, преимущественно русские. М., 1887 (изд. 2-е, испр. и доп. — М., 1895).

держащий в описаниях игр связанные с ними произведения устной поэзии из разных мест России — из губерний Вятской, Владимирской, Тверской, Тульской, Симбирской, Тобольской и с Кавказа. За год перед тем учителями станичных и городских школ на Кавказе был опубликован — по инициативе Покровского — материал, относящийся к области игр, забав и словесности детей казачьих станиц Кубанской и Терской области.¹⁹ В последнее десятилетие прошлого века материалы, относящиеся к детскому фольклору, пополнились статьями Н. А. Иваницкого,²⁰ И. В. Нечаева,²¹ В. Н. Ястребова,²² Г. Н. Потанина.²³ В 1900 г. П. В. Шейн, повторив материалы детской устной словесности в своем «Великорусе»,²⁴ прибавил большое количество нового материала из разных губерний (Рязанской, Курской, Владимирской, Самарской и пр.), еще раз подчеркнул обособленность детского фольклора, дав опыт его систематизации и характеристики разных его видов и подразделений.

С первого же года нового века накопление материалов по детскому фольклору пошло с большим оживлением. В. И. Чернышев дает новые материалы в хороших записях из Владимирской губернии.²⁵ В. С. Арефьев в напечатанных тогда же «Образцах народной словесности»²⁶ поместил тексты произведений разных видов детской словесности, дав краткие сведения о назначении и использовании их. Монография И. Я. Неклепаева²⁷ включает в себя отдел детских игр с относящимися к ним словесными произведениями. Д. К. Зеленин в «Отчете о диалектологической поездке в Вятскую губернию»²⁸ сообщил тексты (часть из них —

¹⁹ Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 5. Тифлис, 1886, с. 119—208.

²⁰ См.: Иваницкий Н. А. Материалы по этнографии Вологодской губернии. — Изв. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии, 1890, т. 69, с. 156—164.

²¹ См.: Нечаев И. В. 1) Игры и песенки деревенских ребят Лаишевского уезда Казанской губернии. — В кн.: Живая старина, вып. 4. СПб., 1891, с. 214—226; 2) Игры деревенских детей Лаишевского уезда. — Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те, 1894, т. 11, вып. 6, с. 495—510.

²² См.: Ястребов В. Н. Материалы по этнографии Новороссийского края. Одесса, 1894, с. 88—108.

²³ См.: Потанин Г. Н. Этнографические заметки на пути от г. Никольска до г. Тотмы. — В кн.: Живая старина, вып. 2. СПб., 1899, с. 167—235.

²⁴ Шейн П. В. Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п., т. 1, вып. 1. СПб., 1898, с. 3—51.

²⁵ См.: Чернышев В. И. Материалы для изучения говоров и быта Мещовского уезда. — В кн.: Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук, т. 70, № 7. СПб., 1901, с. 1—205.

²⁶ См.: Материалы по этнографии Енисейского уезда. — Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. геогр. о-ва, 1901, т. 32, кн. 1—2, с. 3—4.

²⁷ См.: Неклепаев И. Я. Поверья и обычаи Сургутского края. — Зап. Зап.-Сиб. отд. Рус. геогр. о-ва, 1903, кн. 30, с. 87—93.

²⁸ См.: Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук, т. 76, № 2. СПб., 1903, с. 26, 35, 80, 87 и др.

в отрывках) произведений преимущественно игрового фольклора из малоизученной географической области.

Богатый содержанием труд В. Н. Добровольского²⁹ представляет большой интерес для изучения и быта, и устной словесности детей. Весьма разнородный материал для изучения детского быта и фольклора сообщен в работе П. Н. Тиханова,³⁰ где на многих страницах разбросаны сведения, тексты и замечания к ним наблюдателя, между прочим о переходе обычаев в детскую среду (с. 182—183, 200), о заимствовании некоторых игр у соседящих народов (с. 187), справки по истории игр (с. 192). Небольшой материал по детскому фольклору сообщает М. Г. Халанский в своем труде,³¹ из той же географической области опубликованы записи Е. Рязановой.³² Годом раньше вышел труд А. И. Мякутина,³³ содержащий тексты разных жанров детской устной словесности. Около того же времени опубликовал свои наблюдения Г. Цейтлин,³⁴ снабдив их интересными указаниями и разъяснениями. Тогда же Б. Г. Герасимов в содержательном очерке³⁵ уделил внимание детскому быту, в частности детским играм и игровому фольклору, предваряя тексты краткими и вместе с тем обстоятельными указаниями и пояснениями относительно их использования и характера исполнения. Вскоре были опубликованы «Записки» о быте прибайкальского населения А. М. Станиловского,³⁶ содержащие тексты произведений детской поэзии нескольких жанров. Вслед за ними вышла в свет содержательная этнографическая монография А. Н. Молотилова,³⁷ автор которой оказался осведомленным и в области детского быта и фольклора. Обильный и разнородный материал сообщен А. Н. Соболевым в его со тщанием выполненном труде.³⁸ К нему и тематически, и

²⁹ См.: Добровольский В. Н. Смоленский этнографический сборник. ч. 4. М., 1903.

³⁰ См.: Тиханов П. Н. Брянский говор. Заметки из области русской этнологии. — В кн.: Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук, т. 76, № 4. СПб., 1904, с. 180—209.

³¹ См.: Халанский М. Г. Народные говоры Курской губернии. — В кн.: Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук, т. 76, № 5. СПб., 1904, с. 325, 372, 378.

³² См.: Рязанова Е. Материалы по этнографии Курской губернии. — Тр. Курск. арх. комис., 1911, вып. 1, с. 177—184.

³³ См.: Мякутин А. И. Песни оренбургских казаков, вып. 4. СПб., 1910, с. 8—14.

³⁴ Цейтлин Г. Народные игры в Поморье. — Изв. Архангельск. о-ва изучения русского Севера, 1911, № 13, с. 111.

³⁵ См.: Герасимов Б. Г. В долине Бухтармы. — Зап. Семипалат. подотд. Зап.-Сиб. отд. Рус. геогр. о-ва, 1911, вып. 5, с. 1—115.

³⁶ См.: Станиловский А. М. Записки Антона Михайловича Станиловского. — Тр. Вост.-Сиб. отд. Рус. геогр. о-ва, 1912, № 7, с. 167—171.

³⁷ См.: Молотилов А. Н. Говор русского старожилго населения Северной Барабы. — Тр. Томск. о-ва изучения Сибири, 1913, т. 2, вып. 1. с. 33—219.

³⁸ См.: Соболев А. Н. Детские игры и песни. — Тр. Владимир. учен. арх. комис., 1914, кн. 16, с. 1—48.

топографически примыкает заслуживающая внимания статья Г. К. Завойко.³⁹ Игровой детский фольклор содержится в книге Б. М. и Ю. М. Соколовых.⁴⁰ Значительное собрание текстов из области детского фольклора, собранных в разных местах Семипалатинской области и Змеиногорского уезда Томской губернии, помещено В. Н. Белослюдовым.⁴¹ Здесь же следует упомянуть об относящемся к последним же предреволюционным годам труде Е. Ф. Карского.⁴² То, что говорит автор о белорусском детском фольклоре, в полной мере приложимо к нашей детской поэзии. К тому же он почти во всех случаях дает сопоставления белорусского материала с великорусским и украинским. Автор выделяет его из отдела произведений, составляющих поэзию пестования, как «песни собственно детские», хотя и отмечает черты их близости или даже общности. «Песни собственно детские» он делит на группы: «песни о дожде», «насмешки над именами», песни «полународного происхождения, пародирующие азбуку или счет», и др.

Большое внимание вызвали вопросы изучения детского фольклора после Великой Октябрьской революции. В 1920-х годах выходит в свет статья А. М. Поповой,⁴³ почти одновременно начинают появляться работы М. М. Зимина⁴⁴ и др.

Этот основной фонд печатных материалов, накопленных в продолжение столетия стараниями многих тружеников, восполняется рукописными собраниями некоторых научных обществ, доступ к самому богатому из собраний, принадлежащему Географическому обществу, облегчается замечательным трудом Д. К. Зеленина.⁴⁵ Обзор накоплений (заведомо неполный, но указывающий все сколько-нибудь существенное) показывает, какие географические области удовлетворительно представлены материалами, какие слабо или совершенно не представлены. В общей же сложности собран большой материал, но если обратить внимание на то, когда и где печатался этот материал, то станет понятно, что, будучи разбросанным по многочисленным редким и потому малодоступным изданиям, он не поддается общему охвату. Уже в силу одной этой причины он до сих пор остается крайне малоизучен-

³⁹ См.: Завойко Г. К. Колыбельные и детские песни и детские игры у крестьян Владимирской губернии. — Этногр. обозр., 1915, № 1—2, с. 119—133.

⁴⁰ См.: Соколов Б. М., Соколов Ю. М. Сказки и песни Белозерского края. М., 1915, с. 486.

⁴¹ См.: Белослюдов В. Н. Материалы по этнографии. — Зап. Семипалат. подотд. Зап.-Сиб. отд. Рус. геогр. о-ва, 1917, вып. 11, с. 1—3.

⁴² См.: Карский Е. Ф. Белорусы, т. 3. Очерки словесности белорусского племени. Народная поэзия. М., 1916, с. 231—235.

⁴³ См.: Попова А. М. Детские игры и забавы в сибирской деревне. — Сибирская живая старина, 1923, № 1, с. 106—120.

⁴⁴ См.: Зимин М. М. Жизнь костромских деревенских детей в народной поэзии. — Октябрь, Кострома, 1926, № 4, с. 53—58, № 7—8, с. 65—67.

⁴⁵ См.: Зеленин Д. К. Описание рукописей архива Русского географического общества, вып. 1—3. Пг., 1914—1916.

ным. Такое положение сохранится до тех пор, пока не будет создан полный свод накопленных материалов, относящихся к области детской устной словесности. Говоря о малой степени изученности русского детского фольклора, нужно все же иметь в виду, что начало теоретической разработки относящихся сюда вопросов можно считать положенным. Некоторые собиратели свои записи, как сказано, сопровождали пояснительными замечаниями и попутными суждениями о смысле и значении наблюдаемого, делали попытки классификации материала.

Первые попытки классификации произведений детского фольклора нужно видеть в принимаемом разными собирателями порядке распределения материалов по группам на основании тех или иных признаков (А. Ф. Можаровский, П. В. Шейн и др.). Такие практические, теоретически не объясненные классификации не охватывают всего состава относящихся к вопросу материалов, тем не менее они вносят необходимый порядок в материал, определяют характерные черты и намечают основные (по крайней мере некоторые) особенности произведений, давая возможность выделить главнейшие их группы. В них можно усматривать раннюю стадию изучения детского фольклора или во всяком случае подсказ и указания этнографам-филологам на тему в нескольких ее разветвлениях и на желательный характер ее разработки. Ответом на эти указания послужили принадлежащие мне этюды, статьи и заметки, выходившие на протяжении почти целого десятилетия (1924—1930 гг.).⁴⁶

В «Детском народном календаре» дан опыт постановки вопроса об особом отделе народоведческих изучений — о детской этнографии, обнимающей все стороны быта и творчества детей, в частности и детскую устную словесность. В этой работе, сверх того, приведен материал текстов и наблюдений и небольшое количество записей мелодий детских песен. Книжка «Детский фольклор и быт», написанная как практическое руководство к наблюдению над бытом, устной художественной словесностью и языком детей, содержит попытку определить объем и содержание понятий «детская этнография» и «детский фольклор», объяснить теоретическое и прикладное значение изучения детского быта и детской устной поэзии. «Детская сатирическая лирика» представляет собою этюд, посвященный установке термина «детский фольклор» и изучению одной обособленной группы фольклора: выяснению характера детской сатиры, классификации и

⁴⁶ Главнейшие из них: Детский народный календарь. — Сибирская живая старина, 1924, № 2, с. 55—86, и отдельно; Детский фольклор и быт. Программа наблюдений. Иркутск, 1925; Детская сатирическая лирика. — Сибирская живая старина, 1925, № 3—4, с. 65—106 и отдельно; Детские игровые прелюдии (там же, 1928, № 7, 1929, № 8—9; эти публикации составили первые девять глав книги «Русский детский фольклор» (кн. 1, Иркутск. 1930)); Из наблюдений над детским потешным фольклором. — В кн.: Детский быт и фольклор. Сб. 1. Л., 1930; Дитяча казка. — Бюл. Етногр. комис., 1930, № 14.

описанию различных видов сатиры, установке связанных с ними частных названий и обозначений. Этюд на украинском языке «Дятяча казка» написан с целью уяснения и разграничения понятий «детская сказка» и «сказка для детей». Монография «Детские игровые прелюдии» посвящена исследованию самого популярного и самого обширного отдела устной словесности — «считалкам». Она состоит из двадцати глав, примечаний, дополнений и текстов. В нее входят справка о записях текстов считалок на протяжении столетия, вопрос о происхождении этого жанра, классификация считалок, трактовка их как разновидности заговоров (в чем автор нашел единомышленника в лице Зеленина), вопросы о языке, об отражении считалок в творчестве поэтов и музыкантов. Вокруг этих работ возникла небольшая литература в виде статей и отзывов.⁴⁷

В 1928 г. вышла статья О. И. Капицы,⁴⁸ в которой даны обзор исследований и материалов и классификация изучаемых явлений; затем статья «Поэзия крестьянских детей»,⁴⁹ где указаны общие вопросы, связанные с трактуемой темой, задачи изучения произведений детского фольклора и характеристика их; «Детский фольклор»⁵⁰ — книга, содержащая в себе историю собирания и изучения, описание отдельных видов детского фольклора, главы, посвященные поэтике, теме о «культурных переживаниях» в произведениях детской устной поэзии и пр. «Детский фольклор» напоминает книгу из серии «Handbücher zur Volkskunde»: K. W e h r h a n. *Kinderlied und Kinderspiel*. Leipzig, 1909 — и представляет собою первый в русской литературе опыт обзора детской устной словесности, не свободный, однако, от некоторых недочетов. При попытках определить объем и содержание термина «детский фольклор» автор не имеет стойкого и четкого критерия для отнесения той или иной группы произведений к объекту его специального рассмотрения, поэтому в состав детского фольклора включены и произведения, лишь условно сюда относимые: колыбельные песни и тому подобные произведения из области материнской поэзии, или, что то же, поэзии пестования. Глава о поэтике и некоторые другие написаны поверхностно. Все же с выходом книги Капицы в свет заполнился пробел в изучении русского дет-

⁴⁷ См.: Азадовский М. К. Беседы собирателя. Иркутск, 1924; Соколов Б. М., Соколов Ю. М. Поэзия деревни. М., 1926, с. 136; Муратов М. В. Предисл. — В кн.: Петров В. В. Быт деревни в сочинениях школьников. М., 1927; Капица О. И. 1) Детский фольклор. Л., 1928, с. 26—28; 2) Библиография по детскому быту, фольклору и языку. — В кн.: Детский быт и фольклор. с. 42—44. — В известной мере эти работы отразились на последующем изучении детского фольклора (ср.: Попова А. М. Детские игры и забавы в сибирской деревне; Заглада Н. Побут селянсько дитини. Київ, 1929).

⁴⁸ См.: Капица О. И. К вопросу об изучении детского фольклора. — Изв. Рус. геогр. о-ва, 1928, т. 60, вып. 1, с. 59—79.

⁴⁹ См.: В помощь просвещенцу. Ежемес. Наркомпроса АК ССР, 1928, № 3—5, с. 28—39.

⁵⁰ См. упоминавшуюся выше книгу О. И. Капицы «Детский фольклор».

ского фольклора. Она снабжена указателем литературы, который можно рассматривать как первый опыт библиографии по поставленной теме; он не может считаться безупречным в отношении полноты, но почти все существенное в нашей литературе в нем перечислено. Разбросанные в разных местах книги сопоставления русских текстов с иноязычными, при всей их случайности, представляют интерес, намечая вопрос о сравнительном детском фольклоре; полезны и указания на литературу о детском фольклоре на иностранных языках. Не являясь крупным вкладом в исследование детской устной словесности, этот описательный по своему характеру труд для лиц, занимающихся ее изучением, может служить удовлетворительным и к тому же единственным справочником.

Через два года после выхода в свет этой книги опубликованы две статьи, посвященные обзору изучений и рассмотрению методов изучения детской устной поэзии, в издании Всеукраинской Академии наук⁵¹ и два содержательных обзора изучений детского фольклора — русского и английского — в сборнике, изданном под редакцией О. И. Капицы Русским географическим обществом.⁵² Более подробный обзор деятельности О. И. Капицы в области детской устной словесности дан в ежегоднике «Советский фольклор».⁵³ В тот же промежуток времени (1928 г.) в Праге вышла книга С. П. Орлова,⁵⁴ дающая материал для сравнительного изучения (в пределах славянских языков) некоторых групп игрового фольклора.

В десятилетие, протекшее после выхода в свет последних специальных трудов, упомянутых здесь, наша литература обогатилась весьма скромными вложениями в нее. Заслуживают упоминания страница из статьи Н. П. Колпаковой-Карзубовой,⁵⁵ статья М. А. Рыбниковой⁵⁶ и несколько других. Накопление материалов продолжается в хранилищах научных учреждений.⁵⁷

Подводя итог, можно сказать, что к началу 1930-х годов текущего века оказались выясненными все главнейшие печатные, а частью и рукописные источники изучения русского детского

⁵¹ См.: Капица О. И. Дитячий фольклор. — Бюл. Етногр. комис., 1930, № 14, с. 3—13.

⁵² См.: Капица О. И. Библиография по детскому быту, фольклору и языку (с 1917 по 1928 гг.); Обзор некоторых трудов по детскому фольклору на английском языке. — В кн.: Детский быт и фольклор, с. 42—56.

⁵³ См.: Виноградов Г. С. О. И. Капица. (Некролог). — Сов. фольклор, 1940, № 7, с. 235—239.

⁵⁴ См.: Orlov S. P. Hry a písň děti slovanských. Praze, 1928.

⁵⁵ См.: Колпакова-Карзубова Н. П. Промысловые мотивы в фольклоре Терского берега. — В кн.: Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности акад. А. С. Орлова. Л., 1934, с. 235—236.

⁵⁶ См.: Рыбникова М. А. Детский фольклор и детская литература. — Лит. критик, 1935, № 1, с. 154—169.

⁵⁷ См.: Астахова А. М. Рукописное хранилище при фольклорной секции Института антропологии и этнографии Академии наук. — Сов. фольклор, 1935, № 2—3, с. 435 и след.

фольклора; подвергнут общему обозрению весь состав детского фольклора; довольно полно изучены некоторые — немногие — его виды; понята важность сравнительного изучения детского фольклора, в связи с этим обращено внимание на иноязычный детский фольклор; детская устная словесность введена в планы учебных занятий;⁵⁸ созданы руководства по собиранию и изучению памятников детского фольклора. Учреждением особой постоянной комиссии при Отделении этнографии Русского географического общества (1927 г.) детский фольклор был авторитетно признан достойным внимания ученых отделом науки о народном художественном творчестве в слове. Одновременно с некоторым безучастием и невниманием к детскому фольклору в широких общественных кругах происходит высокая оценка его в новой художественной литературе. В беллетристических произведениях последних десятилетий обращает на себя внимание одна особенность: привлечение писателями (можно назвать А. Н. Толстого, О. Д. Форш, М. А. Шолохова, Л. Н. Сейфуллину, В. А. Каверина) текстов из области детской устной словесности. Явление это не ново (Д. В. Григорович, Н. Кохановская, П. Н. Мельников-Печерский, позднее И. А. Бунин и др.), но прежде сравнительно редкое и малоприметное, у новейших писателей оно стало настолько заметным, что могло бы быть предметом специального суждения. В новейшей литературе закреплена почти вся область детского фольклора, представленная несколькими видами и разновидностями. Эти виды и разновидности оказались замеченными большими и малыми художниками слова и вошли в литературу, получили оценку в теоретических высказываниях М. Горького.⁵⁹

2

Выделение детского фольклора из обширной области народной словесности подсказано специфическими его особенностями. Детский фольклор включает в себе такие жанры, которых нет в устной словесности взрослых; если некоторым жанрам детского фольклора и можно указать соответствие в устной поэзии, то только по отдельным признакам. Бытование произведений детского фольклора и носители его также различны в сравнении с тем, что мы знаем о фольклоре взрослых. Наличие этих различий будет понятно, если дать себе ясный отчет в том, какое место занимает устная поэзия в детской среде. Детский быт в целом, детские игры, забавы, развлечения, песни и труд, отношения к миру взрослых, к миру животных и растений и пр. не могут изучаться без знания общих условий детской жизни; их следует изучать не вы-

⁵⁸ См.: Бродский Н. Л., Гусев В. Е., Сидоров Н. П. Русская устная словесность. М., 1924, с. 48; Азадовский М. К. Сибирские темы в народной словесности. Иркутск, 1925, с. 6.

⁵⁹ См.: Горький А. М. Литература — детям. О литературе. Статьи и речи 1928—1935 гг. М., 1935, с. 157—159.

рванными, а в условиях реальной обстановки, реальной жизни во всех ее проявлениях. Детская жизнь — не соединение разрозненных частей, а живое единство. Без грубого нарушения этого единства невозможно оторвать песню от игры, игру от норм неписаного («обычного») права и т. д. Нужно целостное изучение детского быта. Детство — его мир и быт — имеет свои особенности, в силу которых должен быть выделен для изучения ряд специальных вопросов, объединяемых в термине «детская этнография», в область которой входит существенным звеном и детский фольклор.⁶⁰ Являясь элементом обособленного детского быта и обособленной детской жизни, детская устная поэзия, можно судить априорно, будет своеобразным, особым явлением в области народной словесности. Отсюда вытекает определение: термин «детский фольклор» обнимает собою всю совокупность разных видов словесных произведений, известных детям и не входящих в репертуар взрослых; другими словами, термином «детский фольклор» обнимается то, что создано в слове самими детьми, и то, что, не будучи созданием детских поколений, вошло со стороны в их репертуар, выпав из репертуара взрослых.

Становясь в то или иное отношение к этому определению, надо помнить, что дело не только в формальном установлении или принятии термина, но в правильном понимании содержания обозначаемого им объекта изучения и тем самым в правильном ходе исследования, поисков и в правильном приложении методов.

Для детского фольклора при настоящем уровне знаний о нем может быть предложена классификация только приблизительная, умещающая в своих подразделениях главнейшие виды входящих сюда произведений в грубых очертаниях. Это не классификация в терминологическом смысле слова, возможная только при более или менее полной изученности всей совокупности подлежащего исследованию материала, а предварительное и имеющее временное значение размежевание различных частей материала, необходимое в целях общего обзора предмета исследования в целом и в целях выделения по тем или иным признакам легко обособляющихся одна от другой частей для специального рассмотрения.

Обозреваемую область устного творчества по некоторым характерным признакам составляющих ее произведений можно разбить на несколько значительных по объему групп и отделов.

1. С разными условиями, обстоятельствами или рядовыми событиями крестьянской детской жизни связано исполнение разнородных произведений, которые можно обозначить как область бытового фольклора.

Одну подгруппу их составляют краткие стихотворные двустишия и четверостишия (другие объемы и формы редки): шуточные

⁶⁰ См.: Виноградов Г. С. 1) Детский народный календарь, с. 3—10; 2) Детский фольклор и быт, с. 5—10.

поздравления с обновой («обновка»), формулы прощания при ежедневном расставании с товарищем, с подругой («на прощанье», «на дорожку»), обращения к товарищу или подруге с просьбой чем-нибудь поделиться, что-нибудь одолжить («попрошайка»), песенки с перечислением дней недели, наконец, песенки, ни с чем не связанные, имеющие, так сказать, запасное значение. Все эти произведения исполняются обычно в домашней обстановке.

Другую подгруппу произведений бытового фольклора составляют приговорки или песенки, исполняемые вне дома — в поле, в лесу, на реке: за околицей при встрече коров, идущих с пастбища, в лесу при разрывании муравьиных куч, по дороге в лес за грибами, за ягодами, на обратном пути из леса, причем одни песенки связываются с желанием заранее узнать исход предприятия, исполнение других имеет целью обеспечить удачу в рыбной ловле, в поиске ягод или грибов. Этот круг произведений сельскохозяйственной детской словесности, прикрепленных к разным моментам несложного участия детей в заботах повседневной жизни взрослых, переплетается с другими циклами — произведениями календарного фольклора и магической поэзии.

2. Особую группу словесных произведений обнимает детский календарный фольклор. Он представлен преимущественно песнями, приуроченными к каким-либо приметным дням в году (к «календарным датам») и соединенными иногда с какими-нибудь обрядами. В прежнее время всюду были известны новогодние посещения детьми соседских домов с «посеваньем» (разбрасыванием по полу) хлебных зерен и пением поздравлений-благожеланий хозяевам с добавлениями в виде песенного выражения благодарности за дар или в виде песен-зложеланий скупому хозяину, не ответившему каким-нибудь даром на песенное приветствие; столь же известны были рождественские припевы — стихотворные прибавления к церковной праздничной песне, колядки или рацейки, которые исполнялись детьми при посещении домов односельчан. Праздник масленицы в некоторых местностях также сопровождался обрядами (сжигание соломенной куклы) и песнями, исполняемыми детьми под окнами чужих изб. Обычай приветствовать обрядом и детским пением жаворонков (9 марта по старому стилю) был распространен повсеместно. Известен был весенний обычай исполнения детьми песни-обращения к Егорию Храброму в день первого выгона на пастбище скота. На исходе весны и при наступлении лета также исполнялись детьми обряды и песни (похороны «Костромы» и др.). Почти все эти обряды, несшие магическую функцию, и связанные с ними песни прежде исполнялись взрослыми или взрослыми с участием детей,⁶¹

⁶¹ См.: Харузина В. Н. Об участии детей в религиозно-обрядовой жизни. — Этногр. обзор., 1911, № 1—2, с. 1—78.

но уже в начале XIX в. можно наблюдать, как многие обычаи, обряды и песни уходят из обихода взрослых и составляют содержание детской обрядовой поэзии.⁶² Процесс перехода произведений этого цикла из одной среды исполнителей в другую длился на протяжении всего прошлого и первых десятилетий нового столетия во всех частях страны, причем в одних местностях он совершался быстрее, в других — медленнее.⁶³ С переходом в детскую среду обряд упрощался; относящиеся к нему словесные произведения соответствующим образом видоизменялись, принимая меньший объем и более простую форму. В новом столетии календарный фольклор забывается и детской средой. Теперь этот отдел словесных произведений, отмирающих в жизни, занимает внимание ученых по праву давности в составе народной словесности и в специальной литературе, — по праву, обеспечиваемому за ним количественным и качественным богатством относящихся к нему произведений, и, наконец, по праву методологических удобств, обусловленных тем обстоятельством, что этот вид фольклора имеет законченный цикл существования: сравнительно легко проследить возникновение, распространение и последующие стадии его жизни; он на глазах историка народного быта выпал из состава фольклора взрослых, вошел в репертуар исполнителей из детской среды и теперь окончательно исчезает.

3. Магические тексты в детской устной словесности представлены некоторыми произведениями календарного и немногими — бытового фольклора. Но магическая функция их или затушевана не всегда понятным по назначению и смыслу обрядом, или не столь ясно обозначена в полупутливой форме произведения. Более четко и более вразумительно выражена эта функция в детских песенных заговорах и магических формулах.

Детские песенные заговоры, или заговоры-обращения, исполняются с целью вызвать желаемое действие со стороны животного, растения, явления природы. Таковы всемирно известные в разных вариациях обращения в стихотворной форме к божьей коровке, к жучкам, кузнечикам, к улитке, к ящерице, коршуну, воронам, галкам, чайке, гагаре, к растениям, к солнышку, дождю, ветру, радуге и др. У одних просят «соку», «молочка», показать рога; других просят пролететь мимо, не клевать и т. д.⁶⁴

Исполнением больших и малых обращений к воде обставлено летнее купанье; обращение к мышке или кошке-мышке с прось-

⁶² См.: Владимирова П. В. Введение в историю русской словесности. Киев, 1896, с. 74—102; Коробка Н. И. Опыт обзора истории русской литературы, ч. 1, вып. 1. СПб., 1909, с. 34—35.

⁶³ Поэтому в этнографической литературе и наблюдаются такие случаи: в одной местности произведение записано в отделе детской словесности, в другой тот же текст (или его вариант) отмечается как произведение, исполняемое взрослыми.

⁶⁴ Ср.: Сумцов Н. Ф. Культурные переживания. Киев, 1890, с. 322—323; Виноградов Г. Детский фольклор и быт, с. 26—28.

бой помочь вылить воду из ушей после купанья весьма распространено.

В числе песенных заклинаний встречаются и такие тексты, в которых мотивы подобных обращений служат только обрамлением мыслей и эмоций совершенно иного порядка (шутки, смешки, угрозы и под.).

Магические формулы представляют собою краткие (однословные или в один, в два стиха) словесные произведения, которые произносятся то пением-речитативом, то говорком про себя — по разным поводам: с целью закрепить за собою право на находку (чуранье), с целью наслать неудачу соперникам в игре (в городки, в бабки и т. п.), обеспечить собственный успех в ней. Не являясь органически связанным с какой-либо определенной игрой, т. е. не будучи ее частью или составным элементом, по желанию и усмотрению играющего магические формулы могут приурочиваться к некоторым ее моментам.⁶⁵

4. По количеству входящих произведений самой значительной окажется группа, для названия которой может служить термин «детский игровой фольклор», т. е. совокупность словесных произведений, имеющих не самодовлеющее значение, но входящих составными частями в более сложное образование — в игру. В пределах этого вида надо различать три подгруппы.

К первой относятся песенки, связанные с так называемыми формальными, постоянными играми. Игровые песни различаются между собою в зависимости от целевого назначения: одни полагают начин игре, другие служат для связи ее частей, третьи несут службу концовок; иные вводятся для замедления действия игры или в целях отвлечения внимания некоторых участников от ответственного момента игры и т. д.⁶⁶ Их назначением определяется их объем, строй, размер.

Вторую подгруппу образуют игровые прелюдии: молчанки, жеребьевки и считалки.

Термином «считалка» («счет», «счетка», «считка», «пересчет» и т. п.) обозначаются рифмованные произведения, используемые в качестве пролога или прелюдии к некоторым играм с целью установления роли участников игры или очереди начинать игру.⁶⁷

Прелюдией или прологом к играм, требующим разделения участников на две группы, служит жеребьевка — рифмованное произведение, состоящее обычно из обращения и вопроса.⁶⁸

В некоторых детских играх прелюдия разрастается настолько, что заслоняет собою главную часть игры или самую

⁶⁵ См.: Виноградов Г. Детский фольклор в школьном курсе словесности. — Родн. яз. в школе, 1927, № 2, с. 5.

⁶⁶ См.: Покровский Е. А. Детские игры... (в особенности глава «Игры с песнями и хороводами»); Левина И. М. Кукольные игры в свадьбу и «метище». — В кн.: Крестьянское искусство СССР, т. 2. Л., 1928, с. 201—234.

⁶⁷ См.: Виноградов Г. С. Русский детский фольклор, с. 8—134.

⁶⁸ Там же, с. 7, 113—114.

игру, перенося в действие только конец ее, развязку. Такова, например, игра «в молчанки», начинающаяся прелюдией-уговором, в которой определяются последствия нарушения молчания. Название игры переносится и на прелюдию-уговор: она тоже называется молчанкой.⁶⁹

К третьей подгруппе можно отнести произведения такого же в общем строения, что и молчанки, но связанные с игрой, имеющей совершенно иные, можно сказать — противоположные, задачи; это игра «в голосянки» («голосянку тянуть»), имеющая прелюдией-заправкой небольшое редко рифмованное произведение в 2—4 стиха, называемое голосянкой и исполняемое (хором) четким речитативом без каких-либо пауз.⁷⁰

5. К этой группе словесных произведений очень тесно примыкает потешный фольклор. Отличительной особенностью входящих сюда произведений, мешающей им слиться с произведениями игрового фольклора, является шуточный, забавный их характер. Эту группу составляют стихотворения, связанные с играми-импровизациями и — чаще — с забавами.

Здесь следует назвать весьма многочисленные забавы-звукоподражания, часто развертывающиеся в законченное словесное произведение (типа: «Тилинь-бом, загорел у кошки дом» и т. д.), исполняемые или одним голосом, или хором.⁷¹

К ним близки очень распространенные среди грамотных и неграмотных ребят тексты устной школярной словесности (типа: «Ер, еры — упал с горы» и т. д.), не всегда, правда, исполняемые пением. Изводом из школярной поэзии являются известные переключки с невидимкой (типа: «Кто была первая дева?». Эхо отвечает: «Ева»).⁷²

К потешному фольклору должен быть отнесен вид словесных произведений, которые называются у исполнителей (по забаве, с которою они связаны, и по начальному слову этих произведений) сечками, или секушками. В них задано число, которое требуется «высечь», не прибегая к счету. Они исполняются нарспев или — пожалуй, чаще — скандовкой, причем исполнитель быстро и мерно, в такт ударяет острым камнем, ножом, пером и т. п. по бумаге, по дереву. Число отметин при правильной скандовке отвечает заданному.⁷³ Чтением-скандовкой исполняются и скакалки, употребляемые при забаве, выражающейся в разных видах скаканья на одной ножке.⁷⁴

⁶⁹ Там же, с. 6, 112—113.

⁷⁰ Там же, с. 6—7, 113.

⁷¹ См.: Смирнов И. Т. Кашинский словарь. СПб., 1901, с. 38 (под словом «дон»).

⁷² Школярная словесность наиболее полно представлена произведениями календарного фольклора: детскими колядками, рацейками.

⁷³ См.: Виноградов Г. С. Из наблюдений над детским потешным фольклором, с. 13—21.

⁷⁴ Там же, с. 43.

Произведения, составляющие перечисленные подгруппы, дают возможность наблюдать покорное, даже радостное подчинение детей привычному порядку воспринимать мир и установившейся традиции высказываться о нем. Наряду с ними можно указать круг произведений, в которых выражается совершенно противоположное отношение к вещам и явлениям мира, возбуждающим детское творчество, — озорное стремление противоречить очевидности и логике. Это чуть ли не всемирно известные под разными названиями стишки-перевертыши или стишки-небыльщины (типа «Ехала деревня мимо мужика»), исполняемые то пением, то чтением-приговоркой.⁷⁵

По признаку отрицания очевидности и непризнания логики, а отчасти и по условиям бытования, сюда же можно отнести сказку — единственный вид детской устной словесности, представленный прозой. Говоря о детской сказке, надо иметь в виду творимую детьми сказку⁷⁶ и традиционную сказку в детской редакции. В детской редакции или передаче мы имеем традиционную сказку или как эпическое рассказываемое произведение,⁷⁷ или как «олицетворенный эпос», т. е. сказку, переработанную в игру.

6. В близком родстве с потешным фольклором находится сатирическая лирика: в произведениях детской сатирической лирики — тоже забава, основанная на умении найти «задирающее за живое», тоже потеха, только иного порядка. Это лирика осмеяния, по смыслу — сатира в общем значении этого слова.⁷⁸ В отношении формы, построения, содержания произведения, входящие в этот круг, распадаются на две большие подгруппы: к первой относятся дразнилки и издевки, ко второй — все виды поддевок.

Под издевками понимаются небольшие произведения в (3—6 стихов, больше — редко), исполняемые с целью высмеять человека. Исполняются они обыкновенно хором.

В отличие от издевки двустихная дразнилка, произносимая говорком, включает в себе шутку-прибаутку, привязанную к имени, прозвищу или какому-нибудь — действительному или выдуманному — недостатку высмеиваемого,⁷⁹ — сверстника, или

⁷⁵ См.: Можаровский А. Ф. Очерки жизни крестьянских детей... с. 134; Капица О. И. Детский фольклор, с. 99—103 и др.

⁷⁶ См.: Виноградов Г. С. Дитяча казка, с. 17—30. — Для бесписьменных народов о сказке как детской игре-забаве см.: Харузина В. Н. Игрушки у малокультурных народов. — В кн.: Игрушка. Ее история и значение. М., 1912, с. 85—139.

⁷⁷ См.: Никифоров А. И. Теперешний заонежский казкар-оповідач. — Етногр. вісн., 1922, кн. 9, с. 32—34; Ончуков Н. Е. Сказки одной деревни. — В кн.: Сборник в честь акад. С. Ф. Ольденбурга. Л., 1934, с. 409—412.

⁷⁸ См.: Виноградов Г. С. Детская сатирическая лирика, с. 5—7.

⁷⁹ Там же, с. 7—16; Капица О. И. Детский фольклор, с. 108—119.

беззащитного взрослого человека, или животного, или домашней птицы; городские дети адресуют дразнилки даже статуям в садах или на площадях.

Поддевка представляет собою или искусственный диалог, где следует ожидать возможности быть пойманным («поддетым») на слове (типа: «Скажи: двести. — Двести. — Сиди, дурак, на месте»), или диалог естественный, в котором человек ловится на слове совершенно неожиданно для себя.⁸⁰

Поддевki отличаются краткостью и четкостью. Нередко они, направленные из одного ведущего лагеря в другой, цепляются одна за другую, образуя длинный ряд взаимно расточаемых острот, разрастаясь в большой диалог; реплики одной стороны при этом носят наступательный характер, реплики другой — оборонительный. Цепь острот удлиняется по мере того, как увеличивается число вынужденных или желающих принять участие в словесном бою.

Указанными разновидностями не исчерпывается богатство поддевок. Нельзя оставить без внимания разнообразные издевкам-заманки, представляющие собою сравнительно развитой диалог, в котором одно лицо направляет разговор, а другому остается пассивная роль, заключающаяся в повторении условной фразы или слова (типа: «Я пойду в лес. — Я тоже»)⁸¹

Менее разнообразны, но не менее примечательны поддевки-сны. Это краткие стихотворные повествования о вымышленных сновидениях, имеющие целью «поддеть» простака, выразившего готовность выслушать «сон» (типа: «Я видал во сне, будто я...»).

В заключение рассказ, где сон использован как литературный прием, ставит простака-слушателя в смешное, обидное для него положение.⁸²

Подобные диалоги, приуроченные к различным моментам детского житья-бытья, многочисленны и весьма разнообразны. Интересны ходовые диалоги, сотканые из острых замечаний отставшему или опередившему в беге товарищу, занявшему худшее или лучшее место на общей постели, сказавшему неосторожное слово, и т. п.

Таково, в кратком перечислении, содержание понятия «детский фольклор» и таков объем его.

3

Разнородный состав видов детского фольклора подсказывает мысль, что вопрос о происхождении и источниках этого отдела народной словесности представляется более или менее сложным.

⁸⁰ См.: Виноградов Г. С. Детская сатирическая лирика, с. 22—26.

⁸¹ Там же, с. 27—28.

⁸² Там же, с. 28—29.

Не одна русская народная словесность включает в себя как приметную часть детский фольклор; богато и разнообразно представлен он в устной словесности украинцев, белорусов, южных и западных славян и всех европейских народов; богат и разнообразен по составу детский фольклор у народов всех материков,⁸³ как и у народов нашей страны.⁸⁴

Наличие в составе фольклора всех, видимо, бесписьменных народов особого отдела детской словесности делает едва ли не неизбежным, во всяком случае — возможным, допущение о существовании русского детского фольклора в прошлых веках, в ранние эпохи нашей исторической жизни, но каких-либо памятников, прямо или косвенно свидетельствующих об этом и позволяющих судить о составе и характере нашей древней словесности, не сохранилось. О составе и характере детского фольклора прошлых столетий можно судить только предположительно, на основании сравнений его с тем, что мы знаем о нем в наше время. В XIX—XX вв. наш детский фольклор в большей части его объема представляет собою извод из устной поэзии взрослых, особый ее вид или одну из ее стадий. Можно думать, что такое же соотношение между детским фольклором и устной поэзией взрослых было и в прошлом. Наши сведения о народной поэзии XVII—XVIII вв., при всей их количественной ограниченности, позволяют утверждать, что состав и формы ее консервативны, держатся упорно и долго, что она испытывала те же изменения, что и в последующее время, только, вероятно, в более медленных темпах; то, что в ней мало-помалу отмирало, едва ли сразу забывалось; вероятно, оно поступало «мальчишкам в забаву» и в своей совокупности составляло детский фольклор тех столетий. Видимо, подобный ряд соображений подсказал А. С. Пушкину, поэту-историку, мысль о том, что детская сатирическая лирика в конце XVI—начале XVII в. — по условиям бытования, по назначению и по характеру — та же, что и современная ему устная детская сатира, и текст дразнилки, которую он влагает в уста мальчишек, преследующих юродивого («Борис Годунов», Площадь перед собором в Москве), не был бы необычным в репертуаре детей последующих столетий.

Говоря о современном детском фольклоре как об изводе из фольклора взрослых, надо иметь в виду большую часть объема детского фольклора, но не весь его объем. Нельзя пренебречь высказываниями психологов и писателей, наблюдавших жизнь детей и детских обществ, о детском художественном творчестве

⁸³ Ср. библиографию: Wehrhan K. Kinderlied und Kinderspiel, S. 172—189.

⁸⁴ См.: Пещерева Е. М. Некоторые игры среди оседлого населения Туркестана. Ташкент, 1925; Старцев З. А. Коми фольклор. (Его изучение и значение, жанры, детский фольклор). Сыктывкар, 1933; Василевич Г. М. Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору, вып. 1. Л., 1936 и др.

в слове, его силе, обнаружениях и характерных особенностях (Л. Н. Толстой, Г. Холл, Т. Рибо и др.). В их показаниях содержится немало убедительных данных о самостоятельном поэтическом творчестве детей разных народов и разных слоев населения. В согласии с ними находятся наблюдения этнографов и фольклористов над бытом и художественным творчеством в детских массах у народов примитивной культуры, у культурных горожан, у мещан, рабочих и крестьян в разных странах. Можно привести немало фактических данных, показывающих, что некоторые произведения детской поэзии, возникшие и вошедшие в репертуар детских масс на глазах наблюдателей, представляют собою плоды вполне самостоятельного детского словесного творчества. Чаще всего это произведения из области детской сатиры⁸⁵ или из области детской сказки,⁸⁶ реже это жеребьевки⁸⁷ или песенки-новотворки.⁸⁸ При всем том надо сказать, что в опубликованных записях фольклористов подобные материалы не часты.

В подавляющем числе случаев детское словесное творчество выражается в переработке готового материала и приспособлении его к нуждам и потребностям детского быта. Обыкновенно таким операциям подвергаются произведения из фольклора взрослых, взятые полностью или — гораздо чаще — в извлечениях. Новые устные произведения получают путем комбинирования отдельных частей разных текстов, причем взятые формы и рифмы перестраиваются в иные, новые связи. Заимствования делаются из разнородных песен, заговоров, скороговорок, загадок, сказок.⁸⁹ Многие тексты календарного фольклора, например детские рацейки, как сказано, являются прямыми потомками обрядовых песен, колядок, исполнявшихся прежде взрослыми.⁹⁰ Немало можно указать текстов детской устной словесности, являющихся неприкосновенным или перестроенным, переработанным позаимствованием из книжных произведений: из стихотворений разных авторов, из опер, водевилей и пр.⁹¹ Заметное место среди произведений детского фольклора (главным образом считалок) занимают иноязычные тексты, неприкосновенно или с некото-

⁸⁵ См.: Виноградов Г. С. Детская сатирическая лирика, с. 11—13, 25; Рыбникова М. А. Детский фольклор и детская литература, с. 161, 163.

⁸⁶ См.: Виноградов Г. С. Дитяча казка, с. 23—25.

⁸⁷ См.: Виноградов Г. С. Русский детский фольклор, с. 113—114.

⁸⁸ См.: Капица О. И. Фольклор в современной детской книжке. — Книга детям, 1929, № 2—3, с. 21—28.

⁸⁹ См.: Виноградов Г. 1) Детская сатирическая лирика, с. 43—44; 2) Русский детский фольклор, с. 15—18, 126, 131—132, 217, 224—228.

⁹⁰ См.: Владимиров П. В. Введение в историю русской словесности, с. 74, 102; Харузина В. Н. Об участии детей в религиозной обрядовой жизни, с. 1—78.

⁹¹ См.: Виноградов Г. С. Русский детский фольклор, с. 24—25, 121—122, 131—133, 218, 220.

рыми изменениями включенные в репертуар русских детей. В русском репертуаре оказались тексты французские, немецкие, польские, еврейские, татарские, грузинские и др.⁹² Иногда (это происходит обыкновенно в пограничных областях, где народности или племена приходят в близкое культурное взаимодействие) наблюдаются многообразные переплетения разноязычных элементов в детской устной поэзии; детская среда берет или сохраняет при использовании чужезычный текст не полностью, а только частями, даже отдельными словами:⁹³ например, в игровые прелюдии детей украинцев Приморья проникли элементы корейского языка, в тексты детворы северного побережья Байкала проникли тунгусские слова;⁹⁴ равным образом слова, отдельные стихи или полные тексты русских прелюдий включаются в чужезычный репертуар: например, дети обских остяков пользуются русскими считалками.⁹⁵

Заимствования из иноязычной устной словесности в одних случаях обусловлены близким соседством и возникающим при этом условии двуязычием соседящих народов. В других они объясняются разносторонностью детского общества, в котором были иногда объединены представители разных слоев населения, грамотные и неграмотные дети, сельские школьники, немногие воспитанники бурс, институтов, гимназий, приносящие в простонародную детскую среду новые запасы произведений, в том числе и тексты на чужом языке. Процесс передачи и усвоения облегчался свойствами и особенностями детского фольклора: везде, у всех народов много общего в условиях его бытования, поэтике и музыке.

4

Главнейшие виды детского фольклора у многих народов имеют много сходных черт, начиная с объема и построения. Произведения детской поэзии европейских народов, как и народов других материков, характеризуются небольшим объемом (в среднем 4—12 стихов) и элементарной композицией. Главные формы, которые встречаются в произведениях детского фольклора, устойчивы или постоянны. Как описание или как портрет-характеристика строится большая часть издевок, многие считалки. Как повествование строится иногда издевка, часто — счи-

⁹² Там же, с. 23, 80—82, 118, 125, 221 (ср.: Lewalter-Schläger. Deutsches Kinderlied und Kinderspiel. Kassel, 1911, S. 61 (N 192 и примеч.), 319; Bett H. Nursery rhymes and tales. London, 1924, p. 82; Meier J. Wege und Ziele der deutschen Volkskunde-forschung. Deutsche Forschung. H. 6. Berlin, 1928, S. 31); Капица О. И. Детский фольклор, с. 127; Гинзбург С. М., Марек П. С. Еврейские народные песни в России. СПб., 1901, с. 77.

⁹³ См.: Reuschel K. Deutsche Volkskunde im Grundriß, H. 1. Leipzig, 1920. S. 97.

⁹⁴ См.: Виноградов Г. С. Русский детский фольклор, с. 81, 125, 228.

⁹⁵ Там же, с. 118.

талка и сечка, постоянно — сказка. Соединение в одном произведении той и другой формы — явление частое. Наиболее употребительной формой является диалог. Поддевки строятся исключительно как диалоги с неодинаковым каждый раз числом компонентов; попрошайки обычно представляют собою диалог, в котором последний или предпоследний компонент иногда поется; переключки с невидимкой («эх») дают всегда большой или малый диалог; некоторые считалки строятся в диалогической форме. В отдельных случаях диалог входит звеном в произведения смешанной формы, где он примыкает к описанию или повествованию.

В эти формы укладываются все виды дразнилок и издевок (портрет, прозвище, эпиграмма, посрамление), вызванные желанием остановить внимание на внешнем облике осмеиваемого, на его характерных чертах, на чьих-либо действиях и поступках и пр. В основе дразнилок и издевок часто лежат формулы осмеяния, построенные как рифмованные прозвища, за которые цепляются обозначения признаков, действий и состояний, действительных или приписываемых осмеиваемому лицу. Желаемый эффект достигается различными приемами. Едва ли не на первом месте надо поставить умелое размещение в малом объеме с использованием кратких предложений необходимого для поставленных целей словесного материала. Логические ударения на последнем слове в стихе и отнесение смысловых доминант предложений — глагольных форм — к концу стихов задерживают внимание, заставляют ощущать каждый новый момент и направляют внимание слушателя в одну сторону. Стремительно набрасывается, таким образом, мазок за мазком, — и создается резкий, подчас грубый, но выпуклый образ. Часто в тех же целях применяется прием каламбурного осмысления имен — выведение из одного корня слов, этимологически неродственных («Витька» — «ветер», через «Витя» — «витирок»; «Женька» — «женюся» и т. п.).

Видное место занимают различные выражения субъективного отношения к вещам и лицам, вовлекаемым в круг объектов осмеяния, сказывающегося в преднамеренном и настойчивом выпучивании, умалении, поругании, в широком применении уменьшительных форм в качестве уничижительных. Во многих случаях уничижительная форма имен и прозвищ обостряется через привлечение эпитетов и сравнений. Обычно используются эпитеты субъективные, подсказанные настроением, а не простым и спокойным наблюдением изображаемого. Большая часть эпитетов — приложения, то простые, эпитеты-прозвища (типа «Петька-петух», «Мишка-медведь»), то составные (типа «Шурка-бурка-длинный нос», «Анна-банна-нога деревянна»). Поэтика детской сатиры отбирает эпитеты, созвучные с определяемыми словами. Гиперболизм свойствен сатире несомненно более, чем другим видам детского словесного творчества. Гиперболы разных видов в произведениях сатирической лирики часто слишком неестественны

и громоздки (типа: некто съедает за один прием корову да быка, пятьсот поросят).

При наличии большого числа составных эпитетов детская сатирическая лирика имеет очень незначительный запас эпитетов сложных (типа «мохноногий»). Этот недостаток поэтических средств изображения восполняется использованием сравнений. Сравнения детской сатиры стоят в ближайшей связи с миром, окружающим исполнителей издевок: объектами сравнений являются предметы, находящиеся у детей всегда перед глазами. В отношении выражения одни сравнения передаются при помощи слова «как» (типа «как клубок»), другие представляют собою обстоятельства в творительном падеже (типа «голова сучком»).

Исполнители стихотворных произведений детской словесности (а не стихотворна у детей только сказка) соотносятся с законами ритма и меры, подсказанными непосредственным чутьем. Ритм и мера строжайшим образом соблюдаются и не могут не соблюдаться в считалках и сечках; в других видах детской словесности, например во многих произведениях сатирической лирики, допускаются перебои, т. е. вольности, нарушающие ритм и размер. Чутко относясь к складу стихотворной речи, предназначенной для произнесения (например, в считалках, сечках), в произведениях хоровой поэзии, т. е. предназначенных для пения, исполнители не всегда замечают нарушения ритма и меры. В пении «ухабы», или перебои ритма, прикрываются протяжением отдельных гласных, затем — фонетической деформацией слов: перемещением ударений и использованием наличных акцентных дублетов; в отдельных случаях в тех же целях пользуются вставками частиц и слов, не заключающих в себе никакого определенного содержания (так называемые заумные слова).

В произведениях детского фольклора наблюдается ясно выраженная тенденция (обусловливаемая преобладанием ямбических и хореических размеров) избегать как малосложных, так и слишком многосложных стихов. Число слогов в стихах одного текста обыкновенно колеблется в пределах от 3 до 5, от 4 до 7, от 6 до 8; отклонения сравнительно редки. Встречаются произведения с одинаковым количеством слогов (и ударений) в каждом стихе. В отдельных случаях наблюдаются парами трех- и четырехсложные стихи, семи- и восьмисложные или правильно чередуются четырех- и шестисложные, восьми- и семисложные. В значительной части текстов (чаще всего издевок) каждый стих несет на себе 2 или 4 ударения.

Преобладание хореических и ямбических размеров едва ли случайно: видимо, ямбо-хореическая артикуляция наиболее свойственна детям. Использование главным образом этих двух размеров отражается на музыкальной стороне произведений, внося некоторое разнообразие в исполнение. Мелодия большей части

произведений детской словесности очень несложна, и в исполнении их каких-либо забот о художественной выразительности не наблюдается. В зависимости от использования хорей или ямба меняется мелодия: хорейский размер дает ей окраску живости, задора; ямбическое построение несколько замедляет темп.

В размерах часто наблюдаются перебои, так как доминирующие метры (ямб и хорей) свободно допускают многообразные замены и смены одной стопы стопой другого порядка; с внесением малых цезур заметно меняется ритм. Ямбические и хорейские формы являются господствующими, но они часто нарушаются внесением других метров, образованных стопами, расположенными в произвольной последовательности. В некоторых случаях мы встречаемся с особенностями народного стиха, где не всегда применимо деление на стопы и невозможно четкое определение размеров.

Среди произведений детской устной словесности встречается значительное количество с одними мужскими рифмами; есть и с одними женскими окончаниями; обыкновенно же наблюдаются произведения на два ряда окончаний; чередование мужских и женских рифм в одних случаях правильное, в других — неправильное. Большим числом текстов представлены рифмы парные, или смежные (по схеме а—а—b—b); нередко рифмические периоды с прерванной рифмой, т. е. с нерифмующими нечетными стихами (а—b—с—b), к которым можно отнести и тексты с нерифмующими четными стихами (а—b—а—с); в некоторых четверостишиях рифмуют или первые два, или последние два стиха (а—а—b—с, а—b—с—с). Трехстишия обыкновенно бывают построены на одной рифме и срифмованы по разным схемам (а—а—а, а—а—b, а—b—b). Рифмические периоды в пять стихов строятся на двух рифмах (а—а—а—b—b или а—а—b—b—b), иногда с симметричным расположением рифм (а—а—b—с—с). В некоторых текстах встречаются приближения к точной рифме. Кроме рифм-концовок, наблюдаются рифмы строчные, т. е. созвучия, получающиеся рифмованием отдельных слов в разных местах внутри стиха.

Богатство рифм и разнообразие приемов пользования ею, надо думать, находятся в связи с обилием и разнообразием источников, питающих детское словесное творчество.

Рифмы — не единственный вид «украшающих» средств устной детской поэзии. Дети вступают в общение с окружающим миром через звуки. Внимание и любовь к звукам нашли выражение и в детской обыденной речи, и в поэтической, с наибольшей полнотой — в считалках. В считалках, в зависимости от их назначения и характера, образно-смысловые элементы отодвинуты на второй план и господствует звуковая сторона, хотя она и не является преднамеренно подчеркнутой. Подсознательный выбор звуков дает в результате гармонию гласных, звуковые повторы, аллитерации, — то, что принято называть звуковой инст-

рументовкой. Гармония гласных особенно строго соблюдается там, где устранены все преграды, мешающие выбору звуков, в полной мере отвечающих эстетическому вкусу, — именно в текстах с большим числом заумных стихов (а: «каба-каба-кабака, была яма глубока»; е, э: «эксэн-бэксэн, барба-клэцкем» и т. п.). Звуковые повторы и аллитерации рождаются благодаря пристрастие к тем или иным определенным звукам и их сочетаниям; обыкновенно это слова звукоподражательного смысла, игра свистящими, шипящими, губными. В немногих случаях, но встречается инструментовка на один звук (з: «пузо-вузо Лаперузо» и т. п.); более часты случаи инструментовки на два согласных (ш, л: «шишел, вышел, вон пошел, надел шапку и ушел» и т. п.). Излюбленная инструментовка — на сочетание ст («турстень-перстень», «косток-мосток» и т. п.).

В отдельных случаях ставятся и посылно разрешаются более сложные задачи: сочетание звукописания с тематикой (ц: «ца-паца — постригается овца, завтра масленица»; ср. лязганье ножиц при стрижке овец); сочетание звукозаписи с патетикой (н: «на няню сказали, няня клянется: не я» и т. д.).

Если текст состоит из слов, не дающих звукописи, инструментовка создается использованием осознанного приема, заключающегося во введении правильно повторяющихся чередований звукоподражательных или парных слов («чики-брики», «цынзы-брынзы» и т. п.). Заумный элемент встречается и в устной поэзии взрослых, но в детском фольклоре он несравненно богаче и несет более разнообразные функции. Точно так же и названия чисел изредка встречаются в поэзии взрослых, но нигде, ни в каком другом виде словесных произведений они не присутствуют столь изобильно, как в детском фольклоре, а именно в считалках. Количественный и порядковый счет, для всех других литературных видов — внелитературный материал, здесь приобретает совершенно иное значение. В одних случаях числительные не подвергаются никаким внешним изменениям («раз, два — кружева, три, четыре — прицепили» и т. д.), но самим включением в ткань стихотворного произведения этот внелитературный элемент принимает иную окраску, иной характер, иное эмоциональное и даже смысловое насыщение; в других случаях он изменяется при этом и в отношении формы (первый, второй — «первишки, другишки; первешки, другешки; перводан, другодан» и т. п.). Больше изменений претерпевают числительные количественные, которые к тому же находятся в большем употреблении, нежели числительные порядковые; наряду с обычными числительными во многих текстах встречаемся с формами видоизмененными или совершенно новыми («один» или «раз» — «ази», «анзи», «ранцы», «разум», «анчин», «раджи», «разин», «ранзен», «айс», «аз», «азики»; «два» — «дванзы», «дванцы», «двазум», «дванчик», «дваджи», «двазин», «дванзан», «звай», «двазики» и т. д., кончая числом «десять»). Эти названия чисел

идут из разных источников: некоторые образуются через изменение слов по тому принципу, которым дети пользуются при создании искусственных, в частности секретных, языков («анзы», «ранзы» и т. д.).⁹⁶ В считалке подобные образования вызваны не необходимостью сокрытия тайны, а установкой, свойственной разговорам, на непонятное, таинственное. Отказом от общеупотребительных названий чисел художник, положивший начало счету необычному, хотел бы, по-видимому, повысить впечатление от будничной категории слов, сообщить характер необычности, придав им форму и обличье зауми. Если возможность необычных форм понятна, то происхождение многих слов — названий чисел — не всегда ясно. Значение отдельных слов узнается по связи их с другими словами того же порядка (например, значение слова «волынзы» определяется положением его между «тринзы» и «пятан»; значение слов «латам», «шума» и др. определяется положением их после «пятам»). Вероятно, в этих названиях чисел мы имеем дело с влиянием словаря картежников (ср. детские числительные «дуб», «крест» с названиями карт «буби», «крести»; ср. также текст считалки «на колоде сыграл, пятьсот снял»). Разными путями в русскую считалку проникли из чужих языков слова — заместители числительных (нашим «пяда», «лада», «деревен» соответствуют «pade», «lade» чешской считалки, «дервен» считалки болгарской).

Счетные слова, как и заумь, несут не одну функцию — служить «украшением» произведения или заменять аккомпанемент; они служат и композиционным целям: вплетаясь в произведение, перевивают отдельные его компоненты дважды, трижды или многократно и дают лексические повторения, в которых выявляется музыкальная стихия жанра, объединяют словесные массы в некоторую совокупность, соединяют отдельные части в стройное единство. По лексическим повторениям, как по ступенькам, часто разворачиваются считалки, построенные в диалогической форме («Цынцы-брынцы, куда? — Цынцы-брынцы, на базар» и т. д.). Этим приемом совершается перестройка прозаического текста в стихотворное произведение. Чтобы заставить прозаический текст звучать подобно стихотворению, в готовую словесную ткань требуется ввести несколько стройных звуков или рядов их и заставить их возвращаться через правильные промежутки времени. Влитые и затем то и дело возвращающиеся одни и те же сочетания звуков («чики-брики», «атум-батум» и т. п.) создают впечатление стройной рифмы, намечающей паузы и разделяющей сплошную речь на части. Это придает другой строй и новый характер исполняемому словесному произведению. (Прозаический диалог звучал бы так: «Ты куда? — На базар. — Зачем? — За овсом. — Кому? — Коню» и т. д. Перестроенный, он звучит мерно, как

⁹⁶ См.: Виноградов Г. С. Детские тайные языки. — Сибирская живая старина, 1924, № 2, с. 87—112.

стих: «Чики-брики, ты куда? — Чики-брики, на базар. — Чики-брики, ты зачем? — Чики-брики, за овсом. — Чики-брики, ты кому? — Чики-брики, я коню» и т. д.)

Подобно зауми применяются и счетные слова. Иногда они образуют начин считалки («Раз, два, три, четыре — меня грамоте учили» и т. д.). Часто они составляют первый стих компонентов, входящих в состав большого текста считалки и образующих в нем ритмические ряды. Ритмический ряд начинается или одним и тем же стихом, т. е. счетом, в каждом ряде возвращающимся к началу («Раз, два три — это, верно, ты. Раз, два, три, четыре, пять — это, верно, ты опять. Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь — это, значит, ты совсем»), или счетными словами, бесперебойно идущими от компонента к компоненту, как из ступени в ступень («Раз, два — кружева; три, четыре — прицепили; пять, шесть — кашу есть» и т. д.). В таких случаях комбинирования основной ткани текста с заумью или счетными словами всему произведению сообщается своеобразный и стойкий характер, основанный на единстве общего впечатления. Подобное же наблюдаем и в случаях кольцевого построения считалки, когда стих из счетных или заумных слов, начинающий произведение, повторяется в замыкании.

Считалка представляет наиболее законченную форму детской устной словесности и оценку поэтов получила бесспорную. Считалка вливается возбуждающей струей в творчество В. Брюсова.⁹⁷ Вообще же нужно сказать, что мелодии детского фольклора должным образом еще не записаны и мы имеем весьма слабое представление о народной детской музыке.⁹⁸

5

Временем исполнения большей части видов детского фольклора являются весна и лето. Постоянное исключение составляет некоторая часть календарного фольклора: рождественские рацейки, колядки, новогодние поздравления. Неполностью подчиняются

⁹⁷ См.: Брюсов В. Детская. — В кн.: Пути и переутья, т. 2. М., 1908, с. 20; а также: Ашук и Н. Зарницы. М., 1923, с. 36—38 и др.

⁹⁸ Записи мелодий в небольшом числе даны в кн.: Гусельки. 115 колыбельных, детских и народных песен и прибауток, с голосами и с аккомпанементом фортепьяно. Собр. Н. Х. Вессель и Е. К. Альбрехт. СПб., 1876; здесь даны народные напевы, видимо не подвергшиеся изменениям со стороны собирателей. С переработкой народных мотивов положены на ноты несколько произведений детского фольклора в сборнике А. К. Лядова «Восемнадцать детских песен на народные слова» (СПб., 1887), несколько песен в приложении к статье Г. Виноградова «Детский народный календарь», в книге Орлова «Нгу а písň děti slovanských». В последней книге дано (из разных источников) несколько нотных записей русских игровых песен и близких им инославянских. Музыкальных записей, полностью отвечающих научным требованиям (выполненных при помощи фонографа), мы еще не имеем.

этому приурочению произведения сатирической лирики (поддевки разного рода), отчасти произведения потешного фольклора, например сечки, сказки; постоянное присутствие взрослых членов семьи в доме в холодную часть года стесняет или оттесняет детей-сказочников, искусство которых с большей полнотой раскрывается в своей, детской среде.

По связи с временем года определяется и место исполнения произведений детской словесности: обычно это происходит на улице, т. е. под открытым небом. Исключение составляют (и то, кажется, не везде) произведения календарного фольклора (святочные и новогодние, которые поются в избах), отчасти произведения потешного фольклора (сечки, сказки) и поддевки, исполнение которых не строго и не постоянно связано с каким-либо местом.

Хранители и исполнители произведений рассматриваемой ветви народной словесности — дети в возрасте от 6—7 до 12—13 лет, мальчики и девочки. Весь или почти весь состав детской словесности каждой данной местности хорошо известен тем и другим, но репертуар мальчиков и репертуар девочек все же различаются. У мальчиков на самом видном месте стоят произведения сатирической лирики, девочки ими пользуются заметно реже; главное в содержании репертуара девочек — песенки и считалки; мальчики пользуются тем и другим, но, видимо, с меньшей охотой и с меньшим искусством. Переключки («эхо»), сечки, жеребьевки исполняют почти исключительно мальчики; то же надо сказать о произведениях календарной словесности — рацейках, колядках, новогодних поздравлениях. Обновки, прощанье и т. п. более всего знакомы девочкам. Одинаковое положение в репертуаре тех и других занимают голосянки, молчанки, песенные заговоры.

Среди исполнителей и исполнительниц разного рода словесных произведений надо различать рядовых участников игр, забав и общественной детской жизни и мастеров, артистов. Рядовые члены детских групп знают, например, 3—4 текста считалок; репертуар мастера содержит 10 и более текстов.

Репертуар школьников и школьниц в количественном отношении много богаче и по составу разнообразнее репертуара неграмотных детей. То же соотношение для отдельных видов фольклора, например для считалок, наблюдается между репертуаром городских детей и детей деревенских. Сельские неграмотные дети — хранители бытовых и поэтических традиций; дети-школьники, особенно горожане, — нарушители преданий, обновители состава детского фольклора в той или другой его части.

В тех видах фольклора, которые представлены исключительно или почти исключительно традиционными произведениями (считалки, сечки, молчанки, рацейки), одаренность исполнителей обнаруживается в незначительных изменениях текстов или комбинировании отрывков различных текстов в новые соединения, приспособлении их к потребностям того или иного момента. Другие

виды детской устной словесности (сатирическая лирика, жеребьевки, сказки) допускают более широкое приложение дарований, и здесь можно наблюдать не только новые редакции традиционных текстов, но иногда и новые произведения разных достоинств — то не получивших полного одобрения в детском обществе и скоро забытых, то признанных годными к употреблению и вошедших в местный репертуар.

6

Почти все наблюдения, касающиеся происхождения, бытования, поэтики основных видов русского детского фольклора, приложимы к детскому фольклору иноязычному. Например, считалки, которые носят в разных местах и у разных народов различные названия, везде употребляются с одинаковыми целями, имеют один общий смысл, несут одни и те же свойства. Достаточно указать на белорусские и украинские личилки,⁹⁹ сербские и болгарские брояници, чешские ročitadlo, польские kurzu rasięrz, представленные в специальной литературе довольно богато,¹⁰⁰ немецкие Abzählreime, Auszählreime, Abzählverse, известные в многочисленных записях,¹⁰¹ английские coutind-out,¹⁰² французские formulettes d'elimination,¹⁰³ арабские, еврейские и многих других народов разных материков.¹⁰⁴

Отдел детского фольклора, обозначаемый как песенные заклинания, представлен несравненно меньшим числом текстов, но географическая распространенность и устойчивость его не менее поразительны. Обращения к растениям, насекомым, птицам, к стихиям также всюду невелики по объему и везде имеют один — обыкновенно двух- или трехчастный — строй.¹⁰⁵ Теми же чертами характеризуются произведения этого старейшего из жанров и в иноязычном фольклоре.¹⁰⁶

⁹⁹ См.: Чубинский П. П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в западнорусский край... вып. 4. СПб., 1875, с. 36—51; Иванов П. В. Игры крестьянских детей в Купянском уезде. — В кн.: Сборник Харьковского историко-филологического общества, т. 2. Харьков, 1889, с. 13—27 и др.

¹⁰⁰ См.: Orlov S. P. Hry a pisně děti slovanských, s. 78—81.

¹⁰¹ См.: Wehrhan K. Kinderlied und Kinderspiel.

¹⁰² См.: Bett H. Nursery rhymes and tales, с. 48—49, 56—63 (даны в сопоставлении с немецкими и французскими считалками).

¹⁰³ См.: Rolland E. Rimes et jeux de l'Enfance. Paris, 1883, p. 252.

¹⁰⁴ См.: Bolton H. The couting-out rhymes of children, their antiquity origin and distribution. London, 1888. Из наших современников см.: Winkler H. A. Die Aleph-Beth-Regel. Eine Beobachtung an Sinnlosen Wörtern in Kinderversen, Zaubersprüchen und Verwandten. — In: Orientalische Studien. Enno Littman zu seinem 60 Geburtstag. Leiden, 1935, S. 1—24.

¹⁰⁵ См.: Виноградов Г. С. Детский фольклор и быт, с. 26—28; Сумцов Н. Ф. Культурные переживания, с. 322—323; Капица О. И. Детский фольклор, с. 67—76.

¹⁰⁶ См.: Eckenstein L. Comparative studies in nursery rhymes. London, 1906, p. 89—103; Wehrhan K. Kinderlied und Kinderspiel, S. 22—27.

Некоторые виды русского потешного фольклора, например школярные песенки, также находят себе параллели в иноязычном фольклоре,¹⁰⁷ то же можно сказать о календарном детском фольклоре.¹⁰⁸ Даже не представленные значительным числом текстов произведения детской сатиры, построенные в форме диалога, имеют полное соответствие в иноязычном детском фольклоре.¹⁰⁹

Сравнительное изучение детского фольклора имеет особую привлекательность и обещает положительные результаты. В первых же опытах его применения оно способно повлиять положительным образом на приток сведений, относящихся к обширной теме о путях возникновения и развития поэтических жанров и к не менее обширной теме о путях культурного взаимовлияния народов, так или иначе приходивших между собою в соприкосновение (см. раздел 3).

Теоретическое, или научно-философское, значение детской устной словесности определяется той ролью, которая выпадает на ее долю в общем движении фольклористики. Перед фольклористами давно поставлен и в значительной мере освещен вопрос о создателе и носителе устной поэзии, — изучение детского фольклора выясняет один из частных, но важных примыкающих сюда вопросов: с каким запасом материалов, художественных образов, средств языка, литературных приемов и пр. растет в тот или иной момент, в ту или иную пору жизни поколение, в зрелом возрасте выделяющее из своей среды сказителей, певцов, потешников-балагуров. Для фольклориста-теоретика интересны «бесконечно малые величины» — исходные формы произведений народной словесности, — внимание к детскому фольклору обогащает его не только материалами для суждений о синкретизме народной поэзии, но и запасами предельно простых форм описания, повествования, диалога, сжатых и грубовато-простых зачатков сатиры, элементарных литературных приемов (сон как литературный прием; письмо как литературный прием и т. п.) и пр. Фольклорист дорожит возможностью видеть все условия бытования и все аспекты жизни того или иного вида устно-словесных произведений, — изучение детского фольклора открывает перед ним возможность для наблюдения за существованием известной части произведений общего фольклора (песни, сказки, заговоры, загадки) в двух аспектах: в устах взрослых носителей и в устах представителей детской среды. Для уяснения не безразличных фольклористу судеб народной поэзии внимание к детскому фольклору открывает ряд словесных произведений, которые, пере-

¹⁰⁷ См.: Виноградов Г. С. Русский детский фольклор, с. 24, 131, 132; ср.: Wehrhan K. Kinderlied und Kinderspiel, S. 30—31.

¹⁰⁸ См.: Сумцов Н. Ф. Французская народная поэзия сравнительно с русской. — Книжки «Недели», 1893, ноябрь, с. 181—182.

¹⁰⁹ См.: Виноградов Г. С. Детская сатирическая лирика, с. 27—28; Капица О. И. Детский фольклор, с. 117; Wehrhan K. Kinderlied und Kinderspiel, S. 27—30, 71.

став существовать в среде взрослого населения, выпав из состава его репертуара, спустились в другую среду — «мальчикам в забаву»; перед фольклористом здесь — процесс отмирания жанра, ухода его из одной среды носителей в другую среду и вместе — процесс перерождения одних жанров в другие. Для исследователя словесного искусства и ученого-музыканта здесь открывается еще один интересный момент: воспринятое из среды взрослых и приспособленное для новых нужд в детской среде, постепенно забываясь, окончательно погибает или, привлекая внимание музыкантов и художников слова (напоминаю Ашукина, Брюсова, Гречанинова, Мусоргского, Лядова), питает их творчество, претворяется в нем и, в преображенном виде, возвращается в среду взрослых иного культурного уровня. Для фольклористов — историков быта и этнографов детский фольклор дает материал к теме о культурных «переживаниях» (элементы утраченных верований и культов) и исторических воспоминаниях (татарщина, крепостное право и пр.), — материал, не сохраненный другими видами народной словесности.

Эти общие замечания показывают, что детский фольклор — не случайное собрание бессвязных явлений и фактов, представляющее собою «маленькую провинцию» фольклористики, интересную для психолога и представителя научной педагогической мысли или преподавателя-практика и воспитателя; детский фольклор — полноправный член в ряду других, давно признанных отделов фольклористики.

А. И. НИКИФОРОВ

ФОЛЬКЛОР И «СЛОВО О ПОГИБЕЛИ РУСКЫЯ ЗЕМЛИ»

Публикация С. Н. Азбелева

Публикуемый материал представляет собой извлечение из докторской диссертации А. И. Никифорова «„Слово о полку Игореве“ — былина XII века» (защита в Ленинграде весной 1941 г.).¹ Машинописный текст ее занимает около 2000 страниц; опубликована была только первая глава, посвященная ритмике «Слова о полку Игореве». А. И. Никифоров погиб в блокированном Ленинграде в 1942 г. Многие его исследования остались ненапечатанными.² Большинство их хранится в Ленинградском отделении Архива АН СССР.³

О «Слове о погибели Руския земли» существует много работ.⁴ Однако вопроса, который конкретно рассмотрен А. И. Никифоровым, исследователи касались редко, бегло и преимущественно в общей форме.⁵ Отнесение А. И. Никифоровым «Слова о погибели» (как и других произведений, о которых идет речь в его диссертации) к жанру былин представляется весьма спорным, но заслуживает внимания почти вся аргументация в пользу устно-поэтического происхождения «Слова о погибели», в особен-

¹ *ИРЛИ*, разр. V, кол. 120, № 1; текст статьи — на л. 85—95 (самостоятельного заглавия этот раздел рукописи не имеет); текст приложения — на л. 1655—1658. Краткая аннотация всей рукописи напечатана в кн.: Головенченко Ф. М. «Слово о полку Игореве». Историко-литературный и библиографический очерк. М., 1955, с. 372—377.

² Научная деятельность А. И. Никифорова охарактеризована В. Я. Прошом во вступительной статье к сборнику «Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова» (М.—Л., 1961).

³ См.: Архив Академии наук СССР. Обзорение архивных материалов, т. 4. М.—Л., 1959, с. 241—243.

⁴ Их библиографию см. в кн.: Бегунов Ю. К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М.—Л., 1965.

⁵ См., например: Соловьев А. В. Заметки к «Слову о погибели Руския земли» (Тр. Отд. древнерус. лит., т. 15. М.—Л., 1958), а также другие работы этого автора.

ности параллели из фольклористических записей. Даваемый же А. И. Никифоровым вначале краткий очерк общей истории изучения этого памятника, теперь сильно устаревший, представилось целесообразным опустить (что отмечено отточиями).

При подготовке материала к изданию автором этих строк сверены и уточнены цитаты и ссылки; если есть новое, не менее авторитетное издание источника, цитированного А. И. Никифоровым по старому изданию, ссылка дается на новое издание. Раскрыты в необходимых случаях сокращения; устранено несколько мелких стилистических недосмотров; сделан ряд необходимых добавлений в подстрочных примечаниях (все эти добавления снабжены пометой С. А.). Курсив, как в основном тексте, так и в цитатах, принадлежит А. И. Никифорову. Ему же принадлежит разбивка на стихотворные строки текстов «Слова о погибели», «Слова о полку Игореве», «Задонщины» и простановка в них ударений. Текст «Слова о погибели» дается в транскрипции Х. М. Лопарева, изданием которого пользовался А. И. Никифоров (второй список памятника был обнаружен и опубликован после его смерти). При передаче древнерусских текстов заменены буквы, отсутствующие в современном алфавите, опущен «ъ» в конце слов, раскрыты сокращения под титлами. Фрагменты «Слова о погибели», восстановленные А. И. Никифоровым предположительно, заключены в прямые скобки; сохранены небольшие изменения, внесенные им в разделение текста на слова и в расстановку знаков препинания.

Единодушная точка зрения исследователей сводилась к признанию в «Слове о погибели Руския земли» памятника письменности, и споры и разногласия шли только вокруг того, какова связь этого «Слова» с Житием князя Александра Невского, в качестве предисловия к каковому «Слову о погибели Руския земли» и было найдено <...> Уже первые издатели и читатели «Слова о погибели» <...> могли бы сделать и здесь верный вывод.

В самом деле, Х. М. Лопарев в 1892 г. видел, что «Слово о погибели» — «только начало великолепной поэмы XIII века, оплакивающей гибель Руси, с предварительным прославлением ее красоты и славы». ¹ Тот же Х. М. Лопарев заметил: «Строки, посвященные восхвалению красот Руси, разделяются на стихи с определенным почти размером: вероятно, их и пели в старое время народные певцы:

О светло светлая
И украсно украшена
Земля Руськая! ..» ²

Еще дальше Х. М. Лопарев очень удачно сопоставляет упоминания византийского царя Мануила (1143—1180 гг.) в «Слове о погибели» с «грозным» царем русских былин Этмануйлом Этмануйловичем, называя тексты Кирши Данилова и П. В. Киреевского, и высказывает интересную мысль: «... очевидно, что на

¹ «Слово о погибели Руския земли», вновь найденный памятник литературы XIII века. Сообщ. Х. Лопарева. СПб., 1892, с. 9.

² Там же, с. 11.

Руси знали песни, так сказать, Мануилова цикла». ³ Наконец, в примечаниях к тексту «Слова» Х. М. Лопарев совершенно правильно указывает параллели к отдельным местам «Слова о погибели» в былинах. Так, к выражению «украсно украшена» он дает параллель из Кирши Данилова, № 29, к выражению «кладзьями месточестьными» — из пословиц, «дубравами чистыми» совершенно правильно исправляет на «частыми», ссылаясь опять на Киршу Данилова, выражению «винограды обителные» находит параллели у Кирши Данилова и П. Н. Рыбникова. После Х. М. Лопарева А. Н. Пыпин видел элементы народно-поэтического влияния на «Слово о погибели». ⁴ Наконец, и Н. И. Серебрянский после рассуждений в защиту книжности «Слова о погибели» вынужден признать в авторе его одного из «певцов славы князьям», подобных автору «Слова о полку Игореве». ⁵

После обнаружения былинного ритма в «Слове о полку Игореве» ⁶ все эти высказывания исследователей «Слова о погибели» должны быть восприняты по-новому. Из них вытекает с очевидностью, что «Слово о погибели», как и «Слово о полку Игореве», есть не что иное, как простая запись народной былины XIII века (в датировке этим веком все исследователи согласны). Мне кажется, что доказать это положение не представляет больших трудностей.

Во-первых, по заглавию это — «Слово о погибели Русской земли», т. е. своеобразное оплакивание, печаль, жалоба. В основе «Слова» мы имеем несомненно устную поэму. Это настолько очевидное положение, что уже Х. М. Лопарев переложил начало «Слова» на стихи. Получился тот же былинный одноопорный сказовый речитативный стих, на который пелось «Слово о полку Игореве» и прототип «Задонщины». Стих этот имеет почти без перебоев строгое дактилическое окончание и былинную рифму (*крутыми: высокими: дивными* и т. д.).

Во-вторых, отдельные выражения текста, как правильно указал Х. М. Лопарев, носят фольклорный характер: «земля Русская», «украсно украшена», «дубравами частыми», «князьями грозными», «за синим морем». Сюда же отнесу нагромождение в конце эпитета «великий»: «великия дары», «великий князь», «от великаго Ярослава».

В-третьих, в тексте «Слова о погибели» есть любопытнейшие перебои в написании «черемис». Певец прекрасно знал форму «черемиси» и употребил ее в стихе 58, ⁷ но зато в стихах 38 и 39

³ Там же, с. 15.

⁴ См.: Пыпин А. Н. История русской литературы, т. 1. СПб., 1902, с. 198—202 (С. А.).

⁵ См.: Серебрянский Н. Древнерусские княжеские жития. М., 1915, с. 210 (С. А.).

⁶ Автор имеет в виду свою статью «Проблема ритмики „Слова о полку Игореве“» (Учен. зап. Ленингр. ун-та, 1938, т. 4, вып. 2) (С. А.).

⁷ Здесь и далее имеется в виду разбивка текста на стихи, приведенная в Приложении (С. А.).

он дважды явно для сохранения стихового размера дал усеченные формы:

От Буртас дó Черемис,
От Черемис дó Мордвѣ.

Здесь невозможно видеть даже описки ввиду повторения написания в двух стихах. Такой же бесспорно ритмический стиховой характер носит и строение перечня народностей с эпической манерой повторения:

И до Ляхов, дó Чахов,
От Чахов до Ятвязи,
И от Ятвязи дó Литвы,
[От Литвы] дó Немець,
От Немець до Кóрелы,
От Корелы до Ўстьяга
.....
От моря до Бóлгарь,
От Болгарь дó Буртас,
От Буртас дó Черемис,
От Черемис дó Мордвѣ...

Мне кажется, невозможно оспаривать наличие здесь одноопорного былинного стихового ритма. Я допускаю возможность некоторых перебоев в стихе только в конце «Слова», где, по-видимому, мы имеем дело с текстом, попорченным писцом XV в.

В-четвертых, мне кажутся совершенно правильными указания М. С. Грушевского, Е. В. Петухова и Н. И. Серебрянского на следы связи «Слова о погибели» со «Словом о полку Игореве». Эта связь, во-первых, в заглавии «Слово»; во-вторых, в стихах 69—70:

От великаго Ярослава и до Володимира,
И до нынѣшняго Ярослава.

Ср. «Слово о полку Игореве»:

От стараго Владимира
До нынешняго Игоря.

Далее в «Слове о полку Игореве»:

Хинова, Литва, Ятвязи,
Деремела и половци;⁸

едва ли случайно перечень народов совпадает с литвой и ятвягами «Слова о погибели». Эта связь отнюдь не письменная, не литературная, а отголосок устной реминисценции певца-сказителя.

В-пятых, мы имеем в былине о Василии Игнатьевиче, которая как раз говорит о царе татарском «Батыге», Батые, следы очень любопытной связи этой былины со «Словом о погибели». В целом ряде вариантов этой былины имеются указания на чахов и ляхов, которые отмечены в «Слове о погибели». Например:

⁸ Слово о полку Игореве. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950, с. 10, 23.

«Слово о погибели»

Отселе до Угор
И до Ляхов, до Чахов,
От Чахов до Ятвязи...

Былина

Ишше были мы, матушка,
во Шахови,
Государыня наша, мы были,
во Ляхови.⁹

Это место былины не случайное, а стойкое по всем почти вариантам. Напомню, что былина эта хранит не только имя Батыя, но и «Киршака», «Кончалника», т. е. половецкого хана Кончака. Наконец, что для нас особенно важно, «Задонщина» К¹⁰ хранит на себе следы несомненной связи со «Словом о погибели». Вот это место:

«Задонщина»

Тогда поля костыи насеяны,
Кровьми полиано,
Воды возпиша,
Весть подаваша
По рожнымъ землямъ,
За Волгу к Железным вратомъ,
К Риму, до Черемисы,
До Чяхов, до Ляхов, до Устюга,
Поганых татар,
За дышущем моремъ.¹¹

«Слово о погибели»

И до Ляхов, до Чахов,
От Чахов до Ятвязи,
И от Ятвязи до Литвы,
[От Литвы] до Немець,
От Немець до Корелы,
От Корелы до Устьюга,
Где тамо бяху тоимыци погани,
И за дышючим морем (28—35).

Несомненно прав также В. Ф. Миллер, когда в выражении «до Чяхов, до Ляхов» видит «остаток эпической формулы очень отдаленного периода».¹²

В-шестых, в ряде списков более позднего памятника — «Сказания о Мамаевом побоище» — имеются вставки как раз былинного характера, носящие отголоски «Слова о погибели», на что, если не ошибаюсь, еще никем не было обращено внимания. Именно:

«Сказание»

И рати ины понаимова:
Бесермены и Армены,
Фрязы, Черкасы,
Ясы и Буртасы.¹³

«Слово о погибели»

От моря до Болгарь,
От Болгарь до Буртас,
От Буртас до Черемис...

Наконец, в-седьмых, мне при просмотре фольклорных сборников попало несколько интересных песен, которые представляют, на мой взгляд, если не простую переработку «Слова о погибели»,

⁹ Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым, т. 3. СПб., 1910, с. 53; аналогично: с. 76 и мн. др.

¹⁰ Здесь и далее автор имеет в виду Кирилло-Белозерский список «Задонщины», относящийся к XV в. (С. А.).

¹¹ Тексты «Задонщины». — В кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. М.—Л., 1966, с. 549—550.

¹² Миллер В. Очерки русской народной словесности, т. 2. М., 1910, с. 355. См. также: Миллер В. Ф. Исторические песни из Сибири. — Изв. Отд. рус. яз. и словесности Акад. наук, т. 9, кн. 1. СПб., 1904, с. 15—16.

¹³ Полн. собр. рус. летописей, т. 26. М.—Л., 1959, с. 126, примеч. 32 (по Синодальному списку).

то, во всяком случае, поразительные к нему параллели. Приведу эти песни. Вот наиболее яркая из них:

Сторона ли наша сторонка,
Сторона ли моя веселая!
Она всем-то *изукрашена*:
И *церковью* божественной,
И звоном колокольным,
И большой-то дороженькой,
И *озерами* широкими,
И *речкой*-то быстрою.¹⁴

Если вспомнить совершенно обычный процесс перехода целых былин в балладные или лирические и свадебные песни (былины о Чуриле, о вдове с девятью сыновьями и ряд других сократились и перешли в лирические песни — см. сборники П. В. Киреевского и П. В. Шейна), то приведенный пример представляет не что иное, как такой сокращенный песенный вариант «Слова о погибели». Не только вся структура песни, но и ряд буквальных совпадений в тексте прямо доказывают это. Такое мнение получает подтверждение, если привлечь еще несколько вариантов той же свадебной песни, которые, оказывается, имеются. Вот они:

Наша сторонущка, —
Весела путь-дороженька,
Как наша сторонущка,
Виноградом посаженная,
Черносливом утыканая,
Она сахаром посыпаная,
Сытою поливаная.¹⁵

Она хвала свою сторону:
— Как наша сторонущка,
Она 'зюмом усажена,
Виноградом обгорожена,
Сытою поливана,
А тавтою покрывана.¹⁶

Сюда же можно отнести отрывки украинских дум:

Ей ти, зéмле турéцька,
Ти, віро бусурмéньска!
Ти єсть усим напóвнена —
І сребром і златом,
І дорогими напитками.¹⁷

В последнем примере опять буквальное соответствие «Слову о погибели», где читаем: «Всего еси исполнена земля Руская».

¹⁴ Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. Материалы, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном, т. 1, вып. 2. СПб., 1900, с. 421, № 1426 (свадебная песня из Вологодской губернии).

¹⁵ Там же, с. 474, № 1594 (свадебная песня из Вятской губернии).

¹⁶ Там же, с. 618—619, № 2072 (свадебная песня из Курской губернии).

¹⁷ Украинские народные думы. Изд. подгот. Б. П. Кирдан. М., 1972, с. 110—111. См. также с. 102, 103, 105.

Дальнейшим сужением образа является применение той же конструкции к улице:

Улица ты наша широкая,
Трава-мурава шелковая!
Уж ты чем, улка, изукрашена?
— Все гудками и волынками,
Веселыма скоморохами,
Удалыма добрыми молодцами,
Душима красными девицами,
Молодыми молодичами.¹⁸

Но важно, что самый образ и схема его построения чисто народные.

В свете этих текстов я считаю не лишенными интереса и еще две свадебных песни, не столь близких, но все же имеющих право на привлечение к сравнению:

Так и хочет улётети
Со моей буйной гóловы
На иные на гóроды,
На сибирские украины,
За моря за глубокие,
За озера ширóкие,
За реченьки бы́стрые,
За грязи за чёрные,
За леса за дремучие.¹⁹
Подхватите вы, буйны́ ветры́,
И снесите вы, буйны́ ветры́,
Голоса́-то великие
Далеко́ по святой Руси́,
Высоко против нёбесу,
За реки-то за быстрые,
За моря-то за синие.²⁰

Если даже последние примеры не столь показательны, то первые совершенно убедительно сближаются со «Словом о погибели».

Наконец, последняя параллель <...>²¹ Фольклору свойствен закон, когда одна и та же образная схема может выступать и для положительной, и для отрицательной задачи. Так, в думе о Палее и Мазепе мы видим тот же образ, используемый для выражения печали:

Земле, земле християнсько!
Егда ты була смутками
И печальми наповнена,
Не знала, де родина,
Об родине промышляе!²²

¹⁸ Песни, собранные П. В. Киреевским, нов. сер., вып. 2, ч. 1. М., 1917, с. 37, № 1311.

¹⁹ Великорус. . . , т. 1, вып. 2, с. 434, № 1469.

²⁰ Там же, с. 409, № 1377.

²¹ Опущена отсылка автора к одной из последующих глав его работы, где обосновывается существование закона, о котором здесь идет речь (С. А.).

²² Сборник украинских народных песен, издаваемый М. Максимовичем, ч. 1. Киев, 1849, с. 91 (разбивка текста на строки принадлежит А. И. Никифорову, — С. А.).

Приведенные факты убеждают нас в следующем. Очевидно, что калкский разгром татарами Киевской Руси создал специальные былины о нашествии Батыя. Былины эти носили характер «жалостей», жалоб, печали русских о своем поражении, характер песен о «погибели» Русской земли. Обрывки этих песен-былин и попали, с одной стороны, в «Слово о погибели Руския земли», т. е. в Житие Александра Невского, с другой стороны, в ту былинку, которая составила основу «Задонщины» К. Самый характер вариантов в виде перифразы подтверждает устный характер и «Задонщины»-былины (так буду называть основу «Задонщины» К), и стиховых частей «Слова о погибели».

Надо добавить, что существование каких-то произведений о Калкской битве подтверждается и глухими строками текстов других «Задонщин» — У и С.²³ В У читаем о татарах:

Те бо на реке на Каяле
Одолеша род Афетов,
И оттоля Руская земля седит невёсела,
А от Калагьския рати до Мамаева поббища
Тугою и печалию покрывшася,
Плачущися, чады своя поминаюты:
Князи и бояря и удалые люди,
Иже оставиша вся дома своя
И богатество, жены и дети, и скот, честь,
И славу мира сего получивши,
Главы своя положиша
За землю за Рускую
И за веру християньскую.²⁴

Если эти строки не есть прямой отрывок одной из подобных былин-плачей о «погибели», то во всяком случае это подтверждение их существования в период от калкской рати до Мамаева побоища. Несомненным подтверждением этих былин в XIII—XIV вв. служат и дошедшие до нас поздние былины о Батые и Василии Игнатьевиче.

В пользу народного характера «Слова о погибели» говорит и та внутренняя ошибка, которая в «Слове» имеет место. Певец «Слова о погибели» указывает, что сам «жюр Мануил цесарегородскыи» посылал дары к Владимиру Мономаху, боясь за целость Царьграда. Между тем император Мануил Комнин жил с 1143 по 1180 г., а Владимир Мономах умер еще в 1125 г.; подобную грубую ошибку естественнее всего отнести за счет устного происхождения «Слова о погибели».

Признание народно-эпического характера «Слова о погибели» легко и просто объясняет и связь его с Житием Александра Невского. «Слово о погибели» попало в качестве предисловия не к обычным церковно-литературным видам Жития Александра

²³ Автор имеет в виду списки «Задонщины» XVII в. в собр. Ундольского и в Синодальном собр. (С. А.).

²⁴ Тексты «Задонщины», с. 535.

Невского, а к «светской» биографии князя Александра, которая имела, по выражению Н. И. Серебрянского, «такой необычный для древнерусской житийной литературы характер. Религиозные мотивы и сюжеты переплетаются здесь с былинными, мифологическими, книжные обороты очень часто уступают свое место народным выражениям и присловьям».²⁵ Такая характеристика Жития Александра Невского явно указывает в его составителе лицо, близкое к народной линии древнерусской литературы. Что же удивительного в том, что светский биограф, не чуждый и не враждебный фольклору, вздумал включить в качестве предисловия к Житию Александра прекрасное начало народной былины о гибели Русской земли? За ее явную обособленность от Жития говорит не только ритм, не только резко отличный характер словаря и образов, но и формальный момент — двойное заглавие, в котором «Слово о гибели Руския земли» оказалось в одной строке с продолжением: «О смерти великого князя Ярослава», причем в Житии Александра Невского ни о какой гибели нет речи.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

«СЛОВО О ПОГИБЕЛИ РУСКЫЯ ЗЕМЛИ»

Текст с разбивкой на строки

О светло светлая
И украсно украшена
Земля Руская!
И многими красотами
5 Удивлена еси!
Озера многими
Удивлена еси!
Реками и кладязми
Месточестьяными,
10 Горами крутыми,
Холми высокими,
Дубравами частыми,
Польми дивными,
Зверьми различными,
15 Птицами бесчислеными,
Городами великими,
Селы дивными,
Винограды обителными,
Домы церковными,
20 И князьями грозными,
Бояры честными,
Вельможами многими!
Всего еси исполнена
Земля Руская,
25 О прававерьная
Вера христианская!
Отселе до Угор

И до Ляхов, до Чахов,
От Чахов до Ятвязи,
30 И от Ятвязи до Литвы,
[От Литвы] до Немець,
От Немець до Корелы,
От Корелы до Устьяга,
Где тамо бяху тоимици поганин,
35 И за дышкучим морем.
От моря до Болгарь,
От Болгарь до Буртас,
От Буртас до Черемис,
От Черемис до Мордвы, —
40 То все покороно было
Богом крестьянскому языку,
Поганьския страны
Великому князю Всеволоду,
Отцю его Юрью,
45 Князю кыевьскому,
Деду его Володимеру иманаху,
Которым то половоци
Дети своя ношаху в колыбели,
А литва из болота
50 На свет не выникываху,
А угры твердыху каменны города
Железными вороты,
Абы на них великыи
Володимер тамо не выехал,

²⁵ Серебрянский Н. Древнерусские княжеские жития, с. 211.

55 А немци радовахуся,
Далече будуче
За синим морем,
Бургаси, черемиси,
Вяда и морьдва
60 Бортъничачу на князя
Великого Володимера,
И жюр Мануил цесарегородский,
[И] опас имея,
Поне и великыя дары

65 Посылаша к нему,
Абы под ним великыи князь
Володимер Цесарягорода не взял.
А в ты дни болезнь крестияном
От великаго Ярослава и до
Володимера,
70 И до ныняшнего Ярослава,
И до брата его Юрья,
Князя Володимерьскаго.

**ИЗ ПИСЕМ М. К. АЗАДОВСКОГО
(1912—1941)**

*Публикация Л. В. Азадовской**

1. И. А. ШЛЯПКИНУ

С.-Петербург, 16 апреля 1912.

Глубокоуважаемый Илья Александрович,

Совокупность различных обстоятельств лишила меня, к глубокому сожалению, возможности присутствовать сегодня на факультетском торжестве чествования дня 30-тилетнего служения Вашего родной литературе. Позвольте же сказать Вам письменно хоть часть того, что я не смог сделать сегодня устно.

Прежде всего позвольте поздравить Вас с Вашим праздником и, главное, выразить Вам свою глубокую благодарность. Благодарность ученика учителю. Благодарность за все то, что получил я от Вас в часы лекций и общих занятий, и особенно в личной беседе.

Много неясных вопросов осветили Вы совершенно для меня новым светом, и подчас неожиданным; направили внимание мое на многие факты, бывшие до той поры мне чуждыми. Занимаясь у Вас, впервые я познал сущность научной работы. И особенно благодарю я Вас за то теплое внимание, с которым Вы выслушивали иные мои сомнения и разрешали их тем или иным указанием. Такое сердечное отношение остается памятным на всю жизнь.

Еще раз глубокое, глубокое спасибо.

Любящий и уважающий Вас М. Азадовский.

Хранится: *ИРЛИ*, ф. 341.

* Вторая часть данной публикации, охватывающая период 1941—1954 гг., будет напечатана в продолжающем настоящее издание сборнике «Из истории русской советской фольклористики», в который войдет также аннотированный именной указатель ко всем письмам М. К. Азадовского.

Петроград, 24 сентября 1916.

Глубокоуважаемый Александр Николаевич,

Моя подпись и мое имя, конечно, ничего Вам не говорят, но все же я позволю себе обратиться к Вам как к давно знакомому.

Я познакомился с Вами еще мальчиком, учеником последнего класса одной из гимназий в Сибири. Тогда в первый раз взял я в руки Вашу книгу,¹ — но, весь во власти определенных настроений, я читал ее, правда не отрываясь, запоем, но и не переставая негодовать и волноваться.

С того времени, когда я, негодующий, отбросил Вашу книгу от себя и, казалось, от своего сознания, прошло около 10 лет. Из моего противника Вы сделали как-то незаметно для меня моим учителем. Именно благодаря Вам стало крепнуть мое художественное понимание; с Вами я научился понимать то, что прежде любил только инстинктом. И если теперь снова я чувствую себя во многом стоящим далеко от Вас, то все же Вы мне ближе, чем многие и очень многие из моих союзников. Во всем мире русских художественных имен нет ни одного, к которому я чувствовал бы такую безграничную благодарность, такую признательность, как к Вашему.

Теперь мне удалось и самому сделать небольшой вклад в дело изучения родного искусства.

Перелистывая страницы моей небольшой работки,² Вы несомненно залюбуетесь прекрасными рисунками художника,³ которого Вы так любите и оценить которого Вы сумели так тонко и изящно.

И я счастлив, получив таким образом возможность хоть немного расплатиться с Вами за все то, что получил от Вас.

Глубоко признательный, искренне уважающий М. Азадовский.

Хранится: ГРМ, ф. 137, № 610.

¹ Бенуа А. История живописи в XIX веке. Русская живопись, ч. 1—2. СПб., 1901—1902.

² Азадовский М. Дневник художника. Неизвестный альбом Федотова. Пг., 1916.

³ Имеется в виду П. А. Федотов.

3. Б. Л. МОДЗАЛЕВСКОМУ

Лихославль, 27 сентября 1916.

Глубокоуважаемый Борис Львович,

Хотя и сделал сегодня 40 в «ерст» на лошадях и устал здорово, но чувствую себя хорошо. «Автомедоны наши бойки, неутомимы наши тройки».¹ То, что нашел,² хотя и не так интересно, как мне хотелось, но все же интересно, а главное, «поцадили даже мыши драгоценную тетрадь»,³ т. е., вернее, они было начали свою ра-

боту, но уже закончить ее любезно предоставили своим архивным colleg'ам.

Пушкина не оказалось, но о Пушкине, думаю, найдется, так как переписка дяди с племянником.⁴ полна литературных новостей и сплетен. Мелькают имена Дельвига, Бестужева, Фаддея⁵ (о последнем в стихах). Обнимает переписка все 20-е годы; письма тщательно подобраны, написаны весьма четко (нельзя за это не уважать Александра Ефимовича!)⁶ и переплетены.

Привет.

Уважающий Вас М. Азадовский.

Хранится: *ИРЛИ* (фонд не описан).

¹ Цитата из романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» (гл. 7).

² Речь идет о письмах А. Е. Измайлова к П. Л. Яковлеву (хранятся: *ИРЛИ*, 14163/LXXVIII.6.7).

³ Цитата из поэмы Н. А. Некрасова «Современники» (ч. 1).

⁴ Имеются в виду А. Е. Измайлов и П. Л. Яковлев.

⁵ Т. е. Ф. В. Булгарина.

⁶ Т. е. А. Е. Измайлова.

4. В. К. АРСЕНЬЕВУ

Чита, 7 апреля 1922.

Дорогой Владимир Клавдиевич,

Мы так давно не виделись, не беседовали, что, боюсь, Вы уже и забыли обо мне. Позвольте хоть этой брошюрой напомнить о себе. У меня есть из новых работ, правда, более интересная для Вас, но не располагаю сейчас экземпляром для пересылки. Это «Обзор библиографии Сибири», Томск, 1920. Когда получу экземпляр из Томска, пришлю немедленно же Вам.

Надеюсь получить Ваши новые работы. Хотелось бы знать, как работаете, если заняты, что пишете, что печатаете? У меня к печати накопилось немало материалов, да условия печатания научных работ здесь уж очень не блестящи. Без своих денег ничего не сделаешь, а денег, конечно, нет.

У меня, между прочим, — крупное несчастье. В сейфе в Питере погибли все мои рукописи,¹ в том числе и материалы по этнографии амурских казаков.

Сейчас я в Чите, профессорствую в Институте народного образования. Читаю лекции и веду практические занятия по истории русской литературы. Из известных Вам деятелей здесь профессор историк Сибири Огородников.

Летом нынче был в Петрограде. Видел Макаренку, Ольденбурга, Швецова, Штернберга.

Могиланский на Украине; Руденко был в Томске, теперь, вероятно, в Петербурге. Где Самойлович — не знаю. Шахматов, Радлов, Н. И. Веселовский умерли. Д. Н. Анучин в Москве по-

прежнему и все еще, говорят, бодрится. Ф. К. Волков скончался.

В Питере был на торжестве открытия сибирского отдела в Русском этнографическом музее (бывший Александра III), видел и Ваши коллекции.

Засим крепко жму руку.

Ваш М. Азадовский.

Привет Иннокентию Павловичу Толмачеву, Ив. А. Лопатину.

Хранится: Приморский филиал Географического общества (Владивосток), ф. В. К. Арсеньева, оп. 3, № 2.

¹ Весной 1918 г., уезжая в командировку в Сибирь, М. К. Азадовский оставил все научные материалы в своем личном сейфе в Государственном банке (Петроград).

5. Б. М. И Ю. М. СОКОЛОВЫМ

Чита, 26 июля 1922.

Глубокоуважаемые Борис и Юрий Матвеевичи,

Разрешите Вам напомнить о себе. Я пытался это сделать раньше — еще в январе, послав Вам с поэтом Асеевым по экземпляру брошюры «Эпическая традиция в Сибири».¹ Но, как выяснилось, эти брошюры не были доставлены. Поэтому посылаю вновь теперь. Если же Вы получили те, то распорядитесь этими экземплярами по своему усмотрению, передав их кому-нибудь из интересующихся этими вопросами. Вместе с тем плю и экземпляр только что вышедшей моей небольшой работы о сибиряке Милькееве.² Сейчас в «Трудах Института народного образования» печатается небольшая работка «Ленские причитания»,³ обязательно выплю. Хотелось бы получить и от Вас такие же весточки. За это время (с 1918 г.) я оказался совсем оторванным от работников народной словесности и совершенно не знаю, что здесь творится и какие перспективы открываются. Как с изданием? Как «Этнографическое обозрение»?⁴ Как Комиссия по народной словесности?..

Хранится: ГЛМ, ф. 50.

¹ Азадовский М. Эпическая традиция в Сибири. Чита, 1921.

² Азадовский М. Неизвестный поэт-сибиряк. (Е. Милькеев). Чита, 1922.

³ Азадовский М. Ленские причитания. — Тр. гос. ин-та нар. образования, т. 1. Чита, 1922, с. 121—248.

⁴ Имеется в виду издание, осуществлявшееся Этнографическим отделом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии в 1889—1917 гг.

Чита, 22 августа 1922.

Дорогой Лев Яковлевич,

Позвольте обратиться к Вам с небольшой просьбой. Недавно умер Николай Петрович Кычаков. И вот группа его друзей решила издать сборничек, посвященный ему. Он ведь являлся одной из наиболее ярких, хотя и не блестящих, быть может, фигур того родиноведческого движения, которое так сильно было в наши студенческие дни.

Просьба же к Вам такая: нельзя ли добыть из архива музея отчет Кычакова об экскурсии, точно не помню за какой год, но это можно проследить по печатному отчету за 910—912 годы. По использовании отчет будет возвращен обратно. Хорошо было бы также, если бы и Вы согласились поделиться кое-какими мыслями, замечаниями или воспоминаниями по этому поводу. Николай Петрович ведь был одним из первых и неизменных Ваших учеников в этнографической секции. Дорогие и памятные часы! <...>

Как живете? Не собираетесь ли приехать к нам? Соорудили бы какую-нибудь экспедицию к тунгусам или ороочонам, а по дороге пожили бы в Чите, отдохнули бы и заодно прочли бы курс лекций в читинском Институте народного образования. Я говорю очень серьезно. Если бы Вы это решили, это было бы и очень легко организовать *сейчас*. Это письмо передаст Вам преподаватель нашего Института *Константин Автономович Ненадкевич* — геолог. У него сможете узнать все подробности об Институте. А скоро вслед за ним приедет в Питер товарищ министра народного просвещения ДВР¹ Малышев. Он устроит Вам пропуск, даст денег и прикомандирует к нам. Подумайте-ка об этом.

Ваш М. Азадовский.

Хранится: ААН, ф. 282.

¹ ДВР — Дальневосточная Республика.

7. Б. М. ЭЙХЕНБАУМУ

Чита, 7 сентября 1922.

Дорогой Борис Михайлович,

Письмо Ваше я получил. Очень обрадован Вашим согласием. Можно ли также рассчитывать и на В. М. Жирмунского? Что касается Якубинского и Томашевского, то я боюсь, что их слишком специальные темы, которые они часто берут, нам пока еще не

под силу (т. е. материально, конечно); другое дело — Ваши темы!

Мы ведь еще только начинаем работу и средствами ограничены. А какую работу мог бы предложить Ю. Н. Тынянов?

Недавно уехал в Питер один из сочленов нашего кружка. Ему поручено зайти к Вам, передать Вам сборник нашего кружка¹ и получить от Вас рукопись. Если он не был еще до сих пор и в течение ближайшей недели не зайдет, то можете рукопись сдать по почте заказным.

Сборник наш послали Вам для ознакомления с нашей работой и нашими изданиями. Было бы интересно слышать Ваше мнение (и, может быть, даже прочитать)...

Хранится: ЦГАЛИ, ф. 1527.

¹ Камены. Сб. ист.-лит. кружка при Гос. ин-те нар. образования в г. Чите. 1. Чита, 1922.

8. Л. Я. ШТЕРНБЕРГУ

Чита, 5 декабря 1922.

...письмо Ваше благополучно доставлено. Было ужасно досадно, что Ненадкевич не зашел за рукописью. Но теперь дело устраивается так. В Москву едет Баэртон Вампилун, которого, конечно, Вы помните. Оттуда он думает заехать в Питер и тогда повидается с Вами (возможно, что и письмо это он лично передаст Вам), возьмет рукописи и доставит их сюда. Если же он в Петербург не поедет, то спишется с Вами из Москвы о наиболее верном способе доставки рукописей ему (в Москву) — откуда он уже привезет сюда.

Поручение Ивана Ивановича постараюсь выполнить, хотя весьма сомневаюсь, что это удастся. Подобрать что-нибудь теперь здесь очень трудно.

Как только что-нибудь выяснится, напишу. До сих пор не успел ничего предпринять, потому что и письмо-то получил дня три тому назад.

Вчера получил письмо от Сергея Михайловича Широкого-рова <...>. Пишет, что одновременно высылает мне три своих последних работы — «Этнос», «Шаманство», «Северо-Западная Манджурия».¹ К сожалению, книг этих я не получил и, что они представляют собою, не знаю <...> в «Ученых записках Владивостокского университета» напечатана его «разносительная» рецензия работы Руденко «Башкиры».²

Была недавно весточка и от Арсеньева. Он <...> во Владивостоке, читает там лекции по этнографии. Напечатал книгу «По Уссурийскому краю» — дневник путешествия 1906 года. Готовит вторую часть.

В Чите получились три работы Бернгарда Эдуардовича,³ — вероятно, скоро будут напечатаны в одном из местных изданий, хотя издательская деятельность здесь сильно сократилась <...>

Хотелось бы знать, а как в Питере? Есть ли надежда на восстановление «Живой старины»?⁴ Печатает ли что из области этнографии Академия?..

Хранится: ААН, ф. 282.

¹ Имеются в виду следующие работы: Широкогоров С. М. 1) Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай, 1923; 2) Опыт исследования основ шаманства у тунгусов. — Учен. зап. ист.-филол. фак. в г. Владивостоке, 1919, т. 1, отд. 1, с. 47—108; Широкогорова Е. Н. Северо-Западная Маньчжурия. (Географический очерк по данным маршрутных наблюдений с двумя приложениями). — Там же, с. 109—148.

² Широкогоров С. М. О методах разработки антропологических материалов. (Критический разбор работы С. И. Руденко «Башкиры. Опыт этнологической монографии, ч. 1. Физический тип башкир», Пг., 1916). — Учен. зап. ист.-филол. фак. в г. Владивостоке, 1919, т. 1, отд. 2, вып. 1, с. 3—20.

³ Имеется в виду Б. Э. Петри.

⁴ Речь идет об издании, осуществлявшемся Этнографическим отделом Русского географического общества в 1890—1916 гг.

9. Л. Я. ШТЕРНБЕРГУ

Чита, 27 марта 1923.

...с письмом к Вам случилась целая оказия. Поехали в Москву сначала Вампилун, потом Малых. Оба хотели побывать и в Питере: первый вез от меня письмо к Вам. Но случилось так, что Вампилун запурхался с делами в Москве, Малых же там захворал. И в Питер не только никто из них не попал, но даже и письма Вам не переслал, а привез мне его обратно, что было, конечно, большой глупостью с его стороны.

А затем, когда он приехал, захворал здесь я. И захворал весьма скверно — только недавно встал с постели. Вот отчего произошла заминка в сношениях. Но мы намерения своего не бросаем. Сейчас я еду в Иркутск и буду там работать в университете. (Чита, несмотря на валюту и прекрасные материальные условия, опротивела до последнего.) Из Иркутска я напишу Вам и постараюсь найти оказию для отправки рукописи.

В Иркутске с группой молодежи затеваем мы издание научного журнала под приблизительным заглавием «Сибирь и книга» или что-нибудь в этом роде. Отчасти по характеру московской «Печать и революция», но всецело сибирской. Можно ли надеяться на Ваше участие? Надеюсь по приезде в Иркутск выслать Вам подробный проспект журнала... .

Хранится: ААН, ф. 282.

Иркутск, 25 апреля 1924.

Дорогой Сергей Федорович,

Я очень признателен за привет и за сведения, которые передал мне от Вашего имени Б. Э. Петри. Хотел сразу же написать Вам, но сильные головные боли надолго оторвали меня от письменного стола.

Из всех новостей, переданных мне Петри, приятнейшей была — о возобновлении Сказочной комиссии. Позвольте в свою очередь и Вас порадовать: я приступил к печатанию ленских сказок, и в только что вышедшем выпуске «Сибирской живой старины»¹ напечатано уже три листа предисловия и четыре листа текстов. В следующем выпуске, если удастся, помещу еще семь листов текстов, и это составит первую часть моего сборника.

Добиться разрешения на печатание сказок было весьма нелегко. Было очень трудно доказать, что эти «старушечьи бредни» имеют какую-то ценность <...>

Нам существенно необходима Ваша помощь. Конечно, я говорю не о каком-нибудь вмешательстве в наши взаимоотношения с местными административными органами. Отнюдь нет. Это ни к чему бы не привело. Нам нужно иметь за собой центральные органы как нечто, на что мы можем постоянно опираться в своей работе. Опубликуйте от имени Сказочной комиссии или — еще лучше — от ЦБК² обращение о собирании сказок, о значении таких работ и т. п. — и мы спасены. Нам не придется изыскивать тысячи аргументов, и на нас, быть может, не будут смотреть как на полоумных, зрящих людей.³ Только такое обращение лучше всего было бы опубликовать в одной из центральных газет. Тогда только мы получили бы возможность говорить: мы выполняем задания центра, а это имеет магическое значение.

То же можно применить и ко всем прочим нашим предприятиям. У меня далеко нет уверенности, что удастся спокойно приступить к дальнейшему продолжению «Сибирской живой старины». Причины те же. Затем вообще, дорогой Сергей Федорович, побольше бы связи центральных учреждений с провинцией — отсутствие ее часто совершенно не дает возможности работы.

«Сибирскую живую старину» Вы, вероятно, получите на ближайших днях — и мы все (деятели отдела Географического общества) будем ждать с нетерпением Вашего отзыва о нашем детище, а я — вдвойне: мне очень дорого слышать Ваше строгое суждение о моих сказочных текстах <...>

P. S. В одном из журналов я встретил указание на Вашу статью,⁴ посвященную методологическим вопросам изучения сказки, опубликованную, как видно, в недавнее время. Мне она совершенно неизвестна, между тем ознакомиться с ней я считаю

необходимым. Не сможете ли Вы прислать мне оттиск или хотя бы указать точно, где опубликована Ваша статья...

Хранится: ААН, ф. 208.

¹ Имеется в виду «Сибирская живая старина», 1924, № 2.

² ЦБК — Центральное бюро краеведения.

³ Отрицательное отношение к сказке было следствием ошибочной вульгарно-социологической методологии, впоследствии преодоленной в советской науке.

⁴ Ольденбург С. Ф. Странствование сказки. — Восток, 1924, № 4, с. 157—160.

11. Э. К. ПЕКАРСКОМУ

Иркутск, 26 апреля 1924.

Глубокоуважаемый Эдуард Карлович,

Посылаю Вам свою маленькую случайно напечатанную работу. Вместе с тем шлю извинения за невозможность прислать Вам экземпляр «Сибирской живой старины». Мы так стеснены в средствах, что решили отказаться от бесплатной рассылки отдельным исследователям. На всю Россию мы послали только два личных экземпляра: Сергею Федоровичу¹ и Вл. Вл. Богданову как председателю Центрального бюро краеведения.

Но если представится какая-либо возможность сэкономить экземплярчик, я постараюсь препроводить его Вам. Ведь именно Вас считаю я своим учителем в деле редактирования, — и изю всех сил стараюсь быть достойным своего учителя.

Если у Вас имеется какая-нибудь небольшая работка по якутам, шлите. С удовольствием напечатает. Только не по культуре, не по шаманизму и не по чему-либо подобному...²

Хранится: ААН, ф. 202.

¹ Имеется в виду С. Ф. Ольденбург.

² См. письмо 25 и примеч. 3 к нему.

12. Л. Я. ШТЕРНБЕРГУ

Иркутск, 16 июня 1924.

... письмо Ваше и кычаковские рукописи получил. Спасибо! Спасибо и за привет и за память. После Ваших писем и приветов (от Вас, Эдуарда Карловича,¹ Сергея Федоровича²) ужасно потянуло хоть на короткое время в Питер — о многом нужно поговорить и посоветоваться со всеми вами. Есть слабая надежда побывать на несколько дней в Питере осенью.

Сейчас усиленно занят организацией третьего № «Сибирской живой старины». Но еще не закончена реализация номера второго, и плохо собирают деньги в Чите для оплаты места за

статьи Кычакова. Мне очень хотелось издать следующий № к очередному краеведческому съезду, — очевидно, не успеть. Условия издательские в Иркутске сильно ухудшились: отсутствие бумаги и вздорожание цен на типографские работы.

Относительно рисунков для Вашей статьи Петри, к сожалению, ничего не сказал. Это не только усложняет дело, но очень затрудняет, так как здесь совершенно невозможно заказать клише. Здешние же издания из линолеума — очень невысокого качества.

То, что Вас огорчает в Петри, увы, и всех нас здесь достаточно даже не огорчает, а порой прямо убивает. При встрече расскажу подробнее. В прошлом году, когда я приехал сюда из Читы, я застал его совершенно изолированным <...>

На наши с Вами занятия по этнографии я смотрю как на неофициальный семинарий, с которым связано много светлых и теплых воспоминаний, — Петри для меня один из товарищей по Вашему семинарию, и ради этого я склонен был многое ему прощать. Боюсь, что скоро настанет час, когда придется совершенно с ним порвать...³

Хранится: ААН, ф. 282.

¹ Имеется в виду Э. К. Пекарский.

² Т. е. С. Ф. Ольденбурга.

³ См. письмо 25 и примеч. 3 к нему.

13. Э. К. ПЕКАРСКОМУ

Иркутск, 20 июня 1924.

... спасибо за привет и письмо. Само собой, что мы с радостью напечатаем ту небольшую заметку,¹ о которой Вы говорите. Пав<ел> Пав<лович> Хороших говорил еще о какой-то заметке, хранящейся в Ваших бумагах и которой Вы придаете значение, — присылайте и ее. Хороших обещает для следующего номера «Сибирской живой старины» библиографическую заметку о Троцанском² и Всево<лоде> Мих<айловиче> Ионове.³ Я с особенным удовольствием, конечно, помещу ее — но ставлю ему условие: послать предварительно работку на просмотр и для дополнений Вам...

Хранится: ААН, ф. 202.

¹ В номере 3—4 «Сибирской живой старины» за 1925 г. было опубликовано «Предание о том, откуда произошли якуты» с кратким предисловием Э. К. Пекарского (с. 137—138). Подготовленная Э. К. Пекарским публикация имеет дату «18 октября 1924 г.» (с. 144).

² Заметка о В. Ф. Троцанском в «Сибирской живой старине» напечатана не была.

³ Хороших П. П. Исследователь Якутии. Всеволод Михайлович Ионов (1851—1922). — Сибирская живая старина, 1925, № 3—4, с. 167—180.

Иркутск, 20 марта 1925.

... все откладывал письмо Вам, так как хотел сочетать его с отправкой оттисков. Да неожиданно печатание затянулось — и только вчера принесли мне несколько пробных экземпляров, причем некоторые оказались дефектными. Но так как, думаю, Вам хочется скорее на них посмотреть, посылаю те, что получил. Дней через 10 получите еще штук 40—45.

Орнамент из треугольников, который я поставил Вам на обложку, заимствован мною из книги В. Маака «Вилкойский округ».¹ У одной из зарисованных им девушек-якуток обнаружил я ожерелье из треугольников — этим мотивом я и воспользовался. Напишите, угодил ли Вам оттиском? <...>

А что слышно о Вашей «Живой старине»? Какие перспективы? Неужели же не оживите? Что касается нас, то мы еще на один № рассчитываем — а затем, правду сказать, у меня сейчас большое раздвоение. Решаю вопрос о Ленинграде, о переезде туда.

Получил довольно авторитетное приглашение в Ленинградский университет. Предложение заманчивое, но жаль расстаться и с Сибирью. Тревожит также вопрос и о материальной стороне, самое же существенное — скверное здоровье мое. Все еще преследуют меня сильнейшие головные боли. Часто по целым неделям не могу прикоснуться к книжке и перу. Боюсь, как бы при столичной нагрузке не пришлось трудновато.

Но — с другой стороны — хочется поработать в большом масштабе, провести ряд работ, которые можно осуществить только в столице. Да и вообще боязно заикнуться в провинции. Вот и раздираюсь сейчас всеми этими противоречиями...

Хранится: ААН, ф. 202.

¹ Маак Р. К. Вилкойский округ Якутской области, ч. 1—3. СПб., 1883—1887.

15. Н. С. ДЕРЖАВИНУ

Иркутск, 10 апреля 1925.

Дорогой Николай Севастьянович,

Я давно уже (около трех недель) получил Ваше письмо и книжку — но очень невежливо до сих пор не ответил и не поблагодарил. Я все откладывал письмо Вам, так как хотел отправить его одновременно с томиком своих «Сказок»,¹ которые должны были уже появиться в свет, но типография (у нас одна в городе) завалена казенными работами и никак не может закончить мою работу. Видимо, дело еще протянется.

Одновременно со «Сказками» выйдет и «Сибирская живая старина», которую, конечно, мы пошлем Вашему институту, — только укажите точный адрес, — а затем на днях сдаю в печать 2-е издание моих «Бесед собирателя».²

Должен сознаться, что абзац Вашего письма, где Вы запрашиваете мое мнение о переходе на кафедру фольклора к Вам в Питер, меня надолго лишил душевного спокойствия. Признаться, меня смущает и тревожит только один вопрос — скверное состояние моего здоровья, все те же головные боли, которые меня мучают вот уже третий год: боюсь, не пришлось бы сильно перегружать себя в столице работой. Это в сущности главное мое самому себе возражение.

Иркутск особенно мне жалеть не приходится. Хотя вокруг меня тут и кипит кой-какая работа, но трудно работать в тесных рамках педфака, с ограниченным, минимальным количеством <часов> для историко-литературных занятий. (Материально теперь неплохо. Я стал получать 170 руб.)

Но все же я очень просил бы у Вас дополнительных каких-либо указаний, а главное, сообщите уже, как мне действовать, когда подавать заявление и т. д. Очевидно, Д. К. Зеленин берет кафедру русской этнографии. Действительно, в этой области он единственный и изумительный специалист...

Хранится: ААН, ф. 827.

¹ Азадовский М. Сказки Верхнееленского края, вып. 1. Иркутск, 1925.

² Азадовский М. Беседы собирателя. О собирании и записывании памятников устного творчества. Изд. 2-е, исп. и доп. Иркутск, 1925. (Изд. 1-е — Иркутск, 1924).

16. Л. Я. ШТЕРНБЕРГУ

Иркутск, 25 апреля 1925.

... посылаю Вам отчет нашей секции, как видите, стараемся изо всех сил работать. Планов у меня — необозримое количество, да здоровье плоховато. Все те же явления, что были в прошлом году. Побывал я нынче осенью в Питере, но был очень огорчен, что не застал Вас, — Вы еще были за границей.

Через десяток дней выходит в свет наша «Живая старина» — на этот раз она выйдет двойным выпуском, в ней будет 32 печатных листа, — и, кажется, не бессодержательных. С кычаковскими работами меня читинцы что-то морочат. Не дали мне опубликовать их в этом номере, хотели начать работы по изданию сами — и вот уже четыре месяца о них ни слуху ни духу...

Хранится: ААН, ф. 282.

Ленинград, 9 ноября 1925.

Глубокоуважаемый Владислав Людвигович,

Я сейчас нахожусь в командировке в Ленинграде, пробуду здесь до Нового года, и только недавно получил пересланное мне сюда Ваше письмо.

Большое спасибо за посылаемый журнал. В Сибири мы ценим такие подарки более, чем где-либо, потому что являемся совершенно оторванными от научной мысли Запада, и только теперь с большим трудом налаживается эта связь.

Будьте добры, сообщите мне, получена ли уже Вами «Сибирская живая старина», вып. III—IV; со своей стороны я напишу Сосновскому, чтоб он переслал Вам оттиски своих работ. Что касается проф. Рязановского, я думаю, Вы легко можете с ним списаться, — и он охотно пришлет Вам свои работы. Я не знаю точного его адреса. Он живет теперь не в Сибири <...>

Издания «Наук(ова) тов(ариства) ім. Шевченко» до моего отъезда (сентябрь) не были получены в Иркутске; между тем у нас немало фольклористов и в них очень большая потребность. Книга же моя, посланная для Ф. Колесса, по назначению дошла, так как я получил и от него его последние работы.

Если Вам нужны будут какие-либо справки или указания по поводу тех или иных сибирских изданий, я буду очень рад быть Вам полезен...

Хранится: личный архив Л. В. Азадовской.

18. К. КРОНУ

Ленинград, 30 декабря 1925.

Глубокоуважаемый профессор,

Я получил письмо от В. Н. Андерсона, в котором он извещает меня о Вашем согласии включить мою статью¹ в серию FFC.² Позвольте принести Вам глубокую благодарность за Ваше любезное и столь ценное и дорогое для меня содействие. В конце января я буду уже в Иркутске и вскоре же приступлю к переработке и переводу. Надеюсь в середине марта отправить статью к Вам, так чтобы Вы смогли получить ее в начале апреля. Если Вы имеете сделать какие-либо мне предварительные указания редакционного или технического характера, то прошу адресовать их или в Ленинград по моему адресу, если это будет в ближайшие дни, или уже в Иркутск...

Хранится: Рукописный отдел Финского литературного общества в Хельсинки, № 116.

¹ О сибирской сказочнице Н. О. Винокуровой (см. примеч. 1 к письму 22).

² FFC (Folklore Fellows Communications) — серия, издаваемая Международной федерацией фольклористов.

Иркутск, 7 февраля 1926.

Милый Юрий Матвеевич,

Будьте добры, голубчик, пришлите мне, если у Вас имеется, оттиск Вашей статьи о «Карпе Сутулове»,¹ или, быть может, сумеете добыть для меня книжку журнала, в котором она была напечатана. Очень нужно.

Как дела с «Фольклором» и «Этнографией»?² Я почти закончил рецензию информационного характера на сборник Löwis of Menar'a «Russische Märchen»,³ да боюсь, что уже опоздал к обоим журналам. Послали ли Вы сведения о работе и результатах сборов московских сказочников Над«ежде» Павловне Гринковой?..

Хранится: ГЛМ, ф. 50.

¹ Соколов Ю. М. Повесть о Карпе Сутулове. (Текст и разыскания в истории сюжета...). М., 1914 (Тр. Слав. комис. Моск. Археол. о-ва, т. 4, вып. 2).

² Имеются в виду журналы «Художественный фольклор» (М., 1926, 1927 и 1929) и «Этнография» (М.—Л., 1926—1930).

³ Азадовский М. Немецкий сборник русских сказок [Рец. на кн.: Russische Volksmärchen, übersetzt und eingeleitet von A. Löwis-of-Menar. Jena, 1921]. — Этнография, кн. 4, № 2. М.—Л., 1927, с. 406—409.

20. Ю. М. СОКОЛОВУ

Иркутск, 16 марта 1926.

...спасибо за книжки. С большим интересом перелистывал Вашу «Поэзию деревни».¹ Между прочим, необычайно удачно найденное заглавие. Мое слабое место — неумение подыскать хорошее заглавие. «Беседы собирателя»² — это звучит по существу отвратительно. И на это указывали мне все мои друзья, но никто не мог посоветовать мне другого.

О какой работе Владимирова (о причитаниях) упоминаете Вы на стр. 115, — или здесь нужно разуместь владимировское «Введение»?³ Жалею, что Вы рекомендуете работы Ульянова и ссылаетесь на них: я чувствую в них фальсификацию; зная автора, укрепляюсь в этой мысли. Приведенный образец фонетической записи может, думаю, отпугнуть низового собирателя. Следовало бы дать еще рядом образец упрощенной записи; какой-нибудь текст сказки хотя бы из Ваших записей. Очень хорошо, что Вы также нашли нужным выделить в особый отдел «детский фольклор». Мне кажется, несколько скупо разработаны местные формы фольклора: пословицы, загадки (я не нашел скороговорок); о них всегда так мало пишется, что хотелось бы в Вашей книге видеть больше. Но в общем прекрасная книжка. Как хорошо, что она наконец увидела свет! Обложкой я недоволен, —

да и дорога книжка для того читателя, кому она главным образом предназначена.

Вслед за письмом, дня через два, бандеролью высылаю рецензию на «Löwis of Menar'a Russische Volksmärchen»⁴ и обзор работ по фольклору Сибири. Не имея времени составить хронику, я сделал нечто вроде библиографического очерка — «Библиография сибирского фольклора за 1917—25 гг.»⁵ вышло около 150 №№. Будет странички 4 петитом. Думаю, что это необходимо сделать, так как бóльшая часть материалов совершенно недоступна и неизвестна русскому (т. е. российскому) читателю и исследователю. Что касается personalia, то сведения о себе и о Виноградове, так же как и о некоторых наших учениках, я отправил уже давно Борису Матвеевичу.⁶

Кстати, как «Этнография»?⁷ В наборе ли? Попутно сердечный привет и спасибо Борису Матвеевичу (...). Оттиски о декабристах не послал Вам, ибо не знал, что это Вам интересно. В «Сибирских огнях», № 5—6, 1925, имеется статья А. Косованова «14 декабря в сибирских песнях и преданиях», знаете ли работу Б. О. Кудряшова «14/XII в народной молве»? — сборник «Бунт декабристов»; там же заметка Н. Лернера на интересующую Вас тему...⁸

Хранится: ГЛМ, ф. 50.

¹ Соколов Б. М., Соколов Ю. М. Поэзия деревни. Руководство для собрания произведений устной словесности. М., 1926.

² См. примеч. 2 к письму 15.

³ Владимирцов П. В. Введение в историю русской словесности. Киев, 1896.

⁴ См. примеч. 3 к письму 19.

⁵ Азадовский М. Библиография сибирского фольклора. 1917—1925. — Slavica, 1928, гоф. VII, сеф. 1, с. 201—213.

⁶ Имеется в виду Б. М. Соколов.

⁷ См. примеч. 2 к письму 19.

⁸ Имеются в виду статьи: Кудряшов К. В. Народная молва о декабрьских событиях 1825 года; Лернер Н. О. Ad Decabristiana. 1. 14 декабря 1825 года в народной песне. 2. «Ростоппинская шутка» о декабристах. 3. Стихи Д. Л. Крюкова. — В кн.: Бунт декабристов. Юбилейный сб. 1825—1925. Л., 1926, с. 311—320, 397—399.

21. В. Л. КОТВИЧУ

Иркутск, 9 мая 1926.

... разрешите Вас информировать, что в № 1 журнала «Сибирские огни» (за 1926 г.)¹ напечатана моя рецензия на «Росзпик...».² Я думаю, если Вы обратитесь в редакцию с просьбой о присылке Вам этого номера, она охотно это выполнит (Новосибирск, правление Сибкрайиздата, редакция журнала «Сибирские огни», Красный пр., 21).

Разрешите в свою очередь попросить Вас известить: не знаете ли Вы адресов Дыбовского и Талько-Гринцевича; Восточно-

сибирский отдел РГО³ (ВСОРГО) празднует нынче (в ноябре) 75-летие. Хотелось бы завязать связь с прежними деятелями. Мы предполагаем издать библиографический словарь деятелей отдела.⁴ Было бы очень хорошо, если бы Вы дали о предстоящем юбилее заметку где-нибудь в научном издании <...>

Р. С. «Наукове товариство ім. Шевченко», к сожалению, не шлет нам своих изданий. А очень жаль!

Хранится: личный архив Л. В. Азадовской.

¹ См.: Сибирские огни, 1926, № 1—2, с. 246—247.

² Rocznik orientalistyczny wydaja Polskie towarzystwo orientalistyczne, t. 2 (1919—1924). Lwow, 1925.

³ РГО — Русское географическое общество.

⁴ Материалы для библиографического словаря восточносибирских этнографов. Предварительный список. Иркутск, 1926.

22. К. КРОНУ

Иркутск, 25 июля 1926.

...неделю тому назад выслал я Вам в адрес Академии наук рукопись своей статьи.¹ Не откажите в любезности уведомить об ее получении. Вместе с тем очень прошу не стесняться в редакционных исправлениях; полагаю, что перевод очень заслуживает этого. Мне думается, что было бы очень полезно к этой статье сделать небольшое приложение в виде библиографического перечня литературы (русской), посвященной вопросу о сказителях.

Без Вашего разрешения я не считал возможным присоединить этого приложения, но, если Вы также сочтете это полезным, я приплюю это дополнительно...

Хранится: Рукописный отдел Финского литературного общества в Хельсинки, № 116.

¹ A z a d o w s k i M. Eine sibirische Märchenerzählerin. Helsinki, 1926 (Folklore Fellows Communications, N 68).

23. Ю. М. СОКОЛОВУ

Иркутск, 14 сентября 1926.

...сегодня только утром получил «Художественный фольклор», и хочется поделиться с Вами несколькими мнениями, поздравить Вас с выходом в свет книжки журнала, так долго всемижданной, и прежде всего поблагодарить за те теплые и лестные отзывы, которые Вы нашли возможным дать о моих работах. Большое спасибо! Вы, конечно, правы, что «Фольклор» — первая ласточка <...> Теперь с нетерпением будем ждать «Этнографию». Верите ли Вы, что Вам в скором времени удастся выпустить № 2? Если да, к какому сроку следует присылать Вам статьи и мате-

риал? Только указывайте срок без запроса. На этот раз, быть может, и удастся написать что-либо по-настоящему. Да уж больно трудно мне работать в наших местных условиях. В университете положение складывается так, что вот уже второй год я не имею возможности читать фольклор; я вынужден читать курсы по истории древней литературы, по поэтике, по методологии и даже западноевропейской литературе. Все это требует большой затраты времени на подготовку — и в результате стоят без движения (вернее, лежат) мои прямые работы. Вы ведь уже, наверное, получили № 5 «Сибирской живой старины» и видели, что в этой книжке нет моих работ, не знаю, будут ли они в следующей.

Вы дважды упоминаете о съезде фольклористов. Как это понимать: мечта это и желание или твердая уверенность? Мне очень важно это знать: если в самом деле в нынешнем году (хотя бы весной 1927 г.) будет такой съезд, мне нужно соответственно принять заблаговременные меры в смысле обеспечения себя средствами и возможностью распределить время, чтобы не иметь помехи для поездки. Из Иркутска уехать — не то ведь, что из какого-нибудь Саратова или Симферополя. Поездка означает месяц минимум вне работы и университета.

Не поленились, дорогой Юрий Матвеевич, ответить на все эти мои вопросы как можно поскорее. Впереди еще библиографический съезд; я думаю о поездке на него, но, если будет впереди съезд фольклористов, я, конечно, должен отказаться от этой поездки.

Что касается содержания номера Вашего журнала, то, откровенно сознаюсь, он немного меня разочаровал. Ваши статьи (Ваша¹ и Бориса Матвеевича²) нужны, интересны, кстати, но остальные... Статьи Пиксанова и Розанова, конечно, небезынтересны и полезны, особенно первая, но они — *не для первого номера*. Нужно было бы что-нибудь пообщее и попринципиальнее. Я посмотрел отчет подсекции: ведь там обилие интереснейших тем и докладов. Почему не заставили Вы всю эту молодежь обработать должным образом свои доклады, чтоб можно было их показать публике. Особенно меня заинтересовали такие заглавия: «Поэзия московского дна», «Сказочная композиция», «Индивидуальный стиль сказочника» и некоторые другие. Жаль, что мало обзоров западноевропейской литературы. Статья Элиаш, вероятно, будет в «Этнографии»? Зато очень хорошо, что поместили статью Н. П. Гринковой о бабушке Куприянихе.³ А в общем хочется, чтоб «Художественный фольклор» сделался энциклопедией русской фольклористики, проработав на своих страницах все основные проблемы и вопросы. Не следует ли дать место Шпету для его мыслей об исключении фольклора из истории литературы, с тем, конечно, чтоб тут же высказались и противники. Мне думается, что большое значение для развития нашей науки имело бы и печатание протоколов фольклористической подсекции. Помните, какой интерес вызвали в свое время московские же

«Беседы»?⁴ Затем, должен сознаться, меня мало радует расширение программы, которое декларировано в редакционном предисловии. Я боюсь, что устное художественное творчество окажется затертым и отодвинутым на второй план работами о типах построек, о народном костюме etc. А ведь у них есть где и без нас развернуться. Рискаю прослыть крайним и узким шовинистом, я все же кидаю лозунг «„Художественный фольклор“ только для фольклористов!»... Впрочем, Вам виднее <...>

Р. С. Может быть, Вам небезынтересно знать, что свою статью о Винокуровой я переработал в отдельную маленькую книжку, которая и выйдет на днях на немецком языке у Крона (Folklore Fellows Communications, N 68).⁵ Изложению я предпослал три небольших главки, в которых формулирую сущность и значение работ русской школы; конечно, не один раз упоминаю и цитирую Вас и Бориса Матвеевича. Заглавие книжки — «Eine sibirische Märchenerzählerin».

М. А.

Хранится: ГЛМ, ф. 50.

¹ Соколов Ю. Очередные задачи изучения русского фольклора. — Художественный фольклор, вып. 1. М., 1926, с. 5—29.

² Соколов Б. Экскурсы в область поэтики русского фольклора. — Там же, с. 30—53.

³ Гринкова Н. П. Сказки Куприянихи. — Там же, с. 81—98.

⁴ Беседы в О-ве любителей российской словесности при имп. Моск. ун-те, вып. 1—3. М., 1867—1871.

⁵ См. письма 18 и 22 и примеч. к ним.

24. Ю. И. ПОЛИВКЕ

Иркутск, 22 октября 1926.

Глубокоуважаемый Юрий Иванович,

Сборник Вяткина¹ представляет собой переработку, приспособленную для юношества, и не имеет никакого ни научного, ни литературного значения.

Работу С. Х. Бейлина² я Вам смогу достать — и приблизительно дней через 7—10 смогу уже ее выслать.

Может быть, Вы нуждаетесь в каких-нибудь старых изданиях Восточносибирского отдела Русского географического общества, то очень многие из них можно достать и я сумею достать их для Вас, — там ведь попадались иногда материалы и по сказочному фольклору.

С искренним приветом и уважением

Весь Ваш М. Азадовский.

Хранится: Страговский архив (Прага).

¹ Вяткин Г. Алтайские сказки. Для детей младшего и среднего возраста. Новоиколаевск, 1926.

² Бейлин С. Х. Странствующие, или Всемирные повести и сказания в древнераввинской письменности. Иркутск, 1907.

Иркутск, 18 мая 1927.

... Из этнографических новостей особенно интересных, пожалуй, не могу сообщить. Номер VI «Сибирской живой старины» Вы, конечно, уже видели. Приступаю к печатанию № 7-го. Когда-то и Вы хотели принять участие в нашем журнале. Были бы очень рады. Выпустили мы в свет предварительный список восточносибирских этнографов,¹ который, конечно, Вы также видели и имеете. Свой обзор этнографических изучений ВСОРГО² я Вам послал, но Вашей оценки, к сожалению, еще не знаю. Правда, он писан наспех, в предъюбилейной суете и суматохе.

На съезде в Новосибирске пришлось отстаивать право чисто этнографических изучений, особенно изучение духовной культуры, религии и фольклора. Против последних решительно выступил проф. Б. Э. Петри. Но его доклад в полной мере провалился. Любопытно, что активными его противниками явились некоторые коммунисты, деятели по работе среди нацменьшинств сибирского края. Особенно ярко выступал алтаец Гайсин.³

Вы, вероятно, с ним познакомитесь, когда будете в Новосибирске. Я слышал ведь, что Вы едете нынче на Алтай, и очень порадовался этому.

Относительно «Сибирской энциклопедии» Вы, конечно, уже слышали. Этнографическим отделом приглашены заведовать Козьмин, Виноградов и я (я только в области фольклора). Нам будет очень дорого, если и Вы примете участие в работе. Мы надеемся, что Вы (совместно с В. Г. Богоразом) не откажетесь написать основную статью о палеоазиатах и ряд мелких статей о гилеях, айнах и проч.

К сожалению, размеры «Сибирской энциклопедии» не очень велики. Предполагается пока три листа, но, вероятно, придется увеличить до 4-х, а может быть, и более.

Следовало бы еще, пожалуй, о многом рассказать Вам, в частности об ужасном состоянии Иркутского музея, но боюсь очень утомить Вас длинным письмом.

Крепко жму Вашу руку.

Любящий Вас ученик М. Азадовский.

Хранится: ААН, ф. 282.

¹ См. примеч. 4 к письму 21.

² Азадовский М. Пути этнографических изучений Восточносибирского отдела государственного Русского географического общества. — Сибирская живая старина, 1926, № 2 (6), с. 33—62.

³ Вульгаризаторские попытки ограничить изучение проблем этнографии и фольклора получали, как видно, уже в 1920-е годы решительный отпор.

Иркутск, 16 августа 1927.

... Недавно вернувшись из экспедиции в Тункинский край, нашел Ваше письмо и 3-й том «Súpis».¹ Большое спасибо. Чрезвычайно радуюсь и известию о готовящейся Вами работе для «Grundriss'a».² Наконец-то у нас будет полная свободная работа-исследование о славянской сказке! Дальше уже явится заботой русских ученых перевести ее на русский язык и сделать достоянием широких кругов русской молодежи, учителей и просто образованных читателей. Особенно радует меня Ваше намерение посвятить ряд глав художественной стороне славянской сказки. В этой области перед нами почти что пустое место. И очень жаль, что не опубликованы до сих пор некоторые работы нашей молодежи в Ленинграде и Москве. Эту проблему я, между прочим, постарался заострить в переработке моего предисловия к 1-му выпуску сказок «Eine sibirische Märchenerzählerin» (F<olklore> F<ellows> Com<unications>, N 68). Перед отъездом я послал Вам эту книжечку.

Получена ли она Вами? ³

Если я могу быть Вам полезен чем-нибудь при составлении Вашего труда для «Grundriss'a», пожалуйста, располагайте мною.

Не помню, писал ли я Вам, что мне с большим трудом удалось устроить публикацию записей сказок из разных мест Сибири,⁴ сделанных моими учениками. Предполагаю выпустить сборник более 10 листов. Выйдет, вероятно, в феврале-марте будущего года. Есть очень хорошие варианты, записанные у превосходных сказочников.

Нынешняя моя поездка в Тункинский край была очень удачной. Правда, я все еще чувствовал (и чувствую) себя очень плохо и потому не довел там работы до конца, уехав несколько ранее, чем следовало бы. Но все же удалось записать около 90 текстов. Некоторые из них я записывал по 7—8 часов. От одного старика⁵ записал свыше 40 текстов. С начала будущего года предполагаю приступить к обработке, хотя возможностей для печатания пока не предвидится никаких. Интересны тексты, где неожиданно врываються штрихи современности и недавнего прошлого. Моя гипотеза о поселенческом («бродяжьем») влиянии значительно укрепляется новыми материалами...

Хранится: Страговский архив (Прага).

¹ Polivka J. Súpis slovenských rozpravok, sv. 3. Rozprávky s živly nadprirodzenými. Turčiansky sv. Martin, 1927.

² Grundriss der slavischen Philologie und Kulturgeschichte, Bd 1—12. Hrsg. von Reinhold Trutmann und Max Vasmer. Berlin—Leipzig, 1925—1933.

³ См. письма 18 и 22 и примеч. к ним.

⁴ Сказки из разных мест Сибири. Под ред. проф. М. К. Азадовского. Иркутск, 1928 (Тр. каб. рус. лит. при пед. фак. Иркут. гос. ун-та, т. 1).

⁵ Имеется в виду Д. С. Асламов.

Кисловодск, 12 сентября 1927.

... спасибо Вам и милой, сердечной Елене Григорьевне¹ за ласковое и теплое слово участия. Спасибо и за те лестные отзывы, которые Вы дали о моих работах. Мне до слез обидно, что не удалось провести с Вами хоть несколько дней, именно дней отдыха, а не тех урывчатых минут, которые суждены бывают в Ленинграде. Тем более обидно, что я мог выбрать любой срок и уже во всяком случае быть в Кисловодске к началу августа. Я выбрал сентябрь, чтобы прямо из Кисловодска поехать на краеведческий съезд, который, к сожалению, отложен на декабрь и, вероятно, будет недоступен для меня.

Но из Кисловодска я все же приеду в Ленинград и Москву. Хотел бы прочесть в заседании Географического общества доклад «Характеристика ленского сказочника Аксаментова».* Так как заседания Этнографического отдела бывают по пятницам, то, очевидно, это может быть 7 или 14 октября.

Кто должен установить окончательный срок: отдел или я? Кому написать официально? Приемлемо ли вообще и, главное, совпадает ли с Вашим пребыванием в Ленинграде: читать доклад без Вас мне было бы тоскливо и больно.

Черкните, дорогой Сергей Федорович, обо всем этом сюда. Мне нужно знать все заранее, чтоб соответственно уговориться и с Москвой, где, по просьбе Бориса и Юрия Матвеевичей,² я предполагаю повторить этот доклад в один из понедельников фольклористической секции ГАХН³...

Хранится: ААН, ф. 208.

¹ Е. Г. Ольденбург.

² Имеются в виду Б. М. и Ю. М. Соколовы.

³ ГАХН — Государственная Академия художественных наук.

28. Ю. И. ПОЛИВКЕ

Иркутск, 6 ноября 1927.

... Весной (в июне) я отправил Вам свою книжку, выпешшую в Гельсингфорсе, — «Eine sibirische Märchenerzählerin». Получили ли Вы ее? Не затерялась ли она в пути? Тогда же я отправил Вам письмо.

Я недавно вернулся из Кисловодска, где лечился после всех перенесенных, выпавших на мою долю. Был в Ленинграде, там большое оживление в работах Сказочной комиссии. Вероятно, в этом году издадут наконец русский перевод каталога Аagne с добавлениями

* Предисловие ко 2-му тому «Ленских сказок», отправленных для напечатания (примеч. автора письма).

и поправками Н. П. Андреева. Последний же является и переводчиком.¹

У нас мои ученики этим летом сделали очень много записей сказок в разных местах Сибири. Надеюсь, что частично удастся все-таки кое-что опубликовать.² Из этнографических новостей у нас самая крупная — выход в свет «Этнографии» за 1927 г., вероятно, Вы скоро получите этот номер, также скоро выйдет из печати и следующий выпуск «Художественного фольклора»...

Хранится: Страговский архив (Прага).

¹ Андреев Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929.

² См. примеч. 4 к письму 26.

29. Ю. И. ПОЛИВКЕ

Детское Село, 26 июля 1928.

...вчера, приехав в город из Детского Села, где я провожу этот месяц, нашел у себя на столе Ваше письмо и поспешил сейчас же выполнить Вашу просьбу. Рад, что могу быть Вам полезным.

Тексты невелики, и я переписал их целиком, так как, может быть, Вас интересует какая-нибудь деталь, которая ускользнет в пересказе.

Сведения, которые Вы мне дали, не совсем точны. В «Сборнике мат(ериалов) Кавк(аза)» на стр. 313 помещен № 1 (а не 2), но, судя по предыдущей выписке, думаю, что Вам нужен именно тот текст, который я переписал. Если не так, сообщите — исправлю.¹

Простите за неаккуратную внешность переписанных текстов, но у меня не было под рукой приличной бумаги, а в библиотеке не оказалось ни хороших чернил, ни хорошего пера.

Побывать на съезде никак невозможно. Я было приготовил доклад («Das heutige russische Märchen»), чтобы хотя бы он был зачтен на съезде и помещен в «Трудах» его, но, как выяснилось, сделать это также невозможно.

Как хорошо, что Вы издаете сборник своих статей о сказке. Они так нужны каждому из нас, — и в то же время их всегда так трудно достать — не только, конечно, в провинции, но даже подчас и в Ленинграде.

По этому поводу я с грустью вспоминаю, что уже два года пытаюсь как-нибудь устроить печатание сборника своих статей по фольклору (характеристики сказочников, причитания, эпос в Сибири и проч.), — и все безуспешно. И большая часть моих статей остается полужатерянными в провинциальных изданиях.

Иногда от этого падает энергия. Так, например, сейчас без всякого энтузиазма работаю над материалами своей тункинской экспедиции. Без энтузиазма, ибо не верю в реализацию сбор-

ника.² А материалы — исключительные по своему значению. Сказочник Асламов, тексты которого лежат в центре предполагаемого сборника (41 №№ !), представляет собой совершенно необычное явление. Особенно по сознанию ценности своего материала и своего искусства. Его реплики (между текста) — великолепны. Замечательны и другие мастера, особенно Егор Сорокиков, о котором я писал в своем отчете («Сибирская живая старина», V). Впрочем, мои ленские тексты ждали: первый выпуск — 10 лет, а второй — 15, и то последний увидел свет только благодаря Вашему сердечному участию.

Для ближайшего сборника Географического общества написал небольшую статью «Сказочник и книга»,³ где подчеркиваю большое значение — вопреки распространенному мнению — большое значение грамотности и книжных источников в среде сказочников. Мне представляется теперь, что значительная часть современного репертуара является *вторичным образованием*, т. е. старой сказкой, но попавшей снова в народ через литературу XVIII века и лубок (главным образом через последний).

Большое спасибо за обещание скорой присылки сказок. Между прочим, я еще не получил № 1 «Včestnik» nčárgódopisný», если он вышел за этот год и где должны быть помещены Ваши примечания...⁴

Хранится: Страговский архив (Прага).

¹ «Сборники материалов для описания местностей и племен Кавказа» регулярно издавались в Тифлисе (последние тома — в Махачкале) с 1881 по 1929 г. (всего вышло 46 томов). В ответном письме к М. К. Азадовскому Ю. И. Поливка писал 3 августа 1928 г.: «Большое спасибо за выписки! Оба текста очень интересны, особенно карагасский...» (ГБЛ, ф. 542).

² Материалы второй тункинской экспедиции М. К. Азадовского (1927 г.) остались неопубликованными.

³ Азадовский М. Сказительство и книга. — Яз. и лит., 1932, № 8, с. 5—28.

⁴ См. примеч. 1 к письму 32.

30. А. М. ГОРЬКОМУ

Ялта, 12 января 1929.

Глубокоуважаемый Алексей Максимович,

Простите, что решаюсь Вас беспокоить, но Вы очень заинтересовали меня и моих ближайших друзей одним Вашим упоминанием. Сравнительно недавно, в одной из статей в «Известиях», Вы упомянули о знакомстве с тогда еще молодым Виктором Арефьевым.

Вы, конечно, знаете, что Виктор Севастьянович Арефьев был сослан в Сибирь и там умер.¹ Но, может быть, Вам неизвестно то, что в Сибири В<иктор> С<евастьянович> выдвинулся как один из наиболее интересных наблюдателей местной жизни. Он один из

первых обратил внимание на этнографию русского населения Сибири, обычно оставляемого в стороне и до сих пор весьма скудно изученного в этнографическом и фольклористическом отношении. К сожалению, наследство Арефьева затерялось в местных газетах, случайных изданиях, рассеялось по корреспонденциям и т. д. Только очень немногое сохранилось в научных изданиях и сборниках. Точно так же затерялась и его жизнь.

Мы обращались к некоторым из живущих в Харькове и Минске его родственникам с просьбой поделить материалы для его биографии, прислать его фотографическую карточку, дать сведения о судьбе рукописей и т. д. Увы, никто не ответил. (Возможно, что наши письма и не дошли по адресу — во всяком случае так приятнее думать.) Из всего этого Вы уже понимаете характер той просьбы, ради которой решаемся мы Вас беспокоить. Как было бы хорошо, если б Вы записали свои воспоминания о Викторе Севастьяновиче и, может быть, ошастливили бы таким чудесным подарком наш журнал.

Характер нашего издания Вам, конечно, знаком, так как мы посылали Вам некоторые выпуски его в Италию.

Может быть, Вы сумели бы указать также нам, где искать источников, чтобы можно было построить полную биографию этого, видимо, далеко не заурядного человека.

Если бы Вас, в свою очередь, заинтересовала библиография сибирских работ и статей Виктора Севастьяновича, то я с удовольствием и радостью вышлю Вам ее.

С искренним и глубоким уважением Марк Азадовский.

Р. С. Так как я скоро уезжаю из Ялты, то мой адрес в течение ближайших двух месяцев: Москва, Ильинка, Рыбный пер., 3. Правление Всекобанка. М. А. Ваксбергу (для Марка Константиновича Азадовского).

Одновременно высылаю Вам новый сборник сказок,² выпущенный мною в Иркутске.

Хранится: *ИМЛИ*.

Опубликовано: Сибирские огни, 1968, № 3, с. 141; Литературное наследство Сибири, т. 1. Новосибирск, 1969, с. 53. Там же (с. 52) опубликована «Памятка» М. К. Азадовского о его литературных связях с Горьким.

¹ Ошибка М. К. Азадовского: В. С. Арефьев умер в с. Турках Балашовского уезда Саратовской губернии.

² См. примеч. 4 к письму 26.

31. Ю. И. ПОЛИВКЕ

Ялта, 21 января 1929.

...я получил Ваш оттиск — большое спасибо. Между прочим, из него я узнал о существовании Вашей работки «*Čichám člověčinu...*».¹ Вы меня так избаловали Вашей любезностью, что я ре-

шаюсь обратиться и с просьбой относительно его. Может быть, у Вас еще сохранился оттиск, тем более что журнал, в котором помещена эта статья, в наших условиях почти недоступен.

Сейчас я уже собираюсь уезжать из Ялты. После непродолжительного пребывания в Москве поеду в Ленинград, где и проведу около 3-х месяцев.²

Относительно моего оттиска мы сделаем так: Вы будете любезны прислать мне сначала под бандеролью штук 5—6; а затем я выясню, как можно будет переправить все остальное. Вероятно, это удастся сделать через Ленинградское отделение общества культурной связи (ВОКС) <...>

Только что вышел в свет «Обзор работ Сказочной комиссии» за 1927 год. На этот раз в нем помещен ряд маленьких статей. Материал представлен там довольно любопытный. Недавно вышел в свет сборник сказок, изданный в Казани, но я его еще не видел и не знаю содержания.

Сам я сейчас обрабатываю понемногу и привожу в порядок свои материалы последней экспедиции (1925 и 1927 гг.)³ Какие там замечательные тексты и какие великолепные мастера! Может быть, опубликую пока предварительный очерк. Вероятно, уже скоро выйдет из печати перевод указателя Aarne в переработке Н. П. Андреева. Печатается выпуск VIII «Сибирской живой старины», но, к сожалению, я лишен теперь возможности публиковать в ней работы по изучению сказки...

Хранится: Страговский архив (Прага).

¹ Polivka J. Cichám člověčinu — ruský dech, ruskou «kost». — Národopisný věstník československý, 1924, roč. 17, s. 3—19.

² М. К. Азадовский прожил в Ленинграде до 1 августа 1929 г.

³ В Тункинской долине.

32. Ю. И. ПОЛИВКЕ

Ленинград, 10 апреля 1929.

...спасибо за последнюю (4-ю) книжку журнала и за Ваш оттиск. Ваши примечания к «Сербскому сборнику» — к сожалению, я не видел самого сборника — замечательны и должны быть одной из настольных книжек у каждого, кто работает тем или иным методом по сказке.¹ Конечно, нужно начисто отказаться от того типа примечаний, какой дает, например, Зеленин или ряд других позднейших собирателей.

В Иркутском сборнике (моих учеников)² я было также хотел по-новому подойти к примечаниям, но вынужден был отказаться от такой работы: примечания только к одной сказке «Любовь жены» заняли у меня немного менее печатного листа, и как я ни старался, но менее $\frac{1}{2}$ листа ничего не выходило, оттого я выбрал такой промежуточный тип.

В области сказок крупным событием является у нас выход русской редакции Аагге'вского указателя (работа Н. П. Андреева).³

В очередном выпуске «Художественного фольклора» очень много небольших статей исследовательского типа о сказке.

Наконец, третье — быть может, Вы уже знаете об этом — выход огромного тома «Казки та оповідання з Поділля» М. Левченко.⁴ Издание Украинской Академии наук.

Вот, к сожалению, все наши скудные новости в области изучения сказок. Рукописные материалы зато растут. Создаются, между прочим, и новые архивы. В Ленинграде их два. Один — старый — при Географическом обществе, который теперь реорганизуется на новых началах, и другой в Институте истории искусств, организованный проф. В. М. Жирмунским по методам главным образом Фрейбургского архива.

Печатается очередной том «Сибирской живой старины»,⁵ но материалов по сказке в нем, увы, не будет. . .

Хранится: Страговский архив (Прага).

¹ В письме к М. К. Азадовскому от 27 декабря 1927 г. Ю. И. Поливка сообщал: «Сербская Академия наук в Белграде издала большой сборник сербских сказок, который из многих рукописных сборников составил и богатыми комментариями снабдил Веселин Чайканович, профессор Белградского университета. Очень жаль, что Вам так трудно достать такое важное издание». А в марте 1929 г. (письмо не датировано) Поливка писал: «Вашему вниманию предлагаю примечание к «сборнику» сербских сказок Чайкановича» (*ГБЛ*, ф. 542). Эти примечания опубликованы в журнале «*Národopisný věstník československý*» (1928, N 1).

² См. примеч. 4 к письму 26.

³ См. примеч. 1 к письму 28.

⁴ Левченко М. Казки та оповідання з Поділля в записях 1850—1860-их рр., вип. 1—2. З передмовою акад. А. М. Лободи. У Квіві, 1928 (*Збірник Історично-філологічного відділу Української Академії наук*, N 68).

⁵ Имеется в виду № 8—9 (1929).

33. А. М. ГОРЬКОМУ

Ленинград, 24 апреля 1929.

Глубокоуважаемый Алексей Максимович,

Позвольте горячо поблагодарить Вас за чудесный подарок для нашего журнала.¹ Очень ценны и те указания, которые Вы даете для поисков сведений об В. С. Арэфьеве, — мы обязательно ими воспользуемся.

Очень тронут я и Вашим отзывом о моих сборниках сказок. Увы, далеко не все так относится у нас к работе фольклориста, в особенности на местах, да еще в таких далеких, где я обычно живу. И я имею все основания опасаться, что этот сборник — моя

последняя работа в этой области, хотя я располагаю чудесными материалами по сказке (один мой сборник печатается сейчас за границей).

Как было бы хорошо, если б Вы поставили тему о значении подобного рода работ в печати и тем привлекли бы общественное внимание к работе фольклористов. Такое Ваше выступление было бы событием крупнейшего масштаба в истории нашего собирательства.

Крепко жму Вашу руку и еще раз сердечно благодарю.

Весь Ваш М. Азадовский.

Кирочная ул., 2, кв. 10.

Ленинград.

Хранится: *ИМЛИ*.

Опубликовано: Литературное наследство Сибири, т. 1, с. 54—55.

¹ Горький М. О Викторине Арефьеве. — Сибирская живая старина, 1929, № 8—9, с. 219—220.

34. Ю. М. СОКОЛОВУ

Ленинград, 20 мая 1929.

... по поручению нашей редколлегии, т. е. коллегии по изданию сборника о сказке в честь С. Ф. Ольденбурга,¹ прошу как можно скорее дать ответ на присланную анкетку. Нам важно как можно скорее установить статейный и материальный фонд сборника, так как хотим обязательно осенью выпустить.

Как будто сборник обещает быть небезынтересным. Очень интересную тему поставил Андреев — «Проблема единства сюжета в сказке»;² Н. П. Гринкова готовит статью о задачах изучения сказителя;³ Никифоров — «Основные стилевые линии северной (русской) сказки»⁴ и т. д. Далее ряд статей об отдельных сказочниках; Чернышев — о сказках, записанных Пушкиным,⁵ и т. д. Наконец, целый отдел будет посвящен сказкам Востока: Р. О. Шор, двое Мервартов,⁶ Крачковский, Самойлович, Владимирцев, Перкарский.

Как только извернемся с финансами?

Слышали мы тут Вашего рапсода. Почему расстроилась поездка или, вернее, почему отложена? Впрочем, мы все этим очень довольны, так как Вы за лето успеете написать статью для сборника.

Что касается меня лично, то я вдвойне доволен и очень прошу ускорить выполнение обещания — написать о «Сказках из Сибири» для «Литературы и марксизма».⁷ Пожалуйста, дорогой Юрий Матвеевич, Вы ведь знаете, как это исключительно важно <...> Как сборник в честь П. Н. Сакулина?⁸ Скоро выйдет в свет какая-то не то хрестоматия, не то изборник сказок по Афанасьеву и другим (?), издаваемый ГИЗом под ред. Капицы.⁹ Выйдет что-то очень слабое, судя по всем приметам.

Хранится: ГЛМ, ф. 50.

¹ Сергею Федоровичу Ольденбургу. К 50-летию научно-общественной деятельности. 1882—1932. Л., 1934.

² Статья напечатана не была.

³ Гринкова Н. П. Вопрос о сказочнике в русской фольклористике. — В кн.: Сергею Федоровичу Ольденбургу..., с. 171—180.

⁴ Никифоров А. И. Социально-экономический облик севернорусской сказки 1926—1928 годов. — Там же, с. 377—398.

⁵ Чернышев В. И. Русские сказки в изданиях XVIII века. — Там же, с. 585—610.

⁶ А. М. и Л. А. Мерварт.

⁷ Рецензия Ю. М. Соколова написана не была.

⁸ Памяти П. Н. Сакулина. Сб. статей. М., 1931.

⁹ Русские народные сказки. Предисл. С. Ф. Ольденбурга. Вступ. статья А. И. Никифорова. Сост. О. И. Капица. М.—Л., 1930.

35. Ю. И. ПОЛИВКЕ

Иркутск, 25 января 1930.

... Несколько дней тому назад выслал Вам последний том «Сибирской живой старины»,¹ вышедший наконец в свет после двухлетнего перерыва. К сожалению, в этом томе очень мало материалов по фольклору и совсем нет ничего по сказке. В следующих томах, если они вообще будут, материалов по фольклору можно ожидать еще в меньшем количестве.

Вы советовали мне в прошлом письме обратиться непосредственно к проф. Ногак'у² по поводу печатания моих сказок. Но мне не хотелось тогда его беспокоить, поскольку он уехал отдыхать после тяжелой и утомительной работы по подготовке съезда. Надеюсь, теперь он уже оправился и можно будет ожидать уже не в далеком будущем завершения работы...

Хранится: Страговский архив (Прага).

¹ Имеется в виду № 8—9 (1929).

² Речь идет о И. Гораке.

36. К. КРОНУ

Иркутск, 16 февраля 1930.

... позвольте после долгого молчания вновь напомнить о себе — и напомнить небольшой просьбой. Благодаря Вашей любезности очень аккуратно получаю все выпуски FFC,¹ но получать их я начал только систематически с № 61; остальные — ранние — представлены только некоторыми отдельными номерами. Таким образом, у меня в некоторых случаях отсутствует начало работ. Так, например, А. V. Rantasalo «Askerbau»² я имею только часть

V-ю (FFC, № 62), а первых частей его работы (FFC, №№ 30—32, 55) у меня нет; то же и с работой К. Karjalainen'a.³ Я имею только FFC, № 63, — между тем первые тома (FFC, №№ 41, 44) у меня также отсутствуют, точно так же отсутствует первый том Ваших «Kalevalastudien».⁴ Поэтому обращаюсь к Вам вновь с покорнейшей просьбой пополнить мою библиотеку этими работами.

Вместе с тем разрешите попросить и кое-какие другие работы из этой же серии, отсутствие которых у себя я часто болезненно ощущаю. Это №№ 34, 49, 50, 51, 59 (!), а также весь том II (№№ 14—21). Это самые ощутимые пропуски, о других я уже не говорю.

К сожалению, теперь очень редко удается напомнить о себе и своими работами по фольклору. Отчасти этому виной болезнь, которая несколько выбила меня из колеи, оторвав более чем на год от обычной работы, отчасти в еще большей степени и другие причины. В экспедициях после 1927 <года> тоже ни разу не был. Экспедиция 1927 года дала замечательный материал. Я встретил сказочника,⁵ у которого записал около 50 №№ (одна из рекордных цифр!), причем сказки велики по объему и значительны по мастерству. У самого сказочника я встретил ярко выраженное сознание своего мастерства, можно даже сказать, любованье им, гордость. К сожалению, все это должно составить огромный том, на опубликование которого у меня нет никаких надежд.

В бытность мою в Ленинграде я организовал сборник под заглавием «Проблемы изучения сказки».⁶ Сборник составиля очень интересный, но, к сожалению, после моего отъезда дело почему-то заглохло, хотя сборник уже совершенно готов и предназначался в типографию.

Из сибирских изданий крупных работ по фольклору почти нет. Очередной том «Сибирской живой старины»⁷ Вы, надеюсь, уже получили, но в нем очень мало фольклористики...

Хранится: Рукописный отдел Финского литературного общества в Хельсинки, № 116.

¹ См. примеч. 2 к письму 18.

² Rantasalo A. V. Der Ackerbau im Volksaberglauben der Finnen und Esten, mit entsprechenden Gebräuchen der Germanen verglichen, H. 1—5. Sortavala, 1919—1925 (Folklore Fellows Communications, N 30—32, 55, 62).

³ Karjalainen K. F. Die Religion der Jugra-Völker, H. 1—3. Übers. von O. Hackman. Helsinki, 1924—1927 (Folklore Fellows Communications, N 41, 44, 63).

⁴ Krohn K. Kalevalastudien, H. 1—6. Helsinki, 1924—1928 (Folklore Fellows Communications, N 53, 67, 71—72, 75—76).

⁵ Имеется в виду Д. С. Асламов.

⁶ Это издание не состоялось.

⁷ Имеется в виду № 8—9 за 1929 г.

Иркутск, 14 апреля 1930.

... Вашу открытку, в которой Вы сообщаете об обещании проф. Ногак'а¹ закончить издание моего оттиска, я получил вчера и очень Вам за нее благодарен. Точно так же получены мною и два экземпляра Вашего отзыва о нашем сборнике сказок.² Я извещил Вас о получении и горячо благодарил за отзыв сразу же по получении, — очевидно, это письмо затерялось, насколько я могу судить по Вашей последней открытке. А может быть, Вы еще не получили его ко времени отправления Вашего открытого письма.

Издание сборника статей о сказке, предпринятого нашим Ленинградским отделением Географического общества, к сожалению, затянулось, и очень боюсь, что еще не скоро будет осуществлено.³ А очень жаль, так как сборник был составлен очень разнообразно и объединял почти всех главнейших исследователей...

Хранится: Страговский архив (Прага).

¹ Имеется в виду И. Горак.

² См. примеч. 4 к письму 26. Рецензию Ю. И. Поливки см.: *Národopisný věstník československý*, 1929, roč. 22, s. 281—285.

³ См. примеч. 6 к письму 36.

38. Ю. М. СОКОЛОВУ

Ленинград, 16 октября 1930.

... в конце месяца или в начале ноября предполагается заседание памяти Бориса Матвеевича.¹ Заседание будет от имени РГО,² не знаю, как будет обстоять вопрос с другими организациями. Выступать будут С. Ф. Ольденбург, Д. А. Золотарев и я. По этому поводу, прошу Вас, дайте мне справки:

1. Укажите главнейшие отзывы об этнографических и фольклорных работах Б<ориса> М<атвеевича>.

2. Нет ли у Вас оттиска статьи Б<ориса> М<атвеевича> в сборнике Сакулину?³ А то когда еще этот сборник выйдет в свет!

3. Не можете ли Вы прислать мне экземпляры «Русского фольклора» (I и II).⁴ От Б<ориса> М<атвеевича> я не получал их, — первый выпуск у меня куплен, но в Иркутске, здесь же никак не могу купить — в ГИЗе нет.

Печатается ли «Худ<ожественный> фольклор»? <...>⁵

Приедете ли Вы на заседание?..

Хранится: ГЛМ, ф. 50.

¹ Имеется в виду Б. М. Соколов.

² РГО — Русское географическое общество.

Сидит его старая старуха,
На старухе сарочинская шапка,
На шапке венец латынский,
На венце тонкая спица,
На спице [Строфилус]* птица.
Поклонился старик старухе,
Закричал ей голосом громким:
«Здравствуй, ты, старая баба,

Я, чай, твоя душенька довольна».
Отвечает глупая старуха:
«Врешь ты, пустое городишь!
Совсем душенька моя недовольна —
Не хочу я быть римскою папой,
А хочу быть владычицей морскою,
Чтобы жить мне в океане-море и
т. д.

Таким образом, отсутствующее звено нашлось и путь заимствования может быть установлен до конца. Сказка же афанасьевского сборника несомненно идет от Пушкина сама, а не наоборот.³

У нас некоторое оживление в области издания сказок. Правда, печатаются не научные критические издания, а предназначенные для широкой публики, но некоторые из них вполне наукообразны и почти все дают новые тексты. На днях выйдет сборник Озаровской (все новые записи),⁴ готовится к печати сборник моей ассистентки, Карнауховой (сказки северных губерний),⁵ на днях же выходит в свет антология сказок Ю. М. Соколова «Поп и мужик»,⁶ но, кажется, в этом сборнике новых текстов нет. Печатается и мой сборник «Избранных мастеров»,⁷ где также будет помещено 7 новых, превосходных, до сих пор не опубликованных текстов. Таким образом, скоро Вас засыпем новыми текстами и сборниками.

Надеюсь, что Вы в добром здравии и по-прежнему много и хорошо работаете. Началось ли печатанием Ваше «Slavische Märchen»?..⁸

Хранится: Страговский архив (Прага).

¹ Имеется в виду И. Горак.

² Ошибка М. К. Азадовского; следует: Пушкин А. С. Полн. собр. соч. в 6-ти т., т. 2, кн. 4. Стихотворения 1826—1836. Сказки. М.—Л., 1930, с. 282—283 (приложение к журналу «Красная нива» за 1930 г.).

³ Имеется в виду сказка «Золотая рыбка», включенная А. Н. Афанасьевым в его собрание «Народных русских сказок» (Афанасьев А. Н. Народные русские сказки, т. 1. Под ред. М. К. Азадовского, Н. П. Андреева, Ю. М. Соколова. [М.—Л.], 1936, с. 117—119). По сюжету к ней примыкает также сказка «Жадная старуха» (там же, с. 120—122). Подробнее см. примечания в указанном томе, а также в кн.: Пушкин А. Сказки. Ред. текста и статья М. К. Азадовского. Л., 1936, с. 122—129.

⁴ Озаровская О. Э. Пятиречье. Л., 1931.

⁵ Сказки и предания Северного края. Запись, вступ. статья и коммент. И. В. Карнауховой. Предисл. Ю. М. Соколова. М.—Л., 1934 (Фольклор. Под общ. ред. Ю. М. Соколова).

⁶ Поп и мужик. Русские народные сказки. Под ред. и с предисл. Ю. М. Соколова. М.—Л., 1931.

⁷ Русская сказка. Избранные мастера, т. 1—2. Ред. и коммент. М. Азадовского. [Л.], 1932.

⁸ Polivka J. Slovanské pohádky. 1. Úvod. Východoslovanské pohádky. (Slavische Märchen. 1. Ostslavische Märchen). Praha, 1932.

40. Ю. М. СОКОЛОВУ

Ленинград, 22 января 1931.

... со сборником, в конце концов, ничего не вышло. Комаров (секретарь Географического общества) предлагает печатать в очередном томе «Известий РГО». Меня это несколько не устраивает, — поэтому я даю в переработанном виде в «Литературе и марксизме» свою речь,¹ устранив из нее, по совету Николая Федоровича Бельчикова, элементы речи. В связи с этим мне хотелось бы снова получить от Вас отпечаток статьи Бориса Матвеевича из сакулинского сборника.² Сделайте это возможно скорее.

Когда приезжаете? Напишите заранее, чтоб можно было делать все организованно. Мы, не имея от Вас никаких вестей, пока еще ничего не делали, т. е. по вопросу о съезде, ибо, кажется, его реальность ставится под сомнение <...>

Опять новая ужасная смерть — П. Е. Щеголев!

Хранится: ЦГАЛИ, ф. 483.

¹ В 1931—1934 гг. в журнале «Литература и марксизм» никакой работы М. К. Азадовского напечатано не было.

² См. примеч. 3 к письму 38.

41. Ю. М. СОКОЛОВУ

Ленинград, 23 февраля 1931.

... мы сейчас налаживаем очередной том сборника «Язык и литература»¹ — он будет всецело посвящен докладам, читавшимся в Фольклорной секции.² Если б Вы выразили желание поместить у нас свой доклад, читанный в ноябре Вами в ИРКе,³ мы с радостью взяли б его. Надеемся сборник в течение марта сдать уже в печать. Черкните, можем ли мы рассчитывать на Вашу статью, или Вы печатаете ее у себя.

Как, кстати, дело с «Художественным фольклором»? Когда думаете сами побывать у нас?..

Хранится: ГЛМ, ф. 50.

¹ Яз. и лит., т. 8. Л., 1932 (Науч.-исслед. ин-т речевой культуры).

² В 1929—1931 гг.

³ В указанном сборнике доклад Ю. М. Соколова опубликован не был. ИРК — Институт речевой культуры в Ленинграде.

42. Н. М. МАТОРИНУ

Ленинград, 28 августа 1931.

... говорят, Вы еще не скоро выберетесь к нам, — мне же хочется поговорить с Вами о куче разных дел, из которых некоторые представляются довольно срочными; поэтому позволяю себе

беспокоить Вас; к тому же это предварительное письмо даст возможность при первой же встрече договориться уже окончательно.

Мои сибирские впечатления¹ об этнографической работе на местах довольно печальны — она резко идет на низ. На местах в этом отношении — определенный перегиб. Характерный пример: Восточносибирский ОГИЗ решил развить деятельность по изданию библиографических работ, однако, когда ему предложили библиографическую работу этнографического характера, он не решился ее принять, заявив, что для ГИЗа «неудобно» начинать с этнографической библиографии.

Нечего и говорить, что в области фольклора дело обстоит еще хуже. Между тем на местах есть работники, много вузовской молодежи, интересующейся фольклором, есть работники из местных сельских учителей, завклубами и т. п. Но у них постепенно исчезает энергия: нет стимулов. На них косятся, материалы их лежат неприкаемыми, или они гниют у них или в местных архивах, имена их остаются никому неизвестными (а это обстоятельство немаловажное), надежд на печатание нет никаких, — и в конце концов они или совсем отходят от научно-краеведческой работы, или переключаются на другие рельсы.

И это вовсе не специфическое сибирское явление, но то же подтверждают и лица, побывавшие в других провинциальных центрах (Рыбинск, Кострома, Урал и пр.).²

Очевидно, перед ИПИНам³ стоят в этом отношении огромные задачи — в частности, они ложатся на ипиновский журнал «Советская этнография». В области фольклора необходимо проявить еще большую интенсивность, а посему разрешите предложить некоторый план.

Я считаю совершенно необходимым организовать специальное издание под примерным заглавием — что-либо в роде «Бюллетень Фольклорной секции».⁴ Не пугайтесь: я не мыслю никаких сепаратных выступлений, не согласованных с общим планом работы ИПИНа. Я мыслю этот «Бюллетень» как *особое приложение* к «Этнографии», но которое могло бы быть отпечатано отдельным оттиском в количестве примерно 500 экземпляров, чтобы широко разослать его по периферии. В этом «Бюллетене» (лист—полтора, хотя бы через номер) должны печататься в первую очередь и главным образом *материалы* местных собирателей (в выдержках, в лучших образцах и т. п.); 2) отчеты их о своей личной работе; 3) о работе на местах (например, фольклористика в Киргизии, в Восточносибирском крае, в Казани и т. п.); 4) информация о работах московских и ленинградских фольклористов; 5) библиографическая информация; 6) программы и 7) небольшие заметки программно-принципиального характера.

Такое издание несомненно даст выход собирательской энергии на местах и создаст тесную связь ИПИНа со всей массой местных фольклористов. Вместе с тем мы через этот «Бюллетень» можем ставить специальные задания и ждать их разрешения с помощью

местных работников. Хорошо бы к съезду⁵ выпустить уже первый номер такого «Бюллетеня».

Теперь *второе*. Мне кажется, что в ИПИНе еще не поставлена проблема экспорта. Между тем речь об экспорте научной литературы уже идет. «Academia» довольно успешно экспортирует разнообразную литературу (в том числе и всякую халтуру), — мне думается, что мы также могли бы включиться в это дело. За границей давно наблюдается повышенный интерес к работе русских фольклористов и собранным ими материалам. Этот интерес я испытал на своем личном опыте, когда, например, я получил целый ряд предложений от различных организаций, в том числе и от Чехословацкой Академии наук, печатать мой сборник сказок, о котором было известно по моим отчетам в русских и западноевропейских специальных изданиях.

Я полагаю, что Фольклорная секция могла бы приготовить три первоклассных издания: 1) «Былины» А. М. Астаховой,⁶ 2) материалы по национальной музыке, 3) мои «Тункинские сказки» — сбор последних лет, когда мне удалось найти совершенно исключительного сказочника с репертуаром, который превосходит всех доселе известных русских сказителей, и, кроме того, совершенно исключительного мастера-художника.⁷ Что же касается «материалов» А. М. Астаховой, то они особенно должны заинтересовать западноевропейских, особенно многочисленных славянских исследователей и читателей, как еще живые образцы старинного эпоса, бытующие в советское время. Подробностей в смысле плана издания такого рода работ сейчас, конечно, не касаюсь.

Третье. Решение о нашем сборнике «Городской фольклор»⁸ ГИЗ в конце концов опять откладывает на какой-то дальний срок, вернее, он его не возьмет, потому будем ждать Вашего приезда, чтобы включить его в план издательства академического.

Четвертое. Это уже мое личное дело. Моя статья о Борисе Матвеевиче Соколове⁹ вызывает некоторые возражения в «Литературе и марксизме», в частности они настаивают на сокращении, хотя она и без того мною значительно сокращена. К тому же она может у них пойти не раньше будущего года: меня все это очень мало устраивает. Нельзя ли будет рассчитывать на гостеприимство «Этнографии»? Если принципиально Вы не находите возражений, то передам на просмотр статью, кому Вы укажете, — мне бы, конечно, хотелось, чтобы Вы сами ее прочитали...

Хранится: ААН, ф. 135.

¹ М. К. Азадовский летом 1931 г. ездил в Сибирь отдыхать (курорт Шиванда).

² Широко бытовавшая на рубеже 1920—1930-х годов недооценка этнографии и фольклористики была подвергнута критике на Первом съезде писателей СССР в 1934 г.

³ ИПИИ — Институт по изучению народов СССР (возник в конце 1929 г.).

⁴ См.: Фольклор. Бюллетень фольклорной секции Института антропологии и этнографии АН СССР (Отд. оттиск из журнала «Советская этнография», 1934, № 1—2).

⁵ Первый всесоюзный съезд по археологии и этнографии намечался в начале 1932 г.; 7—11 мая 1932 г. в Ленинграде состоялось первое всероссийское археолого-этнографическое совещание.

⁶ Былины Севера, т. 1. Мезень и Печора. Записи, вступ. статья и коммент. А. М. Астаховой. Под ред. М. К. Азадовского. М.—Л., 1938.

⁷ Имеется в виду Д. С. Асламов.

⁸ Издание не состоялось.

⁹ Издание не состоялось.

43. Ю. И. ПОЛИВКЕ

Ленинград, 10 декабря 1931.

...болезнь помешала мне быть аккуратным в переписке, — и потому я не успел ни поблагодарить Вас за присланный оттиск рецензии на «Сказки» Strickland,¹ ни ответить на некоторые Ваши вопросы. Книга Озаровской называется «Пятиречье», изд. писателей в Ленинграде, 1931.

Меня очень тревожит Ваше сообщение об отправленных мне редакцией «Národopisný věstník» оттиках (оттиски или книжки журнала, где была помещена моя работа?), — я до сих пор ничего не получил, хотя прошло уже более месяца со времени Вашего извещения о высылке. Не будете ли Вы любезны еще раз проверить и выяснить, в чем дело.

Новых сборников и работ по фольклору пока еще нет — но довольно много (сравнительно) в печати. В Москве вышел интересный том рабочих автобиографий с предисловием Ю. М. Соколова,² — впрочем, я его еще не видел, а сужу только по рассказам и рецензиям. В скором времени выйдет IV-й выпуск «Русского фольклора» и VIII-й том сборника «Язык и литература», целиком посвященный статьям о фольклоре, хотя преимущественно на античном материале, но есть работы и по русскому материалу. Подробная информация о работах по фольклору в Ленинграде и Москве будет помещена в № 3—4 журнала «Советская этнография», — журнал, который заменил прежнюю «Этнографию» и перешел в Ленинград. № 1—2 вышел недавно.

Вот, кажется, и все фольклорные новости...

Хранится: Страговский архив (Прага).

¹ Речь идет об издании: Strickland W. W. *Panslavonic Folk-Lore in four Books*. Translated from K. J. Erben's «A hundred genuine popular slavonic fairy stories in the original dialects» and compared with notes, comments, tables, illustrative diagrams, introductions and supplementary Essays. New York, 1930. Рецензия Ю. И. Поливки см.: *Národopisný věstník českoslovanský*, 1930, roč. 24, s. 286—293.

² Соколов Ю. М. О записях. — В кн.: Мирер С., Боровик В. Революция. Устные рассказы уральских рабочих о гражданской войне. Под ред. М. В. Морозова. М.—Л., 1931, с. 11—20.

Ленинград, 22 июля 1933.

Глубокоуважаемый Виссарион Михайлович,

В ответ на Ваше обращение вновь подтверждаю свое полное согласие, и от своего имени лично, и как руководитель Фольклорной секции в Институте антропологии и этнографии Академии наук, принять всемерное участие в организации серии, посвященной русской песне и эпосу. Вместе с тем и я, и мои товарищи — фольклорные работники приветствуем инициативу Алексея Максимовича в этом направлении и не можем скрыть своего восхищения перед той необычайной чуткостью, с которой он всегда умеет выдвигать назревшие проблемы.¹ Действительно, в плане вплотную вставших перед советской общественностью задач усвоения литературного наследия прошлого издание фольклорной серии как дополнение к «Библиотеке поэта» является совершенно необходимым. Нужно ввести в сознание широких кругов советских читателей и эти замечательные памятники старого литературного наследия, не утратившие своей творческой силы и сейчас; ознакомить с их социально-насыщенным содержанием и изумительным мастерством их безымянных и неизвестных творцов.

При том состоянии фольклористики, какое мы имеем сейчас, в основном придется идти по жанровым группам: былины, лирическая песня, причитания, частушка, детский фольклор и т. д.; но вместе с тем все же и теперь можно установить и выделить некоторые тематические группы. Основным моментом этой серии должна, конечно, явиться *лирическая песнь* во всех ее разнообразных формах. У нас имеется огромное количество сборников лирических песен, но все это или академические собрания, или местные краеведческие издания, не доходящие, да и не могущие по своему характеру до широкого читателя.

Попытки организации читательских сборников прежде были, но они были и немногочисленны, и к тому же почти без исключения носили дилетантский характер. Задачей серии песни при «Библиотеке поэта» должен быть показ лирической песни с различных сторон, в различных аспектах, с широким привлечением материалов, которые вынужденно или сознательно не включались старыми собирателями и исследователями. На первое время можно было бы ограничиться небольшой библиотечкой, томиков 12—15, включающей основные моменты песенного фольклора.

Сейчас еще несколько трудно дать совершенно законченный план этой серии, но примерный проект я, по консультации с своими товарищами, все же решаюсь предложить:

1) «Песни социальных „низов“ крепостной России» — заглавие примерное, требующее уточнения и большей исторической четкости; в этот сборник должны войти такие совершенно малоизвестные песни, как фабричные и заводские песни, бурлацкие,

ямские, песни дворовых людей и т. п. Размер такого сборника вместе с вступительной статьей и комментарием — листов 10. Конечно, было бы необходимо дать отдельный томик «старой рабочей песни», но, к сожалению, имеющийся материал настолько скуден (едва ли на очень большое количество сможет он увеличиться и после архивных поисков), что говорить об отдельном томике трудно. Быть может, следует теперь же поставить вопрос о параллельных дополнительных поисках в этом направлении путем специальных обследований среди старшего и старейшего поколения современных рабочих.

II) «Бунтарские песни»: под этим также условным заглавием следует понимать песни «воровские», по старинной терминологии, и «разбойничьи», т. е. песни, выражающие в разных формах социальный протест. Размер — примерно 10 листов.

III) «Песни рекрутские и солдатские» — 10 листов.

IV) «Черничные песни» — под таким названием бытуют в крестьянстве песни антимонашеские, антипоповские, антицерковные, — песни необычайного остроумия и огромной социальной значимости. В свое время пытался издать специальный томик таких песен известный собиратель П. В. Шейн; осуществить свое намерение, само собой, ему не удалось, но собранные им материалы, по всей вероятности, сохранились, так как бумаги его находятся в Архиве Академии наук. Этот сборник сравнительно невелик по объему и вместе с аппаратом уложится листов в 7.

V) «Юмористические и сатирические песни»: разнообразные пародии, насмешливые и издевательские песни, плясовые, шуточные и т. д. — 10 листов.

VI) «Любовная лирика» — листов 12.

VII) «Свадебная песня» — листов 10.

VIII) «Причитания» (плачи): от плачей Ирины Федосовой до современных плачей — по Ленину, по убитым партизанам и т. д. — 12 листов.

IX) «Былины»: было бы желательно, в виду исключительного богатства и ценности материала, сделать два томика — листов по 15 каждый.

X) «Частушка» — листов 12—15.

XI) «Детский фольклор» (считалки, дразнилки, игровые песенки и т. п.) — листов 12—15.

Кроме того, следовало бы совместно с издательством продумать и обсудить такие темы, как «блатная поэзия», «песни уличных певцов»; может быть, такие издания, совершенно необходимые в научном плане, удобнее и правильнее организовать в другом месте.

Некоторые товарищи в дополнение к названным выше томикам выдвигают еще (несколько нарушая основное деление томов под названием) «Балладные песни», или «Песни-новеллы». Такого сборника русской «народной» баллады никогда не существо-

вало, и он несомненно представит большой научный и литературный интерес.

Для работы над серией должны быть использованы не только академические и областные сборники, но часто пренебрегаемые песенники, особенно песенники рукописные (XVIII и начала XIX в.), материалы архива Географического общества, архива Шейна, архив Рукописного отделения Академии наук, архив музыкального собирателя Пятницкого и др. Все сборники должны быть построены в тесной связи с музыкальной стороной и сопровождаться публикацией мелодий и их анализа наравне с анализом историко-литературным.

В качестве работников могли бы быть привлечены: *В. И. Чернышев*, один из лучших знатоков старинной песни, и особенно песенников XVIII века, *Ю. М. Соколов* (Москва), *В. М. Жирмунский*, *Е. В. Гиппиус*, *З. В. Эвальд*, *А. М. Астахова*, *А. Н. Лозанова* (четверо последних товарищей входят в состав Фольклорной секции Академии наук; первые два из них сдали недавно в печать большую работу под заглавием «Крестьянские песни Пинежья», являются специалистами по музыкальному фольклору; *А. М. Астахова* — специалистка по былинам; *А. Н. Лозанова* — автор книги «Песни о Разине и Пугачеве»), *П. М. Соболев* (Смоленск), *О. В. Цехновицер* — оба последних работают главным образом в области блатного фольклора, *Г. С. Виноградов* (Иркутск) — детский фольклор — и ряд других ленинградских, московских и провинциальных товарищей.

Целый ряд сборников мог бы быть сделан бригадным методом коллективом Фольклорной секции, причем в целый ряд бригад обязательно должны быть включены историки из состава Института археологии Академии наук и Комакадемии.

В дальнейшем, конечно, надлежит поставить вопрос и о создании такой серии уже не только русской песни, но песен народностей СССР, для чего объединить специалистов-фольклористов и поэтов в качестве переводчиков. В первую очередь можно было бы — по аналогии с изданием «Библиотеки поэта» Шевченко — остановиться на издании «украинских дум», ни разу не издававшихся на русском языке.

О сроках изготовления, порядке и прочее, полагаю, пока еще писать преждевременно, но, если понадобится, этот вопрос может быть очень скоро разработан. Во всяком случае, полагаю, что два-три тома могли бы быть сданы к началу будущего года.

С товарищеским приветом

Марк Азадовский,
заведующий Фольклорной секцией
Института антропологии и этнографии Академии наук СССР.

Хранится (в копии): личный архив Л. В. Азадовской.

¹ 13 сентября 1933 г. Горький писал В. М. Саянову: «Весьма обрадован согласием Марка — ? — Азадовского организовать работу по изданию

материалов нашего фольклора. Каков основной смысл издания? Ознакомление нашей молодежи — главнейше литературной — с лучшими образцами устного народного творчества в целях освоения ею коренного русского языка. Этим возлагается на нее обязанность крайне строгого выбора материала» (Горький М. Собр. соч., т. 30. М., 1955, с. 324).

45. Ю. М. СОКОЛОВУ

Ленинград, <до 1 августа 1933 г.>

... Я получил от тебя письмо 8-го, а накануне я отправил тебе телеграмму с просьбой передать Самарину или Чичерову приглашение принять участие в карельской экспедиции. Однако до сих пор нет ответа.

В вопросе же о библиографии вы, московские товарищи, ведете себя преступно. Ну что же, дело сорвано! Ведь скоро наступает отпускной период, — и таким образом уже в текущем году напечатать мы не сможем. Я же рассчитывал до своего отпуска, который начинается 1 августа, сдать в печать материалы, оставив до осени предисловие, которое в основном должен будешь написать ты (в части истории изучения).

Относительно стенограммы ничего положительного пока сказать не могу, так как ее еще нет. Но один экземпляр будет у заведующего Моск<овским> отд<елением> ГАИМК.¹

Радуюсь за фольклористику в связи с включением тебя в редсовет «Academia» <...>

Ждем от тебя сведений и запросов.

Насчет Афанасьева шпарь в первую голову. Затем у меня есть одна заветная мечта: опубликовать сказки Тункинской долины. Книга листов в 15—18; я считаю (так же думает и Ник<олай> Петрович²), что Асламов, которого я там открыл, должен занять одно из первейших мест в пантеоне русских сказителей.

Очень подвела меня «Academia» с проектом издания сказок народов СССР. Я мобилизовал Ольденбурга, Марра, ряд других специалистов, и все это оказалось впустую, — и мне страшно неудобно (да и ИПИНу в целом) перед ними. «Academia» же не отвечает на запросы по этому поводу. Может быть, это тоже стоит в связи с твоей комиссией и не может быть разрешено до общего плана. Но нас-то это очень дезориентировало.

Напиши, когда и куда уезжаешь. Я в городе до 1 августа. Куда потом — не знаю...

Хранится: ЦГАЛИ, ф. 483.

¹ ГАИМК — Государственная академия истории материальной культуры.

² Н. П. Андреев.

Ленинград, 8 августа 1933.

Дорогой Юрий Матвеевич,

Отвечаю по пунктам:

1. *А. Н. Лозанова.* В сущности меня сейчас уже эта работа¹ не интересует. Я был против отправки ее в издательство в таком виде — но раз она отправлена и ты считаешь возможным принять, — вопрос исчерпан <...> С отзывом твоим я также не вполне согласен. Конечно, может быть, нужно выбрать варианты с большим вкусом, но чересчур бояться «академизма» едва ли следует. Почему Полежаев, Языков, Тютчев могут издаваться академически, а памятники фольклора должны потрафлять только широкому читателю? Я считаю, что основа и здесь и там должна быть одна и та же, не надо только засушивать, перегибать палки и проч. Сейчас я говорю уже не о книге Лозановой — это вообще другой вопрос — а об общем плане. С моей точки зрения, книге Лозановой как раз не хватает подлинного исследовательского академизма. Впрочем, на эту тему не стоит чересчур долго распространяться: поговорим при встрече.

2. *Белорусские сказки.*² Я, конечно, очень охотно возьмусь за них, — но только я не хотел бы делать никакого предложения. По целому ряду соображений я предпочел бы, чтоб это предложение исходило от издательства. В самом деле, в плане книга есть, есть конкретное предложение переводчика, — стало быть, можно и должно редактору отдела проявить в дальнейшем свою инициативу и предложить в качестве редактора такое-то лицо по таким-то основаниям. По крайней мере так мне был предложен Языков, Ершов <...> У меня же были неоднократно такие случаи: разговариваешь с Ежовым, или Тихоновым, или Невским — встречаешь полное сочувствие, а затем после подачи заявления, как закон, молчание, равносильное отказу. Поэтому я решил подавать заявления только в случае крайней необходимости. Я, конечно, не хочу сравнивать тебя — да еще в особенности в отношении ко мне — с Ежовым, но мне не хочется увеличивать количество своих заявлений, — тем более что это может связать меня в дальнейшем. Поэтому я был бы тебе очень признателен, если бы ты оказал мне дружескую услугу, сделав обращение официальное ко мне, а не ожидая от меня.

Так, между прочим, многие авторы в Ленинграде, я знаю, получили уже различные предложения от издательства.

Что же касается переводчика, то, конечно, переводы Яковича — или Яковчина, как его? — слишком облитературены и совершенно вытравливают сказочную специфику.

Например, из довольно живого диалога: «Эй, Степано, не тебе казать: ты бывал у сведе, много бачил, много чуял и т. д.» — у него передается в совершенно мертвых тонах:

«Эй, Степан, не тебе говорить: *ты человек бывалый*, много видел, много слышал». Правда, его все примеры взяты из Сержпутевского, который достаточно сам скверно записывал и залитературивал свои тексты, так что получается обработка в квадрате. Возможно, что этот Яковчик в дальнейшем сумеет найти нужный тон, но для редактора работа с ним будет бесспорно очень трудна (по крайней мере на первых порах), — однако у меня нет никакого другого кандидата и я даже не знаю, где его можно искать. Короче, выбор переводчика я всецело предоставляю издательству. Очень ценно, что Яковчик хочет такую работу выполнить.

Что же касается размеров сборника, думаю, что он должен быть не менее 25 листов: 20 листов — текст и 5 — комментарии и вступительная статья. Срок, я думаю, понадобится солидный — и не только мне, но главным образом переводчику. Но здесь уже нужно выслушать *desiderata* издательства. Думаю, что окончание работы едва ли мыслимо ранее октября-ноября будущего года.

Итак, теперь дело за тобой. Скажу откровенно, что договор мне очень хотелось бы заключить поскорее, так как сию совершенно без денег и с трудом сколотил на поездку в Гаспру, куда уезжаю 27/VIII, 28-го буду на несколько часов — от поезда до поезда — в Москве.

3. *Афанасьев*. Это очень хорошо, что ты отодвинул срок сдачи первого тома. Боюсь даже, не будет ли слишком рано: 1 декабря. Первое января было бы спокойнее. Служебные дела заедают, черт бы их побрал <...>

Что же касается срока сдачи последнего тома, то здесь тебе принадлежит последнее окончательное суждение, но я бы не очень возражал против 35 года. Слишком громоздкая и трудная работа!

4. *Год шестнадцатый*.³ О «16-м годе» я все время имею предложения, но косвенные. Говорил мне об этом В. Саянов, теперь пишешь ты, говорили в издательстве писателей, но прямого обращения от редакции я до сих пор не имею. Казалось бы, очень просто: если они и вправду не нашли меня, можно бы обратиться письменно, — а так как-то дико получается. Если у меня будет какое-нибудь официальное предложение, я могу разговаривать и с другими ленинградскими фольклористами; могу поставить этот вопрос в Фольклорной секции и т. д. А без этого, согласись сам, что очень трудно что-либо предпринять.

5. *Сборники: Ольденбургу*⁴ и *Орлову*.⁵ Насчет последнего я не компетентен и не властен, но первый до некоторой степени в моих руках. Если действительно приплешь, втисну (но никак не более листа, — даже, пожалуй, $\frac{3}{4}$, — потому что теперь уже, сам понимаешь, трудно). Полагаю, что если раскachaешься прислать что-либо и для Орловского сборника, тоже смогу поспособствовать. Переговорю с Перетцем, привлеку («по секрету») самого А<лександр> С<ергеевич>а,⁶ может быть, и устроим. Только

весь вопрос: когда это будет? Имей в виду, что я весь сентябрь буду отсутствовать в Ленинграде.

Очень жалею, что не смогу присутствовать на съезде писателей. Я был убежден, что съезд состоится не ранее конца сентября,⁷ и потому предполагал из Крыма отправиться в Москву. Теперь же менять путевку или отказываться от нее не хочется <...>

Пришли мне свои соображения о фольклорной конференции. Впрочем, по этому поводу я еще буду писать тебе...

Хранится: ЦГАЛИ, ф. 483.

¹ Песни и сказания о Разине и Пугачеве. Вступ. статья, ред. п примеч. А. Н. Лозановой. М.—Л., 1935 (Фольклор. Под общ. ред. Ю. М. Соколова).

² В изд-ве «Academia» такое издание не состоялось.

³ Речь идет о литературно-художественном и общественно-политическом альманахе, основанном М. Горьким. Первый его выпуск — «Год XVI» — вышел в свет в 1933 г.

⁴ См. примеч. 1 к письму 34.

⁵ Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности акад. А. С. Орлова. Л., 1934.

⁶ Т. е. А. С. Орлова.

⁷ Первый всесоюзный съезд советских писателей состоялся в Москве 17 августа—1 сентября 1934 г.

47. Ю. М. СОКОЛОВУ

Ленинград, 10 марта 1935.

...приехал после своих путешествий Николай Петрович,¹ — и мы с ним обсудили твою статью.² Конечно, все это сделано *lege artis*, дает много материала для понимания биографии Афанасьева, — но все же во многом является и недоделанной. Ты, к сожалению, отказался от исследования, и твоя статья построена методом нарративным, что, естественно, ведет к некоторым сомнениям и недоразумениям. Об этом я еще скажу тебе позже, — сейчас же важно отметить другое. Ведь биография Афанасьева — единственная принципиальная статья в издании; ты помнишь, как мы ее задумывали и как решили, что ею заменим все остальное, между тем в ней нет ни слова о *сборнике сказок*, об его значении в науке и современности, — что, конечно, недопустимо. Т. е. ты пишешь о нем много, но опять-таки излагая внешние факты — упуская из виду моменты общественного порядка.

Открыть издание статей, где не затронуты кардинальные, принципиальные вопросы (не все, конечно, но самые существенные: в данном случае — сборник Афанасьева в плане литературного наследства) и не дана хоть какая-нибудь попытка их решения,³ — это, само собой, опасно и может обрушить на издание громы и погубить его.

Боюсь, что это встретит возражения и в издательстве; я, кстати, в последний приезд имел довольно неприятный разговор с Беусом (или Белусом, как его?) по поводу Афанасьева: он требовал даже специального предисловия, где были бы отмечены все идеологически неприемлемые элементы чуть ли не по каждой отдельной сказке.⁴ В таком виде это, конечно, ерунда, но в основном его замечание должно быть учтено, тем более что он, вероятно, захочет ознакомиться со статьями, открывающими книгу.

Таким образом, первое замечание. Необходимо дополнить статью указанием на роль сборника сказок Афанасьева и его значение для нас в плане литературного наследства.

Теперь о самой биографии. Нам очень жаль, что ты пошел тем же методом, каким шел Грузинский: получилось большое совпадение. Ты, вероятно, не перечитывал перед самой работой его биографии⁵ и не захотел от нее отталкиваться, а стал работать параллельно, но тем же методом, — и поэтому твоя биография не дает почти ничего нового. Социальные приурочения, которые ты даешь, они как-то загнаны в текст, ущемляются на нескольких строчках и не производят впечатления: как-то не замечаются. Это ошибка композиции. Следовало бы — так, во всяком случае, нам кажется — начать с характеристики широкого общественного фона, показать борьбу общественных сил и на этом фоне вскрыть факты жизни Афанасьева и картину его формирования и роста. Ты же понимаешь, как будет встречена книга, если в ней не будет дано нового освещения фигуры Афанасьева. Почему разночинец Афанасьев принял мифологическую школу, бывшую своего рода философией славянофильской фольклористики? Этот вопрос даже не поставлен. А без него можно ли говорить об Афанасьеве. И оттого-то создается впечатление, что твоя статья не дает ничего нового после Грузинского, — а так как у того вдобавок богатая библиография и очень много ценнейших ссылок, то может показаться, что твоя статья не отменила надобность в старой работе. А этого нельзя допустить.

Таким образом, дорогой Юрий Матвеевич, мы просим тебя еще поработать над статьей. Без ущерба, нам кажется, можно было бы сократить длинные выписки, относящиеся к первой части: к эпохе детства, женитьбы и т. д. Все это есть у Грузинского, и задача ведь не в повторении, а в новом интерпретировании. Наконец, есть у тебя и прямые ошибки.

Нельзя назвать «Русский вестник» Каткова органом либеральным, хотя бы и умеренным; нет надобности догадываться или «умозаключать», что рецензия в «Современнике» принадлежит Добролюбову, она давным-давно определена и вошла во все издания (критические) полного собрания его сочинений: Лемке,⁶ Аничкова⁷ и, наконец, Оксмана⁸ (1934). Кроме того, этой рецензии посвящена глава в моей работе об Ольденбурге («Советская этнография», 1933),⁹ где отмечена ее роль и значение

в истории русской фольклористики, и это мое суждение о ней уже вошло в Dobroslubovian'у: см. последнее издание под редакцией Оксмана — комментарий к данной рецензии. Нельзя называть среди изданий, «претендующих хотя бы на некоторое научное значение», сборник Даля 1832 г.,¹⁰ — конечно, он не имеет даже и *minimal*'ного научного значения, на что, впрочем, едва ли претендовал Даль, дававший заведомую обработку.

Едва ли уместно так вскользь бросить замечание о визите Афанасьева к Герцену, — это факт огромнейшего значения.

Что же касается сокращений, то, полагаю, необходимо уменьшить длиннейшие выписки из рецензий Пыпина, Кавелина и др. Статья ведь получилась чуть ли не в 4 листа!

Вот и все основные наши замечания, которые мы решили по-дружески все тебе выложить.

Теперь о других делах. Когда же будет перевод денег по ССП?¹¹ Почему не был в Карелии, где тебя ждали и где я очень хотел тебя встретить?..

Хранится: ГЛМ, ф. 50.

¹ Н. П. Андреев.

² Соколов Ю. М. Жизнь и научная деятельность Александра Николаевича Афанасьева. — В кн.: Афанасьев А. Н. Народные русские сказки, т. 1, с. IX—LVII.

³ Связи А. Н. Афанасьева с передовым общественным движением середины XIX в. были недостаточно прояснены в науке к середине 1930-х годов, что сказалось, в частности, и на разбираемой М. К. Азадовским статье Ю. М. Соколова.

⁴ См. примеч. 3 к письму 10.

⁵ Грузинский А. Е. А. Н. Афанасьев. Биографический очерк. — В кн.: Афанасьев А. Н. Народные русские сказки, т. 1. Изд. 3-е. Под ред. А. Е. Грузинского. М., 1897, с. V—XIV.

⁶ Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч., т. 1—4. Под ред. М. К. Лемке. СПб., 1911.

⁷ Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч., т. 1—9. Под ред. Е. В. Аничкова. СПб., [1912—1913].

⁸ Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч., т. 1—6. Под общ. ред. П. И. Лебедева-Полянского, Б. П. Козьмина, Ю. Г. Оксмана. М.—Л., 1934—1941.

⁹ Азадовский М. С. Ф. Ольденбург как фольклорист. (К 50-летию его научной деятельности). — Сов. этнографии, 1933, № 1, с. 15—38.

¹⁰ Русские сказки, из предания народного изустного на грамоту гражданскую переложенные, к быту житейскому приуроченные и поговорками ходячими разукрашенные казаком Владимиром Луганским. Пяток первый. СПб., 1832.

¹¹ ССП — Союз советских писателей.

48. Л. В. АЗАДОВСКОЙ

Тунка, 29 июля 1935.

... Старик мой¹ жив, живет в другой деревне, верстах в 5, через Иркут. Идти пришлось туда пешком, что я и сделал. Итого, в два конца пешком — десять верст! Иркут приходится переез-

жать на лодке, причем на середине реки приходится засучивать брюки и лезть в воду, чтоб тащить лодку волоком через мель.

Старик мой очень обрадовался, увидев меня. Ему уже 80 лет, но он еще бодр, память сохранил хорошую, и с завтрашнего дня мы с ним засядем за работу. Таким образом, основная цель моей поездки будет достигнута, — все остальное уже неважно. Главное было заполнить пробелы в работе с ним и сделать несколько повторных записей.

Материальное положение старика неважное. Он ходит по миру и этим питается, поэтому мой приезд для него крупное событие. Обещал прийти рано утром, — наверно, весь вечер будет «припамнивать» сказки.

Между прочим, он знаменитый ворожей. Узнав, что я снова женился, он спросил, как тебя зовут, и «бросил карты» на тебя, т. е. начал ворожить на бубновую даму.

— Ну, — говорит, — хорошая тебе попалась баба. Ее в ступке не утолчешь. Все понимает, держать все хорошо будет и копейку будет убивать. Держись за ее крепко и, чо про нее говорить будут, не обращай внимания. Она у тебя грамотная, поученая?

— Как же, — говорю, — грамотная, обязательно!

— Ну вот, сразу видно. В казенном доме об ней большой интерес имеют. Одним словом, хорошая женщина тебе попала! Держись за нее!

Ну, думаю, нам, советским ученым, ворожеям доверять особенно-то не приходится. Как Вы полагаете на этот счет?..

Хранится: личный архив Л. В. Азадовской.

Опубликовано (частично): Литературное наследство Сибири, т. 1, с. 278—279.

¹ Д. С. Асламов.

49. Ю. М. СОКОЛОВУ

Ленинград, 29 октября 1937.

... рукопись получил. Спасибо!

Из Учпедгиза ничего для рецензии и отзыва не получал: ни по почте, ни с курьером.

Сведения относительно FFC следующие: Folklore Fellow Communications, орган Международной федерации фольклористов; Федерация основана около 1910 г.; основателями ее были: Йоганн Больте (Берлин), Карл Крон (Гельсингфорс), Аксель Ольрик (Копенгаген) и фон Зидов (Лунд).

С 1910 г. начал выходить орган Федерации («Folklore Fellow Communications»), редакторами его были четыре названных ученых. Издание выходило (и выходит) на средства Финской Академии наук. Авторы гонорара не получают. После смерти Ольрика (1917 г.) место его в редакции занял Оскар Хакман (швед), а позднее ученый Кнут Листоль.

За все время в FFC не появлялось никаких работ антисоветского характера, как не было и никаких отдельных выпадов. Среди авторов не было ни эмигрантов, ни других врагов Советского Союза.

В настоящее время в состав редакции входит бывший профессор Казанского университета Вальтер Андерсон, ныне проф. университета в Тарту, но он также не является эмигрантом.

К этому можно еще добавить, что FFC не только не относилось никогда враждебно к советской науке, но, наоборот, весьма сочувственно и охотно печатало работы советских ученых в то время, когда другие страны (например, Франция) отказывались от их сотрудничества.

Достаточно ли тебе этих сведений? Впрочем, ты, конечно, все это разовьешь подробнее; не знаю, в какой мере это удобно указывать, но в 20-х годах всемерно поощрялось сотрудничество советских ученых в западноевропейских изданиях.

Твое сообщение о программах меня очень порадовало. Очень прошу, вышли мне немедленно проект программы, утвержденный Межлауком.¹ Прошу в изъятие от установившихся привычек отнестись на этот раз к этой моей просьбе как можно внимательнее.

По поводу Смирнова-Кутаческого я имел только одно единственное обращение от деканата, в котором, однако, не было даже названо заглавия диссертации. До этого никаких обращений я не получал и ответа на мое письмо также не получил. Рукопись диссертации мне также до сих пор не выслана. Обо всем этом (еще до получения твоего письма) писал А<лексею> М<атвеевичу>.² Конечно, нечего и думать о возможности подготовиться к участию в диспуте 15 ноября. Я написал Кутаческому, что ввиду исключительной небрежности деканата ответственность за срыв моего участия в защите я возлагаю исключительно на последний. Думаю, что и никакого первого приглашения мне не посылалось.

«Советский фольклор» сдаем перед праздником или сразу после праздника. Номер обещает быть интересным.

Еще раз прошу, не откладывая, выслать мне программу...

Хранится: ЦГАЛИ, ф. 483.

¹ Речь идет о В. И. Межлауке.

² Имеется в виду А. М. Смирнов-Кутаческий.

50. Ю. М. СОКОЛОВУ

Ленинград, <январь 1938 г.>.

... во-первых, дружески поздравляю тебя со статьей в «Правде».¹ Это, конечно, в данном случае — не просто выступление в печати, даже не просто выступление в <центральной> <органе>, а выступление, имеющее большое принципиальное значение, ко-

торое всеми и будет соответственно принято. Еще раз поздравляю и жму руку.

Второе. Начинаю разные дела: мы много и долго думали, как быть с твоей статьей. Мы тщательно еще раз сопоставили ее текст с текстом «Литкритика»² — все-таки различия мало; некоторые страницы даны в сжатом изложении, но с полным сохранением всей последовательности мысли и даже основного материала. Поэтому, естественно, печатание после этого распространенной редакцией явилось бы фактом неоправданным. У нас по этому поводу, вернее, по аналогичному поводу, было уже столько нареканий, что я не решаюсь (и не я один) вторично подвергнуть сборник нападкам. Я надеюсь, ты поймешь мои соображения и не будешь искать за этим какой-либо другой мысли. Ты, конечно, хорошо помнишь, что ведь я сам предложил тебе опубликовать у нас полный вариант, но тогда речь шла о том, что «Литкритик» выбрасывает всю историческую часть.

Третье. Президиум Академии наук, как ты, вероятно, уже знаешь, предложил всем институтам ООН³ опубликовать ряд общих курсов: по истории народов СССР, по истории русской литературы, по истории западноевропейской литературы и в том числе по русскому фольклору, осуществление которого предложено нашей секции, — ныне, впрочем, уже не секции, а Фольклорной комиссии. Выполнить нужно в течение года с небольшим.

Само собой, что мы не думаем выполнять это только своими собственными силами, но в тесном союзе с виднейшими фольклористами, — в первую очередь с тобой.

Пока мы наметили такую *грубую разметку* отделов:

I. Вступительная часть (общетеоретические положения) — примерно 2—3 листа — Н. П. Андреев (которого, кстати сказать, мне удалось после долгих боев включить в состав Комиссии).

II. Историография — листов 5—6 — М. К. Азадовский.⁴

III. Фольклор дооктябрьский — ок(оло) 25 л(истов) — коллектив (т. е. весь состав секции и приглашенные лица).

IV. Фольклор советского периода — 5 листов — предполагается просить тебя; главу о советской песне в этом отделе намечено поручить Л. Н. Лебединскому.

Кроме того, предполагается просить тебя написать главу об исторических песнях (один печатный лист), а также о народной драме.

Это я пишу тебе пока в прелиминарном, дружеском порядке, — официальное предложение последует потом, но я хотел бы знать твое мнение и суждение. Само собой, что мы соберем потом пленарное заседание участников.

Твоему учебнику⁵ наше предприятие, конечно, никак не мешает, так как он уже, вероятно, выйдет ко времени сдачи нашего тома только еще в производство, что будет едва ли раньше марта—апреля 1939 года.

Четвертое: о диссертации А. М. Смирнова-Кутаческого. Я, конечно, ни за что не согласился бы, если бы знал, в какое положение поставит меня перед ним ваш Институт. Начальный период дела ты помнишь. Но ты помнишь также и наш разговор во время моего пребывания в Москве. Еголин и его помощник подтвердили в твоём присутствии, что диссертация будет выслана «завтра—послезавтра» (т. е. 1 или 2-го/XI). Это было для меня существенно важно, так как я предполагал посвятить ей (хотя бы для первого знакомства) все праздники. Я получил ее только в самые последние дни ноября, а может быть, даже в начале декабря, в период, когда я был свыше головы занят статьей для «Советского фольклора» и вообще его подготовкой. Обзор мой⁶ занял 5—6 печатных листов, и ты можешь представить, как напряженно я должен был работать. Не успел я кончить своей статьи, как получил предложение (от Президиума) выступить с докладом о Веселовском на юбилейной сессии.

Времени осталось так мало (февраль!), материал, как ты знаешь, так огромен и труден, что я буквально погибаю: я нигде не бываю, не хожу в театр и возвращаю авансы по договорам, ибо не могу из-за отсутствия времени их выполнять.

Само собой, что приступить к работе над диссертацией я не могу, пока не пройдет сессия. Все, что я могу предложить, если этот срок не устраивает, — совсем отойти от этого дела, известив об этом Институт и порекомендовав обратиться к Андрееву.

Если это нежелательно, то тогда придется отложить это дело. Во всяком случае к докторской диссертации я не могу подойти с кондачка, и мне нужно минимум две-три недели специальной работы над ней, хотя бы для того, чтобы прочесть самому всю основную литературу, которой пользовался А. М. Смирнов. На днях я буду писать ему особо <...>

Жму руку. Сердечный привет Валентине Александровне.⁷ Мы оба соскучились по вам обоим.

Твой М. А.

Где «Былины»?⁸ Черт возьми, где «Былины»?

Хранится: ЦГАЛИ, ф. 483.

¹ Соколов Ю. Народная поэзия. — Правда, 1937, 29 дек., № 357.

² Соколов Ю. Русский былинный эпос. (Проблема социального генезиса). — Лит. критик, 1937, № 9, с. 171—196.

³ ООИ — Отделение общественных наук АН СССР.

⁴ Из этого первоначального плана вышла «История русской фольклористики» (т. 1—2, 1958—1963).

⁵ Соколов Ю. М. Русский фольклор. Учебник для высш. учеб. заведений. М., 1938.

⁶ Азадовский М. Советская фольклористика за 20 лет. — Сов. фольклор, 1939, № 6, с. 3—53.

⁷ Имеется в виду В. А. Дынин-Соколова.

⁸ Речь идет о несостоявшемся издании тома «Былины», под ред. Ю. М. Соколова (материалы экспедиции «По следам Гильфердинга»), в издательстве «Academia». Было реализовано спустя десять лет: Онежские былины. Подбор былин и научн. ред. текстов Ю. М. Соколова. М., 1948 (Летописи Гос. лит. музея, кн. 13).

Ленинград, 24 марта 1938.

Глубокоуважаемый Савва Елизарович,

Я получил Ваше письмо и договор, — но имею по этому поводу целый ряд замечаний. Откровенно сказать, я не представляю, что можно сделать на 5 печатных листах, включая сюда тексты и вступительную статью с комментариями. Если считать на статью и на комментарий хотя бы полтора листа, то на тексты падает три—три с половиной листа, т. е. 1500—1700 стихов. Конечно, никакого показа сибирской былины сделать в таком плане нельзя и такой сборник не будет представлять ни читательского, ни научного, ни краеведческого интереса.

Я думаю, надо давать что-то цельное, законченное. Поэтому я предлагаю следующее. В свое время (в 40-х—60-х годах) на Алтае жил замечательный краевед, имя которого Вам, конечно, хорошо известно, — Степан Иванович Гуляев. Главное его внимание было обращено на производительные силы края, но вместе с тем он занимался и собиранием фольклора. В 1848 г. он опубликовал ряд песен в «Библиотеке для чтения», а затем ряд записанных им былин и исторических песен был опубликован в изданиях Академии наук и оттуда перепечатан в сборнике Киреевского.¹ Затем в 40-х годах он составил специальный сборник былин и исторических песен, главным содержанием которого явились былины, записанные от замечательного алтайского сказителя Леонтия Тушицына. Этот сборник был переслан в Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии в Москве и поступил в распоряжение акад. Миллера. Однако последний распорядился этим сборником весьма по-хозяйски: вместо того чтобы опубликовать целостный сборник и тем увеличить количество специально былинных сборников, а вместе с тем увековечить выдающуюся работу сибирского собирателя, Миллер разорвал сборник по кусочкам — былины он включил в свой сборник («Былины старой и новой записи»),² исторические же песни опубликовал в своей специальной статье 1904 года³ и, кроме того, две былины дополнительно напечатал в 1911 году.⁴

Таким образом, хотя записи Гуляева и не погибли фактически для науки, но целостный сборник его, который к тому же был бы *единственным сибирским специальным сборником*, фактически не существует. Воссоздать его я Вам и предлагаю.

Другими словами, я хочу соединить воедино *все гуляевские записи*, разбросанные в разных изданиях с 1848 по 1911 год, прибавить к этому то, что сумею найти в архивах (хотя на большую пожизну в этом направлении не рассчитываю), и сделать, таким образом, гуляевский сборник, который с полным правом можно было бы включить в серию «Литературное наследство Сибири». Заглавие я сейчас точно дать затрудняюсь; об этом нужно

еще подумать — примерно может быть так: «Алтайские былины, записанные в 50—60-х годах С. И. Гуляевым», или так: «Алтайские былины. Сборник С. И. Гуляева», или что-нибудь иное, без указания на Алтай в титуле, хотя лучше бы это указание сохранить. Листаж его определяется следующим образом: все гуляевские тексты, опубликованные в разных изданиях, составляют в своей совокупности 3500 строк, т. е. 7 печатных листов: к этому нужно прибавить полтора листа — статья и комментарии; итого, восемь с половиной листов.

Но, кроме того, одновременно с Гуляевым на Алтае собирал и записывал Соловьев,⁵ и их тексты обычно публиковались вместе; несколько алтайских текстов записал Г. Н. Потанин.⁶ Мне думается, что для полноты картины и для полной характеристики старого алтайского репертуара следует в качестве приложения опубликовать и эти тексты; последние составляют примерно 700—800 стихов. Таким образом, весь сборник будет объемом в 10 авторских листов. Теперь относительно сроков; к 15 мая мне этого не сделать: во-первых, я еще не могу приступить к работе, даже черновой, поскольку не имею Вашего согласия на мое предложение в данной редакции; во-вторых, в апреле я уезжаю на две недели в санаторий, так как очень плохо себя чувствую после недавно перенесенной болезни, простудившись во время последней поездки в Москву, где я делал доклад о Веселовском на сессии Академии наук.

Ежели Вы мне быстро ответите, то полагаю, что к 15 июня я смогу Вам прислать рукопись, может быть, даже немножко и раньше, но мне хотелось бы еще поискать в московских архивах подлинники гуляевских материалов, которыми пользовался Миллер; в случае их обнаружения, конечно, некоторое время потребуются на сопоставление с ними печатных текстов.

Договор я подписываю, но делаю в нем исправление, которое прошу Вас утвердить, для чего высылаю Вам оба экземпляра <...>

Р. С. О сборнике сибирского фольклора⁷ стоит подумать: это интересная работа, — но только для нее нужен не такой скоропалительный срок, а время — минимум полгода. . .

Хранится: личный архив Р. И. Линецкой.

¹ Песни, собранные П. В. Киреевским, вып. 1—10. М., 1862—1874 (былины занимают вып. 1—5).

² Русские былины старой и новой записи. Под ред. Н. С. Тихонравова и В. Ф. Миллера. М., 1894.

³ Миллер В. Ф. Исторические песни из Сибири. — Изв. Отд. рус. яз. и словесности Акад. наук, 1904, т. 9, кн. 1, с. 1—79.

⁴ Миллер В. Ф. Две сибирские былины из записей С. И. Гуляева. — Живая старина, 1911, вып. 3—4, с. 445—452.

⁵ Ошибка М. К. Азадовского; следует: Д. П. Соколов.

⁶ Имеются в виду следующие былины, записанные Г. Н. Потаниным в Бухтарме: «Илья Муромец и Калин», «Песня о Скимоне-звере», «Разбойничек», «Полоняночка», «Девять работников», «Князь Волконский и ключник», «О князе Голицыне», «Две песни о князе Суворове», «Об Алеше Поповиче» (см. в кн.: Былины и исторические песни из южной Сибири.

Записи С. И. Гуляева. Ред., вступ. статья и коммент. М. К. Азадовского. Новосибирск, 1939, с. 144—154).

⁷ Это издание не состоялось.

52. П. И. КОВЕШНИКОВУ

Ленинград, 10 апреля 1938.

Дорогой товарищ!

Я перед Вами в большом долгу, — еще осенью я получил от Вас письмо с запросом по поводу былин. К сожалению, я затерял Ваше письмо. Письмо-то и не так было в данном случае важно, так как я помнил его содержание, но с письмом я затерял и адрес, а это уже делало совершенно невозможной переписку. Недавно я случайно обнаружил Ваше письмо в одной из своих книг.

Я очень приветствую Ваше намерение работать над эпитетами былин. Специально такой работы никто никогда не писал, но частично эта тема, конечно, затрагивалась неоднократно: об этом писал и Миклошич в своей знаменитой статье «Изобразительные средства славянского эпоса»,¹ писал и Веселовский («Поэтика», т. 1)² и другие. Библиографию Вы найдете у А. М. Лободы — «Русский богатырский эпос», Киев, 1896 — и у А. П. Скафтымова — «Поэтика и генезис былин», Саратов, 1924.

Что же касается Вашей гипотезы о происхождении русского былевого эпоса, то, как, вероятно, Вы сейчас и сами уже знаете, она безусловно ошибочна. Такой точки зрения держались многие русские фольклористы, но теперь она совершенно оставлена, и толчком к пересмотру послужили известные статьи в «Правде», связанные с постановкой Д. Бедного «Богатыри».³

Подробности об этом Вы найдете в статье Ю. М. Соколова по поводу дискуссии («Литературный» критик, 1937, № 9),⁴ в его же только что вышедшей книге «Былины» (Гослитиздат, 1938),⁵ в моей статье «Советская фольклористика за 20 лет», печатающейся в «Советском фольклоре» (1938, т. VI) и в книге Н. П. Андреева «Былины» («Советский» писатель, 1938 — печатается), наконец, в середине текущего года выйдет в свет книга А. М. Астаховой «Былины Севера».⁶

Жму руку. Рад быть Вам всегда полезным. С приветом.

М. Азадовский.

Хранится: Историко-литературный музей при средней школе № 2 г. Белой Калитвы Ростовской области, № 999/14.

¹ Миклошич Фр. Изобразительные средства славянского эпоса. Читано в заседании Венской Академии наук 3 июля 1889 г. Перев. А. Е. Грузинского. М., 1895 (Тр. Слав. комис. при имп. Археол о-ве, вып. 1).

² Веселовский А. Н. Собр. соч., т. 1. Поэтика. СПб., 1913.

³ О пьесе «Богатыри» Демьяна Бедного. Постановление Комитета по делам искусств при Совнаркомом Союза ССР. — Правда, 1936, 14 ноября,

№ 313. См. также: Керженцев П. Фальсификация народного прошлого. (О «Богатырях» Демьяна Бедного). — Правда, 1936, 15 ноября, № 314.

⁴ См. примеч. 2 к письму 50.

⁵ Былины. Сб. для учащихся средн. школы. Сост. Ю. М. Соколов. По ред. Б. М. Волина. М., 1937.

⁶ См. примеч. 6 к письму 42.

53. С. Е. КОЖЕВНИКОВУ

Ленинград, 26 мая 1938.

... Должен Вам сказать, что я начал было работать над книгой¹ для Вас прямо-таки стахановскими темпами. Меня увлекла эта работа гораздо больше, чем я предполагал сам. И дело пошло так, что я считал, что смогу прислать Вам к первому июня не только тексты, но и статьи и примечания и весь остальной аппарат. Это я считал тем более возможным, что я устранился от юбилейных дел (т. е. в связи со «Словом о полку Игореве») и думал, что весь мой досуг сумею отдать этой работе.

Однако отвертеться совсем от юбилея мне не удалось, — и последние дни совершенно выпали из работы. Но не пугайтесь: я все ж таки почти окончил ее. Готовы тексты; готова заметка «От редактора»; готова вступительная статья; готовы комментарии (за исключением примечаний к нескольким текстам). Все это остается только выверить, проверить, привести в надлежащий вид, — и тогда можно будет отправлять рукопись. Сегодня я еду в Москву на сессию Академии наук; забираю рукопись с собой, по утрам буду над ней работать и 28—29-го отправлю.

Стало быть, не сделано: *несколько примечаний, словарь-указатель*, биографическая заметка о Гуляеве.

Но «словарь» и «указатели» лучше делать уже при верстке, так как нужно будет делать ссылки на страницы, — заметку же о биографии Гуляева я Вам вышлю вскоре (если вообще ее необходимо делать; может быть, и без нее можно обойтись, — к этому вопросу я еще вернусь); дополнительные же примечания вышлю.

Соответственно этому я хочу иметь твердую уверенность, что у меня в руках будет и корректура гранок, и корректура верстки. Если случится, что корректура падет на отпускные месяцы, то я Вам сообщу свои летние адреса, по которым Вы и сможете мне прислать все, что нужно. Во всяком случае, я надеюсь, что Вы учтете то, что настоящая книга является первым изданием *сибирских былин*. Я не стремился придавать ей узкоакадемического характера, но все же сделал на строго научной почве, — и Вы понимаете, что издание *без словаря и указателей* — недопустимо. Я собственно потому так останавливаюсь на этих самоочевидных истинах, что у меня был пренеприятнейший инцидент с иркутским издательством по поводу издания Омуревского.² Правда, отказ их в присылке корректуры обошелся им, кажется, уже в несколько десятков тысяч, но я пострадал еще более, ибо

мое имя окажется под изданием, которое сам я не считаю достаточно полноценным, хотя были все данные, чтоб сделать его безукоризненным.

Некоторой помощи прошу я у Вас. Во-первых, нельзя ли поискать в местных, и особенно барнаульских, архивах или в музеях *старинных видов* Сузунского и Локтевского заводов, а также старого Барнаула.

Затем, не можете ли Вы заказать для книги *карту Барнаульского округа*, где будут особо отмечены места записи былин; пункты эти я укажу, да их легко усмотреть и из примечаний.

Очень прошу также дать книге достойный вид. Ваш обычный формат (Наумов,³ «Алтайские сказки»⁴) для такого издания не подойдет. Нужно брать формат страницы не менее 6×10.

В рукописи Вы увидите во многих случаях непоставленные страницы цитируемых книг, особенно книги Астаховой,⁵ которая упоминается несколько раз; но это потому, что книга еще не вышла и выйдет из печати (или во всяком случае будет сверстана) только в августе, — так что эти страницы будут мной проставлены уже в верстке.

Почему я думаю, что можно обойтись без биографической заметки о Гуляеве. А вот почему. Мне думается, что Вам следует заняться *переизданием всех его работ по фольклору старой Сибири* — «О круговых сибирских песнях» и «Этнографические очерки южной Сибири». Тексты — превосходны, — такая чудная лирика, свадебные песни! Думаю, что это необходимо сделать. Будет том листов в 20—25. И туда, конечно, надо будет дать очерк о Гуляеве. Если Вы такое издание задумаете, само собой, я охотно приму редакцию и комментирование.⁶

Теперь относительно сборника сибирского (русского, конечно?) фольклора.⁷ Я писал о полугоде работы, но, конечно, не имел в виду немедленного приступа: май я возился с Гуляевым, в конце июня уйду в отпуск, и вообще куча работ. Это можно будет сделать только в будущем году — к весне. Если это Вас устраивает, будем говорить о плане. Спишемся — и после этого я охотно заключу договор, — но не забывайте и Ершова.

Привет. Жму руку.

Ваш М. Азадовский.

Пришлю Вам дополнительно несколько фотос для работы: автографы записей Гуляева и ноты, написанные его рукой (напев к былинам). Все это будет новинкой. Сейчас просто не успел всего этого организовать.

М. А.

Хранится: личный архив Р. И. Линецкой.

¹ Имеется в виду указанное в примеч. 6 к письму 51 издание «Былины и исторические песни из южной Сибири».

² Оммулевский (Федоров И. В.) Собр. соч., т. 1. Ред., статьи, примеч. М. К. Азадовского и И. Я. Айзенштока. Иркутск, 1936 (книга не вышла из-за типографского брака: множественные опечатки).

³ Наумов Н. И. Собр. соч., т. 1. Ред., вступ. статья и коммент. С. Кожевникова. Новосибирск, 1939.

⁴ Алтайские сказки. Новосибирск, 1937.

⁵ См. примеч. 6 к письму 42.

⁶ Издание не состоялось.

⁷ См. примеч. 7 к письму 51.

54. М. А. ЦЯВЛОВСКОМУ

Ленинград, 15 июня 1938.

... Видели ли Вы мой сборник «Литература и фольклор», куда вошли все мои статьи об отношении Пушкина к фольклору (с большими дополнениями), и в том числе еще ни разу не бывшая в печати специальная небольшая статья о сказках Арины Родионовны,¹ вернее, о ней как сказительнице. Если не видели и у Вас нет, я постараюсь раздобыть для Вас экземпляр и выслать...

Хранится: *ИРЛИ*, ф. 387.

¹ Азадовский М. Сказки Арины Родионовны. — В кн.: Азадовский М. Литература и фольклор. Очерки и этюды. Л., 1938, с. 273—292.

55. С. Е. КОЖЕВНИКОВУ

Ленинград, <начало июля 1938 г.>.

... вчера я получил Ваше письмо и гранки работы Мисюрева.¹ Сегодня я уезжаю. Не знаю, как быть. Попробую захватить с собой и постараюсь выслать предисловие, если сумею без каких бы то ни было книг и материалов написать его в санатории.

Еду я в санаторий в Теберду. Мой адрес — следующий: Сев. Кавказ. Курорт Теберда. Санаторий ученых, мне.

Там пробуду весь июль. Затем дней 10 где-нибудь поброжу и 15/VIII уже буду в Ленинграде. Корректуру «Былин»² высылайте по этому адресу <...> но примите все меры, чтобы корректура застала меня еще в Теберде. Я забираю с собой на всякий случай все нужные материалы для работы. Если я получу своевременно все, мне понадобится для правки не более 4—5 дней, а то и трех.

Дополнения уже не высылаю, а вставлю их в гранки. Но сейчас шел материал для клише. Это фото материалов из архива Академии наук, относящихся к гуляевскому сборнику.

Три странички из записей былин с нотами, — и одна: первая страница составленного им словаря областных слов алтайских, также хранящегося в Архиве Академии наук.

Вы не написали мне своего мнения относительно издания других работ Гуляева, вернее, его замечательных старинных записей фольклора (лирические и свадебные песни, старинные игры)?..

Хранится: личный архив Р. И. Линецкой.

¹ Легенды и были. Сказания алтайских мастеровых. Записи, статья А. Мисюрева, предисл. М. К. Азадовского. Новосибирск, 1938.

² См. примеч. 1 к письму 53.

56. С. Е. КОЖЕВНИКОВУ

Теберда, 14 июля 1938.

...вчера я получил Ваше последнее письмо, пересланное мне сюда из Ленинграда; за это время Вы, вероятно, успели получить два моих письма: одно, написанное в день отъезда из Ленинграда, и другое уже отсюда, т. е. собственно не письмо, а записка при предисловии к книге Мисюрева.¹ Отсюда же послал Вам телеграмму.

«Словарь» и «указатель» никак не могу прислать сейчас; во-первых, я вне Ленинграда, а во-вторых, и это самое важное, указатель можно делать только по корректуре верстки. Как же иначе расставить страницы? Поэтому прошу сдать уж так, как есть. Тогда же в корректуру присоединю и недоделанное примечание. Ваша вина! Вы очень меня торопили — а мне хотелось быть сверхаккуратным.

Теперь относительно заглавия. Меня очень огорчило, что Вы отвергаете мой вариант: он родился буквально в муках, после десятка отвергнутых проектов. Но «Сибирские былины» — очень нехорошо. И по многим причинам. Во-первых, гораздо шире содержания; во-вторых, я еще не отказался от мысли дать полное академическое издание всех сибирских записей, — и тогда это будут в полной мере «Сибирские былины».

Может быть сделаем так: титул —

Былины и исторические песни в южной Сибири.

Записи С. И. Гуляева.

Редакция и т. д. ...

Термин «южная Сибирь» как раз всюду упоминает С. И. Гуляев, и это обстоятельство можно будет оговорить двумя-тремя словами в заметке «От редактора». Упоминание об «исторических песнях» необходимо должно быть в заглавии, так как материал Гуляева ведь очень разнороден.

Термин же «южная Сибирь» звучит очень заманчиво и даже волнующе своей парадоксальностью — у каждого с Сибирью связывается ведь обязательно представление о 40° морозах...

Хранится: личный архив Р. И. Линецкой.

¹ См. примеч. 1 к письму 55.

Ленинград, 15 сентября 1938.

... Николая Петровича¹ в городе нет, — он в Батилимане. Посмотрел у себя — нашел его оттиски; к сожалению, на них нет точных библиографических обозначений:

1) «Три старца» Толстого и родственные легенды. — Новое дело. Казань, 1922 (№?).²

2) Легенда о двух великих грешниках. — Известия Ленинградского государственного педагогического института им. Герцена, т. 1 (год?).³

3) К методологии и технике изучения народной словесности. — Новое дело, Казань, 1922, III.

Вот все, чем я располагаю.

Теперь дальше. Я все-таки удивляюсь. Ты имеешь мои телеграммы и письма, письмо от Николая Петровича, телеграмму за подписью Струве и все это ни в грош не ставишь, основываясь на каком-то бабьем слухе, исходящем от Комовской.

Конечно, сборник *выйдет* в 1939 г. Но для того чтоб он вышел в этом году, необходимо сдать его теперь же, — ведь он должен пойти еще в РИСО, на отзыв кому-нибудь и т. д. И сейчас все абсолютно готово и задерживается исключительно из-за твоей статьи. Для нашего Совета я представил стенограмму твоего доклада, чуть-чуть мной выправленную; но посылать в таком виде в РИСО, конечно, нельзя. Еще раз прошу — сделай над собой усилие и пришли выправленный текст. Это же, в конце концов, один, максимум два вечера. В основном текст стенограммы очень хорош.⁴

Третье. Ты, вероятно, уже получил текст договора. Дня через два получишь договор на редактирование советского отдела. *Пожалуйста, пошли срочно расписание*: кому и что ты поручаешь писать и что берешь себе. Это необходимо для заключения договоров с ними и с тобой. План статьи об исторических песнях прошу также прислать поскорее, — может быть, в начале месяца (октябрь)?..

Хранится: ЦГАЛИ, ф. 483.

¹ Имеется в виду Н. П. Андреев.

² Андреев Н. «Три старца» Л. Толстого и родственные легенды. (Из заметок по народной словесности). — Новое дело. Научн.-пед. вестн. Казан. ун-та, 1922, кн. 2, с. 25—38.

³ Андреев Н. П. Легенда о двух великих грешниках. — Изв. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена, 1923, вып. 1, с. 185—198.

⁴ РИСО — редакционно-издательский совет. Речь идет о стенограмме доклада Ю. М. Соколова «Основные линии развития советского фольклора», который был прочитан им на заседании по вопросам этнографии и фольклора, созданном Отделением общественных наук АН СССР 7—11 июня 1938 г. в Ленинграде. В шестой номер «Советского фольклора» за 1939 г. статья, написанная на основе доклада, не вошла и была опубликована лишь в седьмом номере за 1941 г. (с. 38—53).

Ленинград, 21 декабря 1938.

Спасибо за присылку экземпляра книги Мисюрева.¹ Книжка производит очень приятное впечатление; в эти дни у нас происходила небольшая конференция по фольклору, и книжка имела на ней большой успех. Надеюсь, Вы не откажете в любезности прислать мне еще несколько экземпляров.

Очень меня огорчает задержка с моей книгой.² А почему было так необходимо ждать линотипистов? Мне кажется, для такого издания, как мое, ручной набор был бы даже удобнее. Наверное ведь будет много ошибок, что поведет при правке к другим и т. д.

Но... Вам виднее!

«Сибирь в народном творчестве»,³ конечно, охотно сделаю. Вы как будто изменили, судя по заглавию, первоначальный план. В предыдущих письмах Вы говорили об антологии по фольклору, записанному в Сибири. Но новый вариант, конечно, более четок, хотя и гораздо труднее по выполнению и скуднее материалом. Но тем интереснее работать.

Какой листаж запроецирован? Вы ранее писали о 35 листах. Думаю, что это много. Впрочем, нужно выяснить очень важный момент: имеется ли в виду только *русское народное творчество* или фольклор всех народов, живущих на территории Сибири. В таком случае и 35 листов» может оказаться недостаточным, да и работа приобретает трудное задание. Может быть, на этот год ограничиться только русским материалом? Полагаю, что такого рода сборник можно будет свести листам к 20, вместе с комментарием. Подробный план сейчас очень трудно представить: надо заново перевернуть материал, чтоб посмотреть, как лучше подать. Но, само собой, здесь должно идти по двум основным сторонам — с одной стороны, тематический путь, с другой — жанровый. Их нужно будет как-то умело объединить. В большом количестве должен войти современный материал и материал из эпохи гражданской войны.

Едва ли удастся книгу сдать раньше августа. Сейчас я загружен работой над «Историей русской фольклористики» и, кроме того, ряд глав пишу для общей истории русской литературы, издаваемой Пушкинским Домом (Институт литературы).⁴ Да и договор еще, видимо, не скоро будет готов <...>

Хочется мне после окончания двух больших работ по истории фольклористики, которыми я теперь занят,⁵ вернуться к работам по истории сибирской литературы. Предполагаю объединить в одну книжку все мои старые статьи на эту тему и дополнить рядом новых.

Что Вы скажете на эту тему? Охотно предложу такую книгу Вам. По объему она должна значительно превысить мою книгу

«Литература и фольклор».⁶ Листов 25 — не менее. Но, конечно, это план 1940, а может быть, и 1941 года <...>

Будете ли во время отпуска в Ленинграде? В Москве я буду около 10—12 января: там предполагается конференция фольклористов (при Союзе писателей). Может быть, увидимся, если Вы будете около Москвы. Можно установить связь через А. Н. Турунова (К-5-97-43) — ул. Воровского, 18, кв. 18.

Хранится: личный архив Р. И. Линецкой.

¹ См. примеч. 1 к письму 55.

² См. примеч. 1 к письму 53.

³ См. примеч. 7 к письму 53.

⁴ Издание не состоялось.

⁵ Имеются в виду «История русской фольклористики», т. 1—2 (опубликовано посмертно) и «История фольклористики. Антология. Предисл. и ред. М. К. Азадовского» (издание не состоялось).

⁶ См. письмо 54 и примеч. к нему.

59. Ю. М. СОКОЛОВУ

Ленинград, 17 мая 1939.

Поздравляю с новосельем! Слышал, что у тебя теперь хоромы, — слышал и о передрыге, предшествовавшей этому.

По твоему желанию, перенесли конференцию на 31. Открываем докладом Никифорова, потом идут: Петров, Гофман,¹ ты и Лозанова, Оссовецкий.

В связи с переносом на 31 мне, видимо, не удастся побывать в Москве в июне. Хотим побеседовать о втором томе, главным образом о «советской части», здесь же. Просим собрать весь материал и привезти сюда.

Быть может, получим возможность пригласить еще двух лиц (надо, чтоб число приглашенных не превышало какого-то лимита — иначе требуется согласие Президиума Академии наук, а это означало бы проволочку). Напиши, кого из москвичей ты считаешь необходимым пригласить *по этой линии*. Напиши в порядке их значения в данном случае, ибо я еще не знаю точно числа приглашенных.

Мы вызываем, кроме тебя, пока следующих лиц: Эрну Васильевну, Оссовецкого и Марсию Александровну Рыбникову...

Хранится: ЦГАЛИ, ф. 483.

¹ Имеется в виду Эрна Васильевна Гофман-Померанцева.

60. С. Е. КОЖЕВНИКОВУ

Кисловодск, 3 июля 1939.

Уважаемый Савва Елеазарович,

Большое спасибо за присланный сюда аванс, который очень аккуратно и вполне своевременно дошел до меня. Письмо Ваше

я также получил. С нетерпением жду выхода в свет издания,¹ — Вы, к сожалению, ничего не написали мне ни о предполагаемом сроке выхода, ни об обеспечении его бумагой. То, что листы были в моих руках еще не считанные, я это хорошо понимаю, но меня смущает другое: правка гранок-то, оказывается, не везде была учтена; тревожит и вопрос с ударениями. Неужели так-таки вся книга будет набрана без акцентов?

Можно ли рассчитывать увидеть книгу в августе? Знаете, я начал над ней работать, что называется, так, «между делом», не придавая большого значения этой работе *для себя*, — а потом очень увлекся и делал эту книгу с огромной уже заинтересованностью и считаю, что она очень удалась и займет очень видное место в истории сибирского фольклора, сибирских его изучений.

Я думаю, что в план 41-го или 42-го года нужно обязательно включить издание остальных работ Гуляева по фольклору Западной Сибири.² Это будет также очень изящный томик — листов 15—20. Материалы, собранные им, совершенно первоклассные.

Жаль, что дело с Ершовым затягивается. Юбилей-то ведь в марте. Будет ли Западносибирский отдел Союза писателей отмечать его? Очень бы следовало мобилизовать на изучение Ершова кого-либо и из местной молодежи. . .

Хранится: личный архив Р. И. Линецкой.

¹ См. примеч. 1 к письму 53.

² См. примеч. 6 к письму 53.

61. Ю. М. СОКОЛОВУ

Ленинград, 26 сентября 1939.

Только вчера узнал, что ты уже в Москве, поправляешься и даже работаешь, — всему этому очень порадовался и только огорчился тому, что, видимо, ты не получил моего письма, отправленного в Киев. А может быть, тебе уже его переслали, — я адресовал на Институт фольклора.

В том письме я ничего не писал о делах наших, — но так как Эрна Васильевна¹ пишет, что ты сейчас много времени проводишь за письменным столом, то позволю себе побеспокоить тебя вопросами относительно наших общих предприятий. Когда можно рассчитывать на получение твоих статей? Предельный срок у нас — конец сентября. У меня уже сегодня был неприятный разговор с Лебедевым-Полянским. Не представили также статей Кружянская, Чичеров, Сидельников, Оссовецкий. . .

Хранится: ЦГАЛИ, ф. 483.

¹ Э. В. Померанцева.

Ленинград, 9 ноября 1939.

... Как только получил книжку,¹ собрался сразу Вам написать, но сначала было некогда, а потом опять серьезно слег в постель и вот только после длительного перерыва пишу Вам, вернее, диктую.

Во-первых, о книжке. Большое Вам за нее спасибо. Сделана она очень изящно. Все ленинградские фольклористы ее пересмотрели и вполне одобрили и ждут ее с таким же нетерпением, как и я. Еще раз большое, сердечное спасибо.

Я нашел в ней, правда, две крупные опечатки. Очень возможно, что в них виноват главным образом я сам. Но бог с ними. Книжка от этого хуже не стала.

Во-вторых, об Ершове.² Меня очень огорчает, что Москва не идет Вам навстречу. От кого это зависит? Ведь Облгиза теперь нет, очевидно, нужно особо поговорить с Петром Ивановичем Чагиным? Я думаю, если это зависит от него, то если Вы поговорите с ним «по душам», то он согласится. Подчеркните ему, что эту работу Вы поручите *мне и моим ученикам*. Я бы даже со своей стороны ему сам написал, если Вы сочтете это нужным.

И во всяком случае известите меня заблаговременно, когда будете в Москве. Может быть, это совпадет с какой-нибудь моей поездкой туда.

В-третьих, относительно «Сибири в народной поэзии».³ Тут дело гораздо хуже. Болезнь моя опять выбивает все из колеи. Врачи нашли у меня острое нервное истощение на почве сильнейшего переутомления; в настоящее время это осложнилось у меня еще сильным гриппом, причем есть опасение, как бы последний снова не обратился в воспаление легких, к которым я, к сожалению, очень предрасположен. Думаю, что, раньше чем месяца через полтора, я не вернусь по-настоящему к работе. А тут у меня осталась еще неоконченной моя «История фольклористики», которую я должен был закончить к 1 декабря (работа около 15—20 печатных листов).⁴

Вы понимаете, что нечего и думать о предоставлении Вам работы в конце декабря, тем более что я должен буду еще некоторое время уделить для подготовки к ершовскому юбилею. Поэтому давайте так договариваться: дайте мне отсрочку до середины мая, я же со своей стороны постараюсь закончить ее раньше и для этой цели хочу даже привлечь товарища, известного Вам хорошо фольклориста Г. С. Виноградова.

Если это Вас не устраивает, скажите прямо,— и я готов вернуть аванс. Понимаю, что все это Вам очень неприятно, но что Вы поделаете, когда, перешагнув через пять десятков, все время хворая...

Хранится: личный архив Р. И. Линецкой.

¹ См. примеч. 1 к письму 53.

² Издание не состоялось. Более подробно о нем см. в статье: Азодовская Л. В. К вопросу об издании «Полного собрания сочинений» П. П. Ершова. — Сибирские огни, 1962, № 9, с. 168—172.

³ См. примеч. 7 к письму 53.

⁴ См. примеч. 5 к письму 58.

63. П. Г. БОГАТЫРЕВУ

Ленинград, 28 января 1940.

Глубокоуважаемый Петр Григорьевич,

Я ровно ничего не знал о Вашем возвращении в Москву — и потому для меня было полным и очень радостным сюрпризом Ваше письмо. Надеюсь, что мы скоро сумеем и повидаться лично; я предполагаю быть в Москве в конце февраля: начинаю читать в МИФЛИ¹ для аспирантов курс по истории фольклористики, для чего буду приезжать каждый месяц на три последних дня в Москву. Но, может быть, Вы будете раньше в Ленинграде, и тогда я очень прошу Вас навестить меня.

Я не знаю, когда будет сессия Института этнографии, так как теперь наша Фольклорная комиссия находится не там, а в Институте литературы (Пушкинский Дом) и носит новое название «Отдел фольклора народов СССР при Институте литературы Академии наук». «Советский фольклор» по-прежнему издается и будет рад видеть Вас в числе своих сотрудников. Кстати, сейчас мы готовим очередной том, — было бы очень хорошо, если Вы смогли нам дать какой-нибудь пространный обзор славянской фольклористики за последние годы информационно-критического характера. Подумайте об этом.

Кроме того, мы задумали еще один сборник — «Западноукраинский фольклорный сборник»² с исследованиями по западноукраинскому фольклору и фольклористике. Ваш доклад, который Вы собираетесь прочесть на сессии ИЭ,³ очень подходит по теме к нашему сборнику, и, если б Вы пожелали нам его передать, можно было бы в течение ближайших недель заключить договор.

Это мои первые к Вам обращения и предложения; в дальнейшем их будет, конечно, гораздо больше, — и буду ждать в свою очередь запросов и предложений от Вас.

Из наших ленинградских фольклорных новостей наиболее крупной является, кажется, приближающаяся к концу реализация нашего большого предприятия «Русский фольклор»,⁴ который выйдет в трех томах. Первый том будет посвящен всецело моей работе «История изучения русского фольклора» (около 30 листов). Готовится к печати второй том «Былины Севера» Астаховой;⁵ готовится под моей редакцией антология по истории фольклористики⁶ и еще кое-что.

Ну вот пока главнейшие новости. Жму Вашу руку и надеюсь, что теперь наша связь будет крепка. . .

Хранится: личный архив Л. В. Азадовской.

¹ МИФЛИ — Московский институт истории, философии и литературы.

² Издание не состоялось.

³ ИЭ — Институт этнографии.

⁴ Издание не состоялось.

⁵ Былины Севера, т. 2. Прионежье, Пинега и Поморье. Подгот. текста и комм. А. М. Астаховой. Ред. В. П. Адрианова-Перетц. М.—Л., 1951.

⁶ См. примеч. 5 к письму 58.

64. Ф. М. КОЛЕССЕ

Ленинград, 30 января 1940.

Глубокоуважаемый collega,

Отдел фольклора Института литературы Академии наук включил в свой план на текущий год сборник статей и очерков по западноукраинскому фольклору и фольклористике. Мы очень бы хотели среди его участников видеть и Вас. Из киевских газет мне известно, что Вы сейчас работаете над рядом тем: «Остатки былинного эпоса в украинской народной поэзии», «Мотивы украинских поэтических причитаний» и др. Из этих тем, если газетные сообщения верно передают их содержание, нас особенно интересует первая. Но, конечно, выбор тем мы предоставляем всецело Вам.

Кроме данного сборника, в текущем году продолжает выходить временник нашей секции «Советский фольклор», — надеемся, Вы не откажетесь принять участие и в этом издании. Сейчас мы формируем очередной том, который будет сдан в производство в мае месяце.

Срок представления статей для «Западноукраинского сборника» также примерно май месяц.

В случае Вашего согласия Институт литературы немедленно заключит с Вами договор.

Размер статьи примерно листа два, но возможно и некоторое расширение.

В заключение разрешите обратиться с просьбой уже чисто личного характера. Не мог ли бы я получить в обмен на свои работы некоторые тома «Этнографічного збірника». Лет пять тому назад я получил от «Наукового товариства» несколько томов, но потом наш обмен как-то разладился, хотя я и прислал ряд работ. В первую очередь мне хотелось бы иметь сборник Гнатюка¹ о животных байках, а также сборник с работами Франко,² о котором я предполагаю писать статью (Франко как фольклорист), и тома, где помещены материалы о причитаниях.

С искренним приветом и глубочайшим уважением

М. Азадовский.

Хранится: личный архив Д. Ф. Колесса-Залесской.

¹ Гнатюк В. Українські народні байки. (Звіриний епос), т. 1—2 (Етнографічний збірник, 1916, т. 37—38).

² Франко Ів. Галицько-руські народні приповідки. — Етнографічний збірник, 1901, т. 10, 1905, т. 16, 1907, т. 23, 1908, т. 24, 1909, т. 27, 1910, т. 28.

65. ДИРЕКТОРУ ИНСТИТУТА ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ¹

〈Получено в Улан-Удэ 7 февраля 1940 г.〉

Уважаемый товарищ,

Два с лишним месяца тому назад я отправил письмо тов. Л. Элиасову (по адресу института) с просьбой сообщить мне ряд сведений и выполнить ряд работ, необходимых для моей работы над книгой о Е. И. Сороковикове.²

К сожалению, до сих пор я не только не получил всех нужных мне сведений, но даже ответа на свое письмо, что, конечно, и замедляет, и усложняет мою работу.

Я просил и прошу:

1. Немедленно записать автобиографию Егора Ивановича: она совершенно необходима мне для моей статьи.

2. Прислать мне библиографическую справку о всех текстах Сороковикова, которые были напечатаны в местных газетах и журналах (Иркутск и Улан-Удэ), и вообще список статей и заметок о нем в местных изданиях.

3. Портрет его: я располагаю портретом только 1927 г. и, кроме того, имею открытку, где мы сняты с ним вдвоем.³ Этого недостаточно.

4. Просил фото — деревни М<алый> Хобок.

5. Сообщите мне, как называется это селение сейчас, в какую группу входит оно и т. д.

6. Почему Е. И. Сороковиков носит другое имя: Магай.

Тексты и комментарии мною уже сданы, но вступительную статью я сдам позже, во время чтения корректур, — и прошу не задерживать просимых мною материалов.

Я ознакомился с книгой Гуревича,⁴ которую мне выслали из Иркутска. Очень был удивлен, увидев в ней чуть ли не все основные сказки Сороковикова. Это произвело очень отрицательное впечатление и на представителей местного Госиздата; по моим сведениям, сказки эти частично напечатаны и у вас.

Мне думается такое дублирование, даже двойное дублирование, крайне нежелательно и вредно.

Очень прошу выслать мне книгу «Фольклор старого Прибайкалья»,⁵ отдельные фольклористы в Москве и Ленинграде уже имеют ее, мне же почему-то автор не нашел нужным ее прислать.

С товарищеским приветом.

М. Азадовский.

Хранится: Фонд рукописей и ксилографов Института общественных наук Бурятского филиала Сибирского отделения АН СССР, № 3256.

¹ Имеется в виду Г. Ц. Бельгаев.

² Сказки Магая (Е. И. Сорокикова). Записи Л. Элиасова и М. Азадовского. Под общ. ред. М. Азадовского. Л., 1940.

³ Опубликовано в следующих изданиях: Вопросы фольклора. Томск, 1965, с. 58; Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Записки Отдела рукописей, 1967, вып. 29, с. 211; Литературное наследство Сибири, т. 1, с. 312.

⁴ Гуревич А. Русские сказки Восточной Сибири. Иркутск, 1939.

⁵ Гуревич А., Элиасов Л. Е. Старый фольклор Прибайкалья, т. 1. Вступ. статья и примеч. А. В. Гуревича. Улан-Удэ, 1939.

66. С. Е. КОЖЕВНИКОВУ

Ленинград, 10 февраля 1940.

... Теперь третье дело — о «Сибири в русском народном творчестве».¹ Скажу откровенно: дело плохо. Не знаю, как Вы решите, могут быть приняты во внимание объективные причины или не могут, но они существуют. Дело в том, что такую тему, как Вы прекрасно понимаете, можно делать, только работая в библиотеках: нужно просматривать в большом количестве старые журналы, даже газеты и т. д. Домой этого не возьмешь, — работать же сейчас в читальных залах Публичной библиотеки и Академии наук очень трудно. Просто холодно; ни я, ни Г. С. Виноградов — мы уже не в таких летах, чтоб спокойно к этому относиться: при моей склонности к воспалению легких (я перенес их уже три) я не могу рисковать, Г«еоргий» С«еменович» вообще крайне слаб здоровьем. Он было начал работу; сделал кое-что и я, — но пришлось все приостановить. Эти причины отразились и на сроках работы по книге Ершова.²

Из-за невозможности пользоваться библиотеками я страшно задержал, напр«имер», сдачу своей большой работы:³ почти все готово, нужен ряд деталей, — для этой цели нужно посидеть в ру«кописных хранилищах, а не тут-то было. Кроме того, Г«еоргий» С«еменович» живет в Павловске — и вследствие затемнения города должен очень рано уезжать к себе. Все это очень затруднило наши работы.

Не подумайте, конечно, что вообще нам в Питере живется плохо и скучно. И живем хорошо, и работаем весело; на общем все это почти не отражается, а на частностях, конечно, заметно: иногда сорвешь какой-нибудь срок, замедлишь с чем-нибудь, но и только. Вот под эту категорию подпадает и работа о Сибири. И сейчас даже трудно сказать, как она пойдет. Надеюсь, что в конце марта можно будет сесть за нее вплотную. Боюсь, что я в корне распатал свою репутацию аккуратного автора, которую заслужил у Вас первой работой, но что же делать...

Хранится: личный архив Р. И. Линецкой.

¹ См. примеч. 7 к письму 53.

² См. примеч. 2 к письму 62.

³ Имеется в виду «История русской фольклористики». См. примеч. 5 к письму 58.

67. А. Н. ТОЛСТОМУ

Ленинград, 17 марта 1940.

Дорогой Алексей Николаевич,

Мне кажется, я несколько ввел Вас в заблуждение. Сказок о Финисте на поверку оказалось гораздо меньше, чем я предполагал по воспоминаниям. Причем почти все варианты среднего качества и представляют интерес сравнительно с афанасьевскими разве только по деталям и языку.

В сборниках наших этот сюжет имеется:

«Вятские сказки» Зеленина — № 74,

«Пермские сказки» его же — № 67.

Как будто оба эти сборника у Вас имеются. (Точное заглавие каждого следующее: «Великорусские сказки Вятской/Пермской губ(ернии)».) Затем один текст имеется в сборнике: И. Худяков. Великорусские сказки, «выпуск» 1, № 5. В нашем рукописном хранилище имеется только один текст, также неважного качества, но, на всякий случай, я отдал его перепечатать и на днях вышлю, — если машинистка запоздает, привезу сам, если в этом месяце придется поехать на сессию.

С искренним уважением

Ваш М. Азадовский.

Хранится: *ИМЛИ*, № 2534/1.

68. А. Н. ТОЛСТОМУ

Ленинград, 6 апреля 1940.

Дорогой Алексей Николаевич,

Я задержал Вам отправку текста «Финиста», так как пришлось дважды велеть перепечатать: первый раз было перепечатано с невероятными ошибками.

Текст не очень интересен по сюжету, но, с точки зрения языка, в нем как будто имеются любопытные штрихи.

Наше «руководство», как видите, сорвало наши планы. Доклады о «Своде»¹ не смогли появиться в мартовской сессии, не предусмотрены и дальнейшим планом, который уже составлен

до декабря включительно. Мой протест не был принят во внимание.

В конце концов мы договорились с Лебедевым-Полянским так: во время апрельской сессии я, Андреев и Гиппиус приедем в Москву для совещания с Вами и Соколовым, обсудим план, принципы «Свода», сроки и прочие вопросы, — потом все это будет утверждено Бюро Отделения.

Нужно, конечно, учесть исключительное безденежье Академии в настоящее время; очевидно, придется первые два-три выпуска организовать собственными силами, включив подготовку ближайших томов в чей-либо план по институту.

Все же я твердо надеюсь, что нам удастся сломать лед, — и потом уже легче будет, с Вашею помощью, двинуться дальше.

С сердечным приветом

Весь Ваш М. Азадовский.

Хранится: *ИМЛИ*, № 2534/2.

¹ Имеется в виду «Свод русского фольклора» (издание не состоялось).

69. Ф. М. КОЛЕССЕ

Ленинград, 12 апреля 1940.

Глубокоуважаемый collega,

Приношу глубокую благодарность за присланную книгу, за Ваши отписки и за письмо. Я запоздал ответом, так как все время старался раздобыть для Вас «Литературу и фольклор»,¹ а также для Академии «Советский фольклор». Первое мне удалось раздобыть, и одновременно я высылаю Вам книжку, но «Советский фольклор» совершенно разошелся и достать его пока не имею никакой возможности.

Конечно, если далее предоставится соответствующий случай, сейчас же приобрету экземпляр и вышлю.

По-прежнему надеемся на Ваше участие в «Советском фольклоре». Очередной номер сейчас несколько задерживается, и Вы бы еще вполне сумели принять в нем участие. Очень ждем фото и небольшой статьи от Вас.

Большое спасибо за обещание посодействовать приобретению томов «Этнографічного збірника» и «Записок Наукового товариства». Может быть, я смог бы, по Вашему указанию, списаться с каким-нибудь книжным антикварным магазином, который помог бы мне приобрести эти издания, отсутствие которых в моей библиотеке я очень ощущаю, — тем более что я предполагаю написать статью о фольклористских работах И. Франко...

Хранится: личный архив Д. Ф. Колесса-Залесской.

¹ Азадовский М. Литература и фольклор. Очерки и этюды. Л., 1938.

Ленинград, 1 июля 1940.

... Теперь самое трудное — о книге «Сибирь в народном творчестве».¹ Правда, Вы сейчас уже не ведаете издательскими делами, но эта книга, вероятно, все же числится за Вами как редактором. Я очень виноват. Я над ней несколько раз принимался работать, очеь много думал, сделал немало выписок, — но сначала меня сорвали холода, из-за которых не было возможности работать в библиотеках, а затем я с головой ушел в свою книгу.² Привлечение Виноградова не дало никаких результатов; он только дезориентировал меня: сначала его также отпугнули морозы, потом он очень долго хворал весной, — короче, он ничего не сделал и ничем мне не помог.

Говорить об отсрочке мне просто теперь уже неприлично, — тем более что в этом году мне все равно этой книги не сделать. Правда, я решил ее делать несколько в ином плане, чем это намечалось в наших предварительных беседах. Я решил сделать такую книгу, которая давала бы и полный очерк сибирского фольклора, и его свод, и явилась бы полным отображением Сибири в русском народном творчестве. Словом, это должно сделаться и настольной книгой для писателя, и учебным пособием, и краеведчески-литературным изданием.

Но... но... но... это может быть сделано только в будущем году. Поэтому, очевидно, остается вернуть аванс, что я и сделаю, попросив перечислить в счет погашения долга 60% по Ершову,³ которых весьма кстати я и не получил. А уж потом можно будет говорить о новом договоре. Сообщите об этом свое мнение...

Хранится: личный архив Р. И. Линецкой.

¹ См. примеч. 7 к письму 53.

² См. примеч. 3 к письму 66.

³ См. примеч. 2 к письму 62.

71. Ф. М. КОЛЕССЕ

Ленинград, 1 июля 1940.

Глубокоуважаемый Филарет Михайлович,

Позвольте сердечно поблагодарить Вас за присылку Вашей очаровательной книжки.¹ Я был в Киеве, видел там эту книгу и очень завидовал всем, кто ею владел. Какова же была моя радость, когда вскоре по приезде домой я получил экземпляр от Вас! Еще раз большое спасибо.

Ваше издание может считаться в полной мере образцовым, именно так нужно издавать антологии. Прекрасный и умелый подбор материала, обстоятельное историографическое введение, строго обдуманый комментарий — все это ставит Ваш опыт на

первое место среди всех известных мне русских и западноевропейских изданий такого типа.

В конце июля мы сдаем (а может быть, еще протянем и до конца августа) очередной номер «Советского фольклора»,² и очень жаль, что не получим от Вас никакой статьи.

Летом или в начале осени я надеюсь выслать Вам одну за другой две книжки, выходящие под моей редакцией. Одна должна особенно Вас заинтересовать. Новый сборник русских причитаний.³ Книга сделана моим учеником; на днях я подписываю ее к печати. А несколько позже должен выйти под моей же редакцией очень интересный сборник сказок одного сибирского сказителя.⁴ В этом сборнике я применил новый метод публикации — повторные записи. Несколько сюжетов записано дважды и даже трижды на протяжении ряда лет, — и некоторые из них так и будут опубликованы: в записи 1938 года и в записи 1925—1927 годов.

В начале августа мы с женой собираемся посмотреть Ваши места: август проведем на курорте Трускавец. Несколько дней намереваемся провести (если, конечно, удастся найти номер в гостинице) во Львове, — надеюсь тогда удастся и лично побеседовать с Вами, если Вы будете в городе. . .

Хранится: личный архив Д. Ф. Колесса-Залесской.

¹ Колесса Ф. Українська усна словісність. (I. Загальний огляд. II. Вибір творів із поясн. та нотами). Львів, 1938.

² Имеется в виду седьмой номер журнала.

³ Русские плачи Карелии. Подгот. текстов и примеч. М. М. Михайлова. Статьи Г. С. Виноградова и М. М. Михайлова. Под ред. проф. М. К. Азадовского. Петрозаводск, 1940.

⁴ См. примеч. 2 к письму 65.

72. Ф. М. КОЛЕССЕ

Трускавец, 16 августа 1940.

... Одновременно посылаю Вам свою брошюрку о советской фольклористике за последнее двадцатилетие.¹ Надеюсь, Вы на меня не посетуете, как и остальные коллеги, если в проектируемом докладе я неизбежно повторю многое из того, что излагаю в данной статье.

Доклад, я думаю, лучше всего назначить на 5-е или 6-е сентября; лучше, пожалуй, на 5-е, так как шестого я уже хотел бы уехать и не знаю, когда уходит поезд: утром или вечером <...>

Тема доклада — работа советских фольклористов. Озаглавить его можно так: «Фольклористическая работа в СССР» <...>

Во Львове я еще не посетил ни кафедры фольклора, ни института, но я сознательно отложил эти посещения до сентября, когда уже начнется полным ходом работа во всех учреждениях...

Хранится: личный архив Д. Ф. Колесса-Залесской.

¹ См. примеч. 6 к письму 50.

Ленинград, 10 сентября 1940.

... Я не получил от издательства никакого письма по поводу моего безнадежно просроченного долга — «Сибирь в народной поэзии».¹ Я прошу или перенести это издание в план следующего года, причем на этот раз уже *обязательно* (один, без участия подведшего меня Г. С. Виноградова) выполню эту работу, или взыскать с меня аванс, вычтя его из 40% ершовского² гонорара.

В связи с юбилейной датой И. А. Худякова (р. 1840) я предложил было омскому издательству выпустить в свет сборник статей (ни разу не переиздававшихся) этого замечательного сибиряка (тоболяка — почему я и обратился к омичам), фольклориста и революционера, — тем более что я имею в своем распоряжении отысканный мною автограф его «Воспоминаний»,³ до сих пор печатавшихся довольно неточно.

Однако омичи не имеют, видимо, обыкновения отвечать на письма: писал я им еще до отъезда во Львов, а теперь уже октябрь приближается. А сборник мог бы быть очень интересным; к тому же имеется и составленная Н. Н. Грибановским полная библиография Худякова <...>

Моя большая работа,⁴ в плену которой я был более двух лет, понемногу приходит к концу. Осталось дописать последнюю часть. Набежало уже листиков 50. Боюсь, как бы не дойти до 60 <...>

Хранится: личный архив Р. И. Линецкой.

¹ См. примеч. 7 к письму 53.

² См. примеч. 2 к письму 62.

³ Худяков И. А. Мое детство. Опыт автобиографии. Машинопись. — ГБЛ, ф. 542, № 87.

⁴ См. примеч. 3 к письму 66.

74. Ф. М. КОЛЕССЕ

Ленинград, 1 января 1941.

... В ближайшие дни должен выйти еще ряд интересных книг по фольклору, в том числе «Советский фольклор», № VII, с интереснейшей статьей проф. Алексеева «Байрон и фольклор»;¹ очень интересный сборник «Сказки Господарева»² и сборник «Сказки марийские»,³ — надеюсь, что буду иметь возможность выслать Вам обе эти книги, так как во всех трех случаях я являюсь их редактором. Печатается еще сборник кафедры фольклора Ленинградского университета,⁴ где будет ряд работ моих учеников, а также и моя — «Чернышевский в истории русской фольклористики». Последняя — глава из моей книги «История изучения русского фольклора», которую надеюсь в ближайшие дни совершенно закончить. Проф. Андреев закончил «Указатель украин-

ских сказок» (по системе А. Аарне);⁵ возможно, что в этом же году он поступит в набор, а в будущем выйдет в свет, т. е. — что же это я — ведь уже будущий год наступил. Вероятно, в этом году и в набор пойдет, и в свет выйдет.

Ну, вот Вам и все наши главнейшие новости. . .

Хранится: личный архив Д. Ф. Колесса-Залесской.

¹ Алексеев М. Байрон и фольклор. — Сов. фольклор, 1941, № 7, с. 180—204.

² Сказки Филиппа Павловича Господарева. Запись текста, вступ. статья, примеч. Н. В. Новикова. Общ. ред. и предисл. М. К. Азадовского. Петрозаводск, 1941.

³ Марийские сказки, т. 1. Ронгинский район. Записи, перев., статья и коммент. К. А. Четкарева. Под ред. и с предисл. проф. М. К. Азадовского. [Л.], 1941.

⁴ Учен. зап. Ленингр. ун-та. Сер. филол. наук, 1941, вып. 12 (под ред. проф. М. К. Азадовского).

⁵ Издание не состоялось.

75. Ф. М. КОЛЕССЕ

Ленинград, 24 января 1941.

Дорогой Филарет Михайлович,

Пишу Вам под тяжелым чувством, только что вернувшись из Москвы, куда ездил на похороны Ю. М. Соколова.

Смерть Юрия Матвеевича для всех нас тяжелая утрата: он был полон кипучей энергии, полон планов и был из всех нас самым энергичным и настойчивым. Да и молод он еще был: ведь ему еще не было полных 52 лет!

Семья советских фольклористов очень осиротела: не так нас много вообще, а Юрий Матвеевич вообще был единственный.

Хоронили его очень тепло и сердечно. Ученики держали почетный караул у гроба всю ночь; гроб был усыпан цветами и венками, много было речей; выступали и представители Украинской Академии наук.

Вы, вероятно, уже слышали, как он умер. Он скончался под гром аплодисментов и оваций, после произнесенной речи в честь акад. Крымского. Он окончил речь, пожал руку юбиляру, сошел с кафедры, сел на свое место в первом ряду и уже не поднялся <...>

Наши ленинградские фольклористы мечтают о знакомстве с Вами, все спрашивают меня, посетите ли Вы нас когда-либо. Может быть, если Вам позволит здоровье, приедете на заседание в честь Ю. М. Соколова, которое мы предполагаем устроить в конце февраля или в марте. . .

Хранится: личный архив Д. Ф. Колесса-Залесской.

Ленинград, 18 февраля 1941.

... Сейчас в Ленинграде гостит Ф. И. Лавров, который приехал сюда с просьбой о помощи институту, который после смерти Юрия Матвеевича¹ действительно в невероятно трудном положении. Очень возможно, что мне придется в скором времени посетить Киев для участия в заседании, посвященном памяти Юрия Матвеевича, и выступить с докладом о его деятельности. Такие же заседания будут и у нас в Ленинграде, и в Москве. Есть проект организовать сборник его памяти,² но неизвестно еще, как это будет реализовано.

В ближайшие дни ожидаем выхода в свет седьмого номера «Советского фольклора», а несколько дней тому назад вышло в свет новое издание «Поэтики» Веселовского³ под редакцией В. М. Жирмунского. Очень интересное издание, так как к основному тексту добавлено несколько глав из литографированных лекций Веселовского. Это, пожалуй, самая крупная наша новость на фольклорном фронте.

«Литература и мистецтво» (№ 4) я получил, за что приношу благодарность, и с большим интересом прочитал Вашу заметку, написанную, как все, что Вы пишете, очень изящно и содержательно. Для меня эта заметка представила особенно большой интерес еще и потому, что я сейчас по горло занят вопросами изучения. Кстати, где опубликованы «Писенни новотвори» Гнатюка?⁴

На днях мы отправили Вам официальное письмо от редакции «Советского фольклора». Если Вы сами не сможете написать ту статью, о которой мы Вас в нем просим, то, может быть, порекомендуете, кому можно было бы заказать такую статью. Весь этот номер (8)⁵ будет посвящен фольклору новых краев Советского Союза...

Хранится: личный архив Д. Ф. Колесса-Залесской.

¹ Имеется в виду Ю. М. Соколов.

² Издание не состоялось.

³ Веселовский А. Н. Историческая поэтика. Ред., вступ. статья и примеч. В. М. Жирмунского. Л., 1940.

⁴ Гнатюк В. М. Писенні новотвори в українсько-руській народній словесности. — Записки наукового товариства ім Шевченка, 1902, т. L. с. 1—37; 1903, т. LII, с. 38—67.

⁵ Издание не состоялось.

77. С. Е. КОЖЕВНИКОВУ

Ленинград, 28 февраля 1941.

... Я вот сейчас написал книгу в 70 листов¹ — и тоже судьба ее мне не ясна. А ведь почти три года я жил ею — только и успел урвать время для Ершова...²

Хранится: личный архив Р. И. Линецкой.

¹ См. примеч. 3 к письму 66.

² См. примеч. 2 к письму 62.

78. И. Н. РОЗАНОВУ

Ленинград, 15 марта 1941.

Дорогой Иван Никанорович,

У нас имеется проект: пригласить Вас в качестве участника заседания, посвященного Юрию Матвеевичу.¹ От Вас мы хотели бы получить доклад на тему о деятельности Ю<рия> М<атвеевича> как организатора и председателя Секции народного творчества при Союзе советских писателей.

Ориентировочно заседание намечается на 4 апреля, но возможно, что придется его перенести неделей позже.

Напишите Ваши соображения по этому поводу — и как можно скорее.

В программе работ Вашей Секции я читал о намечающемся докладе «Шолохов и фольклор». Кто его будет делать и когда? Я заинтересован этим потому, что ведь мой ученик И. И. Кравченко очень много работал и написал на эту тему большую работу в 5 «печатных» листов, которая опубликована в ростовском издании (сборник «Мих<аил> Шолохов»). Очевидно, Ваш докладчик будет в какой-то мере критиковать и оценивать эту работу.

На днях выходит в свет № 7 «Советского» фольклора — втиснуть туда некролог Юрия Матвеевича не удалось <...>

Поместим все в № 8,² куда предполагаем включить и некоторые из докладов, которые будут зачитаны на заседании 4/IV...

Хранится: личный архив К. А. Марцишевской.

¹ Имеется в виду Ю. М. Соколов.

² См. примеч. 5 к письму 76.

79. П. И. КОВЕШНИКОВУ

Ленинград, 11 мая 1941.

... Я был в Киеве и Москве — и поэтому так замедлил ответ на Ваше письмо. Мне кажется, что Вы работаете совершенно правильно. Нужно исчерпать весь район, записывая абсолютно все жанры и все тексты, не думая о том, известны они или нет в печати. Не сомневаюсь, что Вам удастся в более или менее близком будущем создать цельный сборник, который бесспорно не откажется выпустить отдельным изданием краевой облгиз. Только записывайте аккуратно и не вносите никаких собственных измышлений. В качестве языкового примера я мог бы порекомендовать Вам «Сказки Коргуева»...¹

Хранится: Историко-литературный музей при средней школе № 2 г. Белой Калитвы Ростовской обл., № 1001/14.

¹ Беломорские сказки, рассказанные М. М. Коргуевым. Ред. А. Н. Нечаева. М., 1938.

80. К. А. КОПЕРЖИНСКОМУ

Ленинград, 15 мая 1941.

Глубокоуважаемый Константин Александрович,

Рад, что Вы согласились написать статью для нашего сборника.¹ Конечно, Вам придется писать в значительной части, а может быть и целиком, по печатным источникам, — но, думаю, в этом нет ничего страшного. Только нужно будет подойти критически к материалам и устранить явные подделки или литературную работу различных «советников». Впрочем, я не сомневаюсь, что Вы сумеете внести в эту работу свойственный Вам дух критицизма и методической четкости.

Вас я считаю — одним из немногих в настоящее время — настоящим филологом.

Спасибо за присланный проспект книги о Сороковикове. Мне очень приятно, что Вы работаете над этой темой. Если б я знал раньше, что Вы взяли себе такую тему, я ознакомил бы Вас с различными рукописными материалами, которыми я располагаю, — в том числе с записями самого Е. И. Сороковикова. Где и когда и в каком издательстве выйдет в свет Ваша работа?²

В газетах я читал, что в Иркутске образован историко-филологический факультет. Следует ли из этого, что Вы теперь уже работаете в университете?

Недавно я был в Киеве, где читал доклад о Ю. М. Соколове. Директором Института фольклора избран В. П. Петров, который несомненно будет и академиком.

Очень приветствую это мудрое и правильное решение. Горжусь, что я был одним из первых пропагандистов этой идеи...

Хранится: личный архив Л. В. Азадовской.

¹ О какой статье идет речь — неизвестно: письмо К. А. Копержинского не сохранилось.

² Издание не состоялось.

81. Г. Ф. КУНГУРОВУ

Ленинград, 12 июня 1941.

...Вопросы, которые Вы поднимаете по поводу Гуревича, очень своевременны и очень тревожны. Меня также тревожит эта практика мгновенного создания фольклора. Такие тенденции были у Карельского института (в Петрозаводске), но сейчас они там выправились, сменившись линией осторожного руководства.

То, что Гуревича «хвалили» на заседании Дома народного творчества в Москве, неудивительно, хотя, насколько мне известно, там было высказано немало (от приезжих лиц) и серьезных замечаний критического порядка, — сам Дом еще не наладил в этом отношении четко своей работы и допускает большие промахи. В свое время это вызвало резкую отповедь покойного Юрия Матвеевича Соколова (на конференции Д<ома> н<ародного> т<ворчества> в декабре 1940 г.).

Об этом обо всем еще предстоят большие разговоры. Гуревич несомненно делает большое и интересное дело; он, конечно, очень двинул изучение фольклора в крае после временного затишья, но его методы, как Вы сами хорошо знаете, возбуждают настороженное отношение не только в данном случае. Но от местных организаций зависит товарищеская помощь Гуревичу, которой он абсолютно заслуживает. . .

Хранится: личный архив Г. Ф. Кунгурова.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Места хранения рукописей

- ААН* — Архив Академии наук СССР (Ленинград)
ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (Москва)
ГЛМ — Государственный Литературный музей (Москва)
ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград)
ГРМ — Государственный Русский музей (Ленинград)
ИМЛИ — Институт мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР (Москва)
ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР (Ленинград)
ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства (Москва)

Печатные источники

- Богд.* — Сборник пословиц А. И. Богданова. — В кн.: Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII—XX веков. Изд. подгот. М. Я. Мельц, В. В. Митрофанова, Г. Г. Шаповалова. М.—Л., 1961, с. 65—118.
Даль, Сл., 1—4 — Даль В. И. Толковый словарь, т. 1—4. М., 1935.
Петр. — Сборник пословиц б. Петровской галереи. — В кн.: Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII—XX веков, с. 29—39.
Псковск. — Шаповалова Г. Г. Псковский рукописный сборник начала XVII века. — В кн.: Русский фольклор. Материалы и исследования, вып. 4. М.—Л., 1959, с. 305—330.
Симони, 1 — Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII—XIX столетий, вып. 1. Собр. и пригот. к печ. П. Симони. СПб., 1899.
Тат. — Сборник пословиц В. Н. Татищева. — В кн.: Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII—XX веков, с. 47—64.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Пословицы народные, собранные по алфавиту. Публикация А. И. Германовича	3
Письма А. Н. Афанасьева к П. П. Пекарскому. Публикация З. И. Власовой	64
Из писем А. Н. Афанасьева к М. Ф. де-Пуле. Публикация М. Д. Эльзона	84
Автобиографии П. С. и А. Я. Ефименко. Публикация В. Н. Ильинской	93
Красноречие русского торжка. Материалы из архива В. И. Симанкова. Публикация Т. Г. Булак	107
Г. С. Виноградов. Детский фольклор. Публикация А. Н. Мартыновой	158
А. И. Никифоров. Фольклор и «Слово о погибели Рускыя земли». Публикация С. Н. Азбелева	189
Из писем М. К. Азадовского (1912—1941). Публикация Л. В. Азадовской	199
Список условных сокращений	274

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ

*Утверждено к печати
Институтом русской литературы
(Пушкинский Дом) АН СССР*

Редактор издательства *Т. А. Лапицкая*
Художник *М. И. Разулевич*
Технический редактор *И. М. Кашеварова*
Корректоры *Л. М. Агаджанова* и *К. С. Фридлянд*

ИБ № 8403

Сдано в набор 05.01.78. Подписано к печати 05.05.78.
М-30670. Формат 60 × 90^{1/16}. Бумага типографская
№ 2. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая.
Печ. л. 17^{1/4} = 17.25 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 17.44.
Тираж 5700. Изд. № 6710. Тип. зак. 24.

Цена 1 р. 50 к.

Издательство «Наука», Ленинградское отделение
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская лин., 1
1-я типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12